

65.9(2)

Д 222

(С.17)

Д 222

33С

XXV
ЛЕТ
СОВЕТСКОЙ
УДМУРТИИ

369433 - ко

72

✓
8/11/67

84

96/10 Andy Webb
7/02/89 Tynemouth

7/02.89 *Utricularia*

11/489 14/10 23/10

~~26 May 1903~~

~~9/11-1413~~

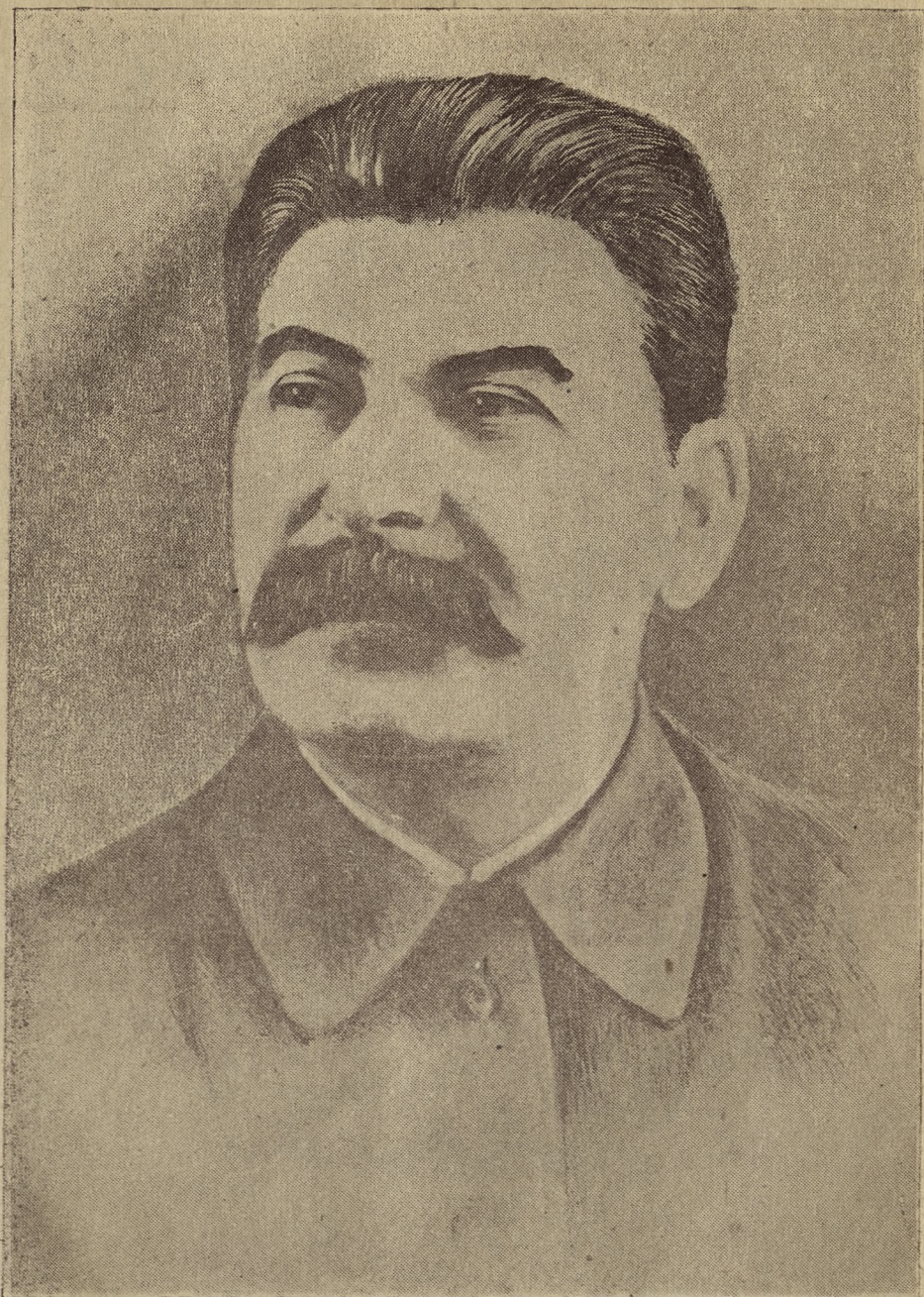
$$20 \overline{) 19.}$$

1945

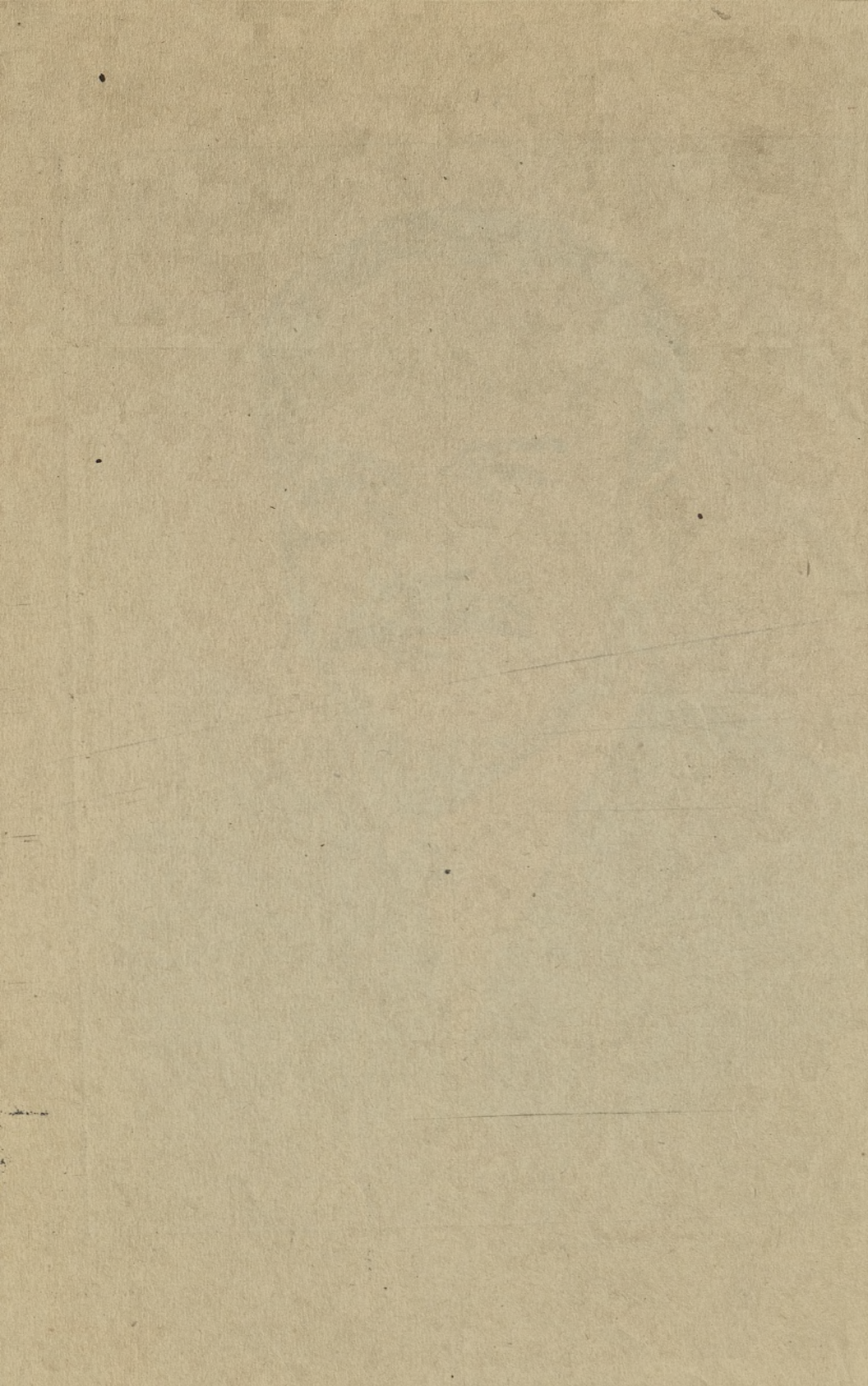

ВАНЬ СТРАНАОСЫСЬ ПРОЛЕТАРИЙЁС, ОГАЗЕЯСЬКЕ!
ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ДВАДЦАТЬ ПЯТЬ ЛЕТ СОВЕТСКОЙ УДМУРТИИ

(1920—1945)

УДМУРТГОСИЗДАТ
ИЖЕВСК — 1945

УДМУРТСКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ
ИСТОРИИ, ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ ПРИ СОВНАРКОМЕ
УДМУРТСКОЙ АССР.

**В СОСТАВЛЕНИИ КНИГИ ПРИНИМАЛ
УЧАСТИЕ АВТОРСКИЙ КОЛЛЕКТИВ:**

Введение — *И. Ф. Кутявин*. Краткий очерк истории Удмуртии — *А. Н. Вахрушев*, кандидат исторических наук, *Н. Н. Латышев*, кандидат исторических наук и *М. И. Гнедин*. Промышленность — *Я. А. Кривицкий*. Сельское хозяйство — *В. П. Белослудцев*, доцент. Народное просвещение — *М. И. Гнедин*. Печать — *А. И. Писарев*. Литература — *А. В. Корепанов* и *А. И. Писарев*. Искусство — *А. И. Писарев*. Народное здравоохранение — *М. А. Садаков*. Сыны Удмуртии в боях за Родину — *Д. П. Казанцев*.

ВВЕДЕНИЕ

Четверть века назад, 4 ноября 1920 года, по инициативе гениальных вождей трудящихся, организаторов первого в мире социалистического государства В. И. Ленина и И. В. Сталина был издан декрет об образовании автономии удмуртского народа. Эта дата вошла в историю удмуртского народа, как великий праздник начала его государственной самостоятельности. С этого момента начинаются возрождение и невиданный рост хозяйства Удмуртии, расцвет культуры удмуртского народа, национальной по форме, социалистической по содержанию.

25-ю годовщину со дня образования своей автономии трудящиеся Удмуртии встречают в радостные дни победы над гитлеровской Германией и империалистической Японией, в обстановке мирного строительства. «Наш советский народ не жалел сил и труда во имя победы, — сказал 2 сентября 1945 года в своем обращении к народу товарищ Сталин. — Мы пережили тяжелые годы. Но теперь каждый из нас может сказать: мы победили. Отныне мы можем считать нашу отчизну избавленной от угрозы немецкого нашествия на западе и японского нашествия на востоке. Наступил долгожданный мир для народов всего мира».

В борьбе против германского и японского агрессоров великий советский народ проявил исполинскую силу и беспримерный героизм. Под водительством Верховного Главнокомандующего Генералиссимуса Советского Союза товарища Сталина доблестная Красная Армия одержала невиданную в истории войн победу. Удмуртский народ, как и все трудящиеся Советского Союза, во главе с великим русским народом, вложил свой вклад в дело этой исторической победы.

Дружба удмуртского народа с великим русским народом имеет глубокие исторические корни. Она складывалась, росла и крепла в совместной борьбе против чужеземных захватчиков, против царизма, крепостников-помещиков и капиталистов.

В этой общей борьбе народов России выковались героические традиции нашей Родины, с гигантской силой проявившиеся в ходе Великой Отечественной войны, когда вместе с Красной Армией на защиту социалистического отечества поднялся, как один человек, весь советский народ. В борьбе против немецких и японских захватчиков вместе с отважными сынами великого русского народа героически сражались и сыны удмуртского народа.

Начало дружбе между удмуртским и великим русским народом положено в конце XVI столетия, в момент присоединения Удмуртии к Русскому государству. С этого времени история удмуртского народа тесно переплетается с историей народов России и прежде всего великого

русского народа. Присоединение Удмуртии к Русскому государству было прогрессивным фактором. Оно приобщало удмуртский народ к великому русскому народу и способствовало дальнейшему укреплению Русского многонационального государства.

До присоединения к Русскому государству удмуртский народ на протяжении столетий изнемогал под гнетом волжско-камских болгар, а позднее татаро-монгольских завоевателей. Сохранившиеся отдельные документы и дошедшие до нас народные предания говорят об исключительно тяжелой жизни удмуртского народа под властью татар. Татары не только собирали дань с удмуртского населения, но и издевались над достоинством удмуртов. Удмуртский народ мог избавиться от постоянных набегов иноземных завоевателей и продолжать свое историческое развитие только в составе Русского государства, под защитой великого русского народа.

Дальнейшая история удмуртского народа есть история совместной борьбы удмуртов с великим русским народом против иноземных захватчиков и против царского самодержавия.

Великий раз, когда отчизне угрожала опасность со стороны иностранных захватчиков, удмуртский народ помогал своему старшему брату—русскому народу защищать Родину. Удмурты принимали активное участие в Ливонской войне (1558—1583 гг.), в народном ополчении, сформированном выдающимися русскими патриотами Мининым и Пожарским для изгнания из пределов русской земли польских захватчиков (1612 г.). Удмурты в составе русских войск участвовали в Семилетней войне (1756—1763 гг.) против немцев и в Отечественной войне 1812 года. Много раз приходилось русскому народу вести борьбу против иностранных захватчиков, и каждый раз удмуртский народ, как и другие народы России, поднимался на защиту Родины.

Дружба удмуртского и русского народов росла и крепла в их совместной борьбе против царского самодержавия. Удмурты принимали активное участие в крестьянских войнах, происходивших в эпоху крепостничества.

Яркой страницей истории совместной борьбы русского и удмуртского народов является активное участие удмуртов в крестьянской войне под руководством Емельяна Пугачёва (1773—1775 гг.).

Каторжная работа на заводах, политика насильственной христианизации, непосильные подати и повинности явились основной причиной участия удмуртов в крестьянской войне 1773—1775 годов.

Крестьянская война под руководством Пугачёва приняла огромные размеры. Она всколыхнула русское, башкирское, татарское, удмуртское, чувашское, марийское крестьянство. Уже при приближении Пугачёва к Оренбургу к нему стали присоединяться отряды татар, башкир, удмуртов и мари.

Вести о том, что Пугачёв жалует крестьян вольностью, землями и лесом распространились по всей Удмуртии. В 1773 году удмурты поднимают восстание под руководством Григория Артемьева, отряд которого развертывает борьбу на Каме в районе Елабуги. В этом же году подняли восстание мастеровые и работные люди Ижевского завода.

В июне 1774 года Пугачёв появляется в Прикамье. 24 июня его

отряды захватили Воткинск, 27 июня—Ижевск, а отсюда двинулись на Казань. В этот период восстанием были охвачены все населенные пункты в радиусе 40—60 верст от главного пути следования Пугачёва.

Удмурты, примкнувшие к восстанию, стремились освободиться от заводского каторжного труда, избавиться от насильственной христианизации и поэтому решительно расправлялись с духовенством, царскими чиновниками и деревенскими богатеями. Восставшие удмурты снабжали армию Пугачёва продовольствием, фуражом, транспортом и шли в его отряды.

Русские, удмурты, татары, находившиеся в армии Пугачёва, стойко сражались против правительственных войск под Казанью. Массовое крестьянское движение в Удмуртии стало слепать лишь после поражения повстанцев под Казанью, к осени 1774 года. После поражения пугачевских войск повсеместно началась жестокая расправа с повстанцами.

Восстания не прекратились и после поражения крестьянской войны. В 1822—1824 гг. происходит крупное антикрепостническое выступление удмуртов под руководством легендарного сына удмуртского народа—Камита Усманова.

Выступлениями крестьян Удмуртии отмечены 1828, 1831, 1842 гг. Особенно широкие размеры приняли так называемые «картофельные бунты». Движение крестьян Удмуртии явилось частью общей борьбы русского крестьянства за волю, которая стала одной из причин отмены крепостного права. «Крестьянские «бунты»,—писал Ленин,—возрастая с каждым десятилетием перед освобождением, заставили первого помещика, Александра II, признать, что лучше освободить **сверху**, чем ждать, пока свергнут **снизу**». (Ленин, т. XV, стр. 143).

Отмена крепостного права создала условия для развития капитализма и, как указывает В. И. Ленин, была шагом вперед по пути превращения России в буржуазную монархию.

В 90-х годах XIX века особенно быстро стала развиваться капиталистическая крупная промышленность в России. С развитием капитализма в России быстро росла численность промышленного пролетариата. В этот период рабочий класс России вступает на путь организованной борьбы, на путь массовых выступлений в виде организованных стачек. «Рабочее движение превращалось в серьёзную силу политической жизни страны». («Краткий курс истории ВКП(б)», стр. 18). Во главе революционного движения становился пролетариат, поднимая на борьбу миллионы крестьян.

История революции 1905—1907 гг. является ярким примером того, как великий русский народ и его рабочий класс под руководством большевистской партии сплачивали народы России на борьбу против царизма. В этой борьбе укреплялся союз русского народа с другими народами России, в том числе и с удмуртским народом. Трудящиеся Удмуртии принимают активное участие в революции 1905 года. На Ижевском и Воткинском заводах возникают социал-демократические организации, ставшие во главе революционного движения трудящихся Удмуртии.

После поражения революции 1905—1907 гг. над рабочими и крестьянами Удмуртии, как и по всей России, нависли черные годы реак-

ции. Социал-демократическая организация ушла в подполье. Но из подполья она продолжала вести работу в рабочих и крестьянских массах.

Начавшаяся в 1914 году первая мировая война принесла рабочим и крестьянам Удмуртии, как и всем трудящимся России, неслыханные лишения и страдания. Она причинила огромные разрушения промышленности и сельскому хозяйству. К началу 1917 года продовольственная, сырьевая и топливная разруха в России достигла наивысшего своего развития и наибольшей остроты. Стали закрываться одно предприятие за другим. В этих условиях в феврале 1917 года началась революция, которая привела к свержению самодержавия.

После февральской революции при помощи соглашателей-меньшевиков и эсеров власть переходит в руки буржуазного Временного правительства.

«На протяжении 8-ми месяцев от февраля до октября 1917 года партия большевиков выполняет труднейшую задачу: она завоевывает большинство в рабочем классе, в Советах, она привлекает на сторону социалистической революции миллионы крестьян. Она вырывает эти массы из-под влияния мелкобуржуазных партий (эсеров, меньшевиков, анархистов), она шаг за шагом разоблачает политику этих партий, направленную против интересов трудящихся. Партия большевиков развертывает огромную политическую работу на фронте и в тылу, подготавливая массы к Октябрьской социалистической революции». («Краткий курс истории ВКП(б)», стр. 213).

25 октября (7 ноября) 1917 года буржуазное Временное правительство было свергнуто, государственная власть перешла в руки Советов.

Великая Октябрьская социалистическая революция навсегда освободила удмуртский народ от гнёта помещиков и капиталистов. Под руководством партии Ленина—Сталина, при братской помощи великого русского народа, сметая с пути буржуазно-националистических выродков и иных врагов трудящихся, удмуртский народ за 25 лет со дня образования своей автономии одержал огромные успехи во всех областях хозяйственного и культурного строительства.

Если за 160 лет до Великой Октябрьской социалистической революции купцами и фабрикантами на территории Удмуртии было построено всего лишь 93 мелких предприятия, то за 25 лет существования автономии Удмуртии построены и введены в эксплуатацию более 1200 новых промышленных предприятий.

В 1913 году вся промышленность Удмуртии выпустила продукции на 22,1 миллиона рублей. Накануне же Великой Отечественной войны она давала продукции на 375 миллионов рублей в год. В итоге сталинских пятилеток промышленность Удмуртии, её кадры оказались подготовленными к решению тех исторических задач, которые выпали на долю трудящихся республики в войне против немецких и японских захватчиков.

За время Великой Отечественной войны промышленность Удмуртии значительно расширилась и приобрела еще более разносторонний характер. Произошло это за счет увеличения мощности имеющихся заводов, быстрого пуска в ход эвакуированных и строительства новых предприятий.

В дни войны построены Н-ский, Сарапульский электрогенератор-

ный и Глазовский механический заводы, первоклассная ЦЭС в Сарапуле, 100-тонная мартеновская печь, два прокатных стана, цех ковкого чугуна, сталелитейный цех и много других промышленных объектов. Ижевские строители сдали в эксплуатацию 200 тысяч квадратных метров производственной и жилой площади.

Особо следует отметить постройку железной дороги Ижевск—Балезино. Строительство этой железной дороги протяжением 150 километров, начатой в начале 1942 года, является незабываемым свидетельством трудового героизма трудящихся Удмуртии и в первую очередь колхозного крестьянства. Силами колхозников республики в годы войны также построены 113 километров лесовозных железных дорог и большая лесоперевалочная биржа, обеспечивающая выгрузку сотен тысяч кубометров сплавляемой по реке Кильмезь деловой древесины и дров.

В годы Великой Отечественной войны на заводах и фабриках широко развернулись стахановское движение и социалистическое соревнование. Советские патриоты трудились за двоих, за троих, не считаясь с временем, не жалея своих сил. «Фронт требует — должно быть сделано» — этому девизу была подчинена работа каждого работника.

Многотысячная армия стахановцев промышленности и транспорта Удмуртии в годы войны с честью выполнила свой долг перед Родиной. Стахановцы шли в авангарде борьбы за выпуск возможно большего количества продукции для фронта, с меньшими затратами рабочей силы, сырья, материалов, электроэнергии и топлива.

Исключительно велика в повышении производительности труда роль технической интеллигенции. Сотни талантливых организаторов производства, новаторов техники двигают промышленность республики вперед. Инженеры, техники, изобретатели широко распространяют новейшие достижения техники и высокопроизводительные стахановские методы работы.

Рабочий класс и советская интеллигенция Удмуртии внесли огромный вклад в дело победы над иноземными захватчиками.

За годы Великой Отечественной войны промышленное развитие Удмуртии не только не приостановилось, но несколько раз превзошло темпы роста промышленности довоенного периода. Особенно быстро развивалась крупная промышленность. Валовой выпуск продукции крупной промышленности в 1944 году увеличился по сравнению с 1940 годом в 3,2 раза, а по сравнению с 1913 годом — в 66 раз. Выработка электроэнергии выросла в 1944 году по сравнению с 1940 годом на 79 процентов, валовая продукция легкой промышленности — на 9 процентов.

Таковы основные итоги развития промышленности.

Из ранее отсталой национальной окраины Удмуртия в условиях советской власти превратилась в цветущую индустриальную республику.

Огромные изменения за четверть века произошли и в сельском хозяйстве.

Вместо 140 с лишним тысяч раздробленных крестьянских хозяйств с примитивной техникой производства были организованы крупные коллективные хозяйства, вооруженные передовой машинной техникой.

В 1940 году 97,2 процента крестьянских хозяйств были объединены в колхозы. Посевная площадь колхозов достигла 1265,6 тысячи гектаров, что составляло 134,9 процента к площади всех крестьянских посевов 1913 года.

В 1940 году посевы совхозов и колхозов составляли уже 99,9 процента. Таким образом, основными производителями сельскохозяйственных продуктов стали совхозы и колхозы.

Осуществляя политику индустриализации страны, партия и правительство оснастили колхозное производство передовой машинной техникой. К началу 1941 года Удмуртия имела 60 машинно-тракторных станций, в которых было свыше 3200 тракторов, 725 комбайнов, большое количество тракторных сеялок, молотилок, культиваторов и других машин.

Благодаря применению тракторной обработки почвы и агротехнических мероприятий, из года в год поднималась урожайность колхозных и совхозных полей. Если в 1924—1928 гг. единоличные крестьянские хозяйства снимали по 5—6 центнеров зерна с гектара, то колхозы в 1937 году получили урожай в среднем по 9,6 центнера с каждого гектара, а в 1940 году — 11,3 центнера.

Вместе с общим ростом сельского хозяйства продолжался и рост поголовья скота в колхозах и совхозах. В 1940 году в колхозах Удмуртии имелось лошадей 147,8 тысячи голов вместо 117,2 тысячи голов в 1933 году, крупного рогатого скота — 91,9 тысячи голов вместо 63,8 тысячи, свиней — 65,2 тысячи вместо 17 тысяч голов.

Опыт колхозного строительства показал, что при артельной работе из года в год увеличивается доходность колхозников, повышается их материально-культурный уровень. Колхозное крестьянство, ставшее на путь социализма, стало прочной опорой советской власти.

«В случае войны, — говорил товарищ Сталин в отчетном докладе на XVIII съезде партии, — тыл и фронт нашей армии ввиду их однородности и внутреннего единства — будут крепче, чем в любой другой стране, о чем следовало бы помнить зарубежным любителям военных столкновений».

Предвидение товарища Сталина полностью подтвердилось. В годы Великой Отечественной войны колхозный строй успешно выдержал и преодолел все возникшие трудности. В этом ярко сказались преимущества социалистического сельского хозяйства. Колхозы бесперебойно снабжали Красную Армию всем необходимым, а колхозное крестьянство не испытывало той нужды и разорения, какие обрушились на деревню в годы первой мировой войны.

Постоянная забота партии и правительства об укреплении колхозов уже в 1945 году позволила увеличить посевные площади под яровыми культурами на 12,5 процента по сравнению с 1944 годом. План озимого сева в 1945 году выполнен на 100 процентов. За время войны в республике увеличилось поголовье крупного рогатого скота и овец. На 1 января 1945 года, по сравнению с показателями на 1 января 1941 года, поголовье крупного рогатого скота в колхозах республики возросло на 4,4 процента и овец на 14 процентов.

Колхозы республики за время войны, стремясь оказать наступаю-

шей Красной Армии всемерную помощь, увеличили сдачу хлеба государству. Также увеличилась сдача и животноводческой продукции.

Патриотизм колхозного крестьянства Удмуртии выразился не только в самоотверженном труде. «Советские люди отказывали себе во многом, шли сознательно на серьёзные материальные лишения, чтобы больше дать фронту. Беспредельные трудности нынешней войны не сломили, а еще больше закалили железную волю и мужественный дух советского народа. Наш народ по праву стяжал себе славу героического народа» (Сталин).

В первые годы Отечественной войны по инициативе колхозников сельхозартели «Янгалиф» Мало-Пургинского района в республике начался сбор тёплых вещей для воинов Красной Армии. На фронт было отправлено: 51 тысяча полушубков, 57 тысяч пар валенок, 92 тысячи пар носков, 154 тысячи пар варежек и т. д., собранных трудящимися городов и районов.

По почину тракториста Азинской МТС Завьяловского района Пазла Ивановича Калабина, купившего для Красной Армии на свои трудовые сбережения самолёт, трудящиеся Удмуртии к февралю 1943 года собрали на строительство боевых машин 101 миллион рублей. На имя товарища Сталина отовсюду шли телеграммы о патриотических взносах трудящихся. Трудящиеся республики в период Отечественной войны дали займы государству по военным займам 815.705 тысяч рублей и приобрели билетов денежно-вещевых лотерей на 147.228 тысяч рублей.

В годы Великой Отечественной войны колхозное крестьянство Удмуртии активно, с полным сознанием своего долга, помогало Красной Армии громить немецко-фашистских захватчиков и японских самураев.

В результате осуществления ленинско-сталинской национальной политики невиданный размах получил в годы советской власти рост удмуртской культуры, национальной по форме, социалистической по содержанию.

Если до Великой Октябрьской социалистической революции грамотность удмуртского населения составляла 14,7 процента, то к 25-летию своей автономии Удмуртия превратилась в основном в республику сплошной грамотности. Сеть начальных и средних школ в 1945 г. увеличилась по сравнению с 1920 годом в два с лишним раза. Широкое развитие получило профтехническое образование. В 1945 году в педагогических училищах и техникумах республики обучается 7146 человек.

В Удмуртии открыто четыре высших учебных заведения. В 1931 году в Ижевске был открыт педагогический институт, а позднее в Ижевске и Глазове учительские институты, готовящие учителей для семилетних школ. В 1933 году начал свою деятельность Ижевский государственный медицинский институт. За время своего существования институты выпустили 1189 врачей и 1289 учителей для средних и семилетних школ.

В результате общего развития культуры в республике выросли десятки научных работников-удмуртов, получивших образование в советских вузах. Они ведут плодотворную научно-педагогическую деятельность в институтах Удмуртии.

Яркой иллюстрацией победы ленинско-сталинской национальной политики является создание национальной печати. До Октябрьской ре-

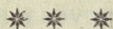
волюции удмуртский народ не имел своей печати, своей литературы. В настоящее время в Удмуртии издаются 54 газеты общим тиражом в 117.400 экземпляров, из них 26 газет на удмуртском языке тиражом в 43.400 экземпляров. Кроме того, издаётся «Блокнот агитатора» тиражом в 10 тысяч экземпляров.

Ещё в 1918 году был издан ряд книг и брошюр на удмуртском языке. Удмуртский народ получил возможность читать на своём родном языке произведения классиков русской и мировой художественной литературы, а также лучшие произведения современных писателей. В 1938 году на удмуртский язык был переведён «Краткий курс истории ВКП(б)». Массовыми тиражами выпущен ряд произведений К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина и И. В. Сталина.

Неуклонно растёт удмуртская художественная литература. Успешный рост её является свидетельством торжества ленинско-сталинской национальной политики, обеспечившей все условия для расцвета культуры ранее угнетавшихся народов.

После Октябрьской революции выдвинулись талантливые удмуртские писатели: Д. Майоров, И. Дядюков, А. Миронов, М. Петров, И. Гаврилов, П. Блинов, Ф. Кедров, Т. Шмаков, А. Лужанин и др. Ими созданы десятки произведений, в которых отражается светлая и радостная жизнь удмуртского народа, обрётённая при советской власти.

Советская власть создала неограниченные возможности и для развития удмуртского искусства. В 1931 году создаётся удмуртский государственный драматический театр. Сейчас в Удмуртии работают четыре драматических театра, театр музыкальной комедии и театр кукол, филармония, цирк. Дом народного творчества. Успешно развивается изобразительное искусство.

Удмуртский народ прошёл славный 25-летний путь. Позади — годы суровой войны и радостных побед. Удмуртский народ гордится тем, что имена многих лучших его сынов золотыми буквами вписаны в летопись Великой Отечественной войны. Свыше 15 тысяч бойцов и офицеров Красной Армии, уроженцев республики, награждены орденами и медалями Советского Союза, 51 из них удостоены высокого звания Героя Советского Союза.

Удмуртский народ — полноправный член в братской семье народов Советского Союза, озарённых солнцем Сталинской конституции. За четверть века своей автономии он добился при помощи великого русского народа, под руководством партии Ленина—Сталина, под гениальным водительством мудрого вождя и учителя товарища Сталина невиданных побед в хозяйственном и культурном строительстве. В день своего знаменательного юбилея удмуртский народ клянётся Родине, большевистской партии, товарищу Сталину все свои силы отдать борьбе за дальнейшее укрепление военного и экономического могущества нашей великой Родины.

КРАТКИЙ ОЧЕРК ИСТОРИИ УДМУРТИИ

Археологические раскопки и народные предания позволяют утверждать, что территория современной Удмуртии была ещё в отдалённое время заселена предками удмуртов, прошедшими в развитии общественных форм все стадии первобытно-общинного строя.

Удмуртская народность сформировалась на территории Камско-Вятского междуречья путём объединения нескольких племён — «Ватка», «Калмез», «Уд» и др. Названием одного из этих племён — Уд — стал именоваться весь народ. Академик Н. Я. Марр, разбирая понятие слова «удмурт», пришёл к выводу, что конечная часть этого слова — «мурт» (человек) есть «позднейший придаток, с эпохи возникновения представления о личности, как о правомочной единице». Частица «мурт», следовательно, возникает в тот период, когда люди, принадлежавшие к различным племенам, стали осознавать себя как правомочные единицы единого коллектива.

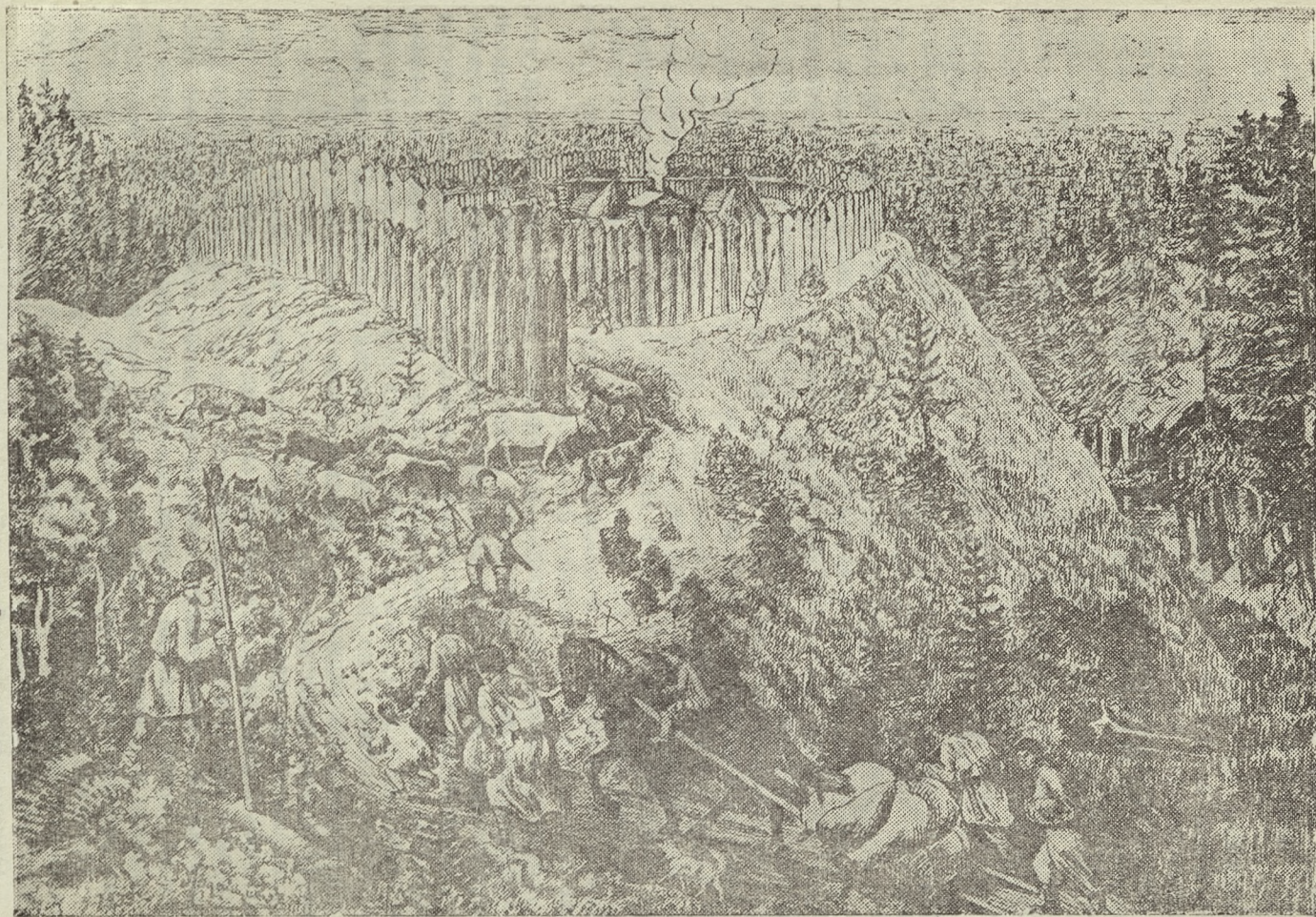
В X веке удмурты занимали довольно широкое пространство в бассейнах рек Камы и Вятки. В это время родовой строй у удмуртов всё больше разлагался. Об этом процессе разложения родового строя и становления классового феодального общества свидетельствуют данные археологии и удмуртского фольклора.

Многие «кары» (городища), изученные различными археологами (например, Донды-кар, Сабанчи-кар и др.), наглядно рисуют жизнь и хозяйственный быт народов Прикамья в период возникновения элементов феодализма. В городищах найдены многочисленные кости диких и домашних животных, наконечники стрел, лемеха, горбуши, серпы, жернова, зерна ржи, овса и ячменя, куски руды, шлаки, части ткацкого станка, тканей и пр. Все эти предметы свидетельствуют о ведущей в то время роли сельского хозяйства. Большое значение имела охота. Возросла роль ремесла.

Большинство удмуртских каров (городищ) X-XIII в.в. связано с именами племенных вождей, выделившихся из старейшин рода. Так, например, известный по археологическим и фольклорным данным Донды-батыр был, повидимому, основателем целой семьи племенных правителей. В его владении находилось два значительных поселения — Донды-кар и Донды-гурт. С подвластного ему населения он брал дань и заставлял выполнять различные работы в его хозяйстве.

Предание о городище Узя-кар рисует ту же картину социальных отношений господства и подчинения в период становления феодальных отношений у удмуртов.

Однако, сколько-нибудь чётких, завершённых форм феодальных отношений у удмуртов не сложилось. Этому помешало завоевание тер-

«Перед нападением врага» — городище X-XIII в. в.

ритории удмуртов камско-волжскими болгарами, а позднее татаро-монголами.

Государство камско-волжских болгар образовалось около VII в. нашей эры в нижнем течении р. Камы. Болгары сначала были скотоводами-кочевниками, потом перешли к земледелию, занимались ремеслом и торговлей и развили у себя довольно высокую материальную и духовную культуру. Торговые связи болгар на юге, через хазар, простирались до Арабского халифата, а на севере в сферу торгового и культурного влияния болгар входили различные народы Прикамья, в том числе и удмурты. На последнее указывают найденные в древних удмуртских городищах болгарского происхождения кольца, серьги и проч.

Удмурты были данниками болгар. В одной песне, записанной в дер. Четкер Вавожского района, говорится, что удмурты терпели от болгар много притеснений.

В середине XIII века народы Восточной Европы подверглись нашествию татаро-монголов из Азии. В 1236 году татаро-монголы разгромили Камско-Болгарское царство, подчинили своей власти жителей Поволжья, а затем, пользуясь раздробленностью враждовавших между собой русских княжеств, завоевали и Русь. В Восточной Европе, Средней Азии и Закавказье установилось кровавое иго татаро-монгольских захватчиков. В числе данников татар оказались и удмурты.

Однако, до конца XIV века татарам были подвластны лишь удмурты, населявшие южную часть современной Удмуртии. В покорённой части Удмуртии татары создали особую административно-податную единицу «Арскую даругу». Татарские мурзы, властвовавшие над южными удмуртами, назывались «арскими князьями», т. е. князьями, владеющими арами (так называли татары удмуртов).

Сохранившиеся немногочисленные документы и дошедшие до нас удмуртские народные предания рассказывают об исключительно тяжёлой судьбе и унижениях, которые испытывал удмуртский народ под властью татарских князей и ханов. Татарские мурзы не только собирали дань с удмуртского населения, но и издевались над достоинством удмуртов, заставляя их подставлять свою спину, когда мурза садился на лошадь. О татарском иго над завоеванными народами Марк писал: «Это иго не только давило, оно оскорбляло, иссушало самую душу народа, ставшего его жертвой».

В 1391 году золотоордынский хан Тохтамыш снарядил на Вятку сильный отряд во главе с царевичем Бекбутом. Одна часть татар, учинив опустошительный погром жителям Вятской земли, захватив их имущество и пленных, вернулась в Золотую Орду, а другая часть и некоторые арские князья, принимавшие участие в походе, осели в Вятской земле. Они поселились в селении Карино, что в 15-20 километрах от устья р. Чепцы, и стали называться «каринскими князьями». Таким образом татары распространили свою власть на всё окрестное удмуртское население.

К этому же времени относится появление в правобережье р. Вятки новгородских ушкуйников. Но этих ушкуйников, конечно, нельзя считать настоящими колонистами Вятской земли — то были временные пришельцы, совершавшие, главным образом, военные набеги на

татар. С начала XV века приток русского населения в Вятскую землю значительно возрастает.

Вятская земля номинально считалась вотчиной московских князей, но фактически правители её вели автономную, политически самостоятельную жизнь. Купцы и бояре выбирали земского воеводу и не признавали великокняжеской власти.

После длительной борьбы, в 1489 году при Иване III произошла окончательная ликвидация удельной обособленности Вятской земли и присоединение её к Московскому государству.

С ликвидацией удельной «вольности» Вятская земля усиленно стала заселяться русскими. Она управлялась великокняжескими наместниками и служилыми людьми, которые жили за счёт сборов с населения, не получая жалования от государства. Служилые люди злоупотребляли своими правами, чинили «великие убытки и волокиты» государству и населению.

После покорения Казани (1552 г.) к Русскому государству были присоединены и удмурты, бывшие под властью Казанского ханства. Только благодаря помощи великого русского народа удмурты были освобождены от татаро-монгольского ига.

Дальнейшая история удмуртского народа есть история совместной борьбы удмуртов с великим русским народом против иноземных захватчиков и против царского самодержавия. Так, удмурты вскоре были призваны Иваном IV на Ливонскую войну (1558-1583 г. г.) и, наряду с русскими воинами, принимали участие в ней.

В 1588 году царь Фёдор Иванович особой грамотой освободил верхсечецких удмуртов от подчинения татарским князьям и обособил их от русского населения при платеже податей и выполнении различных натуральных повинностей, но наложил на них при этом довольно значительный денежный оброк (в сумме 500 рублей в год). В царской грамоте было заявлено, что эта сумма берётся «за всё про всё». Однако, уже довольно скоро московское правительство стало увеличивать эту оброчную сумму, и к 1629 г. она достигла 845 рублей в год.

В конце XVI века и особенно в XVII веке в Вятском крае, как и в Казанском, появилось крупное монастырское, церковное и дворцовое землевладение.

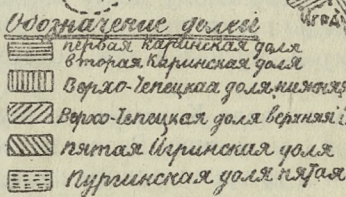
Наряду с возникновением церковно-монастырского землевладения и дворцовых имений, продолжалось переселение свободных русских крестьян. Но успехи русской колонизации в XVII веке были ещё очень невелики. Так, из 154 сёл, возникших до 1780 года на территории Вятской земли, только 27 были чисто русскими. Переселенческое движение не сопровождалось крупными столкновениями с местным населением, ибо ещё имелось достаточно свободных земель; переселенцы-крестьяне не посягали на личность и свободу удмуртов.

В XVII веке удмурты Чепецкого бассейна в административно-податном отношении подразделялись на доли. Было образовано пять удмуртских долей (на подобие волостей): Каринская первая и вторая доли, Верхочепецкие нижняя и верхняя доли и Игринская доля (с 1722 года из Игринской доли выделена шестая — Пургинская).

Управление в долях осуществлялось выборными старостами и целовальниками. Выборы происходили на «мирском совете» по прин-

Составил П. Н. Луппов.

Составил П. Н. Луппов.

На южных удмуртов грамота 1588 года не распространялась. Они

управлялись казанским воеводой. В отличие от северных удмуртов южные проживали в «сотнях», в более мелких сельских объединениях и управлялись выборными сотниками из богатых крестьян. Они платили в царскую казну ясак и поэтому назывались ясашными крестьянами.

Главным занятием удмуртов в XVII веке было земледелие. По дозорной книге 1615 года 306 удмуртских дворов в каринском стане имели в каждом из трёх полей по 532 десятины пахотной земли. При трёхпольной системе эти 306 дворов ежегодно засевали 1064 десятины или в среднем по 3,5 десятины на двор. Кроме того, существовала обработка земли наездом.

Другим занятием удмуртов была охота. В одной челобитной, относящейся к 1671 году, удмурты писали, что все они занимаются «клешим промыслом», т. е. охотой. Широко было распространено пчеловодство (бортничество).

Ремесло у удмуртов было развито слабо. Лишь в конце XVII века в документах встречаются указания на удмуртских кузнецов, изготовлявших коточки (для плетения пестерей и лаптей), ральники, топоры и ножи.

Из скудных ресурсов своего хозяйства удмурты обязаны были вносить налоги и, кроме того, они выполняли различные повинности. Помимо ранее установленного валового оброка, удмурты принимали участие в платеже расходов на поделку воеводских дворов, на устройство городских укреплений, мостов и тюрем; поставляли хлеб на прокормление приказных и служилых людей в новозавоеванной Сибири; платили стрелецкий сбор (налог на содержание стрельцов), полоняничные деньги (на выкуп пленных) и несли ямскую повинность.

Чрезвычайно обременительным было содержание воевод и приказных людей. Население должно было платить в пользу воевод «воеводные харчи», «конский корм», «пивные и винные вари», а при вступлении воевод на воеводство — «въезжее пособие» в размере от 300 до 400 рублей.

Воеводы и приказные люди занимались взяточничеством.

Особенно отличался взяточничеством с нерусского населения воевода Римский-Корсаков (1692—1694 г. г.). Он вызывал к себе удмуртов десятками «по воеводскому делу» и, предъявив им ложное обвинение в каком-нибудь преступлении, подвергал людей аресту, бросал их в тюремную яму и держал в ней до тех пор, пока они не давали ему взятку.

Таким образом воевода Корсаков собрал за два года своего владения с удмуртов одной лишь Верхо-Чепецкой доли более 1000 рублей. При стоимости в то время одного пуда хлеба в 10 копеек, удмурты должны были изъять из своего хозяйства свыше 10 тысяч пудов хлеба.

Усиление феодально-крепостнической эксплуатации повсеместно вызывало народные восстания. В этих восстаниях активное участие принимают и удмурты.

Вслед за восстанием крестьян под руководством Ивана Болотникова, в 1608 году начались волнения мордвы, мари, удмуртов и чувашей. Восстанием была охвачена широкая область от Нижнего Новгорода до Хлынова.

Разрозненные, слабые силы повстанцев вскоре были разгромлены войсками царя Шуйского. Царские воеводы произвели жестокую расправу с восставшими.

Ослаблением русского государства в начале XVII века воспользовались польские паны, пытавшиеся захватить московский престол и поработить русский народ. К осени 1611 года положение русского государства было чрезвычайно тяжёлым. Москва оказалась в руках польских захватчиков. В это время по призыву выдающихся русских патриотов Минина и Пожарского в Нижнем Новгороде стало формироваться широкое народное ополчение для изгнания из пределов русской земли польских захватчиков. В ополчении приняли участие и народ Поволжья, в том числе и удмурты. Объединённые ненавистью к захватчикам, народы русского государства разгромили польских захватчиков и очистили от них свою родину.

При новой царской династии Романовых на Руси окончательно оформляется крепостное право. Вместе с этим усилились произвол и насилия царской администрации над нерусскими народностями. У них захватывались наиболее удобные земли, отбирался скот, бесчинствовали служилые и приказные царские и воеводские слуги. Это поднимало крестьян на новую борьбу.

В период крестьянской войны под руководством Разина и после нее широкая полоса восстаний развернулась в Башкирии, в которых принимали участие и удмурты. Наибольшую активность они проявили в восстании башкир 1675—1683 г.г.

После подавления поволжских и башкирских восстаний казанский воевода и воеводы других городов Поволжья получили (в марте 1697 года) от царя строжайший указ о том, чтобы: «пансырей, пищалей и никакого железа, что угодно к войне, не продавали, также и всяких заповедных товаров... потому ж кузнечного б и серебряного дела в Чуваше и Черемисе и в Вотяхках не было».

В этом царском указе строго предписывалось «смотреть и беречь накрепко», чтобы не допускалась продажа «беспокойным иноверцам» также топоров, ножей, серпов и кос, чтобы эти мирные орудия труда не превратились в опасное оружие в руках восставших.

Освободительное движение поволжских народов этого периода отличалось локальностью и разобщённостью. Кроме того, царская власть находила себе сторонников в лице родовой и полуфеодальной верхушки этих народов, которые предавали интересы народных масс.

Своим участием в крестьянских восстаниях эпохи крепостничества, носивших прогрессивный характер, угнетённые массы удмуртского народа способствовали расшатыванию основ феодально-крепостнического строя.

* * *

В начале XVIII века в жизни удмуртов и других народностей, населяющих край, первостепенное место продолжало занимать земледелие по трёхпольной системе. Наряду с трёхпольем, у удмуртов имела место и переложная система. Сеяли рожь, овёс, в незначительном количестве пшеницу, а также лён, коноплю, гречу, полбу, изредка горох и чечевицу.

Орудия земледелия были всё ещё крайне примитивными. Для вспашки употребляли деревянную соху с железным сошником, которая не переваливала почву, и деревянные бороны.

Значительную роль в хозяйстве удмуртов и других народов Прикамья играло животноводство. Разводили крупный рогатый скот, овец, свиней и особенно домашнюю птицу — кур, гусей, уток. Лошади являлись главной тягловой силой в хозяйстве.

Сельское хозяйство в целом продолжало быть натуральным. Лишь для уплаты податей и приобретения необходимых для хозяйства предметов крестьяне продавали на местных рынках холст, мёд, воск, пушнину, продукты животноводства и в незначительном количестве хлеб. Товаров они покупали мало, приобретая на рынке лишь изделия из железа: ножи, ножницы, топоры, пилы, серпы, косы и некоторые инструменты для строительства жилищ, надворных построек и орудий земледелия.

Удмуртская община не была социально однородной. В ней образовалась влиятельная и состоятельная верхушка. Эта зажиточная верхушка удмуртской деревни фигурирует в письменных жалобах под названием «ябедников», «коштанов», «горланов», «наговорщиков» и т. д. Они закабалили бедноту путём ссуд под большие проценты и за отработку. За полученную ссуду бедняки выполняли заимодавцу разную работу. На основе долговых отношений широкое распространение получает «испольная» система эксплуатации бедноты.

Зажиточные хозяйства удмуртской деревни в своих интересах принимали на общинные земли «беглых» крепостных крестьян и «вольных тягловцев», которые назывались «припущенниками». Например, в отписке вятского воеводы Нарышкина указывается, что в подчинении татар и «отяков» живёт до 470 человек русских из крепостных и вольных разных волостей, которые не несут тягла, а платят немалые оброки «отякам» и татарам. Воевода повелевал вернуть беглых «тягловцев» на прежние их места*). «Беглые припущенники» вносили оброк общине, львиная доля которого попадала в руки зажиточной части деревни. В период переписей «припущенников» старались скрывать от глаз писчиков. При наличии свободных общинных земель сдавать земли под оброк было выгодно как зажиточной верхушке общины, так и съёмщикам — «припущенникам», ибо оброк, который вносили «припущенники» общине, был ниже подушной подати.

Зажиточные дворы, эксплуатировавшие «припущенников» и закабалившие соплеменников, в политическом отношении объединялись «кенешем» (советом старейшин), которому принадлежала руководящая роль в управлении общиной.

Из руководителей «кенеша» выбиралась администрация «долги» и «сотни».

Выборные злоупотребляли своей властью, брали взятки, заключали разные сделки, кредитовались без ведома «большого мирского совета». В 1702 году было поднято судебное дело против выборных ходоков, которые обвинялись в займе в Москве денег без мирского

*) Островская М. Д. — «Из истории вятских инородцев». Известия общества археологии, истории и этнографии, т. XXVIII, вып. 4—5, стр. 424.

соизволения и в подделке мирского приговора о выборе. Подделка приговора на суде была доказана*). Таким образом, между «миром» и «кенешем» происходит борьба; в основе которой были классовые противоречия. Они наиболее остро проявляются в годы крестьянских восстаний против крепостничества и национального угнетения.

Положение крестьян Поволжья и Прикамья ещё более ухудшилось в период Северной войны. Расходы русского государства при Петре I на преобразование армии, ведение войны против шведов, строительство заводов, проведение реформ государственного аппарата тяжёлым бременем ложились на плечи крестьян, с которых, по выражению товарища Сталина, «драли три шкуры». За несколько лет налоги увеличились в пять раз. Не менее тяжёлыми были различного рода натуральные повинности. Крестьяне должны были чинить мосты, строить дороги, рыть канавы, рубить и доставлять корабельный лес, отдавать своих лошадей для перевозки военных грузов и т. д.

Тяжёлое положение крестьян вызвало ряд народных восстаний. Ещё в 1705 году начались волнения среди башкир, татар, мари и удмуртов. Восстание в Прикамье по времени совпало с крупным восстанием казаков и беглых крестьян на Дону под руководством Булавина. Главной причиной этого восстания был захват земель народов Поволжья русскими помещиками и новые обременительные налоги.

Восстание, начавшись среди башкир, к концу 1707 года охватило не только все районы Башкирии, но, перейдя на правый берег реки Камы, разлилось также широкой волной и среди других народностей Поволжья — татар, мари, удмуртов и чувашей.

В январе 1708 года повстанческие войска перешли Каму и начали свои военные действия в пределах правобережной части Казанского уезда и в соседних с ними районах Вятского края, на территории южной части Удмуртии. Восставшие осадили Сарапул, Каракулино, разрушили дворцовую слободку Елабугу. Наибольшего подъёма движение достигло в феврале 1708 года, когда восставшие стояли в 30 верстах от Казани. Однако, при помощи татарских и башкирских феодалов, а также богатой удмуртской знати восстание народов Поволжья было подавлено царскими войсками.

В первой половине XVIII века царское правительство начинает осуществлять массовую христианизацию удмуртского народа. Христианство внедрялось путём репрессий и поощрений. В 1722 году указом казанскому губернатору повелевается освобождать от рекрутской повинности лиц, которые пожелают принять христианство; указ от 1723 года освобождает от наказаний тех, кто утаил при ревизии мужские души, но принял христианскую веру; в 1740 году уплата податей и поставка рекрутов с крещёных перелagается на некрещёных и устанавливается табель вознаграждения за принятие христианства: знатные и богатые вознаграждаются серебряным крестом, кафтаном из крашениных сукон и сапогами, а люди из простолюдин — медным крестом, сермяжным кафтаном и чибриками; в 1741 году запрещается смертная казнь крещёных без особого на то разрешения высшей вла-

*) Островская М. Д. — «Из истории вятских инородцев» (ИОАИЭ. т. XXVIII выпуск 4-5, стр. 424).

сти; наконец, в 1743 году предоставляется право освобождать из тюрем всех националов, принявших христианство, и предлагается выселять некрещёных из селений, где имеются крещёные.

В 1749 году на 148.326 «иноверцев» Казанской губернии было наложено податей за вторую половину года 79.850 руб., да на них же пало недоимок за крещёных 379.581 руб. При таких обстоятельствах в язычестве оставаться сказывалось невозможным, удмурты вынуждены были принимать христианскую веру. В 1762 году в Казанском крае оставалось 0,5 процента некрещёных удмуртов. В Глазовском, Сарапульском, Елабужском и Малмыжском уездах к концу столетия некрещёные составляли лишь 2 процента. Часть удмуртов, не пожелавших креститься, покинула Удмуртию и отошла на восток — в Башкирию и на Урал.

Христианство внедрялось и карательными мерами. Священники разъезжали по удмуртским деревням в сопровождении команд солдат и переводчиков. Они не отказывались от взяток и, получив мзду с некрещёных, на некоторое время оставляли их в покое, чтобы потом вновь совершать круговой объезд. Духовенство на этом наживало огромные состояния. Светские власти, вятские и слободские воеводы и другие чины местной администрации принимали деятельное участие в ограблении удмуртского народа.

Удмуртия для губернской и провинциальной администрации явилась «золотым дном». Даже высшая правительственная власть возмущалась взяточничеством, процветавшим в Казанской губернии. «Всякого чина люди, — доносил правительству из Казани советник Ярцев, — держат вотяков у себя в работе, берут с них крепостные записи, вексельные письма, заключают в тюрьмы, вымогают деньги».

Правительство, чтобы укротить аппетиты чиновников, вынуждено было создать целый штат контролёров, которые тоже не удерживались от соблазна нажиться. В 1768 году полковник Свечин, командированный по высочайшему повелению в Казанскую губернию, доносил в Сенат, что ревизоры сами разоряют удмуртов взятками и поборами.

Однако, мерами насилия не удалось искоренить языческую веру, некоторая часть удмуртов продолжала соблюдать её вплоть до начала XX века.

В период активной христианизации на территории Удмуртии возникли горно-металлургические заводы. Лесные массивы Удмуртии, в то время занимавшие около $\frac{3}{4}$ площади, ископаемые рудные богатства на севере Глазовского уезда и дешёvizна рабочих рук также привлекли внимание правительства, помещиков и купцов. В середине XVIII столетия здесь создаётся два довольно крупных промышленных района: северный в верховьях реки Вятки и по притокам Чепцы и южный — камский.

В 1729 году купец Григорий Вяземский основал первый в вятской провинции Кирсинский завод на реке Кирси, в 9 верстах от впадения её в реку Вятку. Этим было положено начало созданию северного района крепостной мануфактуры. В 1759 году возник Пудемский, а вслед за ним Климковский, Холуницкий, Залазницкий и другие заводы.

Одновременно с северным районом создаётся камский железнотделательный район. В 1759 году граф Пётр Иванович Шувалов основал на

реке Вотке Воткинский завод. Через год им же был основан на реке Иж Ижевский железоделательный завод, ставший одним из крупных заводов Приуралья. На заводе было установлено 16 действующих молотов и 22 горна (самым крупным до этого считался Серебрянский железоделательный завод на Урале, имевший 12 действующих молотов). В конце 60-х годов годовая продукция Воткинского и Ижевского заводов равнялась 300 тыс. пудов железа. В целом крепостная промышленность Удмуртии давала около 1 миллиона пудов железа, что составляло 10 процентов всей ежегодной продукции Урала.

Уральские заводчики были крупнейшими землевладельцами. Они самочинно и по указам правительства захватывали крестьянские пахотные, сенокосные угодья и лесные дачи. В Удмуртии камским заводам Шувалова по указу Елизаветы Петровны было отведено около 700 тысяч десятин лесного массива сроком на 100 лет. К заводам северного района тоже были «приграничены» земли, принадлежавшие удмуртам.

Заводскую работу несли крепостные крестьяне, которых в конце 60-х годов XVIII столетия за камскими заводами числилось 18 тысяч. А на всех заводах на территории Удмуртии их насчитывалось более 20 тысяч, что составляло около 11 процентов по отношению ко всем приписным горнозаводским крестьянам России. В числе приписных имелись русские, удмурты и татары.

Положение приписных крестьян, отработывавших на заводах подушную подать, было крайне тяжёлым. Подушные подати начислялись на все ревизские души, а пригодных к заводской работе людей оказывалось мало. Из приписных к Ижевскому и Воткинскому заводам трудоспособных крестьян только менее половины было пригодно к работе; и они отработывали подушные деньги за всех. Крестьяне вынуждены были работать зимой и летом, вследствие чего у них не оставалось времени для работы в своём хозяйстве. В результате их семьи владели жалкое существование. Как сообщали путешественники Лепехин и Рычков, семьи приписанных к заводам крестьян питались вместо хлеба пштовой и еловой корой.

В 1761 году на этой почве началось первое волнение среди приписных крестьян Ижевского и Воткинского заводов, для подавления которого правительствующий Сенат направил карательный отряд из 500 драгун. Крестьяне послали своих выборных к губернатору и к царице в Санкт-Петербург с просьбой «отбыть» им от заводских работ, ввиду их разорительности и жестокого обращения заводской администрации. В ожидании результатов ходатайства волнение на время улеглось. Но оно вспыхнуло с новой силой в апреле 1762 года, в котором уже участвовали не только приписные крестьяне, но и мастеровые. Волнение на Ижевском и Воткинском заводах сочеталось с общим движением горнозаводских крестьян Урала. Для подавления всех этих выступлений сформированы были два карательных отряда с нескладными пушками.

После подавления волнений более 430 крестьян 15-ти заводов Урала и Приуралья подверглись нещадному избиению батогами и плетьюми, а вожаков сослали на каторжные работы. Но заводчики были вынуждены выплатить крестьянам удержанные по разным причинам

деньги, наказать 80 своих служащих, избличённых в злоупотреблениях, и, наконец, утвердили примерные правила для Воткинского и Ижевского заводов. Эти правила вносили известное регулирование работы приписных крестьян и вскоре были распространены на все заводы Урала.

Развитие крепостной промышленности, политика христианизации и в целом экономическое и политическое освоение Удмуртии сопровождались переселенческим движением торгово-промышленного и крестьянского населения из центральных районов государства. Удмурты, коренные жители междуречья Камы и Вятки, постоянно общаясь с русскими, перенимали их производственные навыки, культуру, некоторые нравы и обычаи. Это заложило прочные основы экономических и культурно-бытовых связей удмуртов с русским народом. Совместная работа на крепостных заводах также сближала русских и удмуртов. Населённые пункты с крепостной промышленностью к тому времени превращались в торговые центры Удмуртии. В процессе систематического и неизбежного общения с русскими удмурты усваивали русский язык. «Те, кто по условиям своей жизни и работы нуждаются в знании русского языка, научаются ему и без палки», — писал Ленин*).

Именно в это время появляются первые грамотные среди удмуртов, которые обучались письму и чтению в монастырях, в особых школах и главным образом у отдельных грамотных русских крестьян. В 1750 году были открыты три миссионерских школы для детей народов Поволжья в Свияжске, Елабуге и Казани. С 1750 по 1774 г.г. в этих школах обучалось более 100 удмуртских мальчиков.

Для изучения удмуртского языка и в целях издания переводных церковных книг, в 1775 году Пуцек-Григоровичем была составлена первая грамматика удмуртского языка. Правда, какого-либо начала светского образования ещё не было. Грамота и русский язык усваивались частью удмуртов в основном посредством постоянного житейского общения. Русский народ принёс удмуртам более высокую культуру. Энгельс, говоря о значении русского государства для остальных народов, в 1851 году писал, что «русское господство со всей его полнотой... было цивилизирующим для Чёрного и Каспийского морей и для центральной Азии, для башкир и татар**).

Обременительная работа на заводах, политика насильственной христианизации, непосильные подати и повинности явились основной причиной участия удмуртов в крестьянской войне под руководством Пугачёва.

В сентябре 1773 года Пугачёв с небольшой группой казаков появился на Яике, а в начале октября пугачёвцы уже осадили хорошо укреплённую крепость Оренбург. Народное движение принимало грозные размеры, всколыхнулось всё население Поволжья, Прикамья и Урала. Ещё при приближении Пугачёва к Оренбургу к нему стали присоеди-

*) В. И. Ленин. — Собрание сочинений, т. XVII, стр. 180.

**) Маркс — Энгельс. «Письма», стр. 52.

няться отряды татар, башкир, мари и удмуртов. В то же время восстание быстро распространилось среди горнозаводских рабочих.

Вести о том, что Пугачёв жалует крестьян землями, лесом и вольностью, распространялись по всей Удмуртии. По деревням и сёлам разъезжали конные вестовые, призывая народ к восстанию. В декабре 1773 года в селе Водзимонье объявляется манифест Пугачёва. В это же время удмурты и татары Казанской провинции подняли восстание под руководством новокрещёного удмурта Григория Артемьева, отряд которого развернул активную борьбу в шильнинской сотне на Каме, в районе города Елабуги. В деревне Шильне Артемьев объявил крестьянам «всякую вольность» и расправился с ненавистным для крестьян богатеём Волковым, эксплуатировавшим их.

В конце 1773 года подняли восстание мастеровые и работные люди Ижевского завода. Командир камских заводов Венцель и управляющий Алымов, не сумев подавить восстание, бежали в Казань. 1 января 1774 года, по приглашению рабочих, на завод прибыл пугачёвский отряд под командой татарского старшины Юськи Кудашева в составе 300 удмуртов и татар. Кудашев объявил заводским людям вольность, дал увольнительные билеты и распустил по домам, а желающих взял в свой отряд. Освобождённые приписные крестьяне и мастеровые разъехались по домам и стали толкачами восстания по всей Удмуртии.

В феврале 1774 года сотник Архип Козьмин собрал удмуртов села Юськи на мирской сход, где было решено послать к Пугачёву делегацию с просьбой, «чтобы не быть ижевскому казенному заводу и дозволения быть в прежней идолопоклоннической вере». Приговор был вручён выборным удмуртам Матвееву и Андрееву, которые и выехали под Оренбург к Пугачёву. В начале февраля сформировался отряд повстанцев в районе Дебёссы — Шаркан. Это движение распространилось почти по всей Удмуртии (Дебёссы, Чутыр, Сюмси, Водзимонье, Вавож, Нылга, Юськи, Грахово, Алнаши, Завьялово и др.). В центре движения были Ижевск, Воткинск, Елабуга и Сарапул.

В марте 1774 года Пугачёв потерпел поражение недалеко от Оренбурга. Уходя от преследовавших его царских войск, он направился в Башкирию, где пополнял свои силы. В это время на Ижевский завод с сильным отрядом войск вернулся Венцель и, собрав незначительное количество распущенных Кудашевым рабочих, частично восстановил завод. Движение крестьян пошло на убыль. Однако, в связи с внезапным появлением Пугачёва в Прикамье, оно разгорелось с новой силой.

Пополнив свои силы, Пугачёв разбил в районе Красноуфимска войска полковника Попова, перешёл реку Тулву и 21 июня взял Осу. Главные силы переправились в районе Ножовки через Каму и вступили в пределы нынешнего Воткинского района. Узнав об этом, Венцель собрал на Ижевском заводе отряд в 1500 человек и направил его на защиту Воткинского завода. Но, разведав силы Пугачёва, отряд не принял боя и покинул Воткинск. Рано утром 24 июня 1774 года жители Воткинска встретили Пугачёва — «царя-батюшку Петра Фёдоровича III» и под колокольный звон поднесли ему хлеб и соль. Священник и дьякон, уклонившиеся от встречи, были повешены. Распра-

Пугачёв в с. Юськах. (Фото с картины художника Карева).

жившись с представителями имущих классов Воткинска, Пугачёв двинулся по следам отряда Венцеля, отступившего в район с. Завьялова.

На пути к Завьялову пугачёвцы были встречены жителями с. Гольяны, вышедшими на большую дорогу к деревне Забегалово с иконами, хлебом и солью. В знак благодарности жители преподнесли Пугачёву двухпудового осетра. Пугачёв же подарил жителям заводское железо, находившееся на Гольянской пристани. В Завьялове он, по требованию удмуртов, повесил на выездных воротах пять церковнослужителей.

27 июня 1774 года недалеко от Ижевска произошло решительное сражение между Пугачёвым и отрядом Венцеля. Пугачёв наголову разбил своего противника и в тот же день вступил в Ижевский завод.

За своё пребывание в Ижевске пугачёвцы разгромили заводскую тюрьму, амбары с продовольствием, сожгли канцелярию, где хранились раскладные ведомости, и некоторые деревянные постройки завода, расправились с заводскими чиновниками и привилегированной верхушкой мастеров. Начальник камских заводов был убит.

Пугачёв, выдав примкнувшим к нему заводским людям и крестьянам по 2 рубля, 28-го июня двинулся на Казань через с. Юськи.

В этот период движением были охвачены все населённые пункты в радиусе 40-60 верст от главного пути следования Пугачёва (с. Ильинское, Нылги-Жикьинское, Пужье-Учинское, Водзимонское, Чутырское, Можгинское, Мултанское, Алнашское и др.). Пугачёв, не отклоняясь от главного пути на Казань, рассылал свои отряды в более важные населённые пункты. В Сарапул направляется отряд под командованием Власьева, который был встречен жителями этого города со всеми почестями. В начале июля пугачёвцы взяли без всякого сопротивления Елабугу.

Удмурты, примкнувшие к восстанию, стремились освободиться от заводского каторжного труда, избавиться от насильственной христианизации, производили решительную расправу над духовенством, ненавистными чиновниками, над «горланами» и «ябедниками» своей общины, вылавливали своих врагов и доставляли их в штаб Пугачёва. Они снабжали Пугачёва продовольствием, фуражом, транспортом и вступали в ряды его армии. Массовое движение в Удмуртии стало спадать лишь после поражения повстанцев под Казанью, к осени 1774 года. В это время на Ижевский завод приехал новый управитель В. Раздиришин. Он разослал несколько карательных отрядов для подавления восстаний и возвращения крестьян на заводы. Во главе этих отрядов стояли мастера и так называемые «первостатейные» крестьяне, которые, заковав в кандалы участников восстания, уводили их на заводы.

В ответ на такую расправу в Рождественской волости крестьяне под руководством молотобойца Ижевского завода Егора Слотина вновь поднялись на борьбу. Слотин развернул широкую агитацию среди крестьян этой волости, призывал их не подчиняться указам заводской и губернской канцелярии, не платить подушные деньги, не давать рекрутов и не являться на заводы. Первый отряд, посланный в Рождественскую волость, был разбит восставшими, но администрация завода направила сюда ещё четыре отряда. Однако, им тоже не удалось привести в повиновение крестьян. Наконец, в Рождественскую

волость посылается «первостатейный» крестьянин Г. Глотов с отрядом, который беспощадно расправился с восставшими, захватил вожаков, в том числе Егора Слотина. За эту расправу над восставшими крестьянами Глотов получил от начальства аттестат «добрейшего и честного человека».

Таким образом, мастера и богатые крестьяне открыто выступали на стороне правительства и являлись опорой в подавлении восстания.

Восстания повсеместно жестоко подавлялись. На дорогах устанавливались виселицы, карательные отряды, возглавляемые богатыми мужиками и мастерами, в поисках растерянного в период восстания имущества, подвергали население поголовному ограблению. Пострадавшие от повстанцев чиновники, мастера, духовенство, сотники из богатых крестьян сторицей вернули потерянное.

Несмотря на то, что Пугачёв поднял десятки тысяч крестьян, казаков, башкир, татар, удмуртов, горнорабочих на борьбу против феодально-крепостнического гнёта, всё же это движение носило стихийный характер, ограничивалось местными рамками и потерпело поражение. «Отдельные крестьянские восстания, — говорит товарищ Сталин, — даже и в том случае, если они не являются такими разбойными и неорганизованными, как у Стеньки Разина, ни к чему серьёзному не могут привести*). Крестьяне не могли победить потому, что они «не могли объединиться, крестьяне были тогда совсем задавлены темнотой, у крестьян не было помощников и братьев среди городских рабочих, но крестьяне всё же боролись, как умели и как могли**).

Однако Пугачёвское движение потрясло до основания самодержавно-крепостнический строй в России. Царское правительство на время вынуждено было ослабить крепостной заводской режим и прекратить преследование языческой религии. Екатерина II издала секретный указ о веротерпимости. На время прекращается насильственная христианизация.

Крестьянская война показала, что аппарат крепостнического государства оказался недостаточно сильным, чтобы обеспечить безмятежную жизнь помещиков. Поэтому, одержав победу над крестьянством, Екатерина II в 1775 году провела крупную реформу местного управления. Страна была разделена на губернии и уезды. Вятская провинция в 1780 году выделяется в самостоятельное наместничество, а в 1796 году преобразуется в губернию в составе 10 уездов. Местным властям были приданы усиленные воинские гарнизоны. В 1797 году государственные крестьяне определяются в волости. Управление сотнями и долями ликвидируется.

* * *

В первой половине XIX века в недрах феодального государства начинается процесс формирования новых капиталистических отношений. Но продолжал попрежнему господствовать на старых металлургических заводах крепостной труд. В 1807 году начальником Гороблагодатских заводов на базе железоделательного завода и молотобойной

*) В. Ленин и И. Сталин. «Сборник произведений к изучению истории ВКП(б)». т. III, стр. 527.

**) В. И. Ленин. Собрание сочинений, т. V, стр. 311.

фабрики был основан Ижевский оружейный завод. Основным источником пополнения рабочей силы казённых заводов были рекрутские наборы. На Ижевский оружейный завод до 1849 года «ассигновывались», по выражению военного министра Аракчеева, рекруты в возрасте от 15 до 40 лет, набираемые в пределах Вятской, Казанской и Пермской губерний, среди которых были и удмурты. Так, например, в 1839 году из всех рекрутов, присланных на завод, удмуртов оказалось 36 процентов. Рекруты составляли основной костяк подмастерьев. В 50-х годах XIX столетия, до отмены принудительного труда, кадровые рабочие пополнялись за счёт местного поселкового населения.

Другим, не менее важным источником пополнения рабочей силы металлургических заводов являлось закрепощение государственных крестьян. Как уже указывалось, до начала XIX века на Ижевском и Воткинском заводах вспомогательную работу выполняли приписные крестьяне отдалённых селений, отстоящих от заводов на 300-400 вёрст. Нещадная эксплуатация за полвека привела приписных крестьян к полному разорению и служила основной причиной возникновения среди них волнений. Поэтому в 1803 году Александр I вынужден был освободить приписных крестьян из дальних деревень от обязательных заводских работ. Вместо них приписывались крестьяне ближайших селений в качестве «непрерывных» работников, экономика которых не была ещё окончательно подорвана.

Правительство, переводя приписных крестьян в категорию «непрерывных» работников, т. е. постоянных рабочих, и ставя их в полную зависимость от заводов, рассчитывало повысить производительность труда на крепостных заводах. По указу непрерывные работники освобождались от подушной подати и рекрутского набора, им были обещаны достаточные земельные наделы из заводских дач, готовые жилые дома в заводском посёлке, казённые лошади, фураж и прочее. В действительности же условия труда «непрерывных» работников мало отличались от тех, какие были для приписных крестьян. Правительство выиграло в том, что приписало к заводам новый контингент крестьян, которые ещё не были разорены, а прежние приписные крестьяне до 1820 года продолжали вносить своеобразные выкупные платежи по 2 рубля 50 коп. с души, якобы для оказания помощи непрерывным работникам.

На металлургических заводах Удмуртии в первой половине XIX века насчитывалось свыше 30 тысяч крепостных крестьян. Из них 12140 чел. на Ижевском заводе, 12214 чел. — на Воткинском и 5603 чел. — на заводах северного района.

Непрерывные работники и мастеровые жили в военно-казарменных условиях. За малейшее нарушение заводского регламента и правил рабочих судили военным судом, шпицрутены и розги гуляли по их спи-нам.

Заработная плата квалифицированных оружейников на Ижевском заводе составляла от 12 до 30 рублей в год. Вычеты за брак и порчу инструмента достигали 75 процентов заработка. Рабочие непрерывно находились в долгу у заводской конторы. Заработная плата не покрывала жизненного минимума, поэтому рабочие вынуждены были заниматься огородничеством, домашним животноводством. Каждая семья

мастерового стремилась иметь кустарную мастерскую для выработки ходовых на местном рынке изделий. Однако хозяйства заводских рабочих резко отличались друг от друга: мастеровые имели приличное имущество и хозяйство, а большинство рабочих, кроме разваливающейся хаты, ничего не имело.

Развитие промышленности заставляло всё чаще и чаще прибегать к применению вольнонаёмного труда. Государственные крестьяне охотно нанимались на сезонные работы. В 1839 году на семи горно-металлургических заводах Глазовского уезда насчитывалось 1354 вольнонаёмных рабочих. На Ижевский и Воткинский заводы подрядчики поставляли тысячи рабочих.

Частные заводы всячески пытаются освободиться от крепостного труда, как мало производительного. Так, владелец Бемыжского медеплавильного завода майор Лебедев, который в своё время захватил около 30 тысяч десятин земель, принадлежащих удмуртам, и имел при заводе 822 души крепостных крестьян, в 1849 году возбудил ходатайство о сокращении крепостных заводских рабочих. В специально составленной ведомости он доказывал, что крепостной труд убыточен. В 1851 году его ходатайство было удовлетворено и 222 души крепостных крестьян отчислены к Гороблагодатским казённым заводам.

Казённые и частные металлургические заводы расширяли свои владения. За Ижевским казённым заводом в 1824 году числилось свыше 785 тысяч десятин леса, причём наиболее крупные лесные массивы были отобраны в Чутырской, Селтинской, Можгинской, Шарканской, Н. Жиквинской и Бурановской лесных дачах, т. е. в волостях с удмуртским населением. Воткинский завод имел более 550 тысяч десятин леса, а заводы северного района—около 200 тысяч десятин. По долинам рек Ижа, Вотки, Шарканки к заводам отошли все сенокосные угодья удмуртов.

Одним из важнейших средств экономического освоения края в первой половине XIX века являлось также массовое переселение государственных крестьян из центральных малоземельных губерний и из уездов Вятской губернии, населённых русскими.

Самым интенсивным периодом переселенческого движения в Удмуртии являются сороковые и пятидесятые годы XIX века, т. е. период, когда наиболее остро чувствовалось малоземелье в центральных районах России и в правобережье р. Вятки. Это был канун крестьянской реформы 1861 года, период обострения классовых противоречий в стране. Правительство, поощряя переселенческое движение, рассматривало его, как средство, ослабляющее остроту политического кризиса в России.

Часть земель, отрезанных в казённое ведомство, мелкими частями сдавалась переселенцам-крестьянам за большую цену. Но главными владельцами и расхитителями земель являлись «сиятельные» вельможи (граф Строганов, генерал Дурново, граф Коновицын и др.), чиновники и духовенство. Переселенцы из крестьян, как правило, осваивали свободные, необработанные земли из казённого фонда.

Основным контингентом переселенцев были русские крестьяне с правобережья р. Вятки, которые подвергались ограблению при генеральном межевании. Именно в этих районах отрезанные у крестьян

земли были переданы князю Голицыну, генералу Дурново, Платону Зубову и др. Крестьяне являлись переселенцами по нужде.

Русские переселенцы заносили в Удмуртию лучшие сельскохозяйственные орудия (соха, молотилка местной конструкции, веялка и т. п.). Кустари-переселенцы передавали коренному населению свои технические познания по различным видам ремесел.

Царское правительство не только отбирало лучшие земли, но оно намеренно культивировало на окраинах патриархально-феодалный гнёт, чтобы удержать массы в рабстве и невежестве.

Одним из проявлений феодального гнёта являлась налоговая политика царизма. Всё возрастающие прямые налоги продолжали лежать огромной тяжестью на плечах колониального крестьянства. Хотя удмурты сидели на худших землях, но земли их были отнесены к высшему разряду, ибо они считались исправными плательщиками. В конце XVIII столетия к прежним налогам добавились земские сборы, которые также быстро возрастали.

А. И. Герцен, обобщая приёмы хозяйничанья чиновников, отмечал, что «вотяки, мордва и чуваши являются настоящим кладом для земской полиции...». В северо-восточных губерниях, — заключает он, — «чиновничество раскинулось беспрепятственно, без оглядки... даль страшная, все участвуют в выгодах, кража становится делом каждого»^{*)}.

Колониальная эксплуатация, произвол чиновников и духовенства, кнут и застенки, плети и розги, социальное и национальное бесправие вызывали ненависть к самодержавно-крепостническому строю, к армии чиновников «вятской сатрапии». Первая половина XIX века, период наиболее мрачный в истории Удмуртии, особенно насыщена активной борьбой крестьянства против крепостническо-самодержавного гнёта.

Крестьянская борьба XIX века на территории Удмуртии открывается волнением удмуртов Завьяловской и Юськинской волостей в связи с прикреплением их к Ижевскому заводу, указ о приписке которых был обнародован в 1807 году. Приехавшим для проведения в жизнь указа царя Дерябину и вице-губернатору Стакельбергу удмурты категорически заявили: «Пусть хоть головы нам рубят, но имён своих никогда никому не скажем и к заводам не пойдём». Волнение продолжалось несколько недель и охватило около 3-х тысяч крестьян. Руководители удмуртов Исай Афанасьев, Василий Яковлев и др. призывали не подчиняться указу и отказываться от присяги. Для подавления волнения был вызван казачий отряд, с которым приехал сам генерал-губернатор Болгарский. Военной силой, обещаниями и предательским решением «кенеша», призывавшим подчиниться указу, волнение было подавлено, а руководители жестоко наказаны.

В 1822-1824 гг. имело место крупное антикрепостническое движение удмуртов под руководством легендарного сына удмуртского народа — Камита Усманова. Царское правительство его аттестовало, как крупного разбойника. Камит набирал своих воинов из беглых крестьян, скрывавшихся от правительственной администрации в обширных лесах Удмуртии.

В 1822 году конный отряд Камита Усманова начал свои действия

^{*)} А. И. Герцен. «Былое и думы», том I, стр. 231.

в Сарапульском уезде, в бассейне реки Иж. Отряд Камита, как вихрь, пронёсся по деревням и сёлам, нападая на торговые караваны купцов, расправляясь с деревенскими богатыми, попами и волостным начальством. Богатства, отобранные у своих врагов, Камит раздавал бедному крестьянству.

Камит был тесно связан с удмуртским населением, оно давало ему приют, принимало с уважением. Удмурты пополняли его отряд, снабжали конями и фуражом.

Для борьбы с Камитом был направлен сарапульский исправник Щепалин, известный своими взятками и насилиями над удмуртским народом. В конце 1822 года Камит Усманов был застигнут врасплох отрядом Щепалина, схвачен и после наказания сослан в Сибирь на Нерчинскую каторгу.

Но с Усмановым ещё не было покончено. Он совершает побег и весной 1824 г. вновь поднимает крестьян Сарапульского и Елабужского уездов. Движение принимало опасные размеры и выходило из обычных рамок возмущения крестьян одной волости. Вятский губернатор поднял на ноги все полицейские и воинские силы губернии. Одновременно на борьбу с Камитом поднялись и богатые удмурты.

Они подговорили сына Усманова, и последний сообщил о появлении отца в доме в волостное правление. Дворянский заседатель Лопатин, срочно собрав отряд, направился в деревню Баграш-Бигра, где внезапно напал на Камита, имевшего при себе только трёх верных бойцов. Усманов был пойман. В январе 1825 года после жестокого наказания его вновь ссылают на Нерчинскую каторгу, где он и погибает.

Удмурты не забывали своего неустрашимого руководителя. О нём складывались сказания и песни, как о всемогущем, всемогущем богатыре, который бывал и в Бухаре, и в Сибири, и на Камчатке. В легендах он выступает трудолюбивым крестьянином, никогда не терявшим связь со своим народом.

Спустя три года после подавления движения Камита Усманова начались волнения среди удельных крестьян Елабужского и Сарапульского уездов. Поводом к волнениям послужило увеличение налогов при переводе оброка с души на поземельный сбор, неравномерность распределения земли по тяглам, специальные посевы участков для запасных хлебных магазинов и незаконное взыскание податей в сумме 12 тысяч рублей.

Первыми в движение вступили удельные крестьяне Кочинского приказа Елабужского уезда в числе 1500 человек. В феврале 1828 года кочинцы, вооружившись дубинами и кольями, собрались в удельной конторе и стали избивать волостное начальство, при чём активное участие приняли и женщины. На усмирение в с. Кочи был послан казачий полк в составе 300 человек. Крестьяне были жестоко наказаны, а 9 зачинщиков сосланы в Сибирь.

На этой же почве летом 1831 года началось волнение в Мостовицком, Козловском, Нечкинском, Каракулинском и Галановском приказах удельного ведомства. Восстание было подавлено с обычной жестокостью. Вятский губернатор и удельное начальство направили в Сарапульский уезд 200 человек стражи и 500 конных казаков. Шесть главарей-крестьян были наказаны плетью и по решению военного суда

сосланы в Сибирь. В удельных волостях для «острастки» расквартировали казаков.

В начале 30-х годов XIX века в удельных имениях были недороды хлебов. В связи с этим департамент уделов в 1834 году разослал предписание о посеве картофеля на казённых запашках. Кроме того, указывалось, чтобы в каждой крестьянской семье были отведены участки под посев картофеля, размером по 30 квадратных сажень. Семена картофеля крестьяне обязаны были покупать сами, на свои деньги, но их в пределах уезда оказалось недостаточно. На этой почве в 1834 году вспыхнули первые «картофельные бунты» в удельных имениях Вятской губернии. Указ об обязательном посеве картофеля, подписанный вице-президентом департамента уделов Перовским, крестьяне поняли как перевод их к помещику Перовскому. Лозунг «не хотим быть за барином» стал популярным среди крестьян. Таким образом, движение носило явно антикрепостнический характер.

В 1842 году вспыхнули «картофельные бунты» и среди государственных крестьян.

Движение крестьян Удмуртии было частью общей борьбы русского крестьянства за «волю». «Крестьянские «бунты», — писал Ленин, — возрастая с каждым десятилетием перед освобождением, заставили первого помещика, Александра II-го, признать, что лучше освободить сверху, чем ожидать, пока свергнут снизу»*).

Накануне реформы в Удмуртии насчитывалось более 71 тыс. крепостных крестьян, т. е. около 10 процентов к сельскому населению. Из них свыше 11 тысяч были помещичьи крестьяне, около 40 тысяч — удельные и 20 тыс. — непереманные работники государственных заводов.

Помещичьи крестьяне были освобождены Положением от 19-го февраля 1861 года. Помещики, «освобождая» своих крестьян, отрезали у них более 44 процентов дореформенных наделов, оставив за крестьянами лишь 2-3 десятины на ревизскую душу. Лесные угодья в крестьянский надел не были включены. До заключения выкупных сделок крестьяне оставались временно обязанными и попрежнему несли повинности помещику. В первое десятилетие после реформы по Вятской губернии выкупные сделки заключили 56 процентов бывших помещичьих крестьян. Каждая десятина выкупленной земли обошлась в среднем по 25 руб. 62 коп., т. е. в полтора раза дороже рыночной цены. Помещичьи крестьяне после реформы оказались в более худшем положении, чем остальные категории крестьян.

Основные принципы Положения от 19 февраля 1861 года были распространены в 1863 году на удельных и в 1866 году — на государственных крестьян. Удельные крестьяне получили в надел все земли, которыми они пользовались до реформы, с обязательным выкупом, а оброк, который ими вносился удельному ведомству, автоматически был переведён в выкупные платежи. Ежегодно удельные крестьяне вносили семье и родственникам «Его императорского величества» крепостническую дань — 78 копеек с ревизской души и одновременно, нарав-

*) В. И. Ленин. Собрание соч., т. XV, стр. 143.

не со всеми крестьянами, выполняли государственные, земские и мирские повинности. Средний надел удельных крестьян после реформы составлял 4 десятины на ревизскую душу. Государственные крестьяне, как и удельные, полностью сохранили прежние наделы, но без обязательного выкупа. Они попрежнему продолжали вносить в казну чисто крепостническую оброчную подать, которая в первое десятилетие после реформы возросла на 56 коп. с десятины. В это же время проводится увеличение подушной подати с одного рубля до 3 руб. 25 коп.

Непременные работники получили «свободу» по Положению от 22 ноября 1866 года. Им оставили по 4 десятины надела на ревизскую душу, а остальная земля была отрезана заводам. Отрезались главным образом лесные и сенокосные угодья. К заводам также отошли крестьянские общественные мельницы. За каждую десятину наделной земли непременные работники вносили ежегодно по 7 рублей оброчной подати.

Что касается постоянных рабочих, то они получили усадебный надел и, по желанию, полдесятины полевого надела. За этот надел они отбывали оброчную, общественную и поземельную повинности.

Правительство, освобождая непременных работников, организовало дело так, чтобы после реформы можно было нанимать на заводы тех же рабочих. Заводы, сохранив за собой лесные, сенокосные угодья и мельницы, имели условия для кабального найма бывших крепостных рабочих.

«Освободители» так повели дело, что крестьяне вышли на «свободу» ободранные до нищеты, вышли из рабства у помещиков в кабалу к тем же помещикам и их ставленникам»^{*)}.

Значительная часть бывших крепостных крестьян всех категорий вела активную борьбу против организованного ограбления их помещиками и правительством, упорно отказывалась принимать уставные грамоты и оформлять выкупные сделки. Так, например, длительную борьбу вели бывшие удельные крестьяне Сарапульского уезда, Мазунинской, Мостовинской, Галановской и Арзамасцевской волостей. Для подавления взбунтовавшихся крестьян была направлена воинская команда. Карательная экспедиция заключила в тюрьму 190 человек, отказавшихся принять уставные грамоты. По приговору вятской судебной палаты в 1869 году 40 зачинщиков были подвергнуты разного рода наказаниям.

В 1869 году произошли волнения среди рабочих Воткинского завода и крестьян окрестных селений, которые решительно отказались выполнять указ о рекрутском наборе и платить недоимки губернского и уездного земских сборов, ссылаясь на то, что они не имеют поземельного надела. Крестьяне и рабочие требовали увольнения волостного начальника и мирового посредника.

Крестьянская реформа проводилась в обстановке острой классовой борьбы. Вятский губернатор не без основания опасался возможности общего восстания крестьян. И действительно, зная настроение крестьян и рабочих, организаторы известного «Казанского заговора», пытались поднять восстание в Прикамье и Поволжье для поддержки польского восстания 1863 года. Инициаторы «заговора» имели непосредственную связь с Ижевском и рассчитывали отсюда получить оружие. Однако

^{*)} В. И. Ленин. Собрание сочинений, том XV, стр. 109.

заговор был раскрыт правительством раньше, чем его участникам удалось приступить к реализации своих планов.

Революционная обстановка в стране перед реформой и в ходе реформы, отражением которой было и крестьянское движение в Удмуртии, не переросла в революцию. Крестьяне не могли совершить революцию без рабочего класса. Их движение оставалось таким же разрозненным, стихийным, каким оно было в эпоху крепостного права. Однако, отмена крепостного права при всей своей половинчатости и незавершённости стала поворотным пунктом в истории нашей страны. Она создала условия для развития капитализма и, как указывает Ленин, была шагом вперёд «по пути превращения России в буржуазную монархию».

Развитие капитализма в России после реформы, рост парового транспорта и повышение цен на сельскохозяйственную продукцию вовлекали новые тысячи крестьянских хозяйств Удмуртии в рыночные отношения. Развитию капитализма способствовали и земские учреждения, созданные на основе земской реформы 1864 года. Вятские земские учреждения провели ряд мероприятий по улучшению помещичьего и кулацкого хозяйства, организовали сельскохозяйственные склады и опытно-показательные станции, оказывали агрономическую и ветеринарную помощь, способствовали развитию мелкого кредита, дорожного строительства и почтовых сношений.

В середине XIX века началось регулярное пароходство на Каме и Вятке, а в конце столетия была сдана в эксплуатацию Пермско-Котласская железная дорога. Развитие пароходства и железных дорог окончательно ликвидировало прежнюю изолированность Удмуртии от рынка России. В это же время устанавливается телеграфная связь. Общее протяжение линии равнялось 877 верстам. Дешёвый транспорт и дешёвая связь способствовали расширению торговых связей.

В самых отдалённых уголках Удмуртии, где ещё недавно господствовал патриархальный уклад жизни, возникают ярмарки и базары. Если в 1849 году по всей губернии имелось лишь 53 рыночных пункта, то через 20 лет количество их возросло в два раза. К концу столетия только на территории Удмуртии насчитывалось до 184 рыночных населённых пунктов. Наиболее значительными из них были: на севере Удмуртии — Пудемский завод, г. Глазов, с. Балезино, Дебёсы, Поломское и Лекомское; в центральной части — Ижевский и Воткинский заводы; на юге — Сарапул, Каракулино, Камбарский завод и с. Варзи-Ятчи.

Однако, эта торговля попрежнему носила односторонний характер. Внутреннее потребление товаров отставало от вывоза за пределы Удмуртии. Покупательная способность разорявшегося крестьянства была низкой.

Промышленно-городское население к концу столетия составляло только 4 процента ко всему населению губернии. Внутрикравая торговля отвлекала лишь 8-10 процентов купеческого капитала. Таким образом, незначительный удельный вес промышленности, относительно медленный процесс разложения крестьянства и его культурно-экономическая отсталость ограничивали местное товарное потребление.

Сельскохозяйственное сырьё и продовольствие, как и прежде, экспортировались в промышленные районы России и за границу. Основ-

ной продукцией вывоза являлись хлеб и лён. Во второй половине XIX века из Вятской губернии, за исключением неурожайных кризисных годов, вывозилось около 5-8 миллионов пудов хлеба; кроме того, около 3-4 миллионов пудов перерабатывалось на водку и пиво местными винокуренными заводами. Основными поставщиками хлеба были Яранский, Уржумский, Малмыжский, Сарапульский, Елабужский и Глазовский уезды.

Второе место в вывозе сырья занимали льноволокно, льносемя, кулея, холст и пряжа, удельный вес которых равнялся 20-29 процентам. Значительными также были заготовки пушнины, кожи, шерсти и мясных продуктов.

Главную массу товарной продукции поставляли зажиточные крестьяне, которые «за уплатой податей и удовлетворении потребностей по хозяйству имели в запасе сотню-другую наличных денег, да муки и жита в закромах на сотню-другую, да скирд около десятка, рублей на 5 тысяч».*). Беднота и среднее крестьянство, чтобы внести подати, вынуждены были продавать свой хлеб по первому обмолоту, с ранней осени, иногда не дожидаясь санного пути. Но уже в середине зимы им самим приходилось покупать хлеб по дорогой цене или занимать его на кабальных условиях у кулаков. Это подрывало основы хозяйственной самостоятельности бедных и средних слоёв крестьянства, низводя среднее крестьянство в разряд бедноты и обогащая кучку мироедов.

Крестьянская беднота, вытесняемая из сельского хозяйства, уходила на «сторонние» заработки.

Капитализм «...разрывает крепостническую власть земли и заставляет давно уже дочиста обобранного и голодного крестьянина, бросив землю в общество для уравнительного распределения между торжествующими кулаками, уходить на сторону, бродить по всей России...»**). В Удмуртии в 80-х годах около трёх тысяч крестьян работало на рудниках Омутнинского завода, тысячи крестьян окрестных волостей Ижевского и Воткинского завода были заняты на лесозаготовках, выжигании древесного угля и извести.

О размерах отходничества можно судить по выбранным паспортам. С 1891 по 1901 год в Удмуртии ежегодно отпускалось в среднем около 56 тысяч паспортов, иными словами — около 10 процентов мужского населения уходило на сторону***).

Условия жизни рабочих на промыслах были крайне тяжёлыми. На рудниках Омутнинского завода крестьяне работали по кабальным договорам. Заработок не превышал 20-25 рублей в год. Особенно трудным было положение рабочих, занятых на лесозаготовках.

Лесопромышленники, как хищники, эксплуатировали крестьян. Наиболее яркими представителями корпорации дельцов лесной промышленности в Удмуртии являлись братья Бушковы, сплавлившие по Кильмези, Вятке и Волге сотни плотов. На каждой сплавной реке

*) Календарь Вятской губернии на 1891 г. ст. Верещагина «Общинные землевладения у вотжков Сарапульского уезда», стр. 101.

**) В. И. Ленин. Собрание сочинений, том. I, стр. 213.

***) Статистический ежегодник Вятской губ., ч. I, стр. 97.

имелись такие Бушковы в миниатюре. На них работали тысячи обездоленных крестьян.

Развитие капитализма в сельском хозяйстве, образование сельской буржуазии и сельского пролетариата увеличивало спрос на промышленные изделия. Одновременно с развитием товарного хозяйства росла кустарная промышленность. Вятская губерния, в состав которой входила современная Удмуртия, занимала одно из первых мест по кустарной промышленности в России.

Из кустарных мастерских вырастали фабрики и заводы. Владельцы небольших кустарных предприятий расширяли своё производство, подчиняли более слабых. Купцы, обладавшие свободными капиталами, объединяли их и основывали более крупные предприятия. Многие кустари Ижевска, например, оказались в подчинении у местных заводчиков и стали рабочими в их мастерских. Эти заводчики выпускали охотничьи ружья, столовые приборы, разные хозяйственные изделия, сельскохозяйственный инвентарь и продавали их на местном рынке и на Нижегородской и Лаишевской ярмарках. Такие же предприятия, занимавшиеся производством карет и разного сельскохозяйственного и бытового инвентаря, имелись в Воткинске.

Кожевенное производство тоже концентрируется в руках небольшой группы предпринимателей. Центром кожевенной промышленности был город Сарапул. В 1882 году в Сарапуле насчитывалось около двух тысяч кустарей-сапожников, подчинённых фабрикантам. Мелкие кожевенные предприятия с количеством рабочих 2-3 человека имелись в Ижевске, Глазове и в других местах.

На территории Удмуртии были также стекольные и винокуренные заводы, основателями которых являлись помещики или купцы, владевшие обширными лесными дачами, имевшие дешёвое топливо. Во второй половине XIX века действовало не менее 10 стекольных заводов, их продукция — оконное стекло и хозяйственная посуда — сбывалась на местном рынке и в соседних губерниях.

Видное место занимало спирто-водочное производство. Из 15 имевшихся заводов особенно выделялись: Голышурминский, Байтерьяковский (Алнашская волость) и спирто-водочные и пивоваренные заводы Бодалева в Ижевске и Сарапуле.

Особо выделялись по размерам производства и концентрации рабочих старые горно-металлургические заводы Глазовского и Сарапульского уездов, которые в первое десятилетие после реформы находились в кризисном состоянии. Бемыжский медеплавильный завод, истощив скудные запасы медной руды, в 1880 году вовсе прекратил своё существование. Вскоре по той же причине прекратил выплавку чугуна и Пудемский завод, перейдя к выработке изделий из привозного чугуна Омутнинского завода.

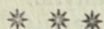
После реформы Ижевский завод был разделён на два завода — оружейный и сталелитейный. Оружейный завод после переоборудования расширил своё производство. С начала 1873 года здесь уже работало более трёх тысяч человек и около тысячи человек — в частных мастерских. В 1878 году на этом заводе было изготовлено свыше 162 тысяч винтовок системы Бердана.

На втором заводе отливали тигельную и мартеновскую сталь, из-

готовляли пудлинговое и кричное железо. В 1868 году завод дал 80 тысяч пудов железа, в 1871 году — 42 тысячи пудов, в 1880 году — 60 тысяч пудов железа и 110 тысяч пудов мареновской стали. В 1884 году заводы вновь перешли в казну, в ведение Главного артиллерийского управления и стали заметно расширять своё производство. Если в 1882-1889 гг. средняя годовая выделка мареновской стали не превышала 28 тысяч пудов, то в 1890-1899 годах она составила 240 тысяч пудов. В 1893 году на заводе была пущена вторая мареновская печь, число турбин увеличилось до 6 и паровых машин до 18.

Воткинский завод, состоявший в ведении министерства государственных имуществ, также, как Ижевский, работал на привозном сырье из Гороблагодатских заводов. Он, собственно, представлял собой два предприятия, действовавших самостоятельно, — железоделательное и механическое. В 1870 году завод первым на Урале стал плавить литой металл мареновским способом. В период с 1868 по 1886 г. среднее годовое производство железа на нём держалось на уровне 180 тысяч пудов и стали — 16 тысяч пудов. С 80-х годов производительность завода резко возрастает. Устанавливается новое оборудование, увеличивается мощность двигателей. Завод получает большие заказы от Уфимской железной дороги. Наряду с производством речных судов, паровозов и сельскохозяйственного инвентаря, он начинает изготавливать железнодорожное оборудование. Средне-годовой выпуск железа доводится до 450 тысяч пудов и стали — до 85 тысяч пудов.

Положение рабочих в 70 и 80-х годах оставалось чрезвычайно тяжёлым. Рабочий день длился от 10 до 12 часов, а заработная плата колебалась от 25 до 80 копеек в день, в зависимости от квалификации рабочих. «Если бы работа шла во всех цехах постоянно, — писала газета «Вятские губернские ведомости», — то рабочим жилось бы сносно, но во многих цехах набирается работы только на полмесяца, а иногда и меньше». В результате чернорабочие, получая подённую плату в 25 копеек, в течение месяца зарабатывали не более 3-4 рублей, а рабочие средней квалификации — 7-8 рублей, что равнялось заработку батрака в сельском хозяйстве. Систематические штрафы, обсчитывания, болезни, увечья были обычным явлением на заводах.

Из общего и краткого обзора социально-экономического развития Удмуртии после крестьянской реформы следует вывод, что производительные силы на окраине царской России отставали в своём развитии от центрально-промышленных районов. Удмуртия продолжала оставаться отсталой аграрной окраиной.

Об отсталости удмуртов свидетельствуют и пережитки первобытно-общинного строя, имевшие место в отношениях среди них. Примером может служить «кенеш», сохранившийся от первобытно-общинного строя, ставший органом кулацкой верхушки деревни.

«Кенеш» и связанные с ним пережитки родового строя задерживали культурно-экономическое развитие удмуртов. Руководители «кенеша» осуждали всякое проявление нового в области культуры и быта, сеяли невежество и темноту.

Пережитки первобытно-общинного строя были следствием созна-

тельно проводимой царским правительством политики угнетения нерусских национальностей.

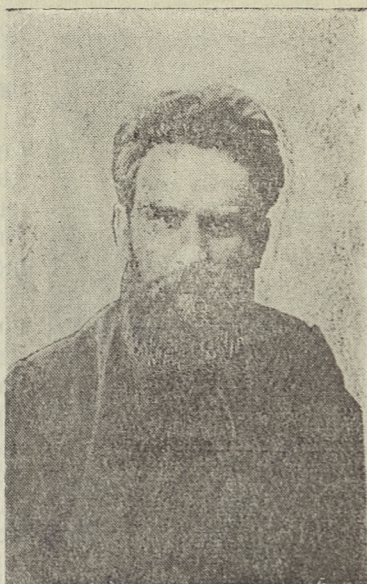
«Политика царизма, политика помещиков и буржуазии по отношению к этим народам состояла в том, чтобы убить среди них зачатки всякой государственности, калечить их культуру, стеснять язык, держать их в невежестве и, наконец, по возможности, руссифицировать их. Результаты такой политики — неразвитость и политическая отсталость этих народов»*).

Народное образование и здравоохранение в Удмуртии во второй половине XIX века также намного отставали от центральных областей России. Деятельность губернского и уездных земств, созданных в результате земской реформы 1864 года, была незначительной. За десятилетие с 1867 по 1877 год земства открыли по всей Вятской губернии всего лишь 368 школ (преимущественно в русских селениях).

В конце XIX века в Глазовском, Сарапульском, Елабужском и Малмыжском уездах функционировало лишь 25 больниц на 542 койки. Врачей насчитывалось 27, фельдшеров—108 и акушеров—10. В среднем одна больница приходилась на 363 селения и 50 тысяч жителей.

Однако и эти немногие мероприятия земств в области народного образования и здравоохранения были проведены благодаря активной деятельности политических ссыльных, которые сыграли значительную роль в активизации общественно-политической жизни местной прогрессивно-демократической интеллигенции.

А. И. Герцен за два с половиной года пребывания в вятской ссылке (1835-1837 г.г.) оставил незабываемые следы в крае. Он организовал первую публичную библиотеку, принимал участие в организации первой в губернии сельскохозяйственной и кустарно-промысловой выставки. В произведении «Былое и думы» Герцен показал широкой общественности чудовищный произвол и хищничество чиновников края. Он определил программу деятельности местной прогрессивной интеллигенции в направлении изобличения преступлений местной администрации. После Герцена в течение семи лет (1848—1855 г.г.) в вятской ссылке находился другой великий русский писатель, М. Е. Салтыков-Щедрин. В своих «Губернских очерках» он создал бессмертные образы представителей господствующих классов пореформенной России, черпая нужные для этого материалы и из вятской жизни.

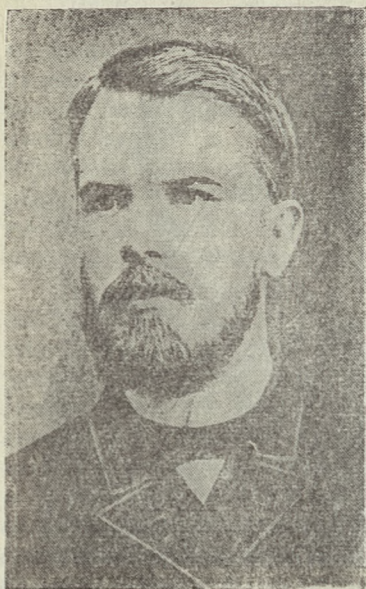

В. Г. Короленко во время
Мултанского процесса.

*) «ВКП(б) в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. 1, 1936 г., стр. 394.

В историю Удмуртии вошло светлое имя В. Г. Короленко, сосланного в 1879 году в Глазов, а затем в Березовский починок, в самый глухой угол Вятской губернии. Он страстно изобличал нравы чиновников «Вятской сатрапии», имел тесную связь с местным населением, а позднее блестяще провёл защиту удмуртов в нашумевшем Мултанском деле.

Мултанское дело — «идиотское мракобесие самодержавной власти» (М. Горький) — возникло и протекало в условиях революционного подъёма в стране. Царское правительство всегда пускало в ход в период роста революционного движения такое испытанное средство травли угнетённых народов, рассчитанное на разжигание погромно-шовинистических настроений среди отсталой части трудящихся, на отвлечение и расчленение революционных сил пролетариата и крестьянства, каким являлись инсценировки судебных процессов.

П. Н. Луппов во время
Мултанского процесса.

90-е годы были годами промышленного подъёма в стране. С ростом количества рабочих, росло рабочее движение. «Рабочее движение превращалось в серьёзную силу политической жизни страны»^{*)}. Во главе революционного движения становился пролетариат, поднимая на борьбу миллионы крестьян. Это было уже движение масс, угрожавшее самодержавию.

В этой обстановке, чтобы начать большой судебный процесс по обвинению удмуртов в человеческом жертвоприношении, царские чиновники использовали труп нищего Матюнина, найденный 5 мая 1892 года на лесной тропе между деревнями Анык и Чуля в Мултанской волости Малмыжского уезда.

Следствие по делу вели местные полицейские под руководством товарища прокурора Сарапульского окружного суда Раевского, «ловкого, но совершенно бессовестнейшего канальи». (В. Короленко).

Полицейские, в особенности пристав Шмелёв, главный пособник Раевского в Мултанском деле, добивались нужных для следствия показаний пытками и издевательствами над привлечёнными по делу удмуртами. Их подвешивали к потолку, кормили селёдкой, не давая пить, приводили к издевательской «медвежьей присяге» и т. д. Одновременно в качестве свидетелей были привлечены «надёжные элементы» из полицейских чинов, священников и уголовных преступников. Также тенденциозно проводилась медицинская экспертиза.

^{*)} «Краткий курс истории ВКП(б)», стр. 18.

На основании односторонне и тенденциозно собранных сведений Раевский составил обвинительный акт о совершении 10-тью удмуртами села Старый Мултан человеческого жертвоприношения по языческому обряду. При двукратном разборе дела, постоянно стесняя защиту в вызове нужных свидетелей и экспертов, суд приговорил семь ни в чём не повинных удмуртов к 8-10 годам каторжных работ и к вечной ссылке в Сибирь.

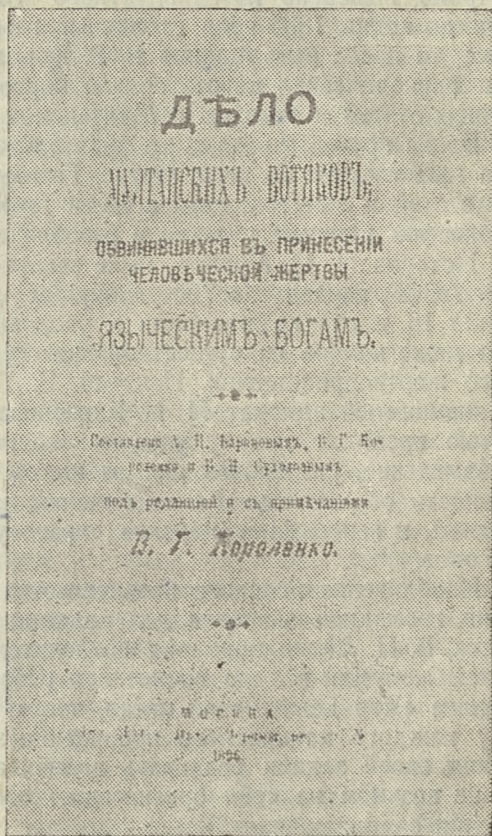
Раевский в своих действиях находил полнейшую поддержку со стороны правительства, реакционного чиновничества, помещиков и буржуазии. Произвол местных судебно-прокурорских властей не встречал ни малейшего противодействия со стороны центральных органов на всём протяжении процесса.

Директор департамента полиции Плеве и обер-прокурор Синода Победоносцев всецело стояли за обвинение, что подтверждается также активнейшим участием полиции и духовенства в мултанском злодеянии и строгими предписаниями Малмыжскому уездному исправнику о надзоре за действиями В. Г. Короленко.

Из хода процесса и переписки судебных органов по Мултанскому делу видно, что мултанская симуляция жертвоприношения является не только затеей местных чиновников, но в этом повинны также Казанская судебная палата, министерство юстиции, вообще царское правительство.

На защиту не только 7 мултанцев, но всего удмуртского народа, встали лучшие передовые силы тогдашнего русского общества во главе с таким крупнейшим писателем и публицистом, как В. Г. Короленко, который заявил на всю Россию, на весь мир: «Нет, того не было! Нет, наше отечество свободно от каннибализма накануне XX века!».

В. Г. Короленко лично осмотрел пешеходную тропу и то место, где первоначально обнаружили труп нищего Матюнина. Он также

Дело о мултанских удмуртах, изданное
В. Г. Короленко.

осмотрел шалаш, где, по заключению обвинителя, якобы удмурты «замолили» Матюнина, внимательно беседовал с удмуртами села Старый Мултан и вместе с местными корреспондентами — Барановым и Суходоевым полностью застенографировал второй судебный процесс в г. Елабуге и издал его.

Со второго судебного процесса Мултанское дело, благодаря настойчивости В. Г. Короленко, было поставлено под общественный контроль, выведено из захолустного города на российскую арену. Если до конца 1895 года столичные газеты и журналы хранили молчание, то после выступления В. Г. Короленко петербургская и московская периодическая печать заняла первое место по количеству помещённых статей и заметок о Мултанском деле.

Волна протеста против возмутительной затеи царского правительства прокатилась по всей стране. Газеты и журналы напечатали более 220 статей и заметок; свыше 50-ти журналистов, юристов, врачей и этнографов приняли участие в разоблачении мултанской инсценировки.

Историк П. Н. Луппов, ныне заслуженный деятель науки Удмуртской АССР, изучив до 700 архивных дел духовного ведомства и свыше 16 тысяч гражданских и уголовных дел, не обнаружил ни одного даже намёка на существование среди удмуртов обычая человеческого жертвоприношения. Наконец, В. Г. Короленко и приглашенный им знаменитый адвокат И. П. Карабчевский с необычайной настойчивостью проводят защиту удмуртского народа на третьем процессе в г. Мамадыше, разоблачая шаг за шагом, пункт за пунктом несостоятельность обвинительного заключения, «научной» и медицинской экспертизы, и вынуждают царское «правосудие» вынести оправдательный приговор.

Изобличение царского правительства в связи с Мултанским делом имело громадное значение для поднимающегося на борьбу рабочего класса. В. И. Ленин придавал исключительно большое значение всесторонней агитации в деле воспитания революционной активности масс. В книге «Что делать?» он писал, что «Необходимо агитировать по поводу каждого конкретного проявления этого угнетения... Мы не исполним своей задачи развивать политическое сознание рабочих, если мы не возьмём на себя организацию всестороннего политического обличения самодержавия»^{*)}.

Позорный провал Мултанского дела является одним из фактов этой изобличительной работы, которая проведена прогрессивной частью русской интеллигенции.

Удмуртский народ, униженный и оскорблённый Мултанским делом, политически бесправный, угнетаемый царским правительством, пораженный социальными болезнями, — неизбежно шёл по пути физического вымирания. Но, однако, трудящиеся Удмуртии не хотели умирать бессловесно и без сопротивления. Они принимали участие в общей революционной борьбе.

Во второй половине XIX века в Удмуртии повсеместно возникали стихийные выступления рабочих и крестьян.

В 60-х годах тысячи рабочих заводов Глазовского уезда вели

^{*)} В. И. Ленин. Собрание сочинений, том IV, стр. 404-405.

стихийную борьбу за улучшение экономических условий. В 1863 году рабочие этих заводов требовали увеличения нищенской заработной платы, но заводоладельцы в ответ произвели массовое увольнение рабочих. Эти выступления рабочих ещё мало отличались от крестьянских волнений. Они часто переплетались с крестьянской борьбой, ибо сами рабочие имели связь с сельским хозяйством.

Особенно широкие размеры крестьянские волнения приобрели в период царствования Александра III, они были непосредственно связаны с податной реформой государственных крестьян, с взысканием карательными методами недоимок и различными поборами духовенства.

В 1886 году государственные крестьяне были переведены на обязательный выкуп наделной земли. Вместо оброчной и лесной подати они стали вносить выкупные платежи. Сумма выкупных платежей оказалась на 38 процентов больше прежнего оброчного и лесного налогов.

Естественно, такое повышение налогов привело к тому, что крестьяне Удмуртии оказались в долговой «петле», числились постоянно в категории «недоимщиков».

Царские власти за недоимки описывали имущество бедноты и середняков и продавали с молотка.

На этой почве в 1888 году произошли крупные выступления крестьян Узинской волости.

В марте 1888 года, при активном участии запасных солдат, в дер. Загруд созывается совещание крестьян — представителей 68 селений Узинской волости, чтобы возбудить перед царём ходатайство о снижении выкупных платежей и о переводе их земель в низший разряд. (Годовой оклад казённых государственных налогов по Узинской волости в 1886 году составлял 24237 рублей, а после податной реформы в 1887 году — 33246 рублей). На совещании было решено собраться 10 марта в Узинском волостном правлении для составления общего приговора. В установленный день в волостном правлении собралось до тысячи крестьян, которые требовали от пристава, волостного писаря и старшины выдачи копий с окладных листов и санкционирования приговоров о выборе доверенных лиц для поездки к царю.

Крестьяне, расставив своих дежурных у входа в здание волостного правления, до 12-ти часов ночи держали в своих руках и не выпускали волостное начальство. Только получив копии с окладных листов, толпа разошлась.

Такие же выступления, не меньшего размаха, имели место в Бигеровской и Афанасьевской волостях Глазовского уезда, в Кизнерской волости Малмыжского уезда и в Кайгородской волости Слободского уезда. Короленко в с. Афанасьевском увидел следующую картину: «Со дворов к сельской управе сгоняли скот, и какие-то солидные мужики... уже слетались, как вороньё, на предстоящую распродажу... Село гневно кипело, и в нём царило далеко непокорное настроение: мужики ходили мрачные, бабы вопили, ругались и местами оказывали «сопротивление властям»... Когда погнали в волость большое стадо, частью уже запроданное скупщикам, мужики огромной толпой сбежались из села, из лесных деревень и посёлков, кинулись на отряд сотских, его сопровождавших, со слезами и дрекольем, разогнали его, а скот вернули хозяевам».

За период с 1881 по 1888 год в бывшей Вятской губернии произошло до 9 крупных крестьянских «беспорядков», связанных с податными платежами. Вятская губерния занимала пятое место по числу крестьянских волнений среди губерний европейской части России.

Подводя итоги борьбы трудящихся Удмуртии во второй половине XIX века, следует отметить, что эта борьба носила стихийный характер. Крестьяне Удмуртии, борющиеся с представителями местной власти, одновременно верили в «царя-батюшку», рассматривали его как защитника их интересов. Бунтующие крестьяне Узинской волости пытались послать ходока в Петербург к царю, чтобы просить у него снизить выкупные платежи. Иного понимания у крестьян ещё и не могло быть, ибо сознательное и организующее слово рабочего класса, переходящего от стихийной борьбы к сознательной, ещё не дошло до глухой окраины.

Но упорная и непрекращающаяся борьба, накануне первой буржуазно-демократической революции, раскрывала ту революционную энергию, которая таилась и в удмуртском народе.

Многочисленные группы населения России, притесняемые царизмом, «взятые отдельно, не способны к упорной политической борьбе, но когда рабочий класс поднимет знамя такой борьбы, — ему отовсюду протянут руку помощи. Русская социал-демократия встанет во главе всех борцов за права народа, всех борцов за демократию, и тогда она станет непобедимой!»*).

* * *

«В конце XIX столетия в Европе разразился промышленный кризис. Кризис этот вскоре захватил и Россию. За годы кризиса — 1900-1903 — закрылось до 3 тысяч крупных и мелких предприятий. На улицы было выброшено свыше 100 тысяч рабочих. Заработная плата оставшимся на предприятиях рабочим резко сокращалась. Незначительные уступки, вырванные ранее рабочими у капиталистов в упорных экономических схватках, были теперь обратно взяты капиталистами**).

Но кризис и безработица не ослабили рабочего движения. Наоборот, оно принимает более революционный характер и охватывает более широкие слои рабочих.

Революционная агитация проникает и в Удмуртию. Крупнейшие государственные заводы — Ижевский и Воткинский — несмотря на отсталость рабочего движения на этих предприятиях, оказываются охваченными революционным движением.

Начало революционному движению в Удмуртии накануне 1905 года положили рабочие Воткинского завода. В 1902 году, к моменту возникновения волнений, на заводе работало до 5000 рабочих. Причиной революционного выступления воткинцев было понижение расценок и усилившиеся издевательства начальства. О событиях 26 марта 1902 года на Воткинском заводе ленинская «Искра» в № 21 от 1 июня 1902 года писала:

*) В. И. Ленин, Собрание сочинений, том II, стр. 494.

**) «Краткий курс истории ВКП(б)», стр. 27.

«Рабочие бросили работу, выкинули красный флаг с надписью: «Все, как один!» и предъявили управляющему требования: 8-ми часовой рабочий день и повышение расценок. Всё это было так хорошо организовано, что ни полиция, ни начальство и не подозревали о готовящихся событиях. Руководителями движения начальство считало каких-то двух рабочих, которых звали там «студентами». Бросив работу, рабочие, прежде всего, оборвали все телефонные провода, потом проникли в контору. Оттуда они вывели управляющего и доктора, держа над их головами красное знамя, и, несмотря на долгое сопротивление, заставили управляющего подписать их требования — 8-ми часовой рабочий день и повышение расценок... Когда на место прибыл исправник, рабочие его арестовали. Говорят, управляющий и доктор (большой мерзавец) отпрашивались у рабочих «пообедать». Последние бросили им кусок гнилого хлеба со словами: «Покушайте-ка того, чем принуждены кормиться рабочие...»

Прибывшими из Перми солдатами выступление воткинцев было быстро подавлено. Из 69 арестованных рабочих 15 были сосланы в Сибирь, остальные приговорены к тюремному заключению.

Революционное движение в 1905-1907 г.г. в Удмуртии было представлено рядом активных рабочих и крестьянских выступлений. На Ижевском и Воткинском заводах рабочие выступали до 10 раз, причём эти выступления уже были связаны с деятельностью возникших здесь организаций революционной социал-демократии.

Ко времени воткинских событий в 1902 году местный рабочий Бабушкин создал на Ижевском заводе кружок из 17 человек и выпустил несколько прокламаций. Но вскоре этот кружок распался.

Зачатком будущей социал-демократической организации в Ижевске явился кружок, организованный в августе 1904 года членом Прикамской социал-демократической группы, рабочим Василием Сухих. К началу 1905 года кружок объединял 25 человек. Кружковцы распространяли по мастерским прокламации об истинных целях русско-японской войны, рассказывали рабочим о кровавом злодеянии царизма 9 января 1905 года.

Весной 1905 г. социал-демократический кружок обзавёлся своим гектографом, обогатился революционной литературой, получил информацию о решениях II съезда РСДРП. 1-е мая 1905 года было отмечено маёвкой на Малиновом мысу с участием рабочих. В июне 1905 года был избран первый партийный комитет из 7 человек, затем созданы партийные группы в цехах, усилилась связь с рабочими, развернулись социал-демократическая агитация и пропаганда. Движение рабочих стало принимать организованный характер.

Царский манифест от 17 октября 1905 года о «свободах» поднял волну негодования и среди ижевских рабочих. 22 октября социал-демократы организовали и вывели на демонстрацию 10.000 рабочих. Для Ижевска это было необычайным событием. Полиция трусливо попрыгала.

Помимо этой грандиозной демонстрации социал-демократы провели ряд многолюдных рабочих митингов, направленных против самодержавного режима и помещичье-капиталистической эксплуатации.

В ноябре 1905 года руководимые социал-демократами рабочие из-

брали Совет Рабочих Депутатов в составе 146 человек, который начал представлять и отстаивать интересы рабочих.

На основе подъёма активности рабочих, вызванной летней агитационной работой социал-демократов, партийная организация значительно выросла: к концу 1905 года в ней было 300 членов.

Годовщину кровавого воскресения — 9 января 1906 года — рабочие Ижевска, под руководством партийной организации, решили ознаменовать новой мощной демонстрацией под лозунгами большевиков.

В январском выступлении участвовало до 3500 рабочих. Но против сильных отрядов солдат, стражников и полиции безоружные демонстранты устоять не могли и были смяты и рассеяны. Задержанных участников демонстрации полиция подвергла жестоким избиениям.

Вскоре руководящий состав партийной организации был арестован и пробыл в тюрьме до середины лета.

За восстановление организации взялся Иван Пастухов.

В течение 1906-1907 г.г. на Ижевском и Воткинском заводах не прекращались стачечные выступления рабочих, проходившие под руководством членов партийной организации.

Под влиянием рабочего движения начались волнения среди широких масс крестьянства Удмуртии. Хронические неурожаи хлебов и обременительные налоги поставили крестьянство в очень тяжёлое положение.

Из шести лет, с 1901 по 1906 г. включительно, только один 1904 год был урожайным. Крестьянская беднота голодала. На почве недоедания и примеси в хлебе спорыньи развилась особая болезнь — «злые корчи», которой болели тысячи людей. По заболеваниям Сарапульский и Глазовский уезды заняли первое место.

Крестьянское революционное движение в 1905—1907 году охватило десятки волостей Глазовского и Сарапульского уездов. Во многих сёлах и деревнях (в с. Сосновка Шарканского района и др.) возглавляемые революционно-настроенным учительством крестьяне устраивали шествия с флагами; произносились речи, направленные против царя и произвола его чиновников.

Крупное движение возникло среди крестьян Ново-Мултанской волости (теперь Увинского района) в сентябре 1906 года. Поводом к этому послужило убийство стражником крестьянина-удмурта и арест революционера-агитатора, работавшего среди крестьян. Весть об этом событии быстро облетела обширный район. В августе из крестьян удмуртских деревень Лекшура, Ичигурта, Новой Моньи и др. был образован крестьянский революционный комитет.

Совпавший с этим событием проверочный сбор запасных солдат собрал 5 сентября в селе Новом Мултане до 500 крестьян.

Крестьяне потребовали от исправника зачитать царский манифест, освободить агитатора и обезоружить стражников. В ответ на это исправник в упор застрелил крестьянина-удмурта из дер. Н. Итчи Агеева. Народ с колями, дробовиками и камнями в руках набросился на полицию и стражников. Исправник был избит до полусмерти. Среди крестьян и стражников имелись убитые и раненые.

Прибывший карательный отряд, состоявший из роты солдат и полусотни конных стражников, жестоко расправился с новомултанцами:

15 руководителей революционного выступления были приговорены к каторжным работам и сосланы в арестантские роты.

С поражением революции в центре, вятский губернатор князь Горчаков самым жестоким образом обрушился на революционные очаги. В заводских округах он ввёл положение так называемой чрезвычайной охраны. Число убитых при революционных схватках с полицией и повешенных по приговорам суда в 1906 году составило 259 человек.

Над рабочими и крестьянами Удмуртии, как и повсеместно в стране, нависли чёрные годы столыпинской реакции. Наступил тяжёлый период и для местных организаций РСДРП, период работы в подполье.

В условиях подполья большевистскую закалку приобретал молодой Иван Пастухов.

Летом 1909 года образовался новый социал-демократический комитет заводской организации. Была организована типография, выпускавшая ряд воззваний и прокламаций. В конце 1909 года издавался двухнедельный нелегальный бюллетень, освещавший жизнь завода и партийной организации.

В октябре 1910 г. произошёл первый провал организации. 30 её членов, в их числе Иван Пастухов, были арестованы.

В сентябре 1911 г. в г. Сарапуле состоялся суд над группой ижевских социал-демократов, которых обвиняли за революционную деятельность в 1905-1906 г. и в 1909 г. Пятерых из них суд приговорил к пожизненной ссылке в далекую Сибирь.

Иван Пастухов, по освобождении из тюрьмы в октябре 1911 г., вынужден был, как и большинство членов организации, выехать из Ижевска. Началась полоса скитаний под жандармской слежкой. С Надеждинского завода его выслали во Владивосток.

В августе 1913 года Пастухову удалось пробраться в Петербург. Здесь он работал на Путиловском и Балтийском судостроительном заводах, на заводе «Новый Леснер». Был корреспондентом ленинско-сталинской «Правды», вёл агитационную работу, организовывал помощь рабочим Баку и других городов, бастовавшим в связи с ленским расстрелом.

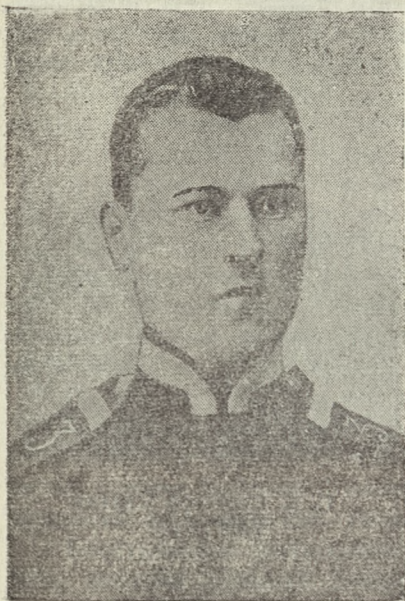
Петерская школа революционной борьбы выковала из Ивана Пастухова твёрдого большевика-ленинца. Вскоре жандармы выследили его, схватили и заключили в тюрьму. В ноябре 1914 г. Пастухов был

И. Д. Пастухов (снимок 1909 года).

сослан на два года в Сибирь, в село Колмогорово Енисейской губернии.

Ленский расстрел (1912 г.) и революционный подъём в рабочих центрах страны нашли живой отклик среди рабочих и крестьян Удмуртии. Сводки жандармов и политические отчёты губернатора за 1912-1914 г. г. были полны тревоги и опасений за нараставшее повсеместное недовольство в народе.

Повышев Андрей Матвеевич, один из руководителей выступления новомуланских крестьян в 1906 году (умер на каторге).

Начавшаяся в 1914 году первая мировая война принесла рабочим и крестьянам Удмуртии, как и повсюду в России, неслыханные лишения, горе и страдания, вызвала упадок сельского хозяйства. В Вятской губернии из 538 тысяч крестьянских хозяйств 162 тыс., или около 30 процентов, остались без рабочих рук. По четырём уездам, составившим позднее территорию Удмуртии, более половины крестьянских хозяйств лишилось лошадей. Реквизиция скота для нужд войны достигла к 1917 г. 360 тысяч голов, против 50 тысяч в 1916 г.

Ещё в худшем положении оказались рабочие массы. На предприятиях Ижевска во время войны сосредоточилось более 40.000 рабочих. Намного увеличилось число их и на Воткинском заводе. Свыше 80 процентов рабочих были зачислены в военнообязанные. На заводах установился жестокий казарменный режим. За малейшую провинность на рабочих сыпались выговоры и штрафы, их ставили, как солдат, под ружьё, запугивали отправкой на фронт и проч.

Начался непомерный рост рыночных цен на продовольствие и предметы первой необходимости. Полуголодный продовольственный паёк и исчезновение продуктов на рынке предвещали приближение настоящего голода. Такое положение рабочих Удмуртии не могло не вызывать настроений острого недовольства.

Организаторами революционного подъёма на Ижевском заводе были большевики. Среди тысяч рабочих, присланных на заводы в годы войны из центральных промышленных районов, имелись передовые отряды, прошедшие школу революционной борьбы в центрах русского рабочего движения — Москве и Петрограде. В их числе были большевики Жчев, Лихвинцев, А. Сергеев и др., взявшие в свои руки руководство развернувшимися революционными событиями.

С осени 1915 года оставшиеся после разгрома члены местной социал-демократической партийной организации начинают постепенно восстанавливать её работу. Начался численный рост местной социал-демократической организации за счёт передовой части рабочих.

В этих условиях в Ижевске в середине февраля началась забастовка, возглавленная большевиками. Забастовка превратилась во всеобщую стачку и длилась с 14 по 27 февраля 1917 года.

Ближайшим поводом к забастовке послужило снижение расценок на 25 процентов. Забастовка началась среди фрезеровщиков инструментального цеха 14 февраля (по старому стилю). Начальник завода полковник Волонцевич рассчитывал «успокоить» рабочих обещаниями и арестом их руководителей. Но это лишь увеличило ряды бастовавших. Было выставлено требование о повышении заработной платы, о прекращении сверхурочных работ и ряд других.

16-17 февраля забастовка стала всеобщей. Во главе её стали большевики: Иван Пастухов, прибывший в Ижевск в начале февраля, В. Шумайлов, В. Сергеев, А. Пастухов, Рогалев, Бабушкин и другие. Движению был придан организованный характер.

19 числа завод прекратил работу.

20 февраля на заводе было введено военное положение. Прибыл карательный отряд солдат, начались «успокоение» и чистка завода от революционных элементов.

До 1 марта было арестовано более 2500 рабочих для отправки на фронт, из них 745 чел. были немедленно отправлены в Казань, в воинские части. В первую очередь репрессиям подвергались большевики. В. Шумайлов был закован в кандалы и препровождён в Сарапульскую тюрьму. Ряды партийной организации поредели.

Массовые аресты не замедлили сказаться на ходе рабочего движения. Сперва мелкобуржуазные, наиболее отсталые слои рабочих, явившихся жертвами меньшевистской агитации, стали приступать к работе, потом и основная масса рабочих была вынуждена вернуться на завод.

Меньшевики, тормозившие февральское революционное движение ижевцев, тотчас склонились перед начальством с «чистосердечным раскаянием», а потому не подверглись репрессиям.

27 февраля, когда в Петрограде народ уже сверг самодержавие, руководитель ижевских большевиков Иван Пастухов проводит подпольное собрание членов заводской организации РСДРП. Присутствовало на этом собрании более 30 человек. Здесь были подведены итоги февральской всеобщей забастовки, выяснены причины провала и был поставлен вопрос о немедленном создании Совета Рабочих Депутатов, как органа восстания революционного пролетариата.

1-го марта весть о свержении самодержавия долетела до Ижевска. Это радостное событие на другой же день подняло всех рабочих Ижевска на грандиозную революционную манифестацию в честь победы революции.

Революционные события в Ижевске накануне и в дни свержения царского самодержавия не явились единственными на территории Удмуртии. Они происходили в Сарапуле среди рабочих кожевников, в Глазове — среди солдат гарнизона и во многих сельских местностях, где крестьяне отказывались поставлять для войны фураж и продовольствие.

После свержения самодержавия большевики Ижевска вышли из подполья и развернули большую работу по завоеванию широких масс рабочих и крестьян на свою сторону.

Выборы Ижевского Совета рабочих и солдатских депутатов в числе 160 чел. и первое его заседание состоялись 6 марта. На другой же день после образования Совета была установлена связь с Петроградским Советом.

В первом мартовском составе Ижевского Совета в большинстве оказались мелкобуржуазные меньшевистско-эсеровские элементы. Такое же положение было на Воткинском заводе и в Сарапуле. Исключение представлял Глазовский Совет, состоявший в большинстве из большевиков и большевистски настроенных солдат местного гарнизона и рабочих железнодорожников.

Временное буржуазное правительство, продолжавшее царскую политику национального гнёта, стремилось подавить национально-освободительное движение нерусских народов.

С мая 1917 года началось оформляться местное национально-освободительное движение среди удмуртов. Но это движение было возглавлено буржуазно-националистической интеллигенцией, старавшейся утвердить власть буржуазии над трудящимися своей национальности.

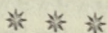
На состоявшемся в Казани в середине мая 1917 года съезде народностей Поволжья вожаки удмуртского национального движения выделили «вотскую секцию» съезда. На этом съезде верховодила татарская буржуазия вкупе с кадетами и меньшевиками.

По вопросу о власти съезд вынес резолюцию в духе доверия и поддержки Временного правительства, в духе защиты его империалистических планов.

По вопросу о форме национального устройства съезд вынес решение о проведении в жизнь национал-федералистской «культурно-национальной автономии», рассчитанной на разъединение, на разрыв культурных и политических связей рабочих различных национальностей в их борьбе за социалистическую революцию.

По аграрному вопросу казанский съезд постановил «...воздерживаться от всякого рода насильственных захватов и неорганизованных выступлений на почве аграрных отношений».

После казанского съезда, в середине июня 1917 года в Глазове создаётся удмуртская буржуазно-националистическая организация «Глазовское культурно-просветительное общество вотяков на началах самоопределения». Общество возглавили священник В. Крылов (председатель) и учителя-эсеры.

Продолжение губительной империалистической войны и неразрешённый земельный вопрос всё более обостряли недовольство среди крестьян Удмуртии, как и повсюду в России.

Деревенская беднота, увлекая за собой и середняков, не мирилась

а безземельем, стала захватывать помещичьи и кулацкие земли, делить и рубить лес во владениях помещиков-заводчиков.

Особенно острое недовольство, переходящее часто в открытое возмущение бедняцко-середняцкого крестьянства, вызывала продовольственная политика Временного правительства, выражавшаяся в насильственном изъятии хлеба у крестьян.

Трудящееся крестьянство Удмуртии убеждалось, что от Временного правительства ни мира, ни земли ожидать нечего. В эксплуатируемых массах деревни всё более росло недовольство Временным правительством.

Расправа Временного правительства с многотысячной мирной демонстрацией рабочих и солдатских масс в Питере 3(16) июля явилась концом мирного периода развития революции. «Кончилось двоевластие. Кончилось в пользу буржуазии, ибо вся власть перешла в руки Временного правительства, а Советы с их эсерово-меньшевистским руководством превратились в придаток Временного правительства»*).

В этих условиях, изменив свою тактику и перейдя на подпольное положение, большевистская партия стала готовиться к восстанию, чтобы свергнуть власть буржуазии силой оружия и установить советскую власть.

Этот решающий, переломный момент в развитии революции в центре страны получил своё отражение и в Удмуртии. В дни наступления на фронте ижевские и глазовские большевики поднимали рабочих и солдат на внушительные демонстрации за прекращение войны. Через своих агитаторов в деревне большевики разоблачали империалистические цели Временного правительства.

К окончанию двоевластия в центре большевикам Ижевска удалось создать свою фракцию в совете, составлявшую около 20 процентов состава его членов. Но большинство в Совете до конца августа принадлежало правым эсерам.

В июле ижевские большевики полулегально создают первый отряд рабочей Красной Гвардии, готовят вооружённую опору в борьбе за советскую власть.

* * *

Состоявшийся с 26 июля по 3 августа 1917 г. исторический VI съезд большевистской партии имел исключительное значение в деле подготовки социалистической революции. «Все решения VI съезда были направлены на подготовку пролетариата и беднейшего крестьянства к вооружённому восстанию. VI съезд нацелил партию на вооружённое восстание, на социалистическую революцию**).

Ижевская организация большевиков, выросшая до 600 членов, делегировала на этот исторический съезд Владимира Шумайлова.

Решения VI съезда, его тактические установки явились для большевиков Удмуртии, как и для всей партии, боевым руководством к действию. Ижевские большевики послали свои лучшие силы в заводы.

Результаты работы большевиков в массах не заставили себя ждать. Рабочие стали игнорировать постановления эсерово-меньшевистского со-

*) «Краткий курс истории ВКП(б)», стр. 187.

**) Там же, стр. 191.

вета, изгоняли цеховых администраторов, стоящих за Временное правительство.

Учитывая высокий революционный подъём и уверенные в поддержке рабочих на выборах в Совет, большевики немедленно развернули кампанию за перевыборы Совета. В перевыборах они добились успеха, большинство рабочих отдало за них свои голоса.

28 августа приступил к работе новый состав исполнительного комитета Ижевского Совета. С этого времени исполком стал возглавлять И. Д. Пастухов.

Обеспечив за собой руководство в исполкоме Совета, ижевские большевики в середине сентября создают вооружённые отряды рабочих Красной Гвардии. Для этой цели они потребовали от заводоуправления выдать 500 винтовок, 75000 патронов и 50 револьверов. Начальник завода полковник Борисов, отказавшийся выдать оружие, был арестован и отдан под суд. Оружие было взято.

19 сентября глазовскими большевиками был созван II уездный съезд Советов, высказавшийся за передачу власти в руки Советов. Были вынесены решения, направленные на реализацию экономической платформы большевиков.

17 октября, по инициативе ижевских большевиков, в Сарапуле открылась 2-я южно-камская конференция Советов, куда съехались представители Ижевска, Сарапула, Елабуги, Воткинска и Сюгинского завода. Большевики, составлявшие около 60 процентов делегатов, провели все решения конференции в большевистском духе.

20 октября в Вятке собралась первая губернская партийная конференция большевиков. Созыв конференции имел большое значение в деле координации действий местных партийных организаций большевиков. До этого местные партийные организации работали разрозненно, без связи между собой. На конференции были представлены 6 организаций, насчитывавших около 1200 членов партии; ижевская организация, состоявшая почти целиком из рабочих металлистов, имела до 750 членов, воткинская организация — до 200 членов.

Таким образом, до 80 процентов большевистских сил губернии было представлено большевиками-металлистами крупнейших металлургических и машиностроительных заводов. Ижевская организация как численно, так и по степени активности играла ведущую, передовую роль в революционной борьбе за советскую власть в губернии. На конференции был создан губернский партийный центр, с временным пребыванием партийного бюро в городе Глазове.

В целях лучшей подготовки масс для свержения буржуазной власти, конференция прикрепила каждую партийную организацию к определённой району или местности.

В эти дни ЦК большевиков в Питере, во главе с Лениным и Сталиным, усиленно готовит вооружённое восстание.

25 октября (7 ноября) буржуазное Временное правительство было низложено, государственная власть перешла в руки Советов. Началась новая, светлая эра в истории человечества—эра Великой Октябрьской социалистической революции.

В этот же день в Смольном, в 10 часов 45 мин. вечера, открылся II Всероссийский съезд советов, провозгласивший советскую власть и

принявший декреты о мире и о земле. От Ижевского Совета на II Всероссийский съезд Советов был делегирован И. Д. Пастухов. Он был избран в члены первого ВЦИК'а.

Известие о победе пролетарской революции было получено в Ижевске 27 октября (9 ноября), во время пленарного заседания Совета. В переполненном доотказа зале заседания в напряжённой обстановке развернулось бурное обсуждение полученных из Питера известий.

В решении вопроса о власти победили большевики.

Пленум Совета постановил всю полноту власти взять в свои руки. Таким образом, переход власти в Ижевске в руки Совета рабочих и солдатских депутатов произошёл мирным путём 27 октября (9 ноября), и на другой день, 28 октября (10 ноября), ознаменовался грандиозной демонстрацией рабочих и солдатских масс.

По городам и сёлам Удмуртии установление советской власти проходило одновременно.

В городе Сарапуле установление советской власти затянулось до января 1918 года. Здесь с конца ноября 1917 года до половины января 1918 года хозяйничала контрреволюционная группа, возглавляемая авантюристом Сморкаловым.

Разгром «сморкаловщины» произвёл присланный ижевскими большевиками отряд Красной Гвардии. Этот отряд в составе 300 красногвардейцев возглавлял Александр Бабушкин.

22 января состоялись новые выборы Совета, и было обеспечено руководящее положение большевиков. В состав исполкома вошло 6 ижевских красногвардейцев-рабочих. Одновременно был создан революционный штаб для предупреждения и подавления возможных вылазок антисоветских элементов.

На севере Удмуртии, в Глазове, 20 января 1918 года состоялся III уездный съезд Советов, подтвердивший решения II уездного съезда об установлении советской власти.

Таким образом в январе 1918 года по всей Удмуртии установилась советская власть. В феврале завершилась ликвидация аппаратов свергнутой буржуазной власти — волостных и уездных земских управ.

* * *

Октябрьский декрет о земле, предоставивший крестьянам помещичьи, удельные и другие земли, осуществил на деле давние чаяния и крестьян Удмуртии.

В 4-х уездах, из частей которых позднее составила территория Удмуртии, оказалось свыше 2-х млн. десятин земель, принадлежавших ранее разным ведомствам, кулацкому крестьянскому банку и другим частным владельцам. Вся эта земля была передана трудящимся Удмуртии.

Декрет о земле снял с крестьян также тяжёлую обузу арендных платежей за землю в казну, удельному ведомству, заводчикам-землевладельцам и бремя многочисленных налогов.

Крестьянская беднота и середняки с горячей активностью принялись создавать и укреплять советские органы в деревне.

31 января 1918 года в Ижевске была проведена конфискация фабрик, принадлежавших капиталистам Петрову, Березину и Евдокимову. Капиталисты-заводчики, взбешенные потерей своих фабрик, вслед за

конфискацией стали торопливо готовить заговор против Совета, накапливали оружие, намечали план выступления и проч. Но этот заговор был быстро обнаружен и подавлен Красной Гвардией. Инициаторы заговора были арестованы и изолированы.

К апрелю-маю 1918 г. в Удмуртии, как и по всей стране, развернулась острая классовая борьба бедноты против кулачества за октябрьские завоевания.

«Кулаки, борясь с пролетарским государством, отказывались продавать государству хлеб по твердым ценам. Они хотели при помощи голода заставить Советское государство отказаться от проведения социалистических мероприятий. Партия поставила задачу — разгромить контрреволюционное кулачество. Для организации бедноты и успешной борьбы с кулачеством, располагавшим излишками хлеба, был организован поход рабочих в деревню*).

11 июня 1918 года был издан декрет об организации «Комитетов бедноты» в деревне, действовавший до конца 1918 года.

«Комбеды сыграли большую роль в борьбе с кулачеством, в деле перераспределения конфискованных земель и распределения хозяйственного инвентаря, в заготовке продовольственных излишков у кулаков, в деле снабжения продовольствием рабочих центров и Красной Армии... Комбеды являлись опорными пунктами диктатуры пролетариата в деревне**).

Ещё на Глазовском уездном съезде Советов (январь 1918 года) вскрылась картина нарастающего обострения классовой борьбы в деревнях Удмуртии (Пудемская, Люмская, Лудошурская и др. волости).

Кулачество в ряде мест выступило открыто против Советов, организовало вооружённые выступления против советских военных отрядов.

Кулацко-эсеровская клика села Балезино на полуторатысячном крестьянском сходе пыталась провести постановление об отмене советской власти.

Ожесточённая борьба кулачества против изъятий хлебных излишков сказывается на положении рабочих Ижевска. Кулаки прятали хлеб. Подвоз хлеба и сельскохозяйственных продуктов на ижевский рынок прекратился. Население Ижевска стало испытывать острую нужду в продуктах питания.

Уклонившиеся от посылки на фронт и пристроившиеся на заводе в период империалистической войны кулацкие элементы деревни кричали о близком голоде, вносили растерянность и колебания в среду рабочих. Эсеры и меньшевики, используя трудности переживаемого момента, развивают бешеную агитацию против большевиков, против советской власти. Этой агитации поддаются политически неустойчивые, мелкобуржуазные элементы.

Мелкобуржуазная прослойка рабочих завода была довольно многочисленной. Она сложилась здесь исторически в силу своеобразного экономического положения рабочих завода. Политика администрации завода, как ставленников и представителей царской военщины, заклю-

*) «Краткий курс истории ВКП(б)», стр. 212.

**) Там же.

чалась в том, чтобы та часть рабочих, которая при сокращении военных заказов выбрасывалась с производства, не порывала окончательно с заводом, а оставалась прикрепленной к месту своего жительства, чтобы в любой момент, в случае подготовки к войне, можно было взять её обратно на завод. С этой целью рабочие были наделены приусадебными и сенокосными участками на правах «бесплатного пользования».

Пониженный заработок толкал рабочих к побочному добыванию средств существования; кроме обработки сенокосных и приусадебных участков, было развито мелкое кустарное производство. Таким образом, ижевский рабочий был поставлен в мелкобуржуазные условия жизни. В аналогичном положении находились и рабочие Воткинского завода.

Ленин говорил в 1918 году, что середняк колебался, колеблется и будет колебаться и указывал: «То же относится и к кустарю, и к ремесленнику, и к рабочему, поставленному в наиболее мелкобуржуазные условия или сохранившему наиболее мелкобуржуазные взгляды...» *)

В связи с создавшимися трудностями летом 1918 года политические колебания мелкобуржуазной прослойки рабочих были использованы эсерами, меньшевиками и другими контрреволюционными элементами. Активизации контрреволюционных элементов содействует начавшаяся в России гражданская война. Мятеж чехословацкого корпуса, подкупленного англо-французскими империалистами, «...послужил сигналом к мятежу кулачества на Волге и в Сибири и эсеровски настроенных рабочих на Воткинском и Ижевском заводах»**).

Для подготовки своих сил контрреволюционные элементы используют существовавший в Ижевске с начала 1918 года «Союз солдат фронтовиков», где руководящую роль занимали бывшие царские офицеры. К августу союз разросся до 4000 человек.

Под флагом этой массовой организации офицеры и эсеры концентрировали контрреволюционные силы, готовили вооруженное выступление против советской власти.

О конкретной подготовке к мятежу ижевские большевики не знали, хотя и ясно сознавали опасность контрреволюционного выступления. Созданной в июне месяце Чрезвычайной комиссии в составе Чекомарева, Рогалева и Бабушкина удалось выявить и арестовать до полсотни подозрительных лиц, главным образом бывших офицеров. Кроме того, были арестованы эсеры и меньшевики — члены исполкома Совета. Но принятых мер оказалось недостаточно. Брожение антисоветских сил продолжало нарастать.

Момент для выступления ижевскими мятежниками был выбран очень удачно. Чехословаки подступали к Казани. Учитывая громадное значение Казани, ижевские большевики в конце июля послали на фронт почти все свои силы. На заводе осталось не более 100 членов партии. Произошло резкое уменьшение большевистских сил.

Захват чехами Казани 6 августа явился прямым сигналом для организации ижевско-воткинского мятежа.

В эти дни, 5-6 августа, началась объявленная исполкомом Совета мобилизация в ряды Красной Армии молодёжи нескольких годов и

*) В. И. Ленин. Собрание соч., том XXIII, стр. 294.

**) «Краткий курс истории ВКП(б)», стр. 217.

запись добровольцев старших возрастов. Этой мобилизацией воспользовалось эсеровское руководство союза фронтовиков, как поводом для мятежа. Они заявили Совету, что все члены организации «горят желанием» идти на фронт, но мобилизованных членов союза они не дадут, пока все члены союза не получают оружия на месте.

Получив отказ, заговорщики бросились на завод, в цехи и мастерские и стали провоцировать рабочих, будто Совет не доверяет им, старым боевым солдатам, борьбу на фронте, не доверяет им оружия, что «большевики продают Россию» и пр.

Утром 7 августа вожаки союза устроили демонстрацию фронтовиков перед зданием Совета. Вслед за этим мятежники захватили повременный склад винтовок и, вооружившись, заняли завод, Заречный посёлок, начали наступление на центральную часть города.

Маневр мятежников был облегчен тем, что вожаки заговора успели запереть рабочих в заводе, опасаясь, что они выступят на помощь большевикам.

Большевики с отрядом рабочих в 300 человек, будучи отрезанными от завода, закрепились на нагорной Михайловской площади. Они мужественно отражали атаки белогвардейцев и сами переходили в контратаки.

Неравный жестокий бой длился до 11 часов ночи. Кольцо окружения сжималось. К рассвету 8 августа мятежники численностью в несколько тысяч человек сломили сопротивление героической группы большевиков. Отряд большевиков разделился на две части и отступил в разных направлениях.

В этом бою смертью героя пал один из руководителей ижевских большевиков Степан Холмогоров. В руках мятежников оказался почти весь руководящий состав ижевских большевиков.

С 8 августа 1918 года в Ижевске стала у власти белогвардейско-эсеровская клика. Первым актом белогвардейской власти было постановление о предании смертной казни захваченных большевиков.

Это постановление было немедленно приведено в исполнение. От рук белогвардейских мятежников погибли: военный комиссар Лихвинцев, начальник милиции Рогалев, председатель Ревтрибунала Михайлов, председатель военного отдела Жечев и ряд других товарищей.

Ивану Пастухову удалось укрыться в лесу. Но вскоре он был схвачен у Воложки. Белые палачи подвергли Пастухова чудовищным издевательствам и пыткам и, не добившись никаких признаний, завязали в мешок и полуживым зарыли в землю. Только через 11 лет были обнаружены место казни и останки тела героя-большевика.

После захвата власти белогвардейцами большевики проводят ряд попыток отбить от них завод. 10 августа председатель ЧК Александр Бабушкин с горсткой красноармейцев при одном пулемёте смелым налётом со станции Агрыз пытался освободить Ижевск от мятежников. Бабушкин был захвачен и казнён белыми.

Серьёзную угрозу для мятежников представлял отряд уфимского рабочего Александра Чеверева из состава 2-й армии. Чеверев двинулся на Ижевск от реки Камы, со стороны пристани Гольяны. Его отряд численностью в 1500 бойцов имел пулемёты и артиллерию.

Во второй половине августа Чеверев, нанеся ряд серьёзных ударов

мятежникам, подходил вплотную к Ижевску. Видя эту опасность, штаб белогвардейцев срочно проводит мобилизацию 17 возрастов, с 18 до 45 лет, не только в заводе, но и по деревням. Этой мобилизацией белые немало увеличили свои силы и приостановили наступление Чеверева.

21 августа экспедиционным отрядом сербского офицера Пашича, посланным из Ижевска, был захвачен Воткинский завод.

В середине августа белогвардейцы Ижевска создали Прикамский комитет членов Учредительного собрания (Комуч), подчинённый вначале самарскому белогвардейскому правительству.

31 августа войскам учредиловцев удалось захватить Сарапул. После занятия Воткинска и Сарапула белогвардейцы провели в них мобилизацию 27 возрастов. Они также создали учредиловскую «народную армию».

Опираясь в деревне на кулаков, снабжаемых с завода винтовками, захватывая одну деревню за другой, мятежники к октябрю 1918 года заняли более половины территории Удмуртии. Они вышли на реку Каму, стали хозяйничать на пристанях Сарапул, Гольяны, Галево и других.

Свое трёхмесячное господство в Удмуртии эсеров-учредиловцы начали с палаческой расправы над большевиками. Вслед за казнью героев-большевиков, начались сплошные обыски и аресты многих сотен рабочих и крестьян. Людьями были забиты десятки казематов. Тюремных помещений не хватало. На заводских прудах и на Каме были поставлены пловучие баржи-тюрьмы, в которых без света и воздуха томились в ожидании смерти сотни жертв озверелой белогвардейщины. Всего было арестовано около 3000 человек.

С установлением диктаторства капитана Юрьева, сменившего Федичкина, белогвардейский террор ещё более усилился. В одном лишь Воткинске было замучено и расстреляно до 1000 рабочих, крестьян и красноармейцев.

Белогвардейская власть всё больше и больше вызывала к себе недовольство и ненависть со стороны рабочих и крестьян Удмуртии. От мобилизации в белую армию крестьяне убегали и скрывались в лесах. Для подавления мятежников была сформирована Вятская особая дивизия. Комдивом был назначен большевик Степан Иванович Малыгин, лучший из сынов удмуртского народа.

Ещё до создания Вятской дивизии он организовал отряд, в котором было до 70 процентов удмуртских крестьян-добровольцев, преимущественно из бедноты. Позднее этот отряд вошел в добровольческий Ижевский коммунистический полк, где костяком были ижевские рабочие.

Степан Иванович Малыгин, командир особой Вятской дивизии.

В августе дивизия Малыгина, в составе 5500 бойцов, с 13 пулемётами, двинулась в район мятежа от станции Чепца на Полом — Дебёсы—Зуру.

К этому времени на территории Удмуртии широко распространилось партизанское движение.

Кроме указанных частей и партизанских отрядов, на Каме стала действовать против мятежников Волжская речная военная флотилия.

К октябрю территория ижевско-воткинских учредилowцев была окружена кольцом красных войск.

3 октября Азинская дивизия выбила белых со станции Агрыз. Здесь к дивизии Азина присоединился отряд Александра Чеверева. Из его отряда образовался 4 сводный полк.

Развивая агрызскую операцию, дивизия Азина с частью первой сводной дивизии ударила на Сарапул. 4 октября к вечеру Сарапул был очищен от белогвардейских войск.

Перед этим командование Волжской военной флотилией произвело замечательный маневр. Под флагом белых, якобы по поручению белогвардейского командования, волжские краснофлотцы увели от пристани Гольяны у белых баржу-тюрьму, в которой томились жертвы белогвардейцев — до 500 измученных, полуживых пленников.

К середине октября успешные боевые операции Вятской особой дивизии и отрядов особого назначения 3-й армии в северо-восточном направлении и удары Азинской дивизии с юга всё более суживали кольцо окружения белогвардейских войск.

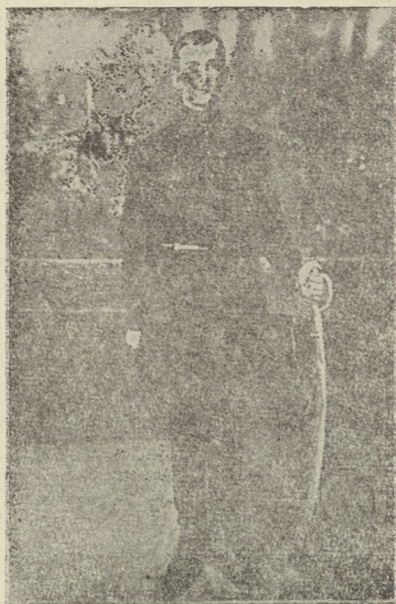
На подступах к Ижевску и Воткинску белогвардейцы возвели оборонительные сооружения. На эту работу белые согнали всё население Ижевска и Воткинска от 16 до 60-летнего возраста.

15 октября началось стремительное наступление красных войск против белогвардейских полчищ.

20 октября В. И. Ленин и Я. М. Свердлов предписали командованию Восточного фронта «принять самые энергичные меры» по освобождению от белых Ижевского и Воткинского заводов.

2-я армия, вместе с особыми отрядами 3-й армии и Вятской дивизией, имела к этому времени 17 тыс. штыков и сабель. Главный удар на Ижевск нанесла 2-я сводная дивизия Азина.

В начале ноября от Ленина поступила личная директива — взять Ижевск. Командование 2-й армии выпустило в связи с этим обращение к бойцам, в котором говорилось:

Комдив В. Азин.

«...Товарищ Ленин просил вернувшегося из Москвы члена Реввоенсовета т. Гусева передать, что к торжественному дню годовщины рабоче-крестьянской власти в России он ожидает донесения о взятии Ижевска. Реввоенсовет уверен, что красноармейцы оправдают надежды товарища Ленина и дадут возможность

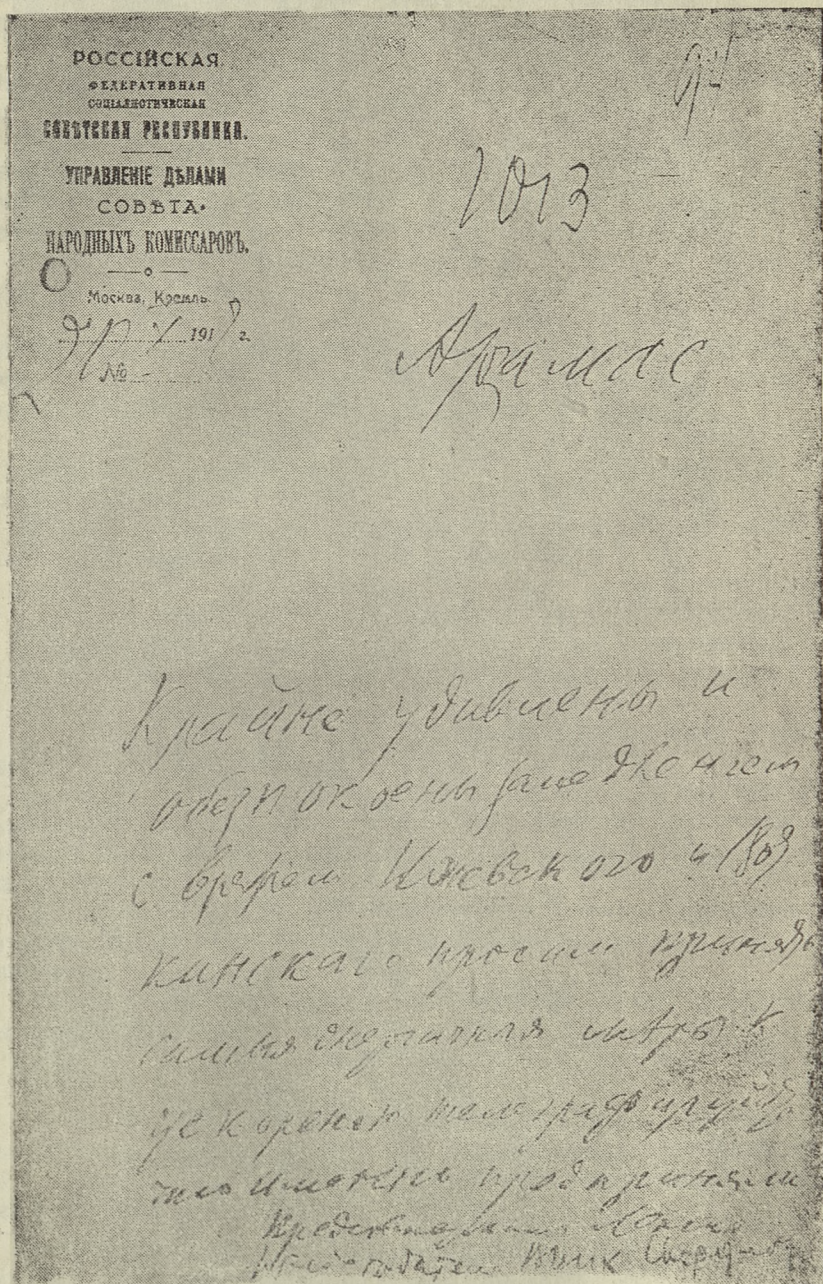

Фото с подлинника телеграммы В. И. Ленина.

Штурм Ижевска дивизией Азин (с картины художника Мещерякова)

послать 7 ноября, на торжественное заседание Всероссийского съезда Советов, экстренную телеграмму о взятии Ижевска»^{*)}).

Весть о директиве Ленина воодушевила всех бойцов единым стремлением оправдать доверие — уничтожить врага и взять Ижевск.

5 ноября 2-я сводная дивизия в составе семи ударных и двух резервных полков пехоты и кавалерии, при поддержке бронепоезда «Свободная Россия», заняла исходные позиции для атаки противника.

6 ноября с раннего утра началась артиллерийская подготовка по сильно укрепленным позициям противника. Удар развивался вдоль железнодорожной линии Агрыз—Ижевск.

Утро 7 ноября началось с разведки месторасположения противника и артиллерийского разгрома его укрепленных пунктов. К полудню разыгралось сражение за Ижевск. Опрокинутые конницей Азина, потеряв последние укрепления, белые стали отходить к Ижевску.

Бронепоезд «Свободная Россия», ворвавшись на станцию Ижевск, открыл сильный огонь по отступающему врагу.

При штурме Ижевска исключительную доблесть и беззаветное героismo проявили командир 4-го сводного полка А. М. Чеверев и командир 3-го сводного полка Северихин. Они нанесли главный удар противнику и приняли на себя всю тяжесть боя.

К вечеру сопротивление белогвардейцев было повсюду сломлено, в 17 часов 40 минут в город вступила азинская кавалерия и 3-й полк Северихина.

Командующий 2-й армией, отмечая огромные боевые заслуги руководителя ижевского штурма героя Азина, писал:

«Отмечаю особенную боевую деятельность начальника 2-й сводной дивизии Азина, который, находясь непосредственно в боевой линии, энергично, смело, дерзко и умело проводил боевой приказ № 200 и вполне заслужил награждения орденом Красного Знамени».

Радостная весть о взятии Ижевска была немедленно передана в Москву Ленину и Свердлову.

В тот же день, в 22 часа, от Ленина поступила следующая телеграмма: «Приветствую доблестные красноармейские войска со взятием Ижевска. Поздравляю с годовщиной революции. Да здравствует социалистическая Красная Армия».^{**)}

При взятии Ижевска у белогвардейцев было захвачено много военного имущества, в том числе 6 самолётов, бронепоезд, тысячи винтовок и пр.

В ночь с 12 на 13 ноября части Красной Армии освободили Воткинск. При этом было захвачено много пленных и военного снаряжения.

К середине ноября почти вся территория Удмуртии была очищена от белогвардейских войск.

После подавления ижевско-воткинского мятежа местные большевики и советские органы, при поддержке военных партийных организаций, развернули напряжённую работу по восстановлению и укреплению советской власти.

^{*)} Журнал «Красная Армия». Вестник военно-научного общества при Военной академии.

^{**)} Архивный отдел НКВД УАССР, фонд Обкома ВКП(б), дело № 13, лист 122.

Представитель славной дивизии Азина и Ижевского ревкома политкомиссар 3-го сводного полка Илья Аронштам (погибший смертью героя в борьбе с Колчаком) вскоре, докладывая лично Владимиру Ильичу о восстановлении завода и о делах дивизии, вручил ему подарок — миниатюрную винтовку с надписью:

«Великому пролетарскому вождю тов. Ленину на память о взятии Ижевска от 2-й железной дивизии и революционного гражданского Совета Ижевска.

7

19—18 г».

XI

На четвёртый день после освобождения города образовался и начал свою деятельность новый партийный комитет Ижевской больше-

Рабочие Ижевска вручают В. И. Ленину подарок—миниатюрную винтовку.

вистской организации. На первом заседании (11 ноября 1918 г.) президиум парткома был сконструирован из трёх лиц во главе с председателем Владимиром Шумайловым. На этом же заседании было принято решение об организации Коммунистического Союза Рабочей Молодёжи в Ижевске.

С конца ноября 1918 года до середины марта 1919 года ижевские

большевики провели большую работу по выборам в Советы. Трудящиеся города и деревни горячо берутся за восстановление народного хозяйства. Но вся эта огромная творческая деятельность большевиков, рабочих и крестьян Удмуртии по укреплению советской власти, по развёртыванию партийно-советской, хозяйственной работы была прервана в первой половине 1919 года нашествием колчаковских банд. Трудящимся Удмуртии пришлось ещё раз испытать все ужасы белогвардейщины.

Ставленник Антанты, Колчак собрал в Сибири огромную, хорошо оснащённую армию, к декабрю 1918 года захватил Урал и подходил к Каме, к Перми. Опасность оказалась настолько грозной, что Ленин указывал на возможность гибели революции, если не очистить Урал от Колчака. 24 декабря 1918 года пала Пермь. На фронте 3-й армии создавалось явно катастрофическое положение.

На ликвидацию пермского прорыва Ленин посылает товарищей Сталина и Дзержинского, которые прибыли в Вятку в начале января 1919 года.

В течение января 1919 года товарищ Сталин проводит гигантскую работу по укреплению тыла и восстановлению боеспособности 3-й армии.

Расследуя причины катастрофы, «товарищ Сталин центр тяжести своей «партийно-следственной работы», — пишет товарищ Ворошилов, — переносит на принятие действенных мер по восстановлению по-

Комната в быв. Глазовской мужской гимназии, где работали И. В. Сталин и Ф. Э. Дзержинский;

ложения, укреплению фронта и т. д... с места ставит вопрос о том, что нужно сделать, чтобы спасти армию»^{*)}).

Товарищ Сталин разрабатывает ряд практических мероприятий по спасению армии, о чём немедленно информирует Ленина. В своей директиве от 14 января Владимир Ильич поручает Сталину и Дзержинскому личное руководство и проведение мероприятий по восстановлению фронта и тыла.

Для проведения в жизнь одобренных Лениным мероприятий товарищ Сталин мобилизует лучших военных и партийно-советских работников, весь аппарат армии и тыла, проводит эти мероприятия с железной последовательностью и решительностью, ломая все и всяческие препятствия, стоящие на пути.

Товарищ Сталин проводит решительную чистку штабов и управлений армии от белогвардейцев, шпионов и всяких тёмных и негодных элементов. Он тщательно фильтрует полки перед отправкой на фронт, добивается присылки новых, надёжных пополнений, достаёт для частей вооружение и снаряжение.

Создание крепких ревкомов, коренная перестройка аппаратов и всей практики партийно-советской работы, улучшение большевистской агитации и пропаганды среди прифронтового населения, — всё это делало тыл армии надёжным и прочным. «Пермские соображения Сталина, — говорит товарищ Ворошилов, — по сути дела — новая наука о службе тыла»^{**)}.

Учитывая многонациональный состав прифронтового населения, а также состав бойцов 3-й и 2-й армии, товарищ Сталин уделяет особое внимание работе среди национальных меньшинств, как одной из действительных мер по укреплению тыла.

11 января при Вятском губернском исполнительном комитете при ближайшем содействии и помощи товарища Сталина организован национальный отдел с тремя секциями: удмуртской, татарской и марийской. Губернский нацотдел провёл ряд съездов и совещаний, наладил выпуск газет, листовок, брошюр на родном языке этих народностей. Этот орган, развернувший широкую агитацию, явился одним из проводников мудрых сталинских мероприятий по укреплению тыла и фронта армии.

По плану Антанты колчаковская армия, взяв Вятку, должна была соединиться в районе Котласа и Вологды с английскими и белогвардейскими войсками генерала Миллера, действующими с севера против 6-й Красной Армии.

Движение белогвардейских войск на Вятку создавало непосредственную угрозу Питеру, о чём Ленин не переставал предупреждать Реввоенсовет республики и фронта. Он считал величайшей опасностью возможное движение Колчака на Вятку для прорыва к Питеру^{***)}.

Эта опасность была ликвидирована благодаря осуществлению сталинских мероприятий по разгрому Колчака.

^{*)} К. Е. Ворошилов, «Сталин о Красной Армии», 1939 г., стр. 30.

^{**)} К. Е. Ворошилов, «Сталин и строительство Красной Армии», «Большевик» № 1, 1940 г., стр. 28-29.

^{***)} Ленинский сборник, т. XXIV, стр. 20.

Наряду с усилением 3-й армии крепкими пополнениями и созданием тысячного отряда быстроходных бойцов-лыжников (северный лыжный экспедиционный отряд), товарищ Сталин ввёл в активные действия 2-ю армию. Под руководством товарища Сталина 6-я северная армия превратилась в грозную преграду на пути движения генерала Миллера, шедшего на соединение с Колчаком. Этим была парализована наступательная активность колчаковских войск. Перелом на фронте был достигнут.

Товарищ Сталин сообщил Ленину, что «к 15 января послано на фронт 1200 надёжных штыков и сабель; через день — два эскадрона кавалерии. 20-го отправлен 62-й полк 3-й бригады (предварительно профильтрован тщательно). Эти части дали возможность приостановить наступление противника, переломили настроение III армии и открыли наше наступление на Пермь, пока что успешное»*).

В половине января 3-я и 2-я армии перешли к активным наступательным операциям. В развернувшемся наступлении 2-я армия действовала как главная ударная группа, имея против себя вдвое превосходящие силы противника.

Среди её частей 28-я дивизия Азина в суровых январских битвах отличилась высокой боеспособностью, проявляла беззаветное мужество, как и в сражениях с белоучредилловцами на ижевском фронте. 4-го января 28-я дивизия разгромила воткинскую дивизию белогвардейцев у дер. Васиной на Красноуфимском направлении.

В результате январских героических операций колчаковская армия была отброшена к Уральскому хребту. 21 января товарищ Сталин телеграфировал Ленину: «Дела на фронте определённо поправляются. Считаю, что наша миссия кончена, тогда на-днях выедем в Москву. Сталин**).

Так безуспешно закончилось первое декабрьско-январское наступление колчаковских полчищ.

Большевистская организация Ижевска, готовя рабочих и крестьян на борьбу с Колчаком, исключительное внимание сосредоточила на работу Ижевского завода, снабжавшего Красную Армию оружием. Рабочие завода под руководством большевиков добились таких успехов, что вскоре получили благодарность от Ленина.

27 января Владимир Ильич телеграфировал ижевским рабочим: «Совет Рабоче-Крестьянской Обороны, заслушав сообщение Чрезвычайной комиссии о доведении ежедневного выпуска винтовок Ижевских заводов до одной тысячи, постановил: благодарить рабочих и служащих Ижевского завода от имени Рабоче-Крестьянского правительства за ценную поддержку, оказываемую ими Красной Армии. Пред. Совета Рабоче-Крестьянской Обороны Ленин***).

Это приветствие вождя, зачитанное на многотысячном рабочем митинге 29 января, вызвало среди рабочих новый производственный подъём. Рабочие заверили Ленина в том, что они будут работать для разгрома врагов революции ещё лучше.

*) К. Е. Ворошилов. «Сталин и Красная Армия», 1939 г., стр. 32.

**) ЦГАОР, ф. 130, оп. 18, 1919 г., д. № 3; сер. В, лист 39.

***) Журнал «Красный Архив», № 1 (68), 1938 г.

В эти же дни исключительно ценную помощь Красной Армии и делу революции оказало беднячко-средняцкое крестьянство Удмуртии.

II съезд Советов Сарапульского уезда на заседании 29-го января 1919 г. решил: «Немедленно провести по всем волостям, по всем деревням, из каждого дома сбор нашим революционным центрам Петрограду и Москве 80 тысяч пудов хлеба для немедленного распределения среди голодных масс. Хлеб этот... взять с деревень с каждого двора бесплатно, таковой немедленно сдать в ссыпные пункты.

Подарок 40.000 пудов Москве... самим препроводить и поднести

Заведующий ~~пересылкой~~
Работами Ижевского Завода
Ижевск
Советам Рабочекрестьянских
Абхазии заступаясь за доброту
и справедливость в доверии ижевского
Завода Ижевского Ижевского завода
до армии тысячи постановили
Благодарить рабочих и служащих
Ижевского завода и их инициативу
Рабочекрестьянского Правительства
за умелую поддержку оказанную
ими Красной армии
Председатели Совета
Рабочий и Крестьянский
Абхазии Ленин

Фото телеграммы В. И. Ленина ижевским рабочим.

нашему дорогому и любимому вождю тов. Ленину. Подарки Петрограду в количестве 40.000 пудов препроводить самим*).

Съезд выделил делегацию во главе с рабочим удмуртом Анисимом Ардашевым, которая доставила первые 20 вагонов хлеба в Москву в начале марта.

12 марта Ленин принял делегацию сарапульцев из 9 человек в своём кремлевском рабочем кабинете.

Поздоровавшись с делегатами с сердечной приветливостью, Владимир Ильич стал интересоваться такими вопросами:

— Как собирали этот хлеб?

— Не отбирали ли насильно?

— Не обидели ли бедных?

— По своей ли воле ссыпали хлеб крестьяне?

«При уходе Ильич нас очень благодарил, — рассказывает Анисим Арефьевич Ардашев, — и просил передать горячий привет от его имени сарапульским трудящимся».**)

В записке во ВЦИК от 12 марта, вручённой Лениным Ардашеву, Владимир Ильич писал: «Податели — товарищи из Сарапульского уезда, Вятской губ. Привезли нам и Питеру по 40.000 пудов хлеба. Это такой замечательный подвиг, который вполне заслуживает со всем особым приветствия»***).

После приёма сарапульских крестьян, Ленин в речи на митинге в народном доме в Петрограде говорил, что «большим плюсом для нас является поворот значительной части крестьянских масс в пользу Советской власти. Там, где побывали чехо-словаки, за Волгой и в Уфимской губернии, настроение даже зажиточных крестьян круто изменилось в пользу Советской власти, ибо чехо-словаки дали им жестокий предметный урок. Всего несколько дней тому назад ко мне явилась делегация крестьян от пяти волостей Сарапульского уезда, — тех самых волостей, которые сумели в самое последнее время отправить по 40 тысяч пудов хлеба Москве и Петрограду. Когда я спросил у этой делегации об отношении крестьян к Советской власти, делегация мне ответила: «Да, чехо-словаки нас научили, и теперь никто не отклонит нас от Советской власти»****).

В начале марта 1919 года на Восточном фронте вновь нависла опасность, поставившая под угрозу судьбу революции. После малоуспешных январско-февральских операций огромная колчаковская армия в 150 тысяч штыков и сабель, с сотнями орудий, вооружённая Антантой до зубов, была брошена от уральского рубежа во второе наступление, на этот раз для соединения с армией генерала Деникина на Волге, с целью совместного похода на Москву.

Против превосходящих сил врага красные армии Восточного фронта имели всего 95.000 бойцов.

С середины марта началось наступление колчаковских войск, противник стал теснить части 2-й и 3-й армии.

*) ЦГАОР, фонд 393, оп. 17, дело № 61 а, 1919 г.

**) «Удмурт коммуна» от 22 января 1935 г. Перевод с удмуртского.

***) Ленинский сборник, т. XXIV, стр. 119.

****) В. И. Ленин. Собр. соч., т. XXIV, стр. 45.

После захвата Оханска, Бирска, Уфы, Белебея и Мензелинска, в апреле колчаковская армия ворвалась на территорию Удмуртии. 10 апреля белогвардейцы захватили Воткинск, 11-го — Сарапул, 13-го — Ижевск. К середине апреля почти вся территория Удмуртии оказалась под властью Колчака. На севере Колчак подходил к Глазову, прорываясь на Вятку.

Ленин и Сталин двинули на фронт тысячные отряды коммунистов и комсомольцев, подняли весь народ против грозной опасности на Востоке.

В день потери Воткинского завода, 10 апреля, Ленин, обращаясь к питерским рабочим, бросил клич о помощи Восточному фронту:

«Товарищи! Положение на Восточном фронте крайне ухудшилось. Сегодня взят Колчаком Воткинский завод, гибнет Бугульма; видимо, Колчак ещё продвинется вперёд. Опасность грозная.

...Мы просим питерских рабочих поставить на ноги всё, мобилизовать все силы на помощь Восточному фронту... там решается судьба революции».*)

11 апреля Центральный комитет партии опубликовал написанные В. И. Лениным «Тезисы ЦК РКП(б) в связи с положением на Восточном фронте». Одновременно Ленин поднял миллионные профсоюзные массы, призвал их к поголовной мобилизации и вооружению, особенно в прифронтовых местностях Поволжья.

Лозунг партии «Все на борьбу с Колчаком!» получил повсеместно горячий отклик народных масс.

Партия послала на руководство решающим Восточным фронтом ближайших соратников Ленина и Сталина замечательного народного полководца М. В. Фрунзе и В. В. Куйбышева.

С середины апреля М. В. Фрунзе и В. В. Куйбышев, реализуя сталинский план разгрома Колчака, добились перелома на фронте.

26 апреля под Бугурусланом южная группа красных войск нанесла сокрушительный удар главным силам Колчака. Этот удар послужил сигналом к наступлению остальных армий Восточного фронта.

На участке фронта 2-й армии 21 мая командующим армией был отдан приказ о наступлении 7-й дивизии (10 полков), 28-й дивизии (6 полков), 21-й дивизии (6 полков), армейского резерва из пяти полков, речной военной флотилии и тяжёлого артиллерийского дивизиона.

Нанесение главного удара и прорыва фронта колчаковской армии на этом участке было возложено на 7-ю дивизию, 28-я дивизия, содействуя ударной группе, должна была обрушиться на левый фланг и тыл противника.

Выполняя эту задачу, Азинская дивизия вновь вписала яркие страницы в свою боевую историю.

7 июня 28-я и 7-я дивизии начали стремительное наступление на Ижевск. Разыгралось жесточайшее сражение, длившееся с полудня до глубокой ночи. Противник был разгромлен. Азинцы и петроградцы к утру 8 июня вошли в Ижевск.

11 июня колчаковцы были выброшены из Воткинска, а 14 июня, не приняв боя, они поспешно отступили от Глазова.

*) Собр. соч., т. XXIV, стр. 223.

Отмечая блестящие боевые подвиги азинцев в Удмуртии и на Урале, М. И. Калинин назвал дивизию Азина красой и гордостью нашего социалистического отечества.

Героические дела Азинской дивизии, дважды освобождавшей Удмуртию от белогвардейцев, живы в памяти трудящихся Удмуртии. Имя В. Азина, геройски погибшего на юге в боях с Деникиным, среди удмуртского народа пользуется такой же популярностью, как и имена народных героев гражданской войны Чапаева, Щорса и Котовского. О нём слагаются песни, народные сказания; художники пера и кисти воспроизводят его портрет. Имя Азина носят один из районов города Ижевска и десятки школ и колхозов Удмуртии.

В течение 3-х месячного пребывания на территории Удмуртии колчаковская военщина оставила жуткие следы своего хозяйничания.

Н. К. Крупская, побывавшая в Удмуртии после разгрома колчаковских банд, писала:

«Там, где побывали белые, ненависть к ним населения была безгранична. Никогда не забуду я митинга на Воткинском заводе, где белые перестреляли чуть-ли не всех подростков... и тысячный митинг, созданный нами на Воткинском заводе, весь рыдал, когда пели «Вы жертвою пали»... Не забуду я никогда... о тех бесконечных насилиях, издевательствах, о которых рассказывали жители Прикамья, крестьяне—середняки по преимуществу...».*)

О страшных преступлениях колчаковцев Ленин писал: «Теперь правда о Колчаке (а Деникин его двойник) раскрыта вполне. Расстрелы десятков тысяч рабочих... Порка крестьян целыми уездами. Публичная порка женщин. Полный разгул власти офицеров, помещичьих сынков. Грабёж без конца. Такова правда о Колчаке и Деникине».**)

Эта правда сыграла огромную роль в повороте трудового крестьянства Удмуртии на сторону большевиков и советской власти.

«Мы бесконечно сильными стали потому,—говорил Ленин 4-го июля 1919 г., — что миллионы научились понимать, что такое Колчак; миллионы крестьян Сибири пришли к большевизму, — там поголовно ждут большевиков, — не из наших проповедей и учений, а из собственного опыта, из того, что они социалистов-революционеров звали, сажали, а из этого посаждения на власть эс-эров и меньшевиков вышла старая русская монархия, старая держиморда, которая во время «демократии» принесла неслыханное насилие стране. Но это излечение народа многого стоит»***).

После разгрома колчаковских банд освобождённые рабочие и крестьяне Удмуртии вздохнули полной грудью и под руководством большевиков начали восстанавливать разрушенное хозяйство.

ЦК большевистской партии, Ленин и Сталин организуют широкую помощь партийно-советским организациям, населению Поволжья и Прикамья. В эти края Ленин направил ближайших своих соратников В. М. Молотова и Н. К. Крупскую. Агитбригада, возглавляемая В. М. Молотовым, выехавшая в район Прикамья на пароходе «Красная звезда» летом 1919 года, проделала огромную работу.

*) Н. Крупская. Воспоминания о Ленине. «Большевик» № 2, 1937 г.

**) В. И. Ленин. Из эпохи гражданской войны, 1934 г., стр. 58.

***) В. И. Ленин. Собр. соч., т. XXIV, стр. 360.

«Задачей «Красной звезды», — рассказывает в своих воспоминаниях Н. К. Крупская, — было ехать по следам белых, вести агитацию, проводить линию, принятую на VIII съезде партии, закрепить всюду советскую власть... Перед отъездом мы долго толковали с Ильичём, как и что надо будет делать, чем помогать населению, на каких вопросах больше всего останавливаться, во что особенно вглядываться...»*)

Закрепляя повсюду советскую власть, помогая налаживать партийную и хозяйственную работу, товарищ Молотов побывал во многих прикамских местностях Удмуртии (Сарапул, Камбарский завод, Каракулино, Воткинский и Ижевский заводы).

27 июля 1919 года товарищ Молотов выступил в Сарапуле с речью на многолюдном митинге красноармейцев и рабочих.

Т. т. Молотов и Крупская среди красноармейцев в Камбарке.

В дни пребывания в Удмуртии товарищ Молотов проводил самую разнообразную работу. Его телеграммы в Сарапул, Каракулино и в Москву к Ленину полны забот о восстановлении транспорта, заводов и сельского хозяйства. Товарищ Молотов принимал и разрешал на месте десятки заявлений рабочих и крестьян по всевозможным вопросам.

31 июля, 1 и 2 августа В. М. Молотов, будучи в Ижевске, неоднократно выступал на массовых рабочих собраниях. 2 августа на общем

*) Н. Крупская. Воспоминания о Ленине. «Большевик» за 1937 г. № 2, стр. 39-40.

партийном собрании Ижевской организации Вячеслав Михайлович сделал доклад о решениях VIII съезда партии.

Доклад товарища Молотова оказал большую помощь в практической деятельности партийной организации, в сложной послевоенной обстановке.

Исключительное внимание уделил товарищ Молотов производственным вопросам и нуждам рабочих Ижевского завода. Результатом этого явилось распоряжение Ленина о том, что «Ижевский завод должен получать красноармейский паёк».

Пребывание товарища Молотова в Удмуртии, практическая помощь, оказанная агитбригадой парохода «Красная звезда» партийной организации и Советам, мобилизовали рабоче-крестьянские массы на борьбу с послевоенной хозяйственной разрухой, на борьбу за социализм.

* * *

15 ноября 1917 года была провозглашена ленинско-сталинская «Декларация прав народов России», закрепившая полное национальное освобождение удмуртского народа, как и всех прежде бесправных народов царской России.

Дальнейшая задача заключалась во всемерном укреплении Советов, в сплочении трудящихся масс удмуртского крестьянства с русским рабочим классом, в освобождении удмуртского трудового народа из-под влияния национальной буржуазии.

Удмуртская буржуазия, видя, что большевистская агитация за социалистический лозунг самоопределения: «Вся власть трудовым массам угнетённых национальностей!» (Сталин)*) всё более проникает в среду трудящихся удмуртов, стремится погасить классовую борьбу в деревне и оторвать движение удмуртской бедноты от русских рабочих и крестьян. Через газету «Виль син» («Новое око»), а также на национальных собраниях и съездах, удмуртские националисты в лице эсера К. Яковлева, И. Векшина, П. Горохова и др. призывают массы разрешать такие острейшие вопросы, как земельный, о поставках хлеба и другие, «без злых пожеланий друг другу», в тесном единении кулаков с бедняками.

Противодействуя сдаче советскому государству кулацких излишков хлеба, националисты выступают против продажи хлеба по твёрдым ценам, требуют соблюдать мир с кулаками и выполнять решения «кенеша».

Группа «наставников» (Г. Прокопьев, И. Яковлев) пишет серию писем-наставлений к удмуртскому народу, в которых все острые вопросы текущей политики трактуются в антисоветском, буржуазно-националистическом духе. Рекомендуются кроме своих наставников никого не слушать, большевистской агитации не поддаваться.

Такая же агитация проводилась на страницах журнала «Удмурт калыклы кулэ кенешъёс» («Полезные советы удмуртскому народу»), издаваемого в Казани в 1918 г. махровым националистом И. Михеевым.

*) ЦГАОР, фонд 1918, дело № 1225, стр. 55.

На январской конференции удмуртов в Елабуге самым жгучим вопросом явился земельный вопрос. Беднота и большевистски настроенные делегаты из фронтовых солдат потребовали передела, перераспределения кулацкой земли в пользу батраков, бедняков и середняков.

Верховодившие тут националисты и эсеры встали грудью за интересы кулаков. Они указывали на земельные участки русских и татарских крестьян, которых считали нужным согнать с земли, распределить эту землю среди неимущих удмуртов и разрешить, таким образом, земельную тесноту.

«Наставления» националистов, защищавших кулацкое землевладение и пускавших в ход межнациональную рознь, приводили в ряде волостей к схваткам и побоищам из-за земли между крестьянами разных национальностей.

В марте 1918 г. вожаки Глазовского культпросветобщества созвали свой третий «делегатский съезд вотяков». Этот съезд вынес решения: 1) об установлении «культурно-национальной автономии» для удмуртов и 2) о переизбрании, до 15 мая, всех волостных, уездных и губернского Советов по принципу национально-пропорционального представительства (а не по классовому принципу).

Удмуртские националисты впоследствии не замедлили стать добровольцами в войсках чехословаков при их вступлении на территорию Удмуртии.

В апреле 1918 года лучшие представители удмуртского народа связываются непосредственно с Наркомом по делам национальностей — товарищем Сталиным.

Рассказывая об этой встрече на удмуртском съезде, делегаты отмечали, что товарищ Сталин наказал им прислать двух представителей в Москву для связи с центром, а также указал им на желательность образования «Центрального комиссариата по делам вотяков».

26-27 (13-14 ст. ст.) июня 1918 года в Елабуге открылся Всероссийский съезд удмуртов. На него прибыло 78 делегатов от 9 уездов Вятской, Казанской, Пермской и Уфимской губерний—из мест. населённых удмуртами.

На этом съезде были избраны, как предложил товарищ Сталин, представители в Центральный комиссариат по делам вотяков в Москве.

31 июля 1918 года состоялось постановление Наркомнаца «Об учреждении Вотского отдела». После учреждения Вотского отдела Наркомнаца в Москве, при ближайшем участии товарища Сталина, было выработано «Положение о вотских организациях Наркомнаца».

По этому положению Вотский отдел Наркомнаца призван был разрешать следующие задачи:

1) создание тесного союза удмуртского народа со всеми национальностями, живущими в РСФСР;

2) устранение всякого недоверия к русским, порожденного политической царизма;

3) вовлечение масс в политическое и культурное строительство.

При этом главной и основной задачей была борьба с контрреволюцией в её национальных проявлениях.

После этого было приступлено к организационной работе по осуществлению советского принципа самоопределения удмуртского наро-

да на основе ленинско-сталинской декларации, по подготовке к созданию Удмуртской областной автономии.

Но с лета 1918 года осуществление этого мероприятия значительно затормозилось из-за гражданской войны на территории Удмуртии.

Только с лета 1919 года возобновилась подготовительная работа по организации Удмуртской автономии. Эту работу проводили Вотское бюро агитации и пропаганды при ЦК ВКП(б) и Вотский отдел при Наркомнаце.

На съездах и конференциях удмуртский народ единодушно выражал чувства горячей признательности и преданности Ленину и Сталину — освободителям и защитникам прежде бесправных народов.

30 сентября 1919 года состоялся первый съезд удмуртов Глазовского и Слободского уездов.

После II Всероссийского рабоче-крестьянского съезда удмуртов, 28 октября 1919 года состоялось постановление Коллегии Наркомнаца об утверждении Вотского Комиссариата в Сарапуле.

Этот орган, созданный по предложению и при ближайшем участии товарища Сталина, сыграл огромную роль в подготовке, в выращивании и воспитании первых партийных и советских удмуртских кадров.

15 февраля 1920 года в гор. Сарапуле открылась Партийная школа при Центральном Комиссариате по делам удмуртов и Сарапульском уездном комитете РКП(б).

Товарищ Сталин, проявлявший величайшую заботу о национальных кадрах, указал на необходимость «...развить богатую сеть курсов и школ на окраинах по всем отраслям управления для создания инструкторских кадров из местных людей. Ибо ясно, что без наличия таких кадров организация родной школы, суда, администрации и прочих институтов на родном языке будет затруднена до крайности».*)

Сарапульская школа выполнила огромную задачу, как первая кузница партийных и советских кадров из удмуртов. За 10 месяцев своей деятельности она произвела три выпуска курсантов в количестве более двухсот человек.

Удмуртский Комиссариат организовал также созыв и проведение I Всероссийской конференции удмуртов-коммунистов. На этой конференции, состоявшейся 6—11 июня 1920 года в Сарапуле, присутствовало 62 делегата, представлявших свыше 400 членов и кандидатов партии.

Конференция уделила особое внимание вопросу организации Удмуртской советской автономии.

После июньской партийной конференции развернулась большая работа по разъяснению среди широких масс удмуртского населения целей и задач Удмуртской советской автономии. Прошли многолюдные, очень оживленные конференции молодежи, красноармейцев, работников и крестьянок, учителей, рабочих-удмуртов.

Агитационно-инструкторские бригады Удмуртского комиссариата своей работой охватили все волости. Повсюду обнаружилась долго таившаяся жажда к политической жизни, тяга к большевистскому учению.

*) И. Сталин. Марксизм и национально-колониальный вопрос, 1936 г., стр. 63.

Это пробуждение удмуртского народа к политической жизни было вызвано популярностью идей советской автономии, благодаря которой Советской власти удалось «...поднять к политической жизни самые отсталые и разнообразные в национальном отношении массы, связать эти массы с центром самыми разнообразными нитями, — задача, которую не только не решало, но и не ставило себе (боялись поставить!) ни одно правительство в мире».*)

Вскоре чаяния удмуртского народа об оформлении своей советской национальной государственности осуществились. 23 октября 1920 года Наркомнац, руководимый товарищем Сталиным, провел специальное совещание по вопросу образования Вотской и Марийской областей.

2 ноября 1920 года состоялось историческое для народов Удмуртии постановление Совета Народных Комиссаров, подписанное Владимиром Ильичем Лениным, об образовании Удмуртской и Марийской автономных областей.

4 ноября 1920 года был издан декрет ВЦИК и Совнаркома, за подписями М. И. Калинина и В. И. Ленина об образовании Вотской автономной области.

Территория вновь образованной Вотской автономной области составила 22.430 кв. верст, с земельной площадью в 2.711.121 десятины, из них леса 1.153.983 десятины, 1.118.556 десятин пахотной земли, 165.608 десятин сенокоса и других угодий.

Население территории определялось первоначально в 740.614 человек, из которых до 70 процентов составляли удмурты.

5 января 1921 года был издан декрет ВЦИК за подписью М. И. Калинина о территориально-административном составе области. В этом декрете было предусмотрено создание областного Ревкома, полномочного созвать 1 областную съезд Советов.

1 марта 1921 года в гор. Глазове открылась первая областная партийная конференция Вотской автономной области.

Конференция обсудила доклад по национальному вопросу в связи с опубликованием тезисов товарища Сталина к X съезду партии.

«Теперь... задача партии состоит в том, — говорится в тезисах товарища Сталина, — чтобы помочь трудовым массам невеликорусских народов догнать ушедшую вперед Центральную Россию, помочь им: а) развить и укрепить у себя советскую государственность в формах, соответствующих национальному облику этих народов; б) поставить у себя действующие на родном языке суд, администрацию, органы хозяйства, органы власти, составленные из людей местных, знающих быт и психологию местного населения; в) развить у себя прессу, школу, театр, клубное дело и вообще культурно-просветительные учреждения на родном языке**).

Первая конференция большевиков области единодушно одобрила тезисы товарища Сталина и предложила областному комитету партии «... в соответствии с тезисами тов. Сталина разработать план на пред-

*) И. Сталин. Марксизм и национально-колониальный вопрос, изд. 1936 г., стр. 60.

**) И. Сталин. Марксизм и национально-колониальный вопрос. «Об очередных задачах партии в национальном вопросе», изд. 1936 г., стр. 70.

мет вовлечения в партийную и советскую работу широких масс удмуртского населения области»*).

В конце июня 1921 года состоялся первый областной съезд Советов. В составе депутатов первого съезда из 99 человек было 83 коммуниста. Такой состав съезда явился свидетельством огромного авторитета и доверия к большевистской партии со стороны широких трудящихся масс Удмуртии.

5 июля 1921 года состоялось постановление Наркомнаца о перенесении центра области из Глазова в Ижевск.

Перед этим центральное правительство посылало в Ижевск специальную комиссию с целью выяснения необходимых условий, «обеспечивающих создание экономического и культурного центра удмуртского народа». В своем докладе во ВЦИК эта комиссия заявила: «Рабочий элемент и более сильная партийная организация в Ижевске, несомненно, вольют здоровую струю в деятельность областных учреждений и могут создать более сильный политический центр»**).

Как в период образования Вотской автономной области, так и после этого товарищ Сталин продолжал оказывать большую практическую помощь в налаживании жизни Удмуртской автономной области.

Так, в июне 1921 года по инициативе Наркомнаца президиум ВЦИК выносит ряд решений о командировании в Вотскую область ответственных работников и специалистов, о снабжении фондами, о кадрах технических работников, о связи Вотской автономной области с центральными учреждениями, о передаче в распоряжение области местных промышленных предприятий.

5 ноября 1921 г. ВЦИК издал декрет об окончательном административном составе Вотской автономной области, а 11 ноября декретом ВЦИК были утверждены изменения в очертаниях границ между Вотской автономной областью, Татарской республикой и Вятской губернией.

1 января 1932 года ВЦИК вынес постановление о переименовании Вотской Автономной области в Удмуртскую Автономную Область. Было восстановлено подлинное историко-этнографическое имя удмуртского народа.

28 декабря 1934 года постановлением ВЦИК Удмуртская область преобразована в Автономную Советскую Социалистическую Республику.

* * *

Все эти преобразования явились результатом экономического и культурного роста Удмуртии.

В результате первой мировой войны и временного хозяйничания белогвардейцев сельское хозяйство пришло в упадок, промышленность работала крайне неудовлетворительно. Голод и тиф в 1921 году ещё более ухудшили состояние народного хозяйства Удмуртии.

В этот исключительно тяжелый период, по указанию Ленина и Сталина, из центральных районов России, не пораженных засухой, Удмуртия получила тысячи пудов продовольственного и семенного зерна.

*) Архив Удмуртского ОК ВКП(б).

**) ЦГАОР, фонд 1322, дело № 54, 1921 года, лист I.

Последствия неурожая были быстро ликвидированы. Началось восстановление народного хозяйства.

Партийная организация и рабочие г. Ижевска оказывали систематическую помощь в восстановлении сельского хозяйства. Эта помощь прежде всего выражалась в постоянном направлении в деревню городских коммунистов для проведения агитационной и организаторской работы. На заводах изготовляли и отправляли в большом количестве в деревню сельскохозяйственный инвентарь.

Огромное значение для Удмуртии имел приезд в Ижевск в ноябре 1924 года Михаила Ивановича Калинина. Под руководством товарища Калинина прошла Восьмая областная партийная конференция, наметившая конкретные мероприятия восстановления и реконструкции народного хозяйства Удмуртии. М. И. Калинин посетил с. Завьялово и беседовал с крестьянами по вопросам политики партии в деревне, выступал в мастерских Ижевского завода о значении повышения производительности труда.

Трудящиеся Удмуртии ответили на призывы М. И. Калинина трудовым подъемом во всех областях социалистического строительства.

В результате помощи партии и правительства, братской поддержки великого русского народа и самоотверженного труда рабочих и крестьян Удмуртии сельское хозяйство и промышленность области в короткий срок были восстановлены.

Посевная площадь в 1928 году доводится до уровня 1913 года. Поголовье скота тоже приближалось к довоенному периоду.

Одновременно шли восстановление и реконструкция промышленности. Вначале была восстановлена стекольная промышленность. Большой реконструкции подвергся Ижевский сталелитейный завод. В Можге вступает в эксплуатацию древошерстный завод, в Глазове строится кирпичный завод; на базе старого Шарканского чугунолитейного завода организуется артель «Металлист»; в Пудеме создается артель «Металлург».

Успехи народно-хозяйственного строительства вызвали яростное сопротивление классового врага в городе и деревне. Кулачество всячески противодействовало стремлениям бедняcko-середняцких масс крестьянства в проведении переделов земли и организации колхозов. В 1928 году в Удмуртии было раскрыто Лудорвайское дело. Кулачество Лудорвайского сельсовета Ижевского района организовало под предлогом «неисправности прясел» порку бедняков, выступивших против него. В специальном решении ЦК ВКП(б) от 22-го октября 1928 года Лудорвайское дело характеризуется, как типичная форма классовой борьбы в удмуртской деревне. «...Попытки борьбы отдельных групп бедноты и лучшей части середняков с влиянием кулачества, — говорится в решении ЦК ВКП(б), — при отсутствии должной поддержки и руководства со стороны партийных и советских организаций, встретили упорное сопротивление кулачества и в ряде мест вызвали террор с его стороны в отношении бедняков (Лудорвай)».

Главной задачей перед парторганизацией было поставлено всемерное оживление и укрепление работы Советов в деревне и незамедлительное проведение землеустройства с ликвидацией извращений закона о землепользовании.

Проведенная в соответствии с решением ЦК ВКП(б) по Лудорвайскому делу работа по переделам земли, улучшение всей массово-политической деятельности партийных и советских организаций в деревне, способствовали поднятию политической активности батрачества, бедноты и середняков, оказали огромное влияние на рост и укрепление колхозов.

1929 год явился началом массовой коллективизации. Быстрый рост колхозов вызвал у многих работников области и районов головокружение от успехов, приведшее к искривлениям линии партии. В ряде районов вместо массово-разъяснительной работы среди бедняцко-середняцкого крестьянства стали применять метод администрирования, организации колхозов-гигантов и проводилось принудительное обобществление скота.

ЦК ВКП(б) в этот же период вынес специальное решение, разоблачившее контрреволюционную сущность родового пережитка у удмуртов — «кенеша», в котором указывал, что этот орган является тормозом в деле коллективизации и выступает «...в настоящих условиях орудием кулацкого сопротивления социалистическому строительству в деревне». ЦК ВКП(б) предложил областной партийной организации повести решительную борьбу за полную и окончательную ликвидацию «кенеша».

Указания товарища Сталина в статье «Головокружение от успехов» и решение ЦК ВКП(б) послужили началом к исправлению ошибок, допущенных при коллективизации. Исправление ошибок сопровождалось дальнейшим ростом и укреплением колхозов. 1930 год был годом, когда в колхозы пошёл середняк.

Вместо 140 с лишним тысяч раздробленных крестьянских хозяйств с примитивной техникой производства были организованы крупные коллективные хозяйства, вооружённые передовой машинной техникой. К концу второй пятилетки колхозы уже объединяли 95 процентов крестьянских хозяйств.

Осуществляя политику индустриализации страны, партия и правительство подвели под колхозное производство мощную базу передовой машинной техники. Уже в 1933 году Удмуртия имела 13 машинно-тракторных станций, в которых было 318 тракторов, большое количество тракторных сеялок, молотилок и других машин. В результате коллективизации значительно повысилась урожайность, выросло поголовье скота.

Одновременно с расцветом сельского хозяйства происходил быстрый рост промышленности. Начиная с 1926 года в городе Ижевске были построены химический завод, газовая станция, ТЭЦ, мельничный комбинат, 2 хлебозавода, мясокомбинат и другие предприятия. Ижевск явился пионером отечественного мотоцикlostроения. Много предприятий построено в городах Сарапуле, Глазове и Можге.

В итоге сталинских пятилеток Удмуртская АССР из отсталой аграрной окраины превратилась в одну из передовых индустриально-аграрных республик СССР.

Бурный рост всего народного хозяйства, потребовавший подготовки квалифицированных работников для промышленности, сельского хо-

зяйства и культурных учреждений, сопровождался расцветом национальной по форме и социалистической по содержанию культуры.

С 1928 года дополнительно к ранее существовавшим культурным учреждениям открываются 3 педагогических училища, планово-экономический, автодорожный, ветеринарный и медицинский техникумы. В 1931 году в Ижевске открывается пединститут, организуется научно-исследовательский институт, несколько позднее учительские институты в Глазове и Ижевске. С 1933 года начал свою деятельность Ижевский медицинский институт. Выросли десятки научных работников, выдающихся актеров, писателей-удмуртов, получивших образование в советских вузах. В Удмуртии образовалась своя национальная советская интеллигенция из рабочих и крестьян. Удмуртия пережила подлинную революцию в области культуры.

1 января 1933 года областной комитет партии и областной исполнительный комитет рапортовали великому Сталину, товарищам Молотову и Жданову об успехах выполнения первой пятилетки, о превращении Удмуртии из отсталой аграрной области в передовую индустриально-аграрную область.

Летом 1938 года трудящиеся Удмуртии, получившие к этому времени свою Конституцию, созданную на основе Сталинской Конституции, проводили выборы в Верховный Совет Удмуртской АССР.

Первым депутатом был избран И. В. Сталин, которому Удмуртия обязана своим возникновением и процветанием. Трудящиеся Удмуртии продемонстрировали на выборах свое нерушимое морально-политическое единство, свою безграничную преданность делу Ленина—Сталина, делу коммунизма.

Двадцатипятилетие своей автономии удмуртский народ встречает в радостные дни победы над немецкими и японскими захватчиками, в достижении которой трудящиеся Удмуртии на фронте и в тылу показали себя верными патриотами своей советской Родины. Удмуртский народ в братском содружестве с народами СССР, при помощи великого русского народа, под руководством партии Ленина—Сталина в течение четверти века превратил Удмуртию в цветущую социалистическую республику с первоклассной индустрией и развитым сельским хозяйством, со все развивающейся культурой, национальной по форме, социалистической по содержанию.

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

Промышленность Удмуртии имеет почти двухвековую историю. Весной 1755 года майору Лебедеву и купцам Осокиным было разрешено построить на реке Демышевке, в 40 верстах от её устья (нынешний Бемыжский район), медеплавильный завод. На этом заводе начали выплавлять медь из находившихся поблизости небольших залежей руды. По своим размерам это было небольшое предприятие кустарного типа. Адъюнкт Академии Наук капитан Рычков, посетивший завод вскоре после его основания, рассказывает, что заводское оборудование состояло из четырёх плавильных печей, двух горнов и особого расковочного молота для производства листовой меди. В наилучшие годы завод давал около двух тысяч пудов меди в год. Завод просуществовал свыше 120 лет. Запасы руды истощились, и в 1882 году первенец промышленности Удмуртии прекратил своё существование.

В 1759-60 годах царедворец граф Шувалов заложил железоковательные фабрики в Ижевске и Воткинске. Вслед за ними возникают железоделательный завод в Пудеме и Варзино-Алексеевский медеплавильный завод (недалеко от Бемыжского завода). Последние два завода работали на местном сырье также до полного его исчерпания.

Эти заводы в течение долгого времени оставались единственными. Только в 60-х годах прошлого столетия стали возникать на территории Удмуртии мелкие стекольные, винокуренные, лесопильные и кирпичные предприятия. При наличии огромных лесных богатств почти не было деревообделочных предприятий. Совершенно отсутствовали предприятия по переработке льна. Не было пищевой промышленности.

За исключением Ижевского и Воткинского заводов, вся промышленность дореволюционной Удмуртии состояла из мелких кустарных промыслов и нескольких небольших, технически отсталых предприятий. Среди них преобладали стекольные заводы: Сюгинский, Сергиевский, Баламазский, Кокманский и другие. Промышленное сырьё Удмуртии в основном вывозилось для переработки в соседние районы. Лес перерабатывался на заводах Вятки и городов Поволжья. Лён вывозился в центральные районы страны, кожа и сало — на казанские заводы.

С 1807 года началось переоборудование Ижевской фабрики в оружейный завод. Воткинский завод стал выпускать преимущественно оборудование для речного, а позднее и железнодорожного транспорта. Остальные железоделательные заводы — Камбарский, Пудемский, Шарканский и Ижевский чугунолитейный — производили различную металлическую продукцию, транспортный инвентарь, сельскохозяйственные машины и т. п., сбывавшиеся главным образом на Казанской, Лаишевской и Нижегородской ярмарках, а также мелкое литьё для

местных предприятий. Работали эти заводы на привозном, преимущественно уральском, сырье.

Только Ижевский и Воткинский заводы, где было занято по несколько тысяч рабочих, резко выделялись среди немногих мелких полкустарных предприятий. Но и они, конечно, не могли изменить экономического облика Удмуртии.

Условия труда на заводах были невероятно тяжёлыми, отношение заводчиков к рабочим — бесчеловечным. Рабочий день длился 12-14, а на некоторых предприятиях — 16 часов, причём труд оценивался баснословно дешево. Рабочий получал не более 15-20 копеек в день. Только наиболее квалифицированные из них, проработавшие десятки лет на производстве, получали 20-30 рублей в месяц, но таких было очень мало.

Однако и эта нищенская заработная плата полностью рабочим не выдавалась. Всевозможные штрафы, даже за малейшие проступки, в том числе за «неуважение к начальству», были постоянным бичом рабочих. Значительная часть их заработка шла на различные отчисления в пользу заводчика.

Социального страхования на случай болезни, старости и увечья, конечно, не было и в помине. Заболел рабочий, умер преждевременно от изнурительного труда — семья оставалась без всяких средств к существованию.

Широко применялся, как наиболее дешёвый, труд подростков. На некоторых предприятиях дети в возрасте 12-15 лет составляли одну треть всех рабочих.

В особенно тяжёлом правовом и экономическом положении находились рабочие-удмурты. Заводчики над ними всячески издевались, унижали их человеческое достоинство. Путь к станку, к квалифицированной работе для удмуртов был закрыт.

Для успешного экономического развития, указывает товарищ Сталин, прежде всего требуются достаточные природные богатства в стране.

Удмуртия — край огромных природных богатств. Почти половина её территории покрыта прекрасными лесами. Лесные массивы занимают обширные пространства в бассейнах рек Камы, Вятки, Кильмези, Чепцы, Ижа, Увы. В лесах Удмуртии в изобилии встречаются сосна, дуб, белая и чёрная ольха, берёза, липа, вяз, клён и другие ценные породы деревьев.

В Удмуртии имеется много полезных ископаемых. Главнейшие из них голюшурминские горючие сланцы, находящиеся в Алнашском районе, на правом берегу реки Камы; обширные месторождения известняков в Якшур-Бодьинском, Можгинском и Шарканском районах; большие запасы кварцевых песков, являющихся сырьевой базой для стекольных заводов. Кроме этого, в ряде районов имеются залежи торфа.

До революции природные богатства Удмуртии использовались мало, бесплано и хищнически. Использовалось лишь то, что сулило большие барыши помещикам, заводчикам, фабрикантам, присвоившим

народные богатства, наживавшимся на бесчеловечной эксплуатации рабочих и крестьян.

На поставках топлива и деловой древесины наживались лесопромышленники, использовавшие за бесценок труд крестьян, которых нужда гнала в лес на поиски приработков. Артелями и в одиночку,

Лесной пейзаж Удмуртии зимой.

расходились люди по лесным делянкам. Работы было много. Лес рубили на дрова для завода, на распиловку, на выжиг угля, а больше всего — на сплав.

Тут и там курились чёрные землянки-чадовки, куда после тяжёлого трудового дня лесорубы собирались на отдых. Спали как убитые на замерзшей земле, устланной соломой. Грелись у огня, раскладывая его на полу. От частой смены в чадовках жары и холода, от дыма и сырости люди слепли, заболели. Никакой медицинской помощи им не оказывалось. Если даже люди получали увечья, они продолжали работать, чтобы спасти от голодной смерти себя и свою семью. Труд лесоруба ценился чрезвычайно низко: за всю долгую зиму он зарабатывал не больше 20-30 рублей. «Лесопромышленность, — писал В. И. Ленин, — оставляет почти в полной неприкосновенности весь старый, патриархальный строй жизни, опутывая заброшенных в лесной глуши рабочих худшими видами кабалы, пользуясь их темнотой, беззащитностью и раздробленностью».*)

*) В. И. Ленин. Собр. соч., т. III, стр. 414.

В 1835 году в Удмуртии возник первый стёкольный завод — Сюгинский. Вслед за ним было построено еще несколько мелких заводов. Всего в разное время в Удмуртии существовало до 10 стекольных заводов, преимущественно мелкого кустарного типа, число рабочих на них не превышало 45-ти человек. Основной продукцией была винная бутылка, оконное стекло, хозяйственная посуда, которые сбывались как на местном рынке, так и на рынках Казанской, Симбирской, Самарской, Саратовской, Астраханской и других губерний. Тяжёлый труд стекольников оплачивался нищенски. Туберкулёз и другие профессиональные болезни были их вечными спутниками.

Несмотря на огромные запасы сырья, кирпичное производство на территории Удмуртии развивалось крайне слабо. Начало ему положили Ижевский и Воткинский заводы. Всего в 1913 году насчитывалось только 10 небольших кирпичных заводов.

Несколько шире было развито кожевенно-обувное производство. Предприятия по выделке кожи, обычно небольшие — на 5-10 рабочих, имелись в Глазове, Воткинске, Ижевске, Сарапуле и других местах. Особенное распространение они получили в Сарапуле. Главенствующее положение в сарапульском кожевенном и обувном производстве занимали кустари; в конце прошлого столетия их насчитывалось до 2-х тысяч человек.

Всего кустарными промыслами до революции занималось около 25-ти тысяч человек. Это были: рогожники, санники, колесники, кадочники, посудники, сундучники, шерстобиты, пимокаты, смолокуры, углежог, кожевники, сапожники, красильщики, портные, горшечники. Около 65-70 различных профессий насчитывалось на кустарных промыслах Удмуртии, возникших на основе использования местного сырья.

Из сельскохозяйственного сырья, используемого в промышленности дореволюционной Удмуртии, наибольший удельный вес занимали, кроме продуктов животноводства, лён и хлеб.

Хотя количество холста, вырабатывавшегося только в пределах одного Глазовского уезда, достигало 3-х миллионов аршин в год, всё же лён в самой Удмуртии перерабатывался мало. В основном он скупался торговцами, вывозился в Архангельск и перепродавался английским купцам. Холст скупался для продажи военному ведомству на солдатское обмундирование. Во второй половине XIX века, когда в центральной части России были построены текстильные фабрики, льняное волокно стало направляться главным образом сюда. Глазов до самых последних дней русского капитализма оставался одним из крупных пунктов заготовок льна.

В дореволюционное время в Удмуртии насчитывалось до 15 винокуренных и пивоваренных заводов, работавших на местном сырье (картофель, хлеб). Основная же масса хлеба, подобно лесу, и льну, вывозилась за пределы Удмуртии.

Продукция сельского хозяйства во много раз преобладала над продукцией промышленности. Удмуртия была одной из самых отсталых национальных окраин царской России.

Большим тормозом в развитии тогдашней промышленности являлось отсутствие благоустроенных дорог.

До Великой Октябрьской социалистической революции Удмуртия была краем таёжных дорог. Из 15 тысяч километров грунтовых дорог только 200 километров имели каменное или торцовое покрытие. По остальным без риска утонуть в грязи можно было проехать только в сухую летнюю пору и зимой. Но пользы эти замощенные дороги приносили немного. Разобшённые большими грунтовыми разрывами, они быстро покрывались грязью и превращались в болото.

Из существовавших в Удмуртии нескольких трактов наилучшим считался Сибирский тракт, проходивший по территории нынешней республики на протяжении 217 километров. По своей благоустроенности тракт мало отличался от обычных дорог того времени: это была грязная грунтовая дорога, покрытая выбоинами и ухабами.

Не в лучшем состоянии находились Вятско-Пермский тракт, тракт Сарапул—Елабуга, дороги Ижевск—Гольяны, Ижевск—Чепца.

Единственной железной дорогой государственного значения вплоть до 1916 года на территории Удмуртии была Пермская. Она проходила по самой северной окраине республики на протяжении 169 километров. Значение её тогда было невелико из-за большой отдалённости от экономических центров республики — Ижевска, Воткинска, Сарапула.

Великая Октябрьская социалистическая революция открыла широкие пути к промышленному расцвету Удмуртии. Огромные трудности пришлось преодолеть для того, чтобы вкоре изменить промышленный облик республики.

И без того слабо развитая промышленность Удмуртии сильно пострадала от гражданской войны. Предприятия были разрушены белогвардейскими бандами.

Разгромив контрреволюцию, коммунистическая партия и советская власть все силы и средства направили на восстановление предприятий, разрушенных войной и хозяйничанием белобандитов.

Удмуртия, как и вся страна, «стала переходить на рельсы мирного хозяйственного строительства. Необходимо было залечить раны, нанесённые войной. Необходимо было восстановить разрушенное народное хозяйство, привести в порядок промышленность, транспорт, сельское хозяйство»^{*)}).

Несмотря на огромные трудности этого периода — нехватало денег, топлива, сырья, — восстановление и реконструкция промышленности шли успешно. В течение ряда лет продолжалась напряжённая работа по восстановлению и обновлению промышленного оборудования. От старых предприятий, по существу, остались только названия. Все они почти полностью были переоборудованы, получили новые машины и станки, облегчившие и сделавшие труд рабочего во много раз производительнее.

Быстро оправляются от последствий разрухи Ижевский и Воткинский заводы. Ижевские оружейники, получившие в годы гражданской войны благодарность В. И. Ленина за снабжение Красной Армии винтовками, продолжают укреплять свой родной завод.

^{*)} «Краткий курс истории ВКП(б)», стр. 237.

В конце 1921 года капитально ремонтируется Ижевский чугунолитейный завод: строятся новая вагранка и сушильная печь, устанавливаются новые двигатели. В следующем году сооружаются две обжигаемые печи для производства ковкого чугуна.

На Валамазском и Сергиевском стеклозаводах старые стеклоплавильные печи заменяются новыми, увеличившими производительность завода сразу вдвое. В 1922 году пускается в ход оружейная фабрика.

Восстановительная работа кипит на всех заводах.

Первой была восстановлена стекольная промышленность. Уже в 1925-1926 годах она превысила довоенный уровень по выработке своей продукции на 32 процента.

Важнейшее значение имела реконструкция Ижевского сталелитейного завода. На этом заводе были осуществлены работы крупного масштаба: увеличена мощность силовых установок, пущены новые мартеновские печи, построены новые цехи и т. д. Но и этого скоро оказалось недостаточно. Страна требовала больше машин, больше высококачественной стали. В связи с этим с 1931 года началась генеральная реконструкция завода. К 1935 году его производственные мощности по сравнению с 1926-27 г. г. увеличились почти в 6 раз.

Значительной реконструкции подвергся Сюгинский стеклозавод. Чуть ли не заново реконструированы Голышурминский спиртозавод и многие другие предприятия.

Для местной промышленности и промкооперации реконструктивный период был также полон больших созидательных дел. В городе Можге и Игринском районе строятся стеклозаводы. В Можге вступает в эксплуатацию древошёрстный завод. Это предприятие выпускает упаковочную стружку, которая в большом количестве экспортируется за границу. В Глазове строится кирпичный завод. На базе старого Шарканского чугунолитейного завода организуется артель «Металлист», выпускающая мелкое чугунное литьё и детали для сельскохозяйственных машин. В Пудеме возникает артель «Металлург» с листопрокатным цехом. Строятся лесопильные заводы, открываются часовые мастерские, мастерские по ремонту одежды, обуви и ряд других производств, обслуживающих бытовые нужды населения.

Одновременно с восстановлением промышленности шёл восстановительный процесс и в кустарных промыслах, начинается кооперирование кустарей и объединение их в артели. В 1920 году в области насчитывалось 5 тысяч кустарей, а накануне первой пятилетки число их достигло 22-х тысяч.

* * *

Подводя на 14-м съезде партии итоги работы по восстановлению народного хозяйства, товарищ Сталин поставил перед партией во весь рост задачу преобразовать нашу страну в индустриальную страну, экономически независимую от капиталистических стран. «Превратить нашу страну из аграрной в индустриальную, способную производить своими собственными силами необходимое оборудование, — вот в чём суть, основа нашей генеральной линии». (Сталин).

После 14-го съезда партия развернула борьбу за социалистическую индустриализацию страны.

Начинается полоса нового строительства и в Удмуртии. В 1928 году строится Ижевский древокомбинат с двухрамным лесопильным цехом. На месте старых полукустарных лесопилок вырастает новый, механизированный, оборудованный по последнему слову техники деревообрабатывающий комбинат. Вместе с ранее восстановленным и расширенным кирпичным заводом этот комбинат значительно усиливал базу производства строительных материалов, без которых невозможно было бы дальнейшее расширение старых и возведение новых предприятий.

В городе Можге начинается строительство экстрактового завода «Удмурт». Создание этого завода помогло нашей стране освободиться от ввоза из-за границы дубителей для кожевенной промышленности. В 1930 году в Можге же начинается строительство второго в республике трёхрамного лесопильного завода. В эти же годы строятся Увинский двухрамный лесопильный завод, мебельные фабрики в Ижевске и Глазове. Лесные заводы республики уже перерабатывают в год до 400 тысяч кубометров древесины — в 66 раз больше, чем в дореволюционное время. Был пущен химический завод, механизированы кирпичные заводы, мясокомбинат, мукомольный комбинат, хлебозавод и ряд других предприятий. Закончен строительством второй механизированный хлебозавод.

Неузнаваемой стала за годы советской власти промышленность Удмуртии. Ещё накануне первой сталинской пятилетки довоенный уровень производства остался позади. Темпы промышленного развития республики продолжали бурно расти. Только за годы двух сталинских пятилеток трудящиеся Советской Удмуртии сумели сделать в три раза больше того, что здесь было сделано при капитализме за предвоенные 30 лет.

В результате борьбы за социалистическую индустриализацию страны коренным образом изменился экономический облик Удмуртии. Уже в 1935 году продукция её промышленности составляла около 70 процентов всей продукции народного хозяйства. Удмуртия стала индустриальной.

Реконструкция старых предприятий и строительство новых в корне изменили техническую оснащенность промышленности Удмуртии. Полукустарные, с изношенным оборудованием, слабым паросиловым хозяйством, предприятия уступили место заводам и фабрикам, оборудованным новейшими машинами. Промышленность республики имеет мощную газогенераторную станцию, первоклассную теплоцентраль, плавильные электропечи, мощный прокатный стан-блюминг.

В Удмуртии создана одна из баз советского станкостроения. В борьбе за создание отечественного станкостроения почётное место принадлежит коллективу Ижевского машиностроительного завода. В 1930 году по решению партии и правительства здесь началось производство станков. В Удмуртии тогда почти не было квалифицированных кадров станкостроителей. Особая нужда ощущалась в конструкторах. Необходимое оборудование поступало крайне медленно. Вместо нужных на первое время 86 станков типа «Леве» имелось всего 15. При-

бывшие на завод молодые специалисты только знакомились с техникой дела; у них почти не было практического опыта.

Начав с выпуска простейшего токарно-винторезного станка, станкостроители в 1931 году сконструировали и пустили в серийное производство сложный токарный станок типа «Удмурт». Этим первым детищем ижевских станкостроителей были оснащены многие предприятия Советского Союза. Станок «Удмурт» сыграл значительную роль в пуске новостроек первой пятилетки.

За 10 предвоенных лет ижевские станкостроители дали стране десятки тысяч станков, в том числе немало высокопроизводительных полуавтоматов и автоматов. За это время было освоено 36 типов станков.

Реконструированный Ижстальзавод, с 1939 года разделившийся на два самостоятельных гигантских предприятия — металлургический и машиностроительный заводы, быстро осваивал процессы выплавки различных сталей специальных марок и всевозможных изделий из них, освобождая страну от импорта. Неизмеримо, в сравнении с дореволюционным временем, вырос количественно и качественно весь ассортимент продукции металлургического завода, превратившегося в одно из ведущих предприятий по снабжению десятков заводов специальными высококачественными сталями и поковками.

Трудящиеся Советского Союза знают Ижевск по его охотничьим ружьям. Заниматься их производством в городе стали с 1867 года, когда заводчик Петров построил здесь первую свою фабрику. Кроме оружейных фабрик, которых в Ижевске было четыре, много охотничьих ружей делалось кустарями, сдававшими потом свою продукцию фабрикантам. В советские годы производство охотничьих ружей в Ижевске непрерывно расширялось и улучшалось. Вырабатывались новые марки ружей «ИЖ-5», «ИЖ-БК», «ИЖ-БЗ6». Ежегодно десятки тысяч ижевских охотничьих ружей расходились по нашей стране.

В Советском Союзе хорошо известны и ижевские мотоциклы. Производство их началось с 1928 года, вначале руками нескольких энтузиастов, по собственным чертежам, без необходимых производственных условий. Первый ижевский мотоцикл — он же был и первым советским — получился несколько утяжелённым. Но путь был избран верный, а конструкция оказалась хорошо продуманной и надёжной. Уже в 1936 году ижевские мотоциклы получили горячее одобрение наркома тяжёлой промышленности товарища Серго Орджоникидзе. В 1937 году на Всесоюзных соревнованиях ижевский мотоцикл получил первый приз за прочность. До Отечественной войны ижевские мотоциклы, доказавшие в неоднократных пробегах свои превосходные качества, выпускались тысячами штук, причём непрерывно улучшались их эксплуатационные качества.

Лесная промышленность Удмуртии — в прошлом отсталая, неразвитая — стала крупной, механизированной. К 1940 году уже насчитывалось до 200 лесообрабатывающих предприятий. В лесопилении, деревообработке и лесохимии в республике было занято свыше 4-х тысяч рабочих, выпускавших ежегодно (в неизменных ценах) на 26-27 миллионов рублей продукции. Как и во всех отраслях промышленности, корне изменились и условия труда лесорубов. Лесорубы воору-

жены высокопроизводительными лучковыми и моторными пилами и другими техническими орудиями и приспособлениями для заготовки леса. В обиход лесозаготовителей вошли ледяные, ледяные, рационализированные и механизированные дороги, по которым ходят мощные тракторы-тягачи и мотовозы. Один трактор «Сталинец» за день работы заменяет 120-130 лошадей. Живут лесорубы в просторных и тёплых бараках, оборудованных сушилками для одежды, железными кроватями, кипяильниками для воды и другими предметами домашнего обихода. В красных уголках бараков к услугам лесорубов газеты, журналы, политическая и художественная литература, музыкальные инструменты, различные игры и радио.

Удмуртия в годы, предшествовавшие Отечественной войне, давала стране более пяти миллионов кубических метров древесины, шедшей на строительство и топливо.

Льнообрабатывающая промышленность Удмуртии фактически возникла только в советский период. В советское же время возникла и пищевая промышленность, которой не было в дореволюционный период.

Стекольная промышленность за годы советской власти в несколько раз превысила довоенный уровень и стала выпускать продукции ежегодно на 5-6 миллионов рублей.

К 1913 году в Удмуртии насчитывалось лишь несколько небольших кирпичных заводов. Перед Отечественной войной в республике имелось уже 10 крупных кирпичных заводов и около 200 мелких предприятий. Все вместе они давали в год кирпича в 16 раз больше, чем в 1913 году. Кроме того, имеются известковые карьеры, карьеры бутового камня, песка и гравия. Создана крупная промышленность местных стройматериалов.

До революции не было и фабрично-заводской швейной промышленности. Сейчас, кроме ряда артелей и мастерских, в республике имеются две швейных фабрики — одна в Сарапуле, а другая в Ижевске.

Значительно расширилось кожевенно-обувное производство. Построен крупный кожевенно-обувной комбинат в Сарапуле, а также создан ряд кожевенных промысловых артелей.

За годы советской власти широко развернулась добыча торфа, и возникла торфообрабатывающая промышленность.

Развитие промышленности Удмуртской республики шло также и за счёт строительства мелких предприятий, в особенности в сельских местностях. Перед Великой Отечественной войной в Удмуртской АССР имелось 17 заводов по первичной обработке льна, 28 маслодельных и сыроваренных заводов, 21 предприятие районного подчинения по выработке местных стройматериалов и изделий широкого потребления и 15 сельскохозяйственных электростанций, сотни предприятий промысловой кооперации, играющих весьма существенную роль в экономике республики.

Если за 160 лет до Октябрьской революции купцам и фабрикантам на территории Удмуртии было построено только 93 предприятия, то за 20 лет советской власти были введены в эксплуатацию около 1200 новых промышленных объектов.

Промысловые артели Удмуртии вместо прежних 65-70 теперь имеют в своем составе 630-650 различных производств.

В 1913 году вся промышленность Удмуртии выпустила продукции на 22,1 миллиона рублей. Накануне же Великой Отечественной войны она давала продукции на сумму 365-375 миллионов рублей в год. Число рабочих за годы сталинских пятилеток увеличилось более чем вдвое.

* * *

Развитие промышленности сопровождалось быстрым и усиленным ростом всех видов транспорта: железнодорожного, автогужевого и речного.

Построенная в 1916 году Казанская железная дорога является сейчас транзитной магистралью общегосударственного значения и играет крупную роль в экономике УАССР. Благодаря веткам Галево—Воткинск, Ижевск—Агрыз, эта дорога дала Удмуртии выход на Урал и далее в Сибирь, а также в центр Советского Союза и связала республику с мощной водной магистралью — рекой Камой.

Река Кама у гор. Сарапула.

Пермская железная дорога, подобно Казанской, также является магистралью общегосударственного пользования. Она даёт выход республике на запад, в центр страны и на восток. Наряду с перевозками большого количества лесоматериалов, эта дорога обеспечивает в значи-

тельной мере перевозки продукции и сырья стекольной и кооперативной промышленности северной группы районов, а также перевозки сельскохозяйственных продуктов.

К 1940 году протяжение государственных железных дорог в пределах Удмуртской АССР составляло 522 километра и дорог ведомственного значения, преимущественно лесовозных, — 158 километров.

Ведомственные железные дороги имеют большое значение для республики. Они ежегодно перевозят до 100 тысяч тонн грузов и до 500 тысяч пассажиров.

За последние годы перевозки грузов по Каме значительно увеличились. Если в 1924 году грузооборот пристаней в пределах территории Удмуртии составлял 19,6 тысячи тонн, то в 1933 году, т. е. в первом году второй пятилетки, он достиг 213 тыс. тонн, увеличившись в 11 раз. В 1937 году грузооборот пристани Сарапул составил 356,8 тыс. тонн, увеличившись в сравнении с 1924 годом более чем в 35 раз. Основными грузами отправления по Каме являются: руда, каменный уголь, хлеб, лес, минерально-строительные материалы, а прибывают: хлеб, нефть и минерально-строительные грузы.

В первые годы после революции, когда главное внимание сосредоточивалось на задачах восстановления основных отраслей народного хозяйства — промышленности и сельского хозяйства, — улучшение дорог шло медленно.

В 1932 году, по сравнению с 1927-28 г.г., капитальные вложения в дорожное строительство по государственному бюджету возросли в 8,4 раза, по местному бюджету — более чем в два раза.

Особенно возросли темпы строительства дорог в республике после XVII партсъезда, на котором товарищ Сталин говорил:

«Чтобы экономическая жизнь страны могла забить ключом, а промышленность и сельское хозяйство имели стимул к дальнейшему росту своей продукции, надо иметь ещё одно условие, а именно — развернутый товарооборот между городом и деревней, между районами и областями страны, между различными отраслями народного хозяйства...

Если развитие нашей экономики упирается в развитие товарооборота, в развитие советской торговли, то развитие советской торговли, в свою очередь, упирается в развитие нашего транспорта, как железнодорожного и водного, так и автомобильного».

Эти указания товарища Сталина послужили дальнейшим стимулом в развёртывании дорожного строительства. Так, если в первом году второй пятилетки общие затраты на строительство и эксплуатацию дорог Удмуртии составили в денежном выражении 10,4 млн. рублей, то к последнему году второй пятилетки эти затраты достигли 15 миллионов рублей.

На 1 января 1940 года общая протяжённость дорог государственного, республиканского и местного значения составила 4164 километра.

Одновременно был построен ряд крупных мостовых сооружений. Таковы, например, Глазовский мост через реку Чепцу длиной свыше 280 метров, бalezинский мост длиной 254 метра, мост через реку Валу в Вавожском районе длиной 275 метров и т. д.

За последние пять лет перед войной в Удмуртии прочно устано-

вилось воздушное сообщение. Воздушный транспорт обслуживает республиканские почтовые перевозки и служит для оказания срочной медицинской помощи населению (санитарная авиация).

В предвоенные годы в развитии грузооборота большую роль стал играть автотранспорт. Благодаря ему, связь районов республики с железными дорогами значительно облегчилась. До 1928 года в Удмуртии не было ни одной автомашины. Пять лет спустя республика уже имела 107 автомашин, из них 73 грузовых и 9 автобусов. Перед войной общее количество автомашин в республике превышало 4 тысячи.

В годы сталинских пятилеток большой размах получило в республике развитие почтовой связи.

На нынешней территории Удмуртии до революции было только 33 почтовых учреждения. Телефонная связь существовала лишь в городах.

Теперь же в республике насчитывается 376 почтовых учреждений,

Перед войной 34 предприятия связи в районных центрах были оборудованы телеграфом, а переговорные пункты для междугородных связей имеются во всех районах.

До революции в Удмуртии было всего лишь 6 телеграфных аппаратов. За годы советской власти число их возросло до 110.

К 20-летию Удмуртии были телефонизированы все 470 сельсоветов, 59 машинно-тракторных станций, 14 совхозов, около 200 колхозов.

В столице республики построена широковещательная радиостанция, каждый районный центр имеет радиотрансляционный узел.

Хозяйственный и культурный расцвет Удмуртии, превращение её из отсталой аграрной в индустриальную республику — всё это стало возможным благодаря советской власти, благодаря огромной помощи большевистской партии, советского правительства, великого русского народа.

Таковы плоды ленинско-сталинской национальной политики. Коммунистическая партия и советское правительство на деле разрешили задачу «помочь трудовым массам невеликорусских народов догнать ушедшую вперёд центральную Россию» (Сталин).

Другим стал труд в его социальной основе, поэтому другое стало к нему отношение. Это ярко выразилось в стахановском движении, охватившем широчайшие массы трудящихся, в стремлении рабочих к повышению своих технических знаний.

В среднем выработка на одного рабочего возросла по сравнению с 1913 годом более чем в 6 раз, а по таким отраслям промышленности, как металлообрабатывающая, — в 8 раз.

Неизмеримо выросла и заработная плата. Теперь уже не десятки, а тысячи рабочих имеют стахановские заработки.

С ростом промышленности и дальнейшим вооружением её новой современной техникой росли и национальные кадры, с успехом овладевавшие этой техникой. Рост национальных кадров — одна из наиболее замечательных побед ленинско-сталинской национальной политики.

До революции число удмуртов, занятых на местных предприятиях, было незначительным. Рабочие-удмурты чаще всего использовались не у станков, а на работах, требующих большого физического труда. По-

этому наиболее высоким был удельный вес удмуртов среди черно-рабочих.

В связи с решительным поворотом страны к индустриализации началась усиленная подготовка кадров для промышленности. За первые две пятилетки численность рабочих в промышленности Удмуртии возросла в два с половиной раза, при чём удельный вес рабочих-удмуртов поднялся в четыре раза.

Показателем удельный вес рабочих и инженерно-технических работников-удмуртов на Ижевских машиностроительном и металлургическом заводах — самых крупных и технически самых передовых предприятиях республики. Уже в 1935 году здесь работало удмуртов в 12 раз больше, чем в 1925 году. До 1930 года на обоих заводах (тогда единый—Ижстальзавод) был только один мастер-удмурт; сейчас здесь работают сотни инженеров, техников и мастеров-удмуртов.

Партия и советская власть создали все необходимые условия для быстрого и широкого роста национальных кадров.

Только при советской власти, под руководством большевистской партии, великого Сталина ранее отсталая национальная окраина, какой была Удмуртия, могла достигнуть такого промышленного расцвета, могла стать в один ряд с передовыми республиками советской страны.

В итоге сталинских пятилеток промышленность нашей республики, её кадры оказались подготовленными к решению тех исторических задач, которые выпали на долю трудящихся Удмуртии в Великой Отечественной войне Советского Союза против немецко-фашистских оккупантов.

Всё народное хозяйство Удмуртии было в годы войны перестроено на военный лад и оказывало огромную помощь Красной Армии. Но наиболее сложные и ответственные задачи выпали на долю промышленности, на долю рабочего класса республики. Промышленность Удмуртии дала советским воинам первоклассное вооружение, боеприпасы и снаряжение, т. е. то, что непосредственно решало исход сражений. Она давала также народному хозяйству топливо, металл, станки, необходимые для бесперебойной работы всех отраслей военной индустрии.

Рабочий класс Удмуртии, наша техническая интеллигенция внесли огромный вклад в дело военной и экономической победы над врагом, и каждый, кто в эти суровые годы трудился, не жалея сил, на заводах и фабриках, транспорте и лесоразработках, по праву может считать себя воином, завоевавшим победу в жестоких сражениях с врагом.

Заводы Удмуртии дали красным чудо-богатырям оружие, безотказно действующее на земле и в воздухе. Русскую винтовку, сделанную ижевскими оружейниками, видели на площадях Берлина и Вены, Софии и Будапешта, Белграда и Бухареста, Варшавы и Кенигсберга. Пушки из Удмуртии прошли победный путь от Волги до Шпрее и Эльбы. Скорострельный «Максим», сделанный в нашей республике, осыпал врагов смертельным свинцом и на вершинах Карпатских гор и на снежных сопках Маньчжурии. Танкист вёл в бой свою

грозную машину — в неё также был вложен труд наших металлургов и машиностроителей. Лётчик разил врага на первом классе воздушном корабле, вооружённом пулемётами и пушками, сделанными в Удмуртии, оснащённом хитроумнейшими приборами, доставленными на самолётостроительные заводы и на фронтовые аэродромы также из Удмуртии. По длинным фронтовым дорогам шёл доблестный советский солдат, любовно одетый и обутый сарапульскими швейниками и кожевниками; в огромном воинском хозяйстве нередко можно встретить добротную двухколеску из Камбарки.

И до войны наша республика славилась своими оборонными предприятиями, но в дни кровавой борьбы против фашизма промышленность Удмуртии стала одним из арсеналов Советского Союза. Продукция её заводов-гигантов и небольших предприятий, артелей, мастерских стала известна и за пределами страны.

Кто знал в предвоенной Англии о заводах Ижевска?

Единицы.

Но не истёк ещё первый год войны, а лондонская «Таймс» уже писала о столице нашей республики, как об одном из центров советской военной индустрии.

Заглянем в недавнее прошлое, вернёмся к тем дням, которые стали началом героического трудового подвига рабочего класса Удмуртии, вспомним годы Великой Отечественной войны Советского Союза против немецких оккупантов.

Тысячами километров отделена Удмуртия от западных границ Советского Союза, но её люди в первый же день войны встали в передовые шеренги бойцов, грудью встретивших натиск бронированных полчищ врага.

Немецкие орды бешено рвались в глубь нашей страны. Они уже покорили почти всю Европу и, упоённые лёгкими победами на Западе, думали, что и здесь, в России, их ожидает нечто вроде военной прогулки. На их стороне были преимущества внезапного нападения. Они заставили работать на себя покорённые страны и имели, в первый период войны, превосходство в танках, авиации, автоматах, миномётах.

22 июня 1941 года. В этот день трудящиеся Удмуртии на многочисленных митингах и собраниях обещали Родине, партии, великому Сталину трудиться, не покладая рук, не жалея сил и времени для победы над врагом. С мыслью о неизбежном торжестве нашего правого дела, с сердцами, наполненными ненавистью к подлому врагу, заняли рабочие и работницы свои места у станков. Уже первый день войны был отмечен невиданной производительностью труда, массовым перевыполнением норм выработки.

Но этого теперь было мало.

Товарищ Сталин призвал рабочий класс свести к нулю количественное превосходство врага в военной технике, развернуть гигантское производство вооружения, обеспечить бесперебойное снабжение Красной Армии.

Перевод промышленности Удмуртии на военные рельсы происхо-

дил в тяжёлых и сложных условиях. Необходимо было не только обеспечить резкое увеличение выпуска военной продукции, но и наладить массовое производство новых образцов вооружения и сделать это в такие короткие сроки, которых не знала история.

Эта задача оказалась по плечу рабочему классу республики, его командным кадрам, большевикам Удмуртии, несмотря на трудности, казавшиеся непреодолимыми. Военное хозяйство республики, благодаря выдающейся организаторской работе партийных и советских организаций, быстро росло и бесперебойно удовлетворяло все требования фронта.

Как происходила перестройка промышленности Удмуртии в соответствии с новыми задачами, можно проследить на примере одного из предприятий Удмуртии, ставшего за время войны дважды орденоносным, на примере завода, где директором тов. Иванов.

Первое же задание Государственного Комитета Обороны потребовало немедленного увеличения мощности завода. Причём сделать это нужно было своими силами, без получения извне оборудования, материалов, рабочей силы. Эта задача была выполнена в невиданно короткие сроки.

Нехватало станков — на завод было стянуто оборудование многих предприятий местной промышленности и промкооперации республики.

Нехватало производственных площадей — решением обкома партии и Совнаркома УАССР заводу были переданы помещения других предприятий. Ижевск славился своими охотничьими ружьями. Теперь фабрика охотружей была приспособлена для производства продукции, необходимой для «охоты» на двуногих зверей в серо-зелёных мундирах немецкой грабьармии. Для этой же цели используется помещение пуговичной фабрики и некоторых других небольших предприятий. Одновременно начинается скоростное строительство новых корпусов на территории завода.

Нехватало людей — на завод пришли тысячи новых рабочих и работниц со всех концов республики.

Быстро были обучены новые кадры, буквально на ходу проводилась огромная работа по упрощению и рационализации процесса изготовления деталей. В итоге выпуск оборонной продукции на заводе уже к концу 1941 года возрос по сравнению с 1940 годом на 125,9 процента.

Этот успех не был случайным. Достаточно сказать, что за весь период войны с Германией среднегодовой прирост выпуска продукции на этом заводе увеличился по сравнению с 1940 годом на 311,8 процента, а в 1943 году он составил 403 процента. Аналогичную картину можно было наблюдать и на других ведущих предприятиях республики. В считанные дни тысячи предприятий, выпускавших раньше только мирную продукцию, стали высокопроизводительно работать для войны.

«Существует только одно средство, — говорил товарищ Сталин в ноябре 1941 года, — необходимое для того, чтобы свести к нулю превосходство немцев в танках и тем коренным образом улучшить положение нашей армии. Оно, это средство, состоит не только

в том, чтобы увеличить в несколько раз производство танков в нашей стране, но также и в том, чтобы резко увеличить производство противотанковых самолётов, противотанковых ружей и срудий, противотанковых гранат и миномётов...

В этом теперь задача».*).

Промышленность Удмуртии сыграла огромную роль в выполнении задачи, поставленной товарищем Сталиным. Решение этой задачи находилось в прямой зависимости от того, насколько быстро смогут работники промышленности республики расширить имеющиеся производства, быстро разместить и пустить в ход эвакуированные в Удмуртию предприятия и построить новые заводы.

В это время шло гигантское перебазирование промышленности из фронтовой полосы на Восток. В Удмуртию прибывали заводы из Киева и Харькова, из Москвы и подмосковных районов, из Тулы и впоследствии из Сталинграда. Эвакуационный период выдвинул перед промышленностью республики новые серьёзные задачи. Нужно было увеличить снабжение Красной Армии боевыми машинами, работать за себя и за те предприятия, которые находились «на колёсах».

Рабочий класс Удмуртии вышел с честью и из этого испытания. Вот лишь несколько примеров героического труда коллективов наших предприятий.

Почти с первого дня войны ижевские машиностроители стали единственными производителями наиболее распространённого в армии пехотного оружия. Ижевцы не только справились с этой титанической задачей, они добились того, что на всём протяжении войны советская пехота не испытывала недостатка в данном типе современного оружия. Это огромная заслуга ижевских машиностроителей.

Вот несколько цифр, характеризующих темпы роста выпуска этой продукции. По отношению к июню 1941 года выпуск изделий в июле достиг 140,4 процента, в августе — 166,6, в сентябре — 193,0, в октябре — 241,8, в ноябре — 264,5 и в декабре 1941 года — 328,5 процента.

В 1942 году, по сравнению с 1941 годом, выпуск этого изделия достиг 436,4 процента. К концу 1943 года ижевские машиностроители уже превысили непосредственные потребности фронта в этой боевой машине.

Размах производства был поистине колоссальный. Достаточно сказать, что за время войны Ижевский машиностроительный завод выпустил этих машин больше, чем за предыдущие 70 лет своей работы.

Одновременно промышленность республики быстрыми темпами решала задачи, связанные с ликвидацией вражеского превосходства в танках. Ещё не истёк грозный 1941 год, а предприятия Удмуртии уже дали фронту разнообразное вооружение.

Как это было достигнуто?

8-го июля 1941 года воткинцы встречали киевских арсенальцев. Несколько позже сюда прибыли рабочие одного из подмосковных ар-

*) И. Сталин. 24-я годовщина Великой Октябрьской социалистической революции. «О Великой Отечественной войне Советского Союза», стр. 24. ОГИЗ, Москва, 1944 г.

Бывший директор Ижевского машиностроительного завода, ныне зам. Наркома Вооружения СССР, Герой Социалистического Труда В. Н. Новиков.

тиллерийских заводов. Без отдыха, прямо с дороги люди приступили к разгрузке и установке привезённого с собой оборудования. Воткинцы заблаговременно подготовились к размещению эвакуированных предприятий. Они не только быстро разместили приехавших рабочих с их семьями, но и создали необходимые условия для того, чтобы люди могли сразу же приступить к работе.

Ещё до приезда киевлян за 10 дней была завершена работа по вводу в эксплуатацию двух строящихся производственных корпусов. По довоенным расчётам на это потребовалось бы не менее двух месяцев. Сроки монтажа оборудования не превышали 2-3 дней, станки почти сразу же использовались для выпуска оборонной продукции. К августу 1941 года на заводе было уже 11 новых цехов.

Заводский коллектив с огромным подъёмом встретил специальное задание Государственного Комитета Обороны по выпуску новых машин и быстро наладил их производство для Красной Армии.

Однако требования фронта росли. Необходимо было резко увеличить выпуск продукции. Тогда принимается смелое решение: не останавливая завода, не прерывая производства столь нужных для Родины изделий, перейти на поточную систему выпуска боевых машин. Эта работа, связанная с перестановкой тысяч станков, была проделана за 9 суток и в следующий же месяц позволила удвоить выпуск продукции.

Большую роль в оснащении Красной Армии новейшими системами вооружения сыграли и ижевские машиностроители.

В это же время ижевские машиностроители развернули напряжённую работу по освоению опытных образцов и организации массового выпуска боевых систем, оказавших помощь советской авиации в завоевании господства в воздухе.

Первую такую систему завод освоил и пустил в производство в июне-июле 1941 года. Новизна конструкции, отсутствие опыта и другие трудности были преодолены на ходу, и выпуск этих машин вскоре превысил намеченные планы. И в дальнейшем заводский коллектив досрочно выполнял все правительственные задания.

В ходе войны, как известно, непрерывно совершенствовалась боевая техника. Немецкая военно-конструкторская мысль на протяжении всей войны была бита творческими достижениями советских конструкторов, которые дали Красной Армии непревзойденные боевые машины и замечательное вооружение. Новинки боевой техники в сжатые сроки поступали на вооружение Красной Армии благодаря самоотверженному труду рабочего класса и технической интеллигенции.

Огромной заслугой промышленности Удмуртии перед Родиной является быстрое освоение новых изделий для фронта. Отличительной особенностью этой работы являлась невиданная для мирного времени мобильность. Казалось, что не существует интервалов между изготовлением опытных образцов и массовым производством изделия. Заводские конструкторы и технологи не только вносили оправданные жизнью изменения в систему машины, но и одновременно разрабатывали до мельчайших деталей всю технологию производства новой продукции. Параллельно же шла подготовка производственных площадей, оборудования, обучались кадры.

Именно поэтому ижевские машиностроители смогли за время войны бесперебойно снабжать фронт новыми всё более и более совершенными боевыми машинами. Именно поэтому, когда в ходе войны перед воткинцами была поставлена задача дать Красной Армии мощную боевую машину универсального назначения, — они справились с поставленной задачей, намного сократив отведённое для этого время.

За время войны промышленность республики выросла и приобрела ещё более разносторонний характер. Произошло это за счёт увеличения мощности имевшихся предприятий, быстрого пуска в ход эвакуированных и строительства новых заводов.

Пуск в действие эвакуированных заводов—яркая страница работы промышленности Удмуртии в дни войны.

Далеко не все предприятия, эвакуированные в Удмуртию, можно было влить в состав имевшихся у нас заводов и фабрик. Некоторые из них по характеру своего производства требовали самостоятельного размещения. При этом необходимо было учитывать перспективы дальнейшего роста их производства, ибо прибывшие в Удмуртию из других районов страны предприятия также обслуживали первостепенные нужды фронта.

В ноябре 1941 года в Сарапул прибыли первые эшелоны с оборудованием завода имени Орджоникидзе. Город не располагал подходящим зданием для такого крупного завода, и цехи последнего вынуждены были обосноваться в помещениях, непригодных для производственных целей. Механические цехи завода были, например, расположены в летних павильонах городского рынка и в универсальном магазине. Остальные цехи разместились в столярной мастерской горпромторга, артели «14 лет Октября», производственных мастерских Наркомсобеса и т. д. Площадь всех этих помещений не достигала и половины требуемой, однако в начале 1942 года завод уже выпускал продукцию, а с апреля стал систематически перевыполнять повышенную программу и непрерывно осваивать новые изделия. Местные партийные и советские организации помогли коллективу стать на ноги. Немедленно было начато строительство новых заводских корпусов, куда постепенно переселялись основные цехи, на завод пришли сотни новых рабочих, заводу была передана городская электростанция.

В итоге, ставший в дни войны дважды орденоносным, завод имени Орджоникидзе бесперебойно снабжал нашу армию современной аппаратурой.

В конце октября 1941 года в Ижевск прибыл последний эшелон с оборудованием электромеханического завода. Этот завод был размещён в здании клуба им. Октябрьской революции и в помещении мебельной фабрики. С помощью местных партийных и советских организаций завод уже в декабре стал выпускать измерительные приборы для авиации и прочно вошёл в ряды передовых предприятий республики, из месяца в месяц перевыполняющих увеличенные производственные планы.

В Ижевск же был эвакуирован цепной цех Харьковского велосипедного завода. Он был в основном размещён в здании недостроенного универмага. Здесь, в Ижевске, этот цех был превращён в уникальный завод, выпускающий шарнирно-роликовые цепи, необходимые для боевых машин. Продукция завода мотоцепей используется во многих отраслях народного хозяйства за пределами республики.

Такой же путь прошли и другие эвакуированные в Удмуртию заводы. Почти все они, по сути дела, стали новыми, более мощными предприятиями, и внесли большой вклад в дело победы над немецко-фашистскими оккупантами.

Широкий размах приняло строительство новых промышленных предприятий. Крупнейшим предприятием, выстроенным в республике в дни войны, является Н-ский завод.

Возникший в связи с необходимостью резко увеличить выпуск усовершенствованного пехотного вооружения, Н-ский завод уже к концу 1942 года стал мощным предприятием по выпуску разнообразной продукции для Красной Армии. По трём основным видам изделий товарный выпуск продукции за один год работы завода увеличился в 7 раз.

Новым предприятием является и мотозавод. Известный всей стране по выпуску отечественных мотоциклов, мотозавод в дни войны был перестроен для производства новой продукции. Выпуск мотоциклов был поручен другому предприятию, а мотозаводцы в декабре 1941 года приступили к выполнению задания Государственного Комитета Оборона.

В короткий срок было создано 10 цехов первой очереди для производства новой боевой машины. Параллельно шло строительство новых производственных корпусов. Новый завод рос не по дням, а по часам. Из месяца в месяц увеличивался и выпуск машин. Программу 1942 года коллектив мотозавода перевыполнил. Он по праву занял достойное место среди передовых производственных коллективов республики.

Несмотря на трудности военного времени, темпы и объём строительных работ в республике всё увеличивались. Во время войны вступили в строй Сарапульский электро-генераторный и Глазовский механический заводы, построена первоклассная ЦЭС в Сарапуле, во много раз увеличены производственные площади оборонных предприятий, развёрнуто громадное жилищно-бытовое строительство. Это большая заслуга строителей и в первую очередь коллектива треста «Ижстрой». Ижевские строители за время войны сдали в эксплуатацию 200 тысяч квадратных метров производственной и жилой площади. Они возвели корпуса Н-ского завода, построили 100-тонную мартеновскую печь, прокатные станы «400» и «270», цех ковкого чугуна, сталефасонный цех и много других объектов, значительно увеличивших мощность ведущих заводов республики.

Коллектив треста «Ижстрой» тридцать шесть месяцев подряд занимал классные места во Всесоюзном социалистическом соревновании.

Металл и топливо — фундамент военного хозяйства. Промышленность Удмуртии смогла добиться блестящих результатов в перестройке своей работы на военный лад благодаря беззаветному труду металлургов и работников лесной промышленности республики.

Ижевский металлургический завод и до войны был одним из крупнейших предприятий по выпуску высококачественных сталей, проката и поковок. В дни войны его значение многократно возросло. Продукцию ижевских металлургов знают далеко за пределами республики. Она необходима для изготовления самого разнообразного вооружения и многих боевых машин, ею «питаются» десятки военных заводов страны. Огромную работу проделали и металлурги Воткинского завода.

С полным сознанием своего долга перед Родиной, умело используя внутренние резервы, металлурги Ижевска преодолевали трудности военного времени и обеспечили снабжение промышленности Удмуртии и десятков других заводов страны металлом и поковками. Одновременно была проведена большая работа по росту мощностей завода, освоению и массовому производству изделий, усиливающих мощь Красной Армии.

Вот несколько примеров самоотверженного труда металлургов.

С первых же дней войны перед ними была поставлена задача разработать новый процесс плавки стали, при котором дефицитный чугун был бы заменён каменным углем. Это было сделано, и простой марتنенов из-за недостатка чугуна были предотвращены.

Для изготовления двух систем нового вооружения по замыслу конструкторов требовалась высоколегированная хромоникелево-молибденовая сталь. Завод не располагал достаточным количеством сырья для бесперебойной выплавки такой стали, и это угрожало длительными простоями ряду заводов страны. Металлурги нашли выход из создавшегося положения. Они предложили для этих систем новую марку стали, выплавка которой заводом была быстро освоена и могла производиться бесперебойно. Испытания подтвердили эффективность этого предложения, и производство металла для оборонных предприятий шло бесперебойно.

Около 20 новых марок стали было освоено металлургами за время войны, огромное количество сложных поковок и деталей было выпущено ими для заводов стрелкового вооружения, авиационных, танковых и других предприятий Советского Союза.

В ходе войны металлурги совместно со строителями создали много новых цехов.

Газовая станция завода питала всю крупную промышленность Ижевска газом, заводская ТЭЦ снабжала предприятия и город электроэнергией. Пар для производственных нужд многих предприятий также давал металлургический завод.

На сотни километров протянулись лесовозные дороги этого завода-гиганта. День и ночь бегут по ним поезда-дровяники, доставляющие предприятиям топливо. Днём и ночью не затихала работа на лесопунктах республики.

В годы сталинских пятилеток в Ижевске была построена одна из немногих в мире газовая станция, работающая на древесном сырье. На дровах работает и ряд котлов ТЭЦ и т. д. В годы войны, когда топливо стало чрезвычайно дефицитным, возможность использовать громадные лесные богатства Удмуртии сыграла решающую роль в деле бесперебойной работы промышленности и транспорта.

До войны промышленность Удмуртии получала много угля из Донбасса и дров из уральских лесов. Во время войны лесная промышленность республики не только обеспечила потребности наших заводов, но и снабжала топливом и деловой древесиной железнодорожный транспорт и многие предприятия за пределами республики.

Топливные ресурсы Удмуртии — лес и торф — стали основными источниками снабжения её оборонных предприятий и населения. Особенно выросла роль треста «Ижлес» и предприятий Наркомлеса УАССР, ставших основными поставщиками топлива и единственными производителями деловой древесины для промышленности. Это была опромная по значению и сложности работа. Необходимо было освоить новые лесные массивы, непрерывно строить новые и удлинять существующие лесовозные дороги, перевести на твёрдое топливо машинный парк лесопунктов, обеспечить постоянный приток сезонной рабочей силы на лесоразработки.

Благодаря огромной помощи партийных организаций, работники лесной промышленности справились с этими задачами. За время войны была построена лесовозная дорога Ува — Кильмезь протяжением 75 километров и десятки километров других лесовозных дорог. Была также построена огромная лесоперевалочная биржа, обеспечивающая выгрузку сотен тысяч кубометров сплавляемой по реке Кильмезь деловой древесины и дров. Создано 11 новых лесопунктов. Благодаря самоотверженному труду колхозников, являющихся основной сезонной рабочей силой в лесной промышленности Удмуртии, лесопункты ежегодно дают для нужд народного хозяйства свыше 3-х миллионов кубометров дров и деловой древесины.

Конец 1941 года промышленность Удмуртии ознаменовала первым крупным успехом в работе по усилению помощи фронту. Все ведущие предприятия Удмуртии перевыполнили планы 1941 года, несмотря на значительное увеличение заданий. Но это отнюдь не означало, что трудности, вызванные войной, были уже преодолены. В связи с немецкой оккупацией районов, дававших до войны две трети чёрных металлов и угля, районов, являвшихся важнейшими источниками добычи стратегического сырья, — трудности продолжали нарастать.

Зима 1941-42 г.г. была периодом особых трудностей для промышленности Удмуртии. Лишённые продукции заводов-смежников, находившихся либо в районах, захваченных врагом, либо в зоне военных действий, в условиях резко сократившегося снабжения металлом, углем и горючим, — ведущие оборонные предприятия Удмуртии, казалось, были обречены на длительные простои в разгар тяжёлых боев против оголтелого рвущегося в глубь страны врага.

Нужно было выиграть время, пока вступят в строй новые базы снабжения на Востоке. Нужно было в первую очередь решить внутренними силами проблему снабжения заводов металлом, широко использовать все местные ресурсы, необходимые для металлургического производства. Нужно было, наконец, обеспечить растущую оборонную промышленность рабочей силой и производить на месте всё, что раньше давали заводы-смежники.

В этот период с особой силой сказались патриотическая инициатива масс, зрелость наших кадров, огромная политическая и организаторская работа партийных организаций.

Большевики Удмуртии подняли массы на преодоление трудностей военного времени, на максимальное использование внутренних резервов, установление железного режима экономии, совершенствование производства и повышение производительности труда.

Прежде всего нужен был металл. Были взяты на учёт все его запасы, установлены жесткие нормы расходования, усилилась борьба с браком. Металлурги пустили в дело заводские склады слитков и отходы, годами валявшиеся на заводских дворах и свалках металлургического лома. Это позволило организовать снабжение машиностроительных заводов в наиболее трудный период и, следовательно, обеспечить удовлетворение нужд фронта.

Партийные организации организовали взаимопомощь предприятий. В республике не найдётся, пожалуй, предприятия, которое не пользовалось бы инструментом, изготовленным инструментальным производством Ижевского машиностроительного завода. Станкостроители этого завода, освоившие производство сложных станков и начавшие их выпуск в первые военные месяцы, изготавливали станки не только для своего, но и для ряда эвакуированных заводов. В свою очередь многие заводы, предприятия местной промышленности и промысловой кооперации, по заданию обкома партии, помогли ижевским машиностроителям получить на месте ряд материалов и изделий, поступавших на завод до войны из Москвы, Ленинграда, Харькова и других городов Советского Союза.

Трудности преодолевались и благодаря созданию новых производств. Так, воткинские машиностроители организовали на заводе станкостроение, ижевские металлурги — производство кислорода, ковкого чугуна, карбид-кальция, машиностроители — выпуск абразивов, строители — кирпича, толевых покрытий для крыш и т. д.

Крупнейшим источником преодоления трудностей и дальнейшего роста выпуска продукции явились систематическая рационализация технологии, совершенствование производства, распространение передового опыта.

Инженеры и техники, рабочие и работницы в кратчайшие сроки перестраивали технологию и организацию производства, оснащали станки высокопроизводительными приспособлениями, находили смелые и оригинальные решения возникающих технических проблем.

Разительных результатов достигли ижевские машиностроители, успешно внедрившие ряд скоростных методов обработки деталей. На заводе продолжалась начавшаяся ещё задолго до войны механизация производства. Вступили в строй первые ленточные конвейеры на сбор-

ке машин и транспортёры в механических цехах. 45 ленточных конвейеров работают по принципу свободного потока без регламентированного ритма. Поточная система на всех участках всё более совершенствуется и приносит всё лучшие и лучшие результаты.

Расстановка оборудования в строгом соответствии с технологическим процессом вдвое сократила путь прохождения деталей и во много раз уменьшила производственный цикл изготовления машин. В 1943-44 годах на заводе работало уже 104 конвейера, причём 28 из них были переведены на принудительный ритм. Полностью были конвейеризированы 3 цеха основного производства. Переведена на поток сборка новых сложных машин. Благодаря этому, длительность производственного цикла на основном производстве сократилась с 8 суток до 0,7 часа.

Выполняя приказ Родины, коллектив завода в рекордно короткие сроки осваивал выпуск новых изделий. Важнейшую роль в этом сыграло внедрение высокопроизводительных методов обработки деталей, наружной и внутренней протяжки, холодной штамповки, приспособлений с быстродействующими зажимами, применение станков непрерывного фрезерования и т. д.

Не ослаблялось внимание и основной машине, выпускаемой заводом на протяжении десятилетий. Технологический процесс на производстве этой машины был тщательно разработан. Казалось, дальнейшая рационализация при отсутствии новейшего оборудования невозможна. Но рационализация стала необходимой для дальнейшего снижения затраты времени на изготовление одной машины. Конструкторы и технологи произвели ряд конструктивных изменений в машине, и это позволило ускорить процесс её изготовления. Фронт непрерывно получал нужную продукцию.

В рекордно быстрый срок был спроектирован токарно-операционный станок «161—ОП» взамен выпускавшегося ранее универсального станка «161». Новая конструкция значительно сократила затрачиваемое на изготовление станка время и на 15 процентов уменьшила расход металла. Созданный в цехах станкостроя станок «161—ОП—2» заменил сложный и дорогой в изготовлении горизонтально-сверлильный станок. С выпуском таких станков, как горизонтально-расточные, хонинговальные, полировальные, нарезательные и протяжные, были созданы условия для быстрого развёртывания производства нового изделия, в котором нуждался фронт.

Не менее разительные перемены произошли на металлургическом производстве машиностроительного завода. Перед коллективом этого производства стояли ответственные задачи: увеличить выпуск освоенной продукции в четыре раза, овладеть процессом изготовления поковок, ранее поступавших с других предприятий. Понадобилось создать своими силами ряд приборов для технического контроля обработки деталей. Инженеры и техники с честью справились с этой задачей. Они сконструировали контрольные приборы наивысшей точности для всех систем машин, выпускаемых заводом.

Напряжённая творческая работа велась и на металлургическом заводе. В тяжёлые месяцы 1942 года необходимо было увеличить выпуск особых марок стали для производства боевой техники. Инже-

неры, техники, сталевары освоили кислый мартеновский процесс и перевели на него несколько мартеновских печей. Выпуск необходимых марок стали был усилен. На этом же заводе впервые в нашей стране была освоена штамповка сложных деталей на горизонтально-ковочных машинах. Это высвободило большое количество станочного оборудования на смежных заводах.

Самоотверженно трудился коллектив Н-ского завода. Уже в первый год существования он освоил выпуск семи видов продукции, которая поступала в воинские части всех фронтов. Условия для этого непрерывно улучшались. Оборудование в цехах было поставлено по потоку. Расширялись вспомогательные цехи, усилилось энергетическое хозяйство.

Как и другие предприятия республики, из месяца в месяц расширялся и совершенствовал технику Воткинский завод. Было построено много новых цехов, увеличены мощности старых цехов, модернизирована технология.

Осенью 1942 года в Воткинск прибыли эвакуированные сталинградцы. Как родных братьев встретили их воткинские рабочие. Большинство сталинградцев было высококвалифицированными рабочими и, влившись в коллектив завода, они ещё больше укрепили его. Это был период, когда завод приступил к освоению нового изделия и вторично встал вопрос о коренной перестройке предприятия, о переводе его на поточный метод работы. Эту сложнейшую перестройку удалось осуществить меньше чем в две недели. За этот срок основные цехи были переведены на поточную систему, и благодаря этому завод сразу же стал работать ритмично, строго по графику.

В мае 1942 года на всех предприятиях Удмуртии широко развернулось начатое по примеру передовых заводов страны социалистическое соревнование за усиление помощи фронту. Соревнование вызвало к жизни новые силы, помогло вскрыть дополнительные резервы для повышения производительности труда. На Ижевском машиностроительном заводе соревнование способствовало созданию новых комсомольско-молодёжных бригад, увеличению числа стахановцев. Ижевские металлурги, включившись в соревнование, снова увеличили выпуск продукции. Благодаря соревнованию резко сократилось число невыполняющих нормы, умножились ряды стахановцев. В первые же месяцы Всесоюзного социалистического соревнования за усиление помощи фронту предприятия Удмуртии встали в передовые шеренги его участников и систематически завоёвывали первенство среди предприятий Советского Союза.

Огромные трудности пришлось в этот период преодолевать и другим отраслям промышленности Удмуртии — швейной, кожевенно-обувной, местной, промкооперации и т. д. Организаторская работа партийных и советских организаций помогла предприятиям этих отраслей промышленности усилить выпуск продукции для Красной Армии и одновременно производить товары широкого потребления.

Сотни тысяч комплектов обмундирования послали на фронт сарапульские швейники. Сотни тысяч пар добротных сапог изготовили для фронтовиков сарапульские обувщики и кожевники. Предприятия местной промышленности и промысловой кооперации изготавливали для

армии гранаты, пароконные повозки, стандартные и снеговые сани, лыжи и много другой разнообразной продукции. В первые же месяцы войны были организованы 116 мастерских, изготавливавших различные изделия для фронта; сотни других небольших предприятий также получили военные заказы.

Используя местное сырьё и внутренние резервы, предприятия лёгкой и местной промышленности с честью выходили из трудностей, вызванных потерей баз снабжения, находившихся вне республики, нехваткой оборудования и материалов.

Сарапульская швейная фабрика совершенно перестала получать пуговицы, крючки, нитки тёмных цветов и т. д. Тогда на фабрике было организовано изготовление пуговиц из местного сырья — сначала из отходов подошвенной кожи обувной фабрики, а затем из отходов алюминия завода имени Орджоникидзе. Из отходов других предприятий было организовано производство металлических крючков и петель для шинелей.

В таком же положении оказалась и обувная фабрика. Здесь также был организован фурнитурный цех, где из отходов других предприятий было налажено производство винтовой проволоки, гвоздей «Лантинг», наждачного полотна и т. д.

Строительные материалы, обочно-хозяйственное и медико-санитарное имущество, кожа и трикотаж, полушубки и валенки — всё это изготовлялось из местного сырья. Снабжение сырьём мелких металлообрабатывающих предприятий республики было организовано за счёт отходов машиностроительных и металлургического заводов.

Так обеспечивался непрерывный рост производства изделий для фронта.

В дни, когда немецкие полчища рвались к Сталинграду, с большой силой проявилась патриотическая инициатива работников промышленности Удмуртии.

В августе месяце 1942 года в газете «Удмуртская правда» было опубликовано обращение коллектива электромеханического завода с призывом ко всем работникам промышленности встать на стахановскую вахту имени 25-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции и обеспечить перевыполнение производственной программы по всем показателям. В августе же коллектив рационализаторов и изобретателей мотозавода обратился с призывом создать рационализаторский фонд имени 25-й годовщины Великого Октября.

В считанные дни эти призывы были подхвачены на всех предприятиях Удмуртии. Рабочие и работницы, бригады и цехи, большие заводы и маленькие артели встали на боевые стахановские вахты. Буквально вся промышленность Удмуртии была на гигантской вахте в честь Великого Октября. Эти вахты сыграли огромную роль в повышении производительности труда и в выполнении производственных планов 1942 года. Большое количество рационализаторских предложений было внесено рабочими, инженерами и техниками в фонд, созданный по инициативе мотозаводцев. Эти предложения позволили предприятиям сэкономить в 1942 году много металла, сырья и топлива, повысили производительность труда на трудоёмких операциях.

Вот несколько цифр, свидетельствующих об успешной работе про-

мышленности Удмуртии в 1942 году. Все ведущие заводы республики перевыполнили производственные планы: ижевские машиностроители выполнили годовой план на 101,1 процента, металлурги — на 100,7 процента, мотозаводцы — на 104 процента, воткинские машиностроители — на 100,6 процента.

Правительство высоко оценило самоотверженный труд коллективов лучших предприятий Удмуртии и наградило большую группу стахановцев, инженеров и техников орденами и медалями Советского Союза.

Промышленность республики с честью вышла из суровых испытаний наиболее тяжёлого периода Отечественной войны против немецких захватчиков.

Начав наступление на подступах к Сталинграду, Красная Армия уже не выпускала из своих рук инициативы в военных действиях, наносила один за другим сокрушительные удары по немецким войскам. Началось массовое изгнание врагов из Советской страны.

На мощное наступление Красной Армии рабочий класс Удмуртии, как и трудящиеся всей нашей страны, ответил новым усилением помощи фронту.

Начало 1943 года было ознаменовано дальнейшим улучшением работы промышленности республики. К этому же времени относится зарождение в нашей республике новой патриотической инициативы — движения за создание Сталинского фонда победы.

В феврале коллектив ижевских машиностроителей обратился с письмом ко всем работникам промышленности Удмуртии. В этом письме машиностроители писали:

«Радостные и волнующие дни переживает советский народ: доблестная Красная Армия наступает, теснит немецко-фашистские войска, гонит их прочь с советской земли, уничтожает живую силу и технику противника. Немецкие трупы устилают придонские степи и горные ущелья Кавказа.

Недавно мы получили правительственное задание — срочно освоить производство новой машины, имеющей серьёзное оборонное значение. Это было в суровые дни ожесточённых боёв за Сталинград. Каждый из нас чувствовал себя ответственным за судьбу этого города-крепости, олицетворяющего собой дух великого русского народа.

Мы преодолели все трудности, с честью справились с поставленной перед нами задачей. Сознание ответственности за судьбу фронтового заказа умножало наши силы, заставляло интенсивнее работать мысль, толкало на творческие дерзания.

Обсудив исторический приказ товарища Сталина от 25 января 1943 года, посвящённый итогам двухмесячных наступательных боёв, мы обращаемся ко всем рабочим, инженерам и техникам Удмуртии с призывом создать могучий Сталинский фонд победы.

Сталинский фонд победы — это досрочно и с превышением выполненная производственная программа. Это — изобретательское и рационализаторское предложение, ускоряющее и удешевляющее технологи-

ческий процесс, увеличивающий производственную мощность агрегатов. Это — экономия сырья, топлива, электроэнергии, металла. Это — мобилизация местных ресурсов, изыскание дополнительных источников для снабжения фронта и расширения производства товаров широкого потребления. Это — собранные десятки и сотни тысяч рублей на постройку воздушных эскадрилий и танковых колонн. Сталинский фонд победы — это важный дополнительный вклад в наш боевой арсенал, это — ответ советского народа на приказ вождя.

Создадим могучий Сталинский фонд победы! Будем равняться в своих трудовых усилиях на фронт, на воинов Красной Армии! Добъём немцев! Завоюем победу!..»

В этом письме машиностроители взяли на себя повышенные социалистические обязательства: досрочно освоить изготовление новой машины, ежемесячно выполнять программу не ниже чем на 105 процентов.

Призыв коллектива машиностроительного завода был подхвачен на всех предприятиях республики. Вскоре патриотический почин машиностроителей получил поддержку коллективов десятков тысяч предприятий страны. Большие и малые предприятия соревновались друг с другом за то, чтобы внести в Сталинский фонд победы как можно больше сверхплановой продукции. Пример показали инициаторы этого фонда. Ижевские машиностроители выпустили за два года сверх плана на 21.834 тыс. рублей необходимых фронту машин. Дополнительно к заданию завод изготовил боевые машины для 90 соединений героической Красной Армии. Ижевские машиностроители успешно освоили массовое производство семи новых боевых машин.

Рабочие, работницы и инженерно-технические работники упорно и неутомимо повышали производительность труда. В 1943 году производительность труда выросла по сравнению с 1940 годом на 63,1 процента, а в 1944 году — на 71,9 процента. Завод значительно снизил себестоимость продукции, сократил брак. Большая заслуга в этом принадлежит комсомольско-молодёжным бригадам, работающим по методу Исаевцев.

Небывалый размах получило движение рационализаторов и изобретателей. За годы войны были внедрены в жизнь тысячи рационализаторских предложений. Благодаря этому были сэкономлены десятки тысяч тонн топлива, огромное количество металла, сырья, электроэнергии. За годы войны завод сберёг государству 635 миллионов рублей — сумму, достаточную для сооружения 2-3 крупных предприятий.

Во время войны завод стал не только ведущим предприятием республики, но и гордостью всей страны. Верные своей Родине, партии и правительству, товарищу Сталину, ижевские машиностроители оправдали высокое доверие Государственного Комитета Обороны, образцово выполнив все его задания. Объём продукции, выпускаемой заводом, вырос в дни войны в три с лишним раза. Ижевские машиностроители десять раз держали в своих руках красное знамя победителей во Всесоюзном социалистическом соревновании. 25 раз им присуждались почётные места в соревновании предприятий наркомата.

Машиностроители удостоились высокой похвалы товарища Сталина. В приветственной телеграмме по случаю 135-летия машиностроительного и металлургического заводов товарищ Сталин писал:

«...В трудных условиях военного времени коллективы заводов, путём внедрения в производство передовой техники, широкого применения поточного производства, значительно увеличили выпуск стрелкового и авиационного вооружения и высококачественной стали, а также освоили в производстве новые образцы вооружения, бесперебойно обеспечивая ими нужды Красной Армии».

За самоотверженный труд в дни войны правительство наградило завод орденом Ленина и орденом Красного Знамени. Около 400 лучших работников завода награждены орденами и медалями Советского Союза.

Огромный вклад в Сталинский фонд победы внесли ижевские металлурги. Они дали стране сверх плана продукции на 17.300 тысяч рублей, 3420 тонн проката, 450 тонн специальных поковок. За счет внедрения заменителей завод сэкономил за годы войны на 12 миллионов рублей остродефицитного стратегического сырья. Металлурги сэкономили 1172 тонны никеля, 284 тонны ферро-молибдена, 1126 тонн меди и много других цветных металлов и материалов.

Коллектив завода провёл большую работу по изысканию источников местного сырья. В районе станции Пычас была организована добыча известняка, вблизи станции Чур — добыча песка, а в Сарапуле — производство шамотного кирпича. За годы войны изготовлено 7690 тонн динаса и 21700 тонн шамота.

В результате усовершенствования технологического процесса завод сэкономил 32 тыс. тонн металла. Большая экономия была получена от внедрения в жизнь рационализаторских предложений. Только за первые три года войны было внедрено 2115 предложений, что дало стране 39 миллионов рублей годовой экономии.

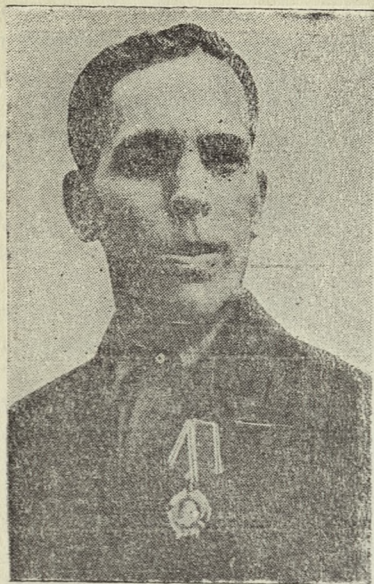
Страна достойно отметила трудовой подвиг металлургов, неоднократно занимавших первые места во Всесоюзном социалистическом соревновании. Завод награждён орденом Ленина, а лучшие его работники орденами и медалями.

Активное участие в создании Сталинского фонда победы принял коллектив И-ского завода. Усиливая свою помощь фронту, завод выполнил программу 1943 года по товарной продукции на 105,4 процента и по валовой продукции — на 102,1 процента. В 1943 году было реализовано 727 изобретательских и рационализаторских предложений. Это позволило высвободить 327 человек для использования на других участках, сэкономить 221 тонну стали. Коллектив завода дал государству 12,3 миллиона рублей экономии.

Александр Ульянов — первый
сталевар-скоростник.

Успешно продолжалась работа по усовершенствованию технологии и модернизации конструкции. Завод настойчиво добивался высокого качества выпускаемых изделий. С этой целью непрерывно велись научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы.

Сталевар Тебенков.

Благодаря трудовым усилиям рабочих и работников, инженеров и техников, завод превратился в передовое предприятие страны. Программу 1944 года он выполнил на 102 процента. Производительность труда поднялась на 6,4 процента, а себестоимость продукции снизилась на 8,1 процента. Это дало 9.364 тысячи рублей экономии.

В 1944 году коллектив завода внёс в Сталинский фонд победы большое количество машин сверх плана. Этих машин было достаточно для оснащения 14 дивизий.

Указом Президиума Верховного Совета СССР большая группа стахановцев, инженеров, техников и командиров производства награждена орденами и медалями.

Воодушевлённые победоносным наступлением Красной Армии, в 1943 году мотозаводцы добились новых успехов. За 1943 и 1944 годы они выработали сверхплановой продукции на 5 миллионов рублей. В 1944 году затрата труда на единицу изделия была сокращена по сравнению с предыдущим годом на 10 процентов, а стоимость машины снизилась на 5 процентов. Это была самая дешёвая машина данной системы, выпускаемая в Советском Союзе.

В борьбе за усиление помощи фронту на заводе изо дня в день множились ряды стахановцев военного времени. В 1943-1944 годах число их возросло более чем на 20 процентов, а число многостаночников — на 66,6 процента. Средняя производительность труда составила 138 процентов. На заводе к этому времени работало 150 комсомольско-молодёжных бригад, объединивших около 1500 молодых патриотов.

В повышении производительности труда и улучшении качества продукции многое сделали новаторы техники. В одном лишь 1944 году они разработали и внедрили около 500 рационализаторских предложений. Завод получил 1700 тысяч рублей экономии. За годы войны мотозаводцы дали свыше 34 миллионов рублей прибыли.

Завод в течение 26 месяцев занимал классные места во Всесоюзном социалистическом соревновании и в течение двух месяцев держал переходящее Красное Знамя ЦК ВКП(б). Лучшие люди завода отмечены правительственными наградами.

Столь же замечательных успехов добились воткинские машиностроители. За годы войны они освоили производство 14-ти видов продукции. К концу 1944 года рост выпуска продукции на этом заводе

по сравнению с июнем 1941 года составил 413,6 процента. Основное производство увеличилось в 13 раз, производственные площади — в 2,2 раза. На 170 процентов выросла мощность паровых котлов, в два с половиной раза расширился парк металлорежущего оборудования и на 80 процентов — парк металлодавящего оборудования. Расширилось сталеплавильное хозяйство, построены электроплавильные печи и цех центробежного литья. В годы войны вступила в строй мощная электростанция. По сравнению с 1941 годом мощность энергетической базы завода выросла в два с половиной раза.

Инженеры и техники завода модернизировали более 1000 станков, создали 56 новых конструкций станков, сэкономив более 2.250 тысяч рублей. Сконструированные ими токарный станок «Краснознамёнец» и фрезерные станки «Родина» завоевали всеобщее признание.

Воткинские машиностроители неоднократно занимали первенство во Всесоюзном социалистическом соревновании. Коллективу завода дважды присуждалось переходящее Красное Знамя ЦК ВКП(б). Лучшие работники завода неоднократно отмечались правительственными наградами. В связи с 185-летием завода он был награждён орденом Ленина. Товарищ Сталин высоко оценил работу коллектива завода и поздравил его с выпуском 52-тысячной боевой машины.

Для коллектива электромеханического завода 1943 год был годом массового увеличения выпуска продукции, освоения серийного производства ряда сложных приборов. Программа увеличилась на 52 процента по сравнению с предыдущим годом, и тем не менее коллектив выполнил её на 9 дней раньше срока, выпустив большое количество приборов сверх плана. К концу года выпуск новых и модернизированных изделий составил 87,5 процента к общей программе. В связи с этим потребовалось освоить ряд совершенно неизвестных ранее коллективу производств и прежде всего — организовать цех литья под давлением и в кокиль. Завод успешно справился с этой задачей и дал стране продукции в 5,3 раза больше, чем в первом военном году.

В период победоносного наступления Красной Армии стахановцы электромеханического завода трудились с ещё большим напряжением. Программу 1944 года они выполнили на 110,9 процента. Это в 16 с половиной раз превысило уровень довоенного производства. Чёткая и ритмичная работа неоднократно обеспечивала заводу классные места во Всесоюзном социалистическом соревновании.

Также успешно работали и другие предприятия республики. Завод мотоциклов в 1943 году увеличил выпуск своей продукции в четыре с половиной раза по сравнению с 1942 годом. С ростом производительности труда улучшились и экономические показатели. Стоимость одного метра мотоцикла, например, снизилась почти наполовину.

Предприятия города Сарапула в 1944 году дали стране и фронту продукции в пять раз больше, чем в 1940 году. Стоимость этой продукции в 1943 году составила 220 миллионов рублей, в 1944 году — 232,7 миллиона рублей. На предприятиях смело внедрялись новейшие методы обработки деталей, технологический процесс организовывался по принципу поточности.

Высокой награды удостоился Сарапульский ордена Трудового Красного Знамени завод имени Орджоникидзе, четыре раза завоёвы-

завший во Всесоюзном социалистическом соревновании переходящее Красное Знамя Государственного Комитета Оборона. Правительство наградило завод орденом Ленина и лучших его работников — орденами и медалями.

Непрерывно увеличивали выпуск продукции для фронта предприятия города Глазова. В 1944 году на одном лишь механическом заводе производство изделий возросло, по сравнению с предыдущим годом, в 13 раз. Себестоимость продукции при этом снизилась в среднем на 63,4 процента, а производительность труда повысилась до 747,5 процента. Это результат самоотверженной работы всего коллектива. Число стахановцев на заводе за годы войны увеличилось в четыре раза.

Вот несколько цифр, ярко характеризующих вклад промышленности Удмуртии в святое дело полного разгрома гитлеровской Германии.

Крупная промышленность Удмуртии в 1944 году, по сравнению с 1940 годом, увеличила выпуск продукции на 320 процентов, а по сравнению с 1913 годом, заводы и фабрики Удмуртии выпустили продукции в 66 раз больше.

Выработка электроэнергии, по сравнению с 1940 годом, в 1944 году увеличилась на 79 процентов.

Так изо дня в день промышленность Удмуртии помогала доблестной Красной Армии ковать победу.

* * *

Вплоть до последнего дня войны промышленность Удмуртии бесперебойно выполняла все заказы фронта, продолжалось освоение и массовый выпуск новых оборонных изделий. Однако уже в завершающий период Отечественной войны промышленное производство в республике достигло такого размаха, что появилась полная возможность, без малейшего ущерба для выпуска оборонных изделий, организовать изготовление мирной продукции.

Ведущие заводы Удмуртии, начиная с июля 1943 года, стали оказывать огромную помощь сельскому хозяйству нашей республики и всей страны. Темпами военного времени было освоено производство наиболее дефицитных деталей к тракторам и другим сельскохозяйственным машинам и организован их массовый выпуск.

Замечательный вклад в это важное дело внесли работники металлургического завода. Они вкоре изменили технику изготовления цепей «Эверта», необходимых для комбайнов. Эти цепи изготовлялись на чугунолитейных заводах из ковкого чугуна, причём процесс литья является длительным, сложным и требует большого количества квалифицированных литейщиков.

Ижевские металлурги освоили производство цепей «Эверта» путём холодной штамповки из холоднокатанной ленты. Главным достоинством работы, проведённой металлургами, является простота предложенного ими метода. Теперь цепи «Эверта» может производить любое метизное предприятие, располагающее самым элементарным оборудованием.

Кроме того, металлурги выпускают до 18 наименований запасных частей и освоили производство поковок для различных деталей к сель-

скохозяйственным машинам. Благодаря этому, все крупные заводы Удмуртии получили возможность организовать массовое производство подобных деталей, в том числе и таких, которые раньше производились только на предприятиях сельскохозяйственного машиностроения.

Машиностроители выпускают теперь до 250 различных деталей к сельскохозяйственным машинам, в том числе такие сложные, как головка блока, коленчатый вал, распределительный вал и др. и, кроме того, организовали производство охотничьих ружей.

Н-ский завод освоил изготовление деталей для тракторов, в том числе клапанов, распределительных валиков, коленчатых валов и т. д. Для производства этих деталей на заводе создан специальный цех. В 1944 году завод выпустил более 147 тысяч различных запасных частей к тракторам и другим сельскохозяйственным машинам.

Подобная работа проводится и на других предприятиях республики. Промышленность Удмуртии выпустила в 1944 году более чем на 2.500 тыс. рублей запасных частей для машинного парка МТС и колхозов Удмуртии. В 1945 году по предварительным данным этой продукции будет выпущено на 4 миллиона рублей.

Кроме того, многие предприятия Удмуртии взяли шефство над машинно-тракторными станциями и систематически помогают им. Металлургический завод, например, изготовил для подшефных МТС более 150 тысяч различных запасных частей, выделил свыше 140 тонн сортового металла, много инструмента и материалов. Заводские рабочие и специалисты помогают коллективам подшефных МТС ремонтировать машины, правильно организовать труд и т. д. Рабочие Н-ского завода, например, помогли подшефным МТС подготовить к полевым работам более 500 различных сельскохозяйственных машин.

Результаты шефства заводов над МТС быстро сказались. Уже в 1944 году и особенно в 1945 году многие машинно-тракторные станции значительно улучшили свою работу на колхозных полях республики.

Шефская работа наших предприятий над сельским хозяйством приобретает всё более многообразные формы.

Прекрасную инициативу проявили работники энергетического хозяйства Ижевского машиностроительного завода. Они решили помочь сельскому хозяйству республики в проведении малой электрификации колхозов и МТС и обязались сделать проекты малой электрификации для Ермолаевской МТС Киясовского района, колхоза «Авангард» Нылгинского района и колхоза «Ударник» Игринского района. Заводские энергетики взяли на себя руководство и техническую помощь по строительству высоковольтных и низковольтных линий общей протяженностью до 8 километров и в монтаже освещения на 450 точек. Этот почин поддержали работники энергетических хозяйств всех крупных заводов республики.

Работники промышленности республики оказывают большую помощь трудящимся освобождённых районов в восстановлении разрушенного врагом хозяйства. Много эшелонов с оборудованием, металлом, инструментом, деловой древесиной, оконным стеклом и другими изделиями и материалами ушли из Удмуртии в освобождённые районы. Многие рабочие, инженеры и техники наших заводов внесли свой

На железнодорожном строительстве Ижевск — Балезино. («Кекоранский обход». С картины художника Косолапова).

вклад в дело восстановления предприятий Сталинграда, Донбасса и других промышленных районов Советского Союза.

За время войны трудящиеся республики своими силами построили железную дорогу Ижевск—Балезино. За исключением рельсов, всё для ввода этой железной дороги в эксплуатацию сделано в Удмуртии. Строительство этой железной дороги — незабываемое свидетельство трудового героизма трудящихся и в первую очередь колхозного крестьянства республики.

Линия Ижевск—Балезино, протяжением около 150 километров, соединяет кратчайшим путём важные магистрали страны — Казанскую и Пермскую железные дороги. Она принадлежит к той группе рокадных дорог, которые призваны ослабить грузонапряжённость основных железнодорожных магистралей. По новой дороге идут крупные потоки грузов с Урала на юг страны и с юга на Урал, минуя горьковский и свердловский железнодорожные узлы. Дорога Ижевск—Балезино обеспечивает кратчайшую связь Северного Урала с районами Поволжья и юга и открывает широкие перспективы народного хозяйства Удмуртии, по территории которой она проходит.

По экономическим подсчётам, уже в первые два года работы новой дороги по ней пройдут миллионы тонн груза — каменного угля, леса, металла, нефти, продукции машиностроительных заводов.

Новая дорога строилась с расчётом продвижения тяжёлых составов. Профиль и оборудование трассы позволяет на всем её протяжении пускать тяжеловесные поезда с паровозами типа «Феликс Дзержинский».

Строительство дороги началось по решению Государственного Комитета Обороны в начале 1942 года. Строители при помощи местных партийных и советских организаций в короткий срок выполнили огромный объём трудоёмких работ. Достаточно сказать, что на каждом километре трассы построены десятки искусственных сооружений.

О характере работ может дать представление постройка так называемого Кекоранского обхода. Здесь на 11 километрах пути пришлось произвести более 1200 тысяч кубометров земляных работ. В отдельных местах высота насыпи достигает 22 метров, а глубина выемок — 18 метров.

Работа велась одновременно с двух сторон, из районов Пермской и Казанской железных дорог. В период наиболее широкого разворота работ на строительстве находилось до 25 тысяч пеших и до 16 тысяч конных рабочих. Самоотверженный труд колхозников республики помог коллективу строительного управления № 38 НКПС преодолеть все преграды. Нехватало, например, квалифицированных плотников. Тогда лучшие стахановцы строительства взялись за обучение новичков. За короткое время они обучили плотничьему мастерству сотни человек. Был момент, когда на строительстве создалась угроза приостановки укладки линии из-за неподготовленности моста на реке Унтемка. Линия уже подходила к реке, а мост был готов только наполовину. Тогда мостовая колонна, возглавляемая инженером Давыдовым, решила не покидать места работы до тех пор, пока мост не будет построен. На помощь ей пришли работники соседних участков. Строительство шло день и ночь, и мост был подготовлен точно к сроку.

В 1944 году линия вступила во временную эксплуатацию. По ней

уже прошли сотни составов с важными народнохозяйственными грузами. Перевезено также свыше 300 тысяч пассажиров. На дороге начались работы второй очереди.

Правительство наградило большую группу строителей дороги Ижевск—Балезино орденами и медалями.

Строители в военное время возвели в столице Удмуртии здание цирка — одного из крупнейших в Советском Союзе. К 25-летию автономии Удмуртии в Ижевске будет открыт новый театр, строительство которого также было начато в дни войны.

Проблема кадров для промышленности республики приобрела в первый период войны необычайную остроту. Большое количество квалифицированных рабочих было отвлечено в армию, в то же время бурно растущая промышленность требовала необычайно большого притока рабочей силы. Нужно было решить проблему кадров на месте и в кратчайшие сроки, ибо от этого зависел успех работы по снабжению фронта.

Приезд на предприятия Удмуртии эвакуированных рабочих не решал проблему кадров. Например, на Ижевском машиностроительном заводе эвакуированные рабочие составляли только 2,4 процента общего количества пришедших на завод новых рабочих.

Партийные и советские организации обеспечили приток необходимого количества рабочей силы на предприятия республики, в том числе и на эвакуированные заводы, из местных ресурсов и тем самым обеспечили бесперебойную работу оборонной промышленности.

Основную массу новых рабочих дали колхозы Удмуртии и неработавшее ранее городское население. Крупным отрядом рабочего класса республики было пополнение, ежегодно приходящее на заводы из ремесленных училищ и школ ФЗО. Подавляющее большинство работающих на заводах и фабриках составляли женщины и молодёжь, героический труд которых стал ярчайшей страницей подвигов советского народа в Отечественной войне.

В годы войны, когда необходимо было срочно обеспечить кадрами какой-либо из решающих участков производства оборонных изделий, под руководством партийных органов проводились комсомольские мобилизации. Молодые рабочие, пришедшие на заводы в итоге этих мобилизаций, становились ударной силой производства важнейшей продукции. На том же Ижевском машиностроительном заводе свыше 8 процентов новых рабочих дали комсомольские мобилизации.

Война во весь рост поставила задачу быстрого обучения новых рабочих незнакомому для них делу, овладения современным оборудованием, инструментом, а главное техникой производства деталей к сложным машинам.

Эта задача решалась комплексно. На помощь новым рабочим пришли, с одной стороны, кадровые производственники, стахановцы и инженерно-технические работники, обучавшие людей непосредственно у станков, в стахановских школах, на курсах техминимума, а с другой стороны — рационализаторы, технологи, стремившиеся максимально упростить производственные операции, механизировать их.

Новые методы обучения рабочих, максимальное упрощение и расчленение операций, внедрение высокопроизводительных методов производства — быстро принесли желаемые результаты. Многие новички, переступив порог цеха, не имели представления о современном производстве, а через день-два, самое большее через неделю, уже выполняли и перевыполняли нормы.

Война потребовала также большого количества руководителей производственных участков, переходов, смен. Эти кадры в массовом количестве выделили из своей среды лучшие стахановцы заводов и фабрик. Они показали себя не только мастерами высокой производительности труда, но и талантливыми организаторами производства продукции для фронта.

Всё это вместе взятое привело к невиданному, по сравнению с мирным временем, росту производительности труда. Известно, что в военной промышленности только за первые два года Отечественной войны производительность труда возросла более чем на 40 процентов.

Нет числа примерам самоотверженной поддержки Красной Армии работниками промышленности Удмуртии. Они активные участники великого подвига, совершённого тружениками советского тыла в Отечественной войне.

Ещё в начале 1942 года в республике стало известным имя молодого бригадира мотозаводца Дубового. Изо дня в день, из месяца в месяц перевыполняя производственные задания, бригада Дубового положила начало мощному движению комсомольско-молодёжных бригад на предприятиях республики, внедрению бригадного метода работы на всех ведущих заводах оборонной промышленности Удмуртии. К 1944 году число комсомольско-молодёжных бригад на предприятиях республики достигло 681, их средняя выработка составила не менее 150 проц. Бригады тт. Тебенькова, Ульянова, Шайгортанова, Винокурова и другие неоднократно занимали первые места во Всесоюзном социалистическом соревновании молодёжных бригад.

В апреле 1942 года токарь электромеханического завода Борис Самсонов установил необычайный рекорд: вместо пяти сложных деталей он снял со своего станка 50 деталей за смену. Десять норм! Этим самым он положил начало соревнованию за высокую выработку на заводе, в которое включились десятки гвардейцев тыла. Вскоре же стахановец Князев выполнил дневное задание на 1300 процентов. Их примеру последовали сотни стахановцев на всех предприятиях республики.

В ответ на приказ товарища Сталина в феврале 1942 года на предприятиях Удмуртии широко развернулось движение двухсотников и трёхсотников, а затем и тысячников.

Советские патриоты трудились, не покладая рук, не считаясь со временем, не жалея своих сил. Их не пугали никакие трудности. «Фронт требует — должно быть сделано!» — этому девизу была подчинена работа каждого труженика тыла. Выполнение заданий стало непреложным законом. Стахановцы не уходили из цехов до тех пор, пока не выполняли срочных заказов фронта.

Коллектив ижевских машиностроителей гордится своими знатными стахановцами: фрезеровщиком Кропотевым, слесарем Широковым,

правщиком Якимовым, расточником Пивоваровым и сотнями других гвардейцев тыла. Они были первыми трёхсотниками и пятисотниками на заводе. По их примеру в моменты, когда завод выполнял ответственные задания, на фронтовые стахановские вахты вставали тысячи рабочих и работников. Они были запевалами социалистического соревнования в своих цехах, соревнования за лучшую помощь фронту.

Всей республике известна знатная стахановка машиностроительного завода Александра Исаева. Она пришла на предприятие в 1939 году, чтобы заменить мужа, погибшего в боях с белофиннами. В дни Отечественной войны, непрерывно рационализируя свой труд, Исаева достигла исключительных результатов. Она организовала молодёжную бригаду из 12 девушек. Каждая из них стала работать на трёх станках. На участке глубокого сверления, где работала бригада, в то время создавалось напряжённое положение, не хватало людей. Переход бригады Исаевой на многостаночное обслуживание позволил выделить часть рабочих для отстающего участка. Этому примеру последовали другие бригады, и положение на участке было выправлено.

Бригада Александры Исаевой не успокоилась на достигнутом. Она добилась полной ликвидации брака. Выпускаемая бригадой продукция не предъявляется на осмотр отделу технического контроля. Бригадире разрешено самой проверять и ставить на детали особое клеймо, которое служит гарантией высокого качества изделий. Этот почин поддерживали сотни комсомольско-молодёжных бригад и полностью изжили брак в своей работе. Движение исаевцев распространилось и на многие другие предприятия республики.

На Ижевском металлургическом заводе высокой производительности труда достиг потомственный сталевар Александр Ульянов. Его бригада провела плавку стали за 5 час. 45 минут вместо 9 часов по норме. Этот рекорд не был случайным, ему предшествовала тщательная подготовка. В бригаде был образцово организован труд, пересмотрен технологический процесс, и теперь скоростные плавки стали системой работ ульяновцев.

Пример бригады Ульянова был подхвачен всеми сталеварами. Это послужило началом соревнования сталеваров-скоростников. Почётное место в этом соревновании занял молодой сталевар Леонид Тебеньков, организовавший первую на заводе комсомольско-молодёжную бригаду. Бригада выпустила десятки скоростных тяжёловесных плавков и дала стране сотни тонн высококачественной стали сверх плана.

Большой вклад в дело победы внесли стахановцы-кузнецы тт. Минабутдинов, Блинов и другие, освоившие производство сложнейших деталей для авиационной и танковой промышленности.

Не было предела самоотверженности гвардейцев тыла в борьбе за выпуск изделий для фронта. Группа слесарей цеха № 20 металлургического завода работала без перерыва на отдых 60 часов и произвела капитальный ремонт нажимного устройства блюминга. Другая группа слесарей в цехе № 14 работала без перерыва 5 суток подряд и капитально отремонтировала обжимной стан. «Когда боец на фронте идёт в атаку, он не щадит самое дорогое — свою жизнь. Можем ли мы, работники тыла, отставать от бойцов? Мы чувствуем себя как на фронте

и не пожалеет своих сил, чтобы обеспечить Красную Армию всем необходимым», — заявляли стахановцы.

Каждый раз, когда выполнялись срочные задания Государственного Комитета Обороны, рабочие и работницы Воткинского машиностроительного завода также вставали на стахановские вахты. Всеми своими достижениями коллектив завода обязан стахановцам. Дважды орденосец кузнец Василий Петрович Головатый более 40 лет провёл на производстве. В июне 1942 года он установил замечательный рекорд, выполнив задание на 1538 процентов. Узнав о патриотическом поступке своего брата, известного колхозника Ферапонта Головатого, купившего на свои средства самолёт для Красной Армии, Василий Петрович отправил ему письмо и обещал добиться ещё более лучших результатов в работе.

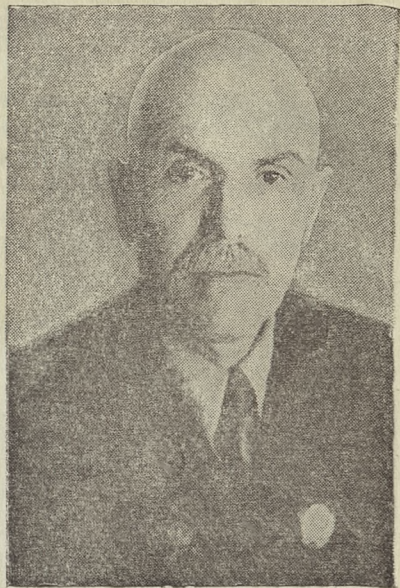
Так началось соревнование между братьями-патриотами за усиление помощи фронту.

Воспитанник ленинско-сталинского комсомола, токарь Пётр Чариков систематически вырабатывал по 800-1000 процентов нормы. В честь 25-летия Красной Армии он выполнил задание на обработке сложнейших деталей на 1060 процентов, а в честь 27-й годовщины Великого Октября — на 1215 процентов.

В успехах строителей огромную роль сыграли стахановцы-скоростники. Каменщики, штукатуры, крановщики, сверщики, мастера наших строек провели тысячи фронтовых вахт, увенчавшихся небывалыми результатами, намного ускорившими ввод строительных объектов в эксплуатацию. Каменщики Ендальцев, Кожевников и Каменщикова установили всесоюзные рекорды по кладке кирпича.

Многотысячная армия стахановцев промышленности и транспорта Удмуртии с честью выполнила свой долг перед Родиной. Стахановцы шли в авангарде борьбы за выпуск возможно большего количества продукции для фронта, с меньшими затратами рабочей силы, сырья и материалов, топлива и электроэнергии.

Могучую армию стахановцев возглавляла наша техническая интеллигенция. Сотни талантливых организаторов производства, новаторов техники, таких, как главный конструктор Ижевского машиностроительного завода, орденосец В. И. Лавренев, заслуженный деятель науки и техники РСФСР А. Я. Фишер, лауреаты Сталинской премии В. Ф. Волков и Н. И. Подгорский и многие другие, двигают вперёд нашу промышленность. С помощью инженеров и техников на заводах и фабриках, на транспорте получили широкое распространение новейшие до-

В. П. Головатый — кузнец-тысячник.

стижения техники и высокопроизводительные стахановские методы работы Екатерины Барышниковой, Егора Агаркова, Дмитрия Босых и Лунина.

Не только трудом, но и трудовым рублём помогал рабочий класс фронту. Одни только взносы коллективов предприятий на строительство танков и самолётов составили десятки миллионов рублей.

* * *

Выступая по радио с историческим обращением к народу 9-го мая 1945 года, товарищ Сталин сказал:

Лауреат Сталинской премии
Волков В. Ф.

«Великие жертвы, принесённые нами во имя свободы и независимости нашей Родины, неисчислимые лишения и страдания, пережитые нашим народом в ходе войны, напряжённый труд в тылу и на фронте, отданные на алтарь отечества, — не прошли даром и увенчались полной победой над врагом».

После капитуляции Японии наступил долгожданный мир во всём мире.

Работники промышленности Удмуртии вступили в мирный период развития, охваченные желанием работать ещё лучше, ещё упорнее, чтобы быстрее залечить раны, нанесённые стране войной, сделать нашу Родину ещё более сильной и могучей, добиться дальнейшего подъёма всех отраслей народного хозяйства. В мае 1945 года коллектив Ижевского дважды орденоносного машиностроительного завода обратился ко всем рабочим и работницам, инженерно-техническим работникам и служащим промышленных предприятий республики

с призывом организовать социалистическое соревнование за достойную встречу 25-летия автономии удмуртского народа. Машиностроители обязались обеспечить досрочное выполнение всех правительственных заданий по выпуску основной продукции, продолжать повышать её качество. Коллектив завода обязался также резко увеличить выпуск металлорезающих станков, охотничьих ружей, инструментов, товаров широкого потребления.

Так машиностроители сделали первые шаги к переходу на выпуск мирной продукции.

Этому примеру последовали ижевские металлурги. Они приступили к производству патефонных пружин, ножниц для стрижки овец, поперечных и лучковых пил, топоров, лопат и др.

Воткинские машиностроители начали подготовку к производству локомотивов, транспортёров и другого оборудования для народного хозяйства.

Это лишь первые шаги. Мощная промышленность Удмуртии в состоянии и будет выполнять самые ответственные задания народнохозяйственного значения. Особенно большие перспективы открываются перед промышленностью нашей республики в период нового пятилетнего плана. Удмуртия останется крупнейшим центром военной индустрии, и одновременно будут широко развиваться и другие отрасли промышленности.

Республика имеет неисчерпаемые резервы для развития топливной промышленности. Она располагает огромными запасами торфа, превышающими 150 миллионов тонн. Месторождения торфа расположены вблизи промышленных центров, что облегчает транспортировку этого дешевого вида топлива на предприятия. В составленном сейчас проекте пятилетнего плана развития народного хозяйства республики предусматривается увеличение добычи торфа в 3—4 раза. Большой экономический эффект принесёт коксование торфа. Оно даст такие ценные химические продукты, как древесный спирт, уксусная кислота, нашатырный спирт, парафин, вазелин, твёрдая смола и др.

Александра Исаева (сидит в центре) со своей бригадой.

В ближайшем будущем предполагается широкое промышленное использование голюшурминских горючих сланцев, обладающих высокими термическими качествами.

Огромные топливные ресурсы таятся в лесах Удмуртии. Не говоря уже о дровах, дешёвое топливо может быть получено путём брикетирования еловой и сосновой хвой. Брикеты-кирпичики из прессованной

хвойи удобны в транспортировке, хранении и обладают значительно лучшими качествами, чем торф и сланцы. Запасы хвойного спада в лесах Удмуртии огромны. Ежегодно их накапливается свыше 8 миллионов тонн. Огромную пользу принесут заготовки так называемого «мёртвого» леса — валежника, сухостоя, бурелома. При рациональном ведении лесного хозяйства этот «мёртвый» лес составит немалый дополнительный фонд топлива.

Перед лесной промышленностью сейчас стоит задача увеличения заготовок деловой древесины. Этого требует жилищно-коммунальное и промышленное строительство. Чтобы справиться с этой задачей, работникам лесной промышленности предстоит проделать большую работу по созданию постоянных кадров рабочих, внедрению оправдавшей себя системы организованной лесосеки, дальнейшему строительству лесовозных дорог, железнодорожных путей и дорог механизированной тяги, а также мотовозных, коннорельсовых и ледяных дорог. В Сарапуле намечается строительство мощного комбината по выпуску стандартных жилых домов, для которого потребуется большое количество деловой древесины; она нужна также для широкого развития мебельного и обоевого производства. Новый размах должна получить и лесохимическая промышленность.

Основные промышленные предприятия республики в ближайшие годы будут работать над увеличением выпуска продукции широкой номенклатуры — от сложнейших машин и механизмов до швейных машин, вилок и ножей. В промышленном развитии Удмуртии ведущее место попрежнему будет принадлежать металлообработке. В соответствии с исторически сложившейся специализацией, предстоит добиться дальнейшего расширения среднего и общего машиностроения. Для этого имеются все условия.

Особую роль в планах дальнейшего расцвета промышленности республики занимают так называемые проблемы Прикамья. Кама — это не только водная магистраль, дешёвый и удобный путь для транспортировки сырья и готовой продукции. В пределах Удмуртии Кама интересна ещё и недрами, скрытыми в примыкающей к ней береговой полосе и пока ещё мало исследованными. Есть все данные предполагать наличие здесь месторождений полезных ископаемых. Свыше ста лет тому назад на правом берегу реки Камы, недалеко от Воткинска, было обнаружено золото. Промывка золотоносного песка обнаружила в нем наличие платины. Наконец, в 1876 году в районе Галево были обнаружены залежи железной руды. Всё это интересные проблемы, ждущие своей проверки и практического разрешения.

Летом 1945 года в районе Голышурмы начались разведки нефти, была заложена буровая скважина. Экспедиция Молотовнефтеобъединения в 1946 году намечает закончить бурение здесь трёх скважин. Подготовка к изысканию нефти на малых глубинах ведётся экспедицией Главгеологоразведки в Мало-Пургинском районе.

Удмуртия располагает всеми возможностями для дальнейшего широкого развития промышленности. Трудящиеся республики под руководством большевистской партии и товарища Сталина добьются дальнейшего подъёма промышленности и обеспечат выполнение новых важных задач, вызванных переходом страны на мирное строительство.

ГОРОДА УДМУРТИИ

Город Ижевск — столица Удмуртской Автономной Советской Социалистической республики, её мощное индустриальное сердце, город, с которым связаны исторические судьбы удмуртского народа.

История города уходит в далекое прошлое. В 1760 году, как уже было сказано выше, граф Шувалов основал среди глухих лесов Прикамья железоделательный завод. Согнанные сюда тысячи крестьян из окрестных деревень вырыли множество землянок и построили деревянные хибарки. Образовался посёлок, названный Ижевским по имени реки Иж, на берегу которой он основан.

В 1774 году завод был осаждён Пугачёвым. Пугачёвцы легко сломали сопротивление солдат, охранявших завод. Расправившись с ненавистным заводским начальством, Пугачёв покинул Ижевск и ушёл к Казани. Вместе с ним ушли и сотни ижевских рабочих.

Владельцы завода то и дело менялись, пока он в конце XIX века не был передан казне. Сначала железоделательный завод был преобразован в сталелитейный, а затем в оружейный завод. К тому времени в посёлке образовались Заречная и Нагорная части, среди землянок появились благоустроенные дома заводского начальства и приезжих мастеров.

Но расположенный вдали от речных и железнодорожных путей Ижевск попрежнему оставался глухим фабричным посёлком. Это была та самая растлевающая людей и убивающая умы провинция, о которой писал Салтыков-Щедрин. В посёлке имелось всего лишь шесть школ, но зато насчитывалось 30 кабаков и 40 пивных. Даже улицы в то время назывались Кабацкими и Пивными. Именно в те годы снискала себе дурную славу Колтома — заброшенная городская окраина, с её поножовщиной и пьяными драками.

Лишь в 1918 году Ижевск стал городом.

В незабываемые дни Октября лучшие сыны народа с оружием в руках установили в городе советскую власть. Эпопея гражданской войны в Ижевске связана с именами легендарного полководца В. М. Азина и руководителя ижевских большевиков И. Д. Пастухова.

В 1919 году в Ижевск приехал товарищ Молотов. Он провёл огромную работу по укреплению местной партийной организации, воодушевляя трудящиеся массы на борьбу за укрепление завоеваний Октябрьской революции.

В 1920 году В. И. Лениным был подписан декрет об образовании автономии удмуртского народа, а с июля 1921 года Ижевск стал политическим и административно-культурным центром Удмуртской области.

Как не похожа 25-летняя история советского Ижевска на 160-летний путь дореволюционного Ижевского посёлка! Понадобилась всего четверть века, чтобы превратить старый убогий посёлок в цветущий индустриальный центр. В городе теперь имеются педагогический, медицинский, научно-исследовательский и учительский институты, институт усовершенствования учителей, техникумы, училища, десятки на-

чальных, неполных средних и средних школ, музыкальное училище, ремесленные училища и школы ФЗО. В высших и средних учебных заведениях учатся десятки тысяч юношей и девушек.

Создана широкая сеть лечебных учреждений — больницы, поликлиники, диспансеры, консультации. Трудящиеся находят в них высококвалифицированную медицинскую помощь.

От былой серой и однообразной жизни провинциального посёлка не осталось и следа. В городе работают государственные удмуртский и русский драматические театры, театр кукол, кинотеатры, филармония, цирк, Дом народного творчества, несколько клубов, библиотек и красных уголков. По вечерам в них кипит оживлённая творческая жизнь.

Город из года в год благоустраивается. Вырастают целые кварталы многоэтажных каменных домов, меняют свой облик улицы.

Уже к началу первой пятилетки жилищный фонд Ижевска увеличился на 41,4 процента. За годы первой и второй сталинских пятилеток в городе построено 169 тысяч метров жилой площади.

За годы сталинских пятилеток Ижевск обогатился рядом коммунальных предприятий. В 1932 году построен водопровод, дающий около 2 миллионов кубометров воды в год для культурно-бытовых нужд города. Построены бани, коммунальная механизированная прачечная. В 1935 году в Ижевске был пущен в эксплуатацию трамвай, связавший центр с новыми рабочими посёлками.

С каждым годом развивается электрохозяйство. Перед войной потребление электроэнергии населением города достигало 22 миллионов киловатт-часов.

В 50 километрах от Ижевска расположен город Воткинск. В прошлом это был тоже небольшой посёлок при железоковательном заводе, основанном в 1759 году графом Шуваловым.

До революции промышленное развитие Воткинска шло очень медленно. Завод переходил от одних хозяев к другим и в связи с этим то работал, то останавливался; это приводило к тому, что многие рабочие уходили на соседние заводы, другие же, обременённые семьями, становились кустарями, или обзаводились сельским хозяйством.

Типичный заводский посёлок царской России, Воткинск был лишён самого элементарного благоустройства.

Собор на Базарной площади, дом заводоуправления, полтора-два десятка особняков заводской администрации и местных заправил — купцов-промышленников, сотни одноэтажных, в два окна, похожих на бани, домиков рабочих, отделение уездного казначейства, почтово-телеграфная контора и ряд других мелких учреждений — таков был посёлок, расположенный по берегам пруда и реки Вотки.

Современный Воткинск — это индустриальный город с быстро развивающейся промышленностью союзного значения. В нём с каждым годом вырастают всё новые и новые здания школ, больниц, детских учреждений, жилых домов.

На бывшей Базарной площади разбит сквер, где возвышаются памятники Ленину и борцам революции. Здесь же здание городского

театра. Жилищный фонд перед войной составлял 170 тысяч квадратных метров. В этот же период было закончено строительство водопровода. В 1935 году построена новая баня. Город освещен электрическим светом.

Многие улицы замощены и обсажены деревьями.

В городском саду имени Азина находится дом, ныне превращённый в музей, в котором родился и провёл детские годы великий русский композитор Петр Ильич Чайковский.

* * *

Город Сарапул — один из старейших городов Удмуртии. До революции это был типичный уездный городок. Три четверти его населения занимались производством обуви. В городе имелись лесопилка, пивоваренный и винокуренный заводы, винный склад, веревочно-канатное производство, кустарное мыловарение и свечной завод.

Жизнь сарапульских мастеровых была невероятно тяжела. Ленинская «Искра» посвятила описанию этой жизни специальную статью.

«Бедные жилища, которые служат и мастерскими, недостаток воздуха, света и одежды, скудное питание, худые, бледные лица членов семьи — вот обстановка нашего ремесленника-сапожника...

Обстановка труда на заводах немногим лучше домашней работы: грязные, тесные, без света и воздуха мастерские, господство всех видов незаконной эксплуатации рабочих, царство мастеров и приказчиков, грубость в обращении — являются характерными её признаками... Заработная плата низка, рабочий день на одних заводах, согласно закону, 11½ час., а на других, где хозяева побойчее и рабочие помирнее, 12 и 13 часов».

За годы советской власти Сарапул неузнаваемо изменился. Полукустарные, с изношенным оборудованием предприятия полностью реконструированы, построен кожевенно-обувной комбинат, полностью реконструирован лесопильный, спиртовой и пивоваренный заводы. За годы двух сталинских пятилеток здесь построены: швейная фабрика, фабрика мягкой тары, хлебозавод, механизирован мыловаренный завод, мясокомбинат.

В дни войны возникли новые предприятия, и Сарапул стал крупным центром по выпуску радиоаппаратуры и электрооборудования.

Город живёт полнокровной культурной жизнью. К услугам его жителей — драматический театр, звуковое кино, библиотеки, музей.

Сейчас в городе насчитывается 20 начальных, неполных средних и средних школ. Кроме того имеются 4 техникума и ряд специальных школ.

Большое внимание уделяется здравоохранению. Значительно расширена городская больница, открыты два новых рентгеновских кабинета, малярийная станция, туберкулезный диспансер. А ведь ещё в 1913 году городские правители в Сарапуле содержали повивальную бабку.

Нет больше в Сарапуле и пыльной Базарной площади на берегу Камы. Здесь разбит уютный, утопающий в зелени, сквер.

С каждым годом расширяется водопроводная сеть, электроэнергией обслуживается почти всё население города. Многие улицы замощены булыжником.

Сарапул расположен на правом берегу реки Камы. В его живописных окрестностях отдыхают тысячи трудящихся нашей республики. Бывшие дачи купцов и фабрикантов превращены в дома отдыха и санатории.

Глазов до революции являлся захолустным, «ненастоящим» уездным городком Вятской губернии. «Типичный городок северо-востока. Два-три каменных здания, остальное всё деревянное. В центре — полукруглая площадь. Площадь, лавки, навесы, старенькая церковка, очевидно пришедшая в негодность, и рядом огромное недостроенное здание нового храма, окружённое деревянными лесами». Так писал о Глазове в своём рассказе «Ненастоящий город» В. Г. Короленко, посланный сюда царским правительством.

Основанный ещё в XVIII столетии, Глазов на протяжении целого столетия почти совершенно не изменился. В 1913 году в нём насчитывалось всего 5 тысяч жителей. Хозяевами города к этому времени сделались купцы. Они вели выгодную для них торговлю. По вновь проведённой железной дороге ежегодно отправлялось полмиллиона пудов овса, десятки тысяч пудов льна, кудели и пакли. Но город попрежнему оставался «ненастоящим».

Октябрьская революция преобразила Глазов. За годы советской власти он значительно вырос и благоустроен.

В Глазове построены и заново переоборудованы кирпичный и спиртоводочный заводы, лесозавод, маслозавод, ремонтно-прокатная база. В городе насчитывается 17 предприятий, выпускавших перед войной ежегодно на 10 миллионов рублей продукции. Вместе с тем современный Глазов является крупным перевалочным пунктом для отправки большого количества сырья (хлеб, лён, кожа, лес).

В период Отечественной войны здесь построен крупнейший в городе механический завод.

Вместо бывшего духовного училища, женской и мужской гимназий, в Глазове открыты новые начальные и средние школы, сельскохозяйственный техникум, педагогическое училище, средняя медицинская школа, учительский институт. Имеется несколько клубов, звуковое стационарное кино, библиотеки.

В городе построена хорошо оборудованная больница на 230 коек, туберкулезный санаторий, диспансер, физиолечебница, эпидемическая станция. Открыты 6 детских садов, двое детских яслей, детская консультация.

Главные улицы города замощены торцом. На 24 километра городских улиц — 10 километров замощенных.

Новым городом, основанным в 1927 году, является Можга. До революции на его месте находилось селение Сюгинское, при нём стеклодувный завод. В одной из книг о Сюгинском заводе, относящейся к 1914 году, говорится: «Постоянных рабочих на заводе 300; кроме того, 35 окрестных деревень работают по заготовке дров и других

материалов, занимаются перевозкой товаров и т. п. Завод представляет посёлок, стоящий на земле владельцев завода и всецело им принадлежащий... Жителей 1367... При заводе имеется церковь, школа с 150 учащимися, двумя учительницами, законоучителем, учителем пения и хором певчих; есть приёмный покой с фельдшером и повивальной бабкой...»

В годы первой пятилетки в Можге начинает бурно развиваться промышленность. Строится завод «Химик», организуются первые кустарно-промысловые предприятия, начинаются работы по строительству дубильно-экстрактового завода «Удмурт», входящего в число 518 особо важных строек пятилетки. В эксплуатацию сдаётся в то время первый по мощности в Союзе древошерстный завод.

В Можге находится старейшее в Удмуртии педагогическое училище, акушерская школа, школа механизации сельского хозяйства, начальные и средние школы. Строится театр, есть парк культуры и отдыха, рабочие клубы, красные уголки. Построена электростанция мощностью в 650 киловатт.

В Можге — большая железнодорожная станция Сюгинская. Отсюда во все концы Советского Союза отправляется продукция местных предприятий — платформы, груженные лесом для новостроек и в районы, где идут восстановительные работы; дубильный экстракт, стеклянная посуда, мебель, чугунное литье, древесная стружка.

5 июля 1945 года Указом Президиума Верховного Совета РСФСР был преобразован в город рабочий посёлок Камбарка.

Ещё во второй половине XVIII века сын известного русского заводчика Демидова основал на реке Камбарка, вблизи впадения её в Каму, железоделательный завод. В годы советской власти на его месте вырос литейно-механический завод, впоследствии преобразованный в машиностроительный завод Наркомлеса СССР. Возник ряд кооперативно-промысловых артелей с механизированными производствами.

В 1936 году Камбарка была преобразована в рабочий посёлок. К этому времени в посёлке имелаь одна средняя и три начальных школы, два больших клуба, звуковой кинотеатр, больница, радиоузлы и т. д. Промышленность давала продукции более чем на 4 миллиона рублей.

Особенно возросло значение Камбарки в годы Великой Отечественной войны. Машиностроительный завод выпустил на миллионы рублей пилорам, вагонеток и другого оборудования для лесной промышленности. Обознстроительный завод артели «Гори» и механизированные мастерские артели «Красный уралец» успешно выполняли специальные задания для Красной Армии. Вырос ряд новых предприятий: промкомбинат с множеством различных производств, завод эфирных масел, рыбозавод, новые артели и т. д.

Важную роль в дальнейшем экономическом развитии Камбарки призваны сыграть построенная здесь в годы войны мощная нефтебаза с большим рабочим посёлком и первоклассный механизированный речной порт на Каме, связанный с железной дорогой.

Сейчас на предприятиях и в артелях города работают 4 тысячи рабочих и служащих, выпустивших в 1944 году продукции на 13 миллионов рублей.

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

До Великой Октябрьской социалистической революции положение трудящегося крестьянства было невыносимо тяжёлым. Нищета, невежество и голод являлись его уделом. Хлеба хватало обычно только до весны.

«Крестьянин был доведён до нищенского уровня жизни, — указывал Ленин, — он помещался вместе со скотиной, одевался в рубище, кормился лебедой; крестьянин бежал от своего надела, когда только было куда бежать, даже откупаясь от надела, платя тому, кто соглашался взять надел, платежи с которого превышали его доходность. Крестьяне голодали хронически, и десятками тысяч умирали от голода и эпидемии во время неурожая, которые возвращались всё чаще и чаще»*).

Очень тяжелой была жизнь трудящегося крестьянства дореволюционной Удмуртии. Сельское хозяйство на её территории было наиболее отсталым. Большинство удмуртских деревень не знало даже что такое железный плуг. Основными сельскохозяйственными орудиями были соха и деревянная борона.

Преобладающей формой землепользования являлась земельная община, в которой распределение земель находилось в руках кулацкого органа «кенеш». Кулачество через эту организацию захватывало лучшие и ближние земли в свои руки, а основная масса крестьянства получала разбросанные по полям узкие, мелкие полоски. В некоторых селениях на одно хозяйство приходилось по 30-40 и даже по 50-60 таких полосок.

Использование пашни в виде узких полос, в условиях трёхпольного севооборота, приводило к постепенному истощению земель, принадлежавших бедняцко-середняцким хозяйствам, мало обеспеченным скотом. Плохо обрабатываемая и мало удобряемая земля давала нищенские урожаи. Зима приносила в удмуртскую деревню холод и голод. Тысячи семей покидали насиженные места и уходили бродить по России в поисках пропитания.

Вот как описывает удмуртскую деревню В. Г. Короленко в своём письме из ссылки (он был сослан в Глазов): «С Лупьевской (кажется так, — здесь произносят названия так неразборчиво, что немудрено ошибиться) глянула на меня неприветливая, голодная беднота крестьянская. Широкая изба, какая-то пустая точно. — Нет-ли поесть чего? — «Нету-ка». — Хлеб уродился-ли? — «Плохо уродился, нету-ка». — А картошки? — «Нету-ка картошки ноне, совсем нету». — Рыбы нет-ли? — «Нету-ка, — была ино рыба-то, да выдра всю позобала (из-

*) В. И. Ленин. Собр. соч. т. IV, стр. 101-102.

грызла)». — Чего же вы сами-то едите? — «А чего! Покормит баба чем, — покушаю, а не то и так живу. Хлебец коли — лук вот есть». И это правда. Нельзя думать, чтобы скрывали»*)).

Согласно данным земской статистики, годы с низкими урожаями повторялись довольно часто. Так, в волостях бывшего Глазовского уезда в 1891 году урожай ржи составил 2,5 центнера с гектара, овса — 3,3 центнера; в 1898 году: ржи — 3,7 центнера и овса — 4 центнера; в 1901 году: ржи — 2,4 и овса — 2,9 центнера; в 1903 году: ржи — 3,2 и овса — 1,8 центнера с гектара. Такое же положение наблюдалось в волостях бывшего Сарапульского уезда, где урожайность ржи колебалась от 2,4 до 3,9 центнера и овса — от 2,6 до 5,5 центнера с гектара.

Как жила основная масса крестьянства в те годы? Ответ на этот вопрос, хотя и далеко не полный, дают корреспонденты Сарапульского земства. «Из-за недостатка хлеба и кормов для скота, — писал в 1902 году корреспондент из деревни Нижний Позимь, — некоторые сейчас остались без лошадей, продали и деньги употребили для питания; хлеба по сие время нет и кое-как бьются, а на обсеменение поля семян уже не приобрести, и поля останутся незасаженными потому, что всё недород хлебов».

В голодные годы ещё больше наживались кулаки. Захватив лучшие земли, арендуя участки у деревенской бедноты, беря у неё землю под «испольные» посевы, кулаки нещадно эксплуатировали батрачество и бедноту, наживали огромные богатства.

Корреспонденты земства не были людьми особенно откровенными, они явно затушевывали истинное положение в деревне. И всё же в их сообщениях можно было, например, прочесть, что в 1902 году в Сарапульском уезде «плохо провели зиму 71,5 процента хозяйств».

Посевные площади Удмуртии в 1913 году составляли 969,9 тыс. гектаров.

Зерновые культуры в общих посевах 1913 года занимали 95,3 процента, а все остальные — 4,7 процента. Овощи, картофель и часть других культур размещались на усадьбах. Преобладали рожь, овёс и отчасти ячмень. Пшеницы засевалось мало, посевы её были распространены главным образом в сарапульской группе районов и частично в центральных и восточных районах.

Наряду с разведением зерновых культур, крестьяне северных и западных районов издавна занимались льноводством. Это вызывалось не только природными, но и экономическими условиями. Основная масса крестьянства из-за низкой материальной обеспеченности, в условиях полунатурального хозяйства, не имела возможности покупать изделия промышленности и изготовляла из льна почти все виды одежды. В кулацких же хозяйствах льноводство имело товарное значение и давало им большие денежные доходы.

Жизнь бедноты и среднего крестьянства становилась всё труднее. Значительная часть крестьянских хозяйств (бедняки и большая часть середняков) была плохо обеспечена землёй — на хозяйство приходилось

*) Письмо В. Г. Короленко Э. О. и Э. Г. Короленко и М. Г. Лошкаревой 29 октября 1879 г.

менее четырёх гектаров, тогда как кулацко-зажиточная верхушка деревни имела не менее 15-20 гектаров. В условиях отсталого, полунатурального хозяйства эксплуатация кулацкими элементами батрачества и бедноты была особенно сильной. Исполщина, аренда земель, займы хлеба под отработку и тому подобные способы эксплуатации были широко распространены в деревнях Удмуртии.

Бедняки, получавшие к тому же очень низкие урожаи, отдав долг кулаку и продав осенью по дешевой цене часть своего урожая на уплату налога (подати), вскоре оказывались без хлеба и вынуждены были идти на заработки.

Сельскохозяйственный инвентарь в крестьянских хозяйствах Удмуртии был самый примитивный. Основными орудиями обработки почвы в предвоенные годы (1914 г.) были сохи, косули (87 процентов), и только кулацкая часть деревни имела плуги. Сеялок почти не было, жатки стали появляться только в предвоенные годы. Перед войной 1914 года на 100 крестьянских хозяйств приходилась одна жатка. Молотьба производилась в большинстве хозяйств цепами, а зерно провевалось вручную.

Все сельскохозяйственные машины были сосредоточены у кулаков, которые использовали их для ещё большего закабаления бедноты, сдавая в прокат на кабальных условиях.

Животноводство также носило все черты экстенсивного хозяйства. Скот был малопродуктивным, беспородным, с низкой удойностью, содержался он в холодных скотных дворах.

Тяжёлое материальное положение бедняцкого и в значительной степени середняцкого крестьянства усугублялось ещё и тем, что оно вынуждено было из-за недостатка в хозяйстве семян, рабочего скота и инвентаря сдавать последние клочки земли в аренду кулаку. Аренда земель в Удмуртии имела очень большое распространение. Так, по данным 1902 года, около одной трети всех крестьянских хозяйств с посевами до 2,5 десятин сдавали свои земли в аренду, получая за это жалкие гроши.

Первая мировая война ещё более ухудшила экономическое положение бедняцких и середняцких хозяйств Удмуртии. Она окончательно разорила их, довела до полного обнищания.

Бесправная жизнь бедняцкого и середняцкого крестьянства, всё большее и большее обнищание его нередко приводили к открытым выступлениям бедноты против кулацкой эксплуатации, против царских чиновников.

Великая Октябрьская социалистическая революция навсегда уничтожила гнёт эксплуататоров, вырвала бедняков и середняков из политической и экономической зависимости кулачества, открыла новую эпоху в жизни всех народов бывшей царской России и особенно наиболее угнетенных национальностей, в том числе и удмуртов. Наравне со всеми трудящимися страны Советов они получили возможность по-новому строить своё хозяйство и жизнь.

Советская власть коренным образом изменила положение трудового крестьянства. Право частной собственности на землю было отменено. Земля стала всенародным государственным достоянием. Многие тысячи безземельных крестьян Удмуртии, ранее находившиеся под

гнётом кулака, были наделены землёй, получили возможность обзавестись своим хозяйством.

Созданные в 1918 году комитеты бедноты сыграли большую роль в борьбе с кулачеством, в деле распределения конфискованных земель и хозяйственного инвентаря, в изъятии продовольственных излишков у кулаков, в снабжении продовольствием рабочих центров и Красной Армии.

Трубящееся крестьянство получило возможность приступить к восстановлению разрушенного мировой войной сельского хозяйства. Но период мирной передышки продолжался очень недолго. Правительства Антанты вместе с внутренней контрреволюцией начали войну против молодой советской страны.

Территория Удмуртии оказалась занятой белогвардейскими полчищами Колчака. Разнузданные банды колчаковцев забирали все запасы у населения, угоняли и прирезали крупный рогатый и мелкий скот и нанесли всем этим бедняцко-средняцкому крестьянству, ещё не оправившемуся после войны, непоправимый ущерб. Тысячи хозяйств были полностью разорены.

Славная Красная Армия освободила территорию Удмуртии от колчаковских банд. Началось восстановление народного хозяйства.

Переход на мирное строительство проходил в чрезвычайно трудной обстановке. Требовалось колоссальное напряжение сил, чтобы восстановить разрушенное народное хозяйство. К тому же в 1921 году Удмуртию, как и многие другие районы советской страны, постигла засуха, вызвавшая страшный голод. Крестьянство в 1921 году не собрало даже посеянных семян. Урожай ржи составил 1,5 центнера с гектара, овса — 1,3 центнера и ячменя — 1,6 центнера.

Последствия двух войн и засухи привели к большому сокращению посевов и поголовья скота. В 1922 году посевная площадь составляла 32,6 процента к площади 1916 года, поголовье лошадей — 54,2 процента, крупного рогатого скота — 37 процентов, овец — 19,5 процента и свиней — 8,6 процента.

Советское правительство оказывало всяческую помощь крестьянству. Для быстрейшего восстановления сельского хозяйства правительство отпускало семенные ссуды, денежные кредиты, сельскохозяйственные машины, инвентарь. Только за период с 1921 по 1925 год крестьянство Удмуртии получило свыше двух миллионов пудов семенных ссуд.

В результате государственной помощи уже к 1928 году посевные площади в Удмуртии были восстановлены до размеров довоенного времени. Они составили 978,8 тысячи гектаров, или 100,9 процента к площади 1913 года. Правда, в это время ещё незначительный удельный вес в общих посевах занимали такие культуры, как картофель, овощи и кормовые травы.

В связи с восстановлением промышленности снабжение деревни сельскохозяйственными машинами и инвентарём заметно увеличилось, но всё же обеспеченность ими была ещё низкой. На 1000 гектаров пашни в 1928 году приходилось 40 плугов, 1,2 сеялки, 1,7 уборочных машин (жаток, сенокосилок).

Одновременно с ростом посевных площадей шло и восстановление животноводства. Поголовье скота весной 1928 года составило к поголовью весенних месяцев 1916 года: по лошадям — 94,6 процента,

крупному рогатому скоту — 93,8 процента, овцам — 109,5 процента и свиньям — 93,6 процента.

Благодаря государственной помощи беднякам, количество безлошадных хозяйств с 1922 по 1928 год уменьшилось в 3,2 раза и бескоровных хозяйств — в 1,6 раза.

Широкие размеры к этому времени начало принимать сельскохозяйственное кооперирование в виде машинных товариществ, явившееся подготовительной ступенью к коллективизации. Началась и организация сельскохозяйственных артелей. Весной 1928 года в Удмуртии насчитывалось 86 сельскохозяйственных артелей, объединявших 900 хозяйств.

Кулачество яростно сопротивлялось всем мероприятиям советской власти, направленным на социалистическое переустройство сельского хозяйства. Оно всячески противодействовало стремлению бедняцко-середняцких масс крестьянства к переделам земли. Дело доходило до прямых открытых выступлений кулачества, до совершения террористических актов (Лудорвайское дело).

В восстановительный период в работе местных партийных и советских органов были допущены извращения политики партии в деревне. Они состояли в том, что после Октябрьской революции, вплоть до 1928 года, на одной трети территории Удмуртии не были проведены переделы земли, и в силу этого кулачество сумело удержать за собой ближние и лучшие земли. Извращения политики партии в деревне допускались и в кредитовании сельского хозяйства: они выражались в том, что кредиты попадали в руки кулацкой части населения.

Извращения политики партии в деревне были вскрыты в полном объёме в конце 1928 года в связи с Лудорвайским делом. ЦК ВКП(б) в своём постановлении дал развёрнутую критику ошибок партийных и советских организаций Удмуртии и указал пути исправления этих ошибок. Постановление ЦК ВКП(б) явилось боевой программой действий для партийной организации области в деле дальнейшего развития коллективизации.

Весной 1929 года, при участии бригад рабочих промышленных предприятий, были проведены переделы земли в 45 проц. селений Удмуртии. Ошибки прежних лет, допущенные в ряде случаев, были исправлены, лучшие и ближние земли отобраны от кулачества и переданы бедняцким и середняцким хозяйствам.

Проведённая, в соответствии с решением ЦК ВКП(б) по Лудорвайскому делу, работа по переделам земли, улучшение всей массово-политической деятельности в деревне, исправление ошибок способствовали поднятию политической активности батрачества, бедноты и середняков, оказали огромное влияние на рост и укрепление колхозов.

* * *

1929 год является началом массового колхозного движения в Удмуртии. К концу первой пятилетки в колхозах было уже 59,7 процента бедняцко-середняцких хозяйств. Повседневная забота партии, правительства и лично товарища Сталина о крестьянстве, всё возрастающая помощь государства колхозам, оснащение их передовой сельскохозяйственной техникой создали возможность того, что «нам удалось повернуть основные массы крестьянства в целом ряде районов

от старого, капиталистического пути развития, от которого выигрывает лишь кучка богатеев-капиталистов, а громадное большинство крестьян вынуждено прозябать в нищете, — к новому, социалистическому пути развития»). Бедняцко-середняцкое крестьянство, идя по пути, указанному ему партией большевиков, навсегда порвало с тяжёлым прошлым и стало организовываться в колхозы.

В огромной работе по переводу крестьянских хозяйств на путь коллективизации руководящие работники области и районов увлеклись первыми успехами и нарушили указания ЦК ВКП(б) о темпах и сроках коллективизации. В ряде мест добровольность заменялась принуждением к вступлению в колхозы под угрозой «раскулачивания», лишения избирательных прав и т. д.

Эти искривления партийной линии стали быстро исправляться после опубликования статьи товарища Сталина «Головокружение от успехов». В этой исторической статье со всей силой подчеркивался принцип добровольности колхозного строительства и указывалась необходимость учитывать при определении темпов коллективизации разнообразие условий в различных районах СССР.

Исправление перегибов в колхозном строительстве сопровождалось укреплением колхозов. 1930 год был годом, когда в колхозы пошёл основной своей массой середняк. К концу второй пятилетки в колхозах Удмуртии было уже объединено 94,9 процента крестьянских хозяйств.

Сталинский Устав сельскохозяйственной артели, которым партия в 1935 году вооружила колхозы, а также закон о передаче земли колхозам на вечное пользование, сыграли огромную роль в дальнейшем организационно-хозяйственном и политическом укреплении колхозов.

Рост колхозов, по числу объединённых в них крестьянских хозяйств и наличию посевной площади, происходил так:

1928 г. 1932 г. 1937 г. 1940 г.

На один колхоз в среднем приходилось:

хозяйств	10,5	29,5	41,6	42,4
посева (в гектарах) .	52	260	332	462

Удельный вес колхозного сектора в общей посевной площади 1928 года составлял лишь 1,2 процента, в 1932 году он поднялся до 69,7 процента, а в 1940 году достиг 99,9 процента.

Колхозное движение проходило в обстановке ожесточённой классовой борьбы. Кулачество противодействовало организации колхозов, запугивало бедняков и середняков, всячески пыталось сорвать колхозное строительство. Кулаки и их подголоски вели агитацию за убой скота перед вступлением крестьян в колхозы, стараясь подорвать одну из важнейших отраслей сельского хозяйства — животноводство. В последующие годы кулачество изменило свою тактику, перейдя от прямой атаки против колхозов к работе тихой сапой, к взрыву колхозов изнутри.

Неуклонно выполняя указания Центрального Комитета партии,

*) И. Сталин. «Вопросы ленинизма» изд. 11, стр. 268.

проводя политику ликвидации кулачества, как класса, на базе сплошной коллективизации, партийная организация области, сплотив вокруг себя колхозное крестьянство, разгромила кулачество. Однако разбитое, но окончательно ещё не добитое кулачество продолжало вредить. Пробираясь в колхозы, кулацкие элементы портили и уничтожали колхозный скот, инвентарь и семена, стремились развалить трудовую дисциплину в колхозах.

Немало вреда нанесли колхозному строительству в республике враги народа — троцкистско-бухаринские и буржуазно-националистические агенты капитализма — вредители, диверсанты, шпионы.

Партийные и советские организации, сплотив вокруг себя колхозное крестьянство, сумели во-время разоблачить врагов колхозного строительства и разгромить их. Мобилизовав внимание всех коммунистов и колхозников на задачах повышения большевистской бдительности, партийная организация подняла колхозные массы на борьбу за выполнение лозунга товарища Сталина «сделать все колхозы большевистскими и всех колхозников зажиточными», за превращение колхозов в крепость советской власти в деревне.

Осуществляя политику индустриализации страны, партия и советское правительство подвели под колхозное производство мощную базу передовой машинной техники путём организации сети машинно-тракторных станций. МТС сыграли большую роль в организационно-хозяйственном укреплении колхозов. В 1930 году в Удмуртии были организованы первые три МТС, а к концу второй пятилетки в республике уже работали 52 машинно-тракторных станции. В 1937 году МТС вспахали в переводе на мягкую пахоту 1.631 тысячу гектаров земли.

За годы двух пятилеток в Удмуртии были созданы 5 свиноводческих, молочный и семеноводческий совхозы, которые теперь находятся в ведении Живсемотреста. Значительные посевные площади имеют организованные в пригородных районах хозяйства ОРС'ов и кооперации.

К концу второй пятилетки все посевные площади сосредоточились в колхозах и совхозах. В 1937 году посевная площадь увеличилась по сравнению с 1928 годом на 223.900 гектаров, или на 22,9 процента. Расширение посевных площадей происходило за счёт ликвидации недосевов, которые были неизбежны в условиях единоличных крестьянских хозяйств.

С каждым годом колхозы улучшали землепользование, изменялось в лучшую сторону соотношение сельскохозяйственных культур, увеличивался удельный вес технических и кормовых культур. Огромную роль колхозы сыграли в выполнении задания товарища Сталина о продвижении пшеницы на север. Общая площадь посевов пшеницы в Удмуртии с 1928 по 1937 год увеличилась с 11.000 до 124.000 гектаров.

Широко стали применяться агротехнические мероприятия. В 1928 году сортировалось всего 5 проц. посевного материала, а в 1937 году не было уже почти ни одного колхоза, который бы сеял основные культуры несортированными семенами. Поздние крестьянские пары почти полностью были заменены чистыми ранними парами. В 1937 году колхозы вспахали под зябь 319 тысяч гектаров, или 40 процентов ярового клина, а в единоличных крестьянских хозяйствах это мероприятие не применялось совсем. В дополнение к навозу колхозы стали

широко применять торф и минеральные удобрения. Сортовыми семенами в 1928 году засевалось 0,15 проц. площади зерновых, а в 1937 году — 53 проц. зерновых и 28 процентов льна.

Благодаря применению тракторной обработки почвы и агротехнических мероприятий, урожайность зерновых в колхозах за годы второй пятилетки поднялась в среднем до 9,6 центнера с гектара против 6,9 центнера, которые снимали единоличные крестьянские хозяйства в период 1924-28 г.г. Урожайность картофеля за этот период увеличилась с 61 до 86 центнеров с гектара.

В результате расширения посевных площадей и повышения урожайности, валовая продукция в 1937 году по зерну была в 1,7 раза больше продукции 1928 года, а валовой сбор пшеницы увеличился в 18 раз. Льноволокна в 1937 году было собрано в 1,9 раза и картофеля в 4 раза больше, чем в 1928 году.

За годы первой и второй сталинских пятилеток произошёл также бурный рост колхозного животноводства и коневодства. Этот рост выражается в следующих цифрах (в тыс. голов):

Виды скота	1928 г.	1933 г.	1937 г.
	(на весну)	(на весну)	(на конец г.)
Лошадей всего	0,3	117,2	129,7
Крупного рогатого скота	0,3	63,8	76,0
свиней всего	0,7	17,4	24,7
овец	0,3	34,2	63,2

Значительные успехи были достигнуты в деле повышения продуктивности скота.

Итоги развития колхозного движения показывают, что в Удмуртии, как и во всей нашей стране, в период первой и второй пятилеток была успешно разрешена задача перевода мелкого индивидуального крестьянского хозяйства на рельсы крупного социалистического сельскохозяйственного производства.

Повседневная забота партии и правительства о колхозниках, честный стахановский труд советского крестьянства на полях обеспечили высокий урожай и богатую жизнь в колхозах. В то же время колхозы расширяли свои артельные хозяйства, укрепляли их, вкладывали большие средства в неделимые фонды. Победивший колхозный строй стал могучей силой в нашей стране.

* * *

Вместе с ростом колхозов и происшедшими глубочайшими изменениями в положении крестьянства, выросал новый тип крестьянства, освобождённого от эксплуатации, такого крестьянства, какого не знала ещё история человечества. Колхозное крестьянство, ставшее на путь социализма, стало прочной опорой советской власти.

За два десятилетия неузнаваемо изменился облик колхозной удмуртской деревни.

«Старая деревня с её церковью на самом видном месте, с её лучшими домами урядника, попа, кулака на первом плане, с её полураз-

валенными избами крестьян на заднем плане — начинает исчезать. На её место выступает новая деревня с её общественно-хозяйственными постройками, с её клубами, радио, кино, школами, библиотеками и яслями, с её тракторами, комбайнами, молотилками, автомобилями»*)).

О том, как изменился облик советской деревни, показывает следующий факт. По описанию одного из старожилов село Завьялово когда-то носило на удмуртском языке название дэри, что означало — грязь. Весной и осенью улицы этого села становились непроходимыми. Приметными зданиями в селе были: церковь, волостное правление, две винных лавки и две пивные. Нужда, грязь и бескультурье — вот тогдашний удел крестьянина. Теперь, при советской власти, село Завьялово коренным образом изменилось. Здесь организовался колхоз «Красный труд», который в 1940 году стал первым в Удмуртии колхозом-миллионером с годовым доходом свыше миллиона рублей. Избы колхозников, подсобные предприятия, скотные дворы освещаются электричеством. Для детей открыты ясли и площадки. В селе имеются средняя школа, библиотека, клуб, больница, магазины, столовая. Сортоиспытательный участок и семенная лаборатория помогают колхозу в борьбе за высокий урожай. На окраине села расположилась машинно-тракторная станция.

Около колхозной электростанции раскинулся большой пруд, а за ним сад, занимающий 16 гектаров. Колхозники начали разводить плодово-ягодные насаждения на своих участках. Так вместо грязного, болотистого села развивается культурный, благоустроенный колхозный поселок.

Обновился за годы советской власти и Старый Мултан.

У старожилов хранятся снимки Старого Мултана, их можно видеть и в книгах, посвящённых «Мултанскому делу». Ветхие избёнки, покосившиеся заборы, соломенные крыши — вот что мы видим на этих фотографиях.

Старый Мултан после образования здесь колхоза имени Короленко стал неузнаваем. В 1939 году колхозники сельхозартели им. Короленко отметили десятилетний юбилей своего колхоза. Это был смотр достижений в хозяйственном и культурном строительстве.

Теперешний Мултан — одно из культурных колхозных сёл Удмуртии. Колхозники живут в просторных и светлых избах. В редком доме не встретишь венскую мебель, железные кровати, часы, занавески на окнах. К моменту десятилетия своей артели каждый колхозник подписывался на газету, большинство имело в личном пользовании небольшие библиотечки.

Внешний вид села резко изменился. В центре его выстроено новое здание неполной средней школы, где учатся более 400 детей колхозников. Для детей дошкольного возраста открыт детский сад и для самых маленьких — ясли.

Мултанские колхозники повседневно чувствуют заботу о себе. В 1938 году в Старом Мултане был открыт родильный дом, имеется медицинский пункт.

Агроучасток, библиотека, магазин, зоопункт, клуб, хата-лаборато-

*) И. Сталин. «Вопросы ленинизма», изд. 11, стр. 457-458.

рия — вот культурно-бытовые учреждения колхоза имени Короленко.

Из года в год все большие успехи Удмуртия имела в деле социалистической перестройки сельского хозяйства.

К концу 1940 года в республике уже насчитывалось 3449 колхозов, которые объединяли 146.300 крестьянских дворов, или 97,2 процента всех хозяйств. В пользовании колхозов находилось 2 миллиона 322 тысячи гектаров земельных угодий. Размер земельных угодий одного колхоза составлял в среднем 674 гектара, в том числе пашни 462 гектара.

Всё возрастала роль машинно-тракторных станций в организационно-хозяйственном укреплении колхозов. В 1939-1940 году продолжался дальнейший рост технической вооруженности социалистического сельского хозяйства.

К своему 20-летию Удмуртия имела уже 60 машинно-тракторных станций, в которых было 3204 трактора, 725 комбайнов, большое количество тракторных сеялок, молотилок, культиваторов и других машин. Ряд машинно-тракторных станций давал высокую выработку — более 500 гектаров на один 15-сильный трактор. За высокие показатели работы в 1937 и 1938 годах Завьяловская МТС была награждена орденом Трудового Красного Знамени, дипломом 1-й степени, 10 тысячами рублей и легковой автомашиной; Ярская и Можгинская МТС — дипломами 2-й степени.

Сельское хозяйство Удмуртии, переведённое на социалистические рельсы, из года в год расширяло свое производство. С 1928 по 1940 г. посевные площади расширились на 29,3 процента. Площадь под пшеницей увеличилась в 13 раз. Многие колхозы стали получать невиданные прежде урожаи. Успехи колхозов были ярко продемонстрированы на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке. Свыше 800 экспонентов Удмуртской республики участвовали на выставке в 1939 году и 770 экспонентов в 1940 году. Более 50 из них получили дипломы 1-й и 2-й степени. Колхозу «Первое Мая» Муважинского сельсовета Алнашского района, получившему в среднем за два года урожай зерновых по 18,68 центнера с гектара, были присуждены диплом 1-й степени, десять тысяч рублей и легковая автомашина. Колхоз награждён правительством орденом «Знак почёта». Колхоз «Стахановец» Кулигинского района, получивший в среднем за два года урожай зерновых по 24,17 цент. с гектара, награждён правительством орденом Трудового Красного Знамени. Главный выставочный комитет в 1939 году присудил ему диплом 1-й степени, десять тысяч рублей и легковую автомашину.

Дипломы 2-й степени получили колхозы «Выльгурт» Зуринского района, «Земледелец» — Селтинского района, имени Тельмана — Бельжского района и ряд других.

После Всесоюзной сельскохозяйственной выставки 1939 года во многих колхозах нашей республики стали организовываться звенья высокого урожая, которые повели борьбу за получение урожая зерновых культур по 30—40 центнеров с гектара. Среди полеводческих бригад росло движение за получение стопудовых урожаев с каждого гектара.

Значительных успехов достигли многие льноводы республики. Льноводство развивалось с каждым годом. Посевы льна с 1928 по

1940 г. увеличились более чем в два раза и составили 67100 гектаров, а удельный вес площади льна в общей посевной площади за этот период с 3,4 процента поднялся до 5,3 процента.

Машинная обработка полей, всё большее использование минеральных удобрений, расширение площади сортовых посевов льна благотворно сказались на развитии льноводства, повышении урожайности льна.

Вкорне изменилась и техника первичной обработки льна. Ещё не так давно она проводилась в дымных банях, треста мялась на щелевых деревянных мялках, лён трепался ручными деревянными трепалками. Советская власть избавила колхозника от такой изнурительной работы. Наиболее трудоёмкие процессы обработки тресты в большей части механизированы. 17 выстроенных за годы советской власти льнозаводов перерабатывают свыше 60 процентов товарной тресты. Остальная её часть обрабатывается в колхозных льнопунктах, оборудованных льномялками и льнотрепальными машинами.

Многие льноводные звенья добились высокой урожайности льна и прекрасного качества льноволокна. Колхозу «Стремитель» Увинского района, получившему урожай льноволокна по 8,85 центнера с гектара, был присуждён на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке диплом 2-й степени, 5 тысяч рублей и мотоцикл.

Звеньевая колхоза «Красный передовик» Ярского района Н. А. Перминова получила по 14,4 центнера льноволокна с гектара. В колхозе «Победа» Пычасского района звеньевая А. Н. Смолина добилась получения льноволокна по 10 центнеров и льносемян свыше 13 центнеров с гектара. Научились выращивать высокие урожаи льна и стали сдавать государству первосортную льнопродукцию и многие другие колхозы и звенья.

Одновременно развивались и остальные отрасли сельского хозяйства Удмуртии. Посевная площадь под картофелем увеличилась более чем в два раза, достигнув 51400 гектаров. Вокруг городов создавались крупные пригородные хозяйства.

Расширялись площади под плодово-ягодными насаждениями. Раньше садоводством в Удмуртии занимались отдельные садоводы-любители. К 1940 году плодово-ягодными насаждениями уже было занято свыше 1300 гектаров. Четыре плодово-ягодных питомника земельных органов, несколько питомников в колхозах и два опытных пункта помогали внедрению плодово-ягодных насаждений в колхозах Удмуртии, в частности распространению мичуринских культур.

Вместе с общим ростом сельского хозяйства продолжается рост и развитие животноводства. К началу 1940 года в колхозах Удмуртии имелось: лошадей 147,8 тыс. голов против 129,7 тыс. голов на 1-е января 1938 года, крупного рогатого скота — 91,9 тыс. голов против 75,9 тыс., свиней — 65,2 тыс. голов против 63,2 тыс.; поголовье овец за два года увеличилось с 24,7 тыс. голов до 48,7 тыс.

Улучшалась породность местного скота. В сарапульской группе районов скот метизировался тагильской породой, в граховской группе — швицкой, в селтинской — ангельской, а в большинстве других районов — холмогорской породой. Для этой цели в колхозы республики было завезено из других областей более двух тысяч племенных бычков, 500 тёлочек и, кроме того, большое количество племенного скота бы-

ло продано из местных совхозов. В 1940 году почти все колхозные свинофермы были обеспечены племенными хряками крупной белой английской породы.

Быстрыми темпами развивалось овцеводство, птицеводство, кролиководство и пчеловодство.

Партия и правительство оказывали большую помощь Удмуртии в развитии и улучшении животноводства. На приобретение племенного и продуктивного скота для ферм, на строительство животноводческих построек и другие нужды колхозов государство отпускало большие суммы долгосрочного кредита. Только в 1939 году на нужды животноводства колхозов было отпущено 2,3 миллиона рублей долгосрочного кредита.

Социалистическое сельскохозяйственное производство предъявило огромный спрос на квалифицированные кадры для всех отраслей сельского хозяйства. Эти кадры нужно было растить в самой деревне, из самих колхозников. Тысячи колхозников и колхозниц взялись за учёбу, пошли на курсы трактористов, комбайнеров, льноводов, животноводов, счетоводов, в сельскохозяйственные техникумы и ВУЗ-ы.

В районных колхозных школах обучалось ежегодно около 2000 агротехников, животноводов, счетоводов и работников других квалификаций, занятых на колхозном производстве, а сельскохозяйственные техникумы республики выпускали ежегодно не менее 200 специалистов сельского хозяйства.

По инициативе колхоза «Третий год пятилетки» Сарапульского района в самих колхозах развернулась многочисленная сеть школ всестороннего развития сельскохозяйственного производства. С помощью агрономов, зоотехников и других специалистов сельского хозяйства, а также передовиков колхозного производства, бригадиры, звеньевые, работники животноводства и рядовые колхозники овладевали основами земледелия и животноводства, учились выращивать высокие урожаи и повышать продуктивность скота.

Из года в год росли доходы колхозов. Вот, например, колхоз «Луч» Кезского района. На протяжении ряда лет он получал с каждого гектара стопудовые урожаи зерновых культур, по 6 и более центнеров льноволокна, по 120 центнеров картофеля, по 150 центнеров корнеплодов. Глубокая вспашка почвы, ранний подъем пара и зяби, тщательная обработка полей, сжатые сроки сева — вот основные приёмы борьбы за высокий урожай в этом колхозе. Колхоз полностью использует навоз, заготавливает торф и торфофекальные компосты, а также золу и минеральные удобрения. Семена в этой артели высеваются только сортовые, высокого качества. Тщательная заделка семян при рядовом севе, мульчирование посевов льна, подкормка посевов, аккуратная прополка от сорняков и своевременная уборка завершают комплекс агротехнических мероприятий. С каждым годом в колхозе находят всё большее применение яровизация, сортовая прополка и другие мероприятия.

Колхозники колхоза «Луч» показали, что только всестороннее развитие артельного хозяйства обеспечивает высокую доходность колхозов и членов артели. Поэтому, наряду с полеводством, развиваются и другие отрасли хозяйства. Здесь имеются животноводческие и птицеводческие фермы; средний удой от фуражной коровы в 1940 году со-

ставлял 1250 литров, от каждой свиноматки было выращено по 13 поросят. Всестороннее развитие всех отраслей хозяйства позволило колхозу произвести значительное накопление средств неделимого фонда и за этот счёт построить электростанцию, производственные мастерские, детские учреждения. Колхоз и дальше продолжает возводить общественные постройки.

О том, как расцвело артельное хозяйство за годы сталинских пятилеток, ярко свидетельствуют факты, приведённые колхозниками сельхозартели «Ударник» Ижевского района в письме великому вождю народов товарищу Сталину в день 60-летия со дня его рождения:

«Вы — наш любимый отец, лучший друг и учитель. С Вашим именем связаны все наши радости, наши воплощённые мечты, счастливая жизнь многомиллионного колхозного крестьянства.

Под Вашим руководством, при Вашей неустанной заботе о нас, колхозниках, пришли мы к радостной колхозной жизни, к расцвету культуры и зажиточности. Вашу отеческую заботу мы чувствуем на себе повседневно, видим её повсюду и во всём.

Трудящиеся крестьяне-удмурты до Великой Октябрьской социалистической революции жили, как и трудящиеся других национальностей, в глубокой нужде и бесправии.

В 1890 году в дер. Пирогово, где сейчас привольно раскинулся наш колхоз, насчитывался только один грамотный. Хозяйство, имевшее лошадь, получало в год дохода самое большее 110 рублей. Никаких культурных учреждений в деревне не имелось, у нас не было выхода из нищеты и бескультурья. Только Великая Октябрьская социалистическая революция открыла нам путь к светлой жизни. Проклятое прошлое кануло навеки и никогда не вернётся...

Нет достаточно выразительных слов, чтобы отблагодарить партию, советскую власть, Вас, дорогой Иосиф Виссарионович, за нашу прекрасную жизнь, которую Вы нам дали.

В нашем колхозе большое хозяйство. Имеем хороший скотный двор, два конных двора, парники на 3050 рам, теплицу, двигатель, две автомашины, водопровод, обслуживающий парниковое хозяйство и фермы. Мы строим новый типовый скотный двор и другие постройки. У нас есть свои машины. Кроме того, колхоз обслуживается машинно-тракторной станцией.

Мы имеем начальную школу, где наши дети обучаются грамоте на родном языке; есть у нас свой клуб, детские ясли, площадка.

Жизнь наша стала неузнаваемой. Только советская власть раскрыла нам двери к культуре, дала нам все права, избавила нас от вековой нищеты.

Многие колхозники и колхозницы стали знатными людьми в республике. Депутат Верховного Совета Удмуртской АССР доярка Е. Зайкова, доярки Е. Лебедева, А. Уракова и другие добились среднего годового удоя по три с лишним тысячи литров от каждой коровы. В нынешнем году колхоз участвовал на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке. Главный выставочный комитет присудил нашему колхозу диплом первой степени, легковую автомашину и 10 тысяч рублей.

С ещё большей энергией взялись колхозники за повышение производительности труда. Хозяйство колхоза стало высокодоходным.

и растёт с каждым годом. В 1930 году весь доход составлял 45 тысяч рублей, а ныне 350 тыс. рублей.

Ранее мы могли только мечтать о том, что имеем сейчас. Колхозы стали крепкими, прочными. Под солнцем Сталинской Конституции колхозная деревня идёт к новым победам. Нет больше угнетённого удмуртского крестьянства — есть счастливый удмуртский народ.

Желаем Вам долго-долго жить, дорогой Иосиф Виссарионович! Ведите нас к новым победам, к коммунизму. Мы готовы отдать свою жизнь за социалистическую Родину, за Вас, любимого вождя, отца, учителя и друга трудящихся»

В этих волнующих словах, обращённых к товарищу Сталину, выражены любовь и глубокая благодарность всего удмуртского народа партии Ленина — Сталина, великому Сталину за счастливую и радостную жизнь.

* * *

Колхозы и совхозы Удмуртии продолжали борьбу за выполнение решений XVIII съезда ВКП(б) «О третьем пятилетнем плане развития народного хозяйства СССР», определившего задачи, стоящие перед сельским хозяйством.

Основные задачи, которые были поставлены перед сельским хозяйством нашей республики, заключались в подъёме урожайности и продуктивности животноводства. Колхозы Удмуртии добивались повышения урожая зерновых к концу третьей пятилетки до ста пудов с каждого гектара, на 25-30 процентов больше против 1937 года, увеличения выхода продуктов животноводства в 2,5 раза.

Колхозы и совхозы Удмуртии уверенно шли к достижению этих целей. Посевная площадь колхозов с 1132,5 тысячи гектаров в 1939 году увеличилась до 1197,4 тысячи гектаров в 1941 году. Значительно поднялась урожайность полей. Итоги этого года были бы еще показательнее, если бы не помешала война.

За один 1940 год поголовье крупного рогатого скота на фермах возросло на 22,3 тыс. голов, свиней — на 32,9 тыс. голов, овец — на 72,3 тыс. голов, птицы — на 14,1 тыс. голов.

Колхозы стали прочной опорой советской власти. Они окрепли экономически и организационно, неизмеримо выросли культурный уровень и политическая активность колхозных масс.

«Буржуазия всех стран, — говорил товарищ Сталин в отчётном докладе на XVIII съезде партии, — утверждает, что крестьянство не способно стать на путь социализма. Колхозное крестьянство нашей страны доказало на деле, что оно может с успехом стать на путь социализма».

В том же докладе товарищ Сталин говорил: «...в случае войны тыл и фронт нашей армии ввиду их однородности и внутреннего единства — будут крепче, чем в любой другой стране, о чем следовало бы помнить зарубежным любителям военных столкновений».

* * *

В годы Великой Отечественной войны против немецко-фашистских захватчиков колхозное крестьянство Удмуртии активно и с полным со-

знанием своего долга перед Родиной помогало доблестной Красной Армии громить врага.

Колхозное крестьянство, работники МТС и совхозов республики мужественно преодолевали суровые испытания и трудности военного времени.

Трудности эти были чрезвычайно велики.

С первых же дней войны удмуртская деревня столкнулась с резким сокращением количества рабочих рук и квалифицированных кадров сельского хозяйства. Тысячи колхозников ушли на фронт. В первых рядах воинов Красной Армии они героически сражались против немецко-фашистских захватчиков, мечтавших уничтожить могучий колхозный строй.

Промышленность республики становилась одним из мощных арсеналов Красной Армии. Старые и новые оборонные предприятия Удмуртии требовали рабочих рук. Их дала деревня. Около 30.000 колхозников и колхозниц Удмуртии пришли на заводы.

Успешная работа промышленных предприятий во многом зависела от бесперебойного снабжения их дровами и деловой древесиной. На лесозаготовительных предприятиях Удмуртии основной силой были колхозники и колхозницы. Около 13 миллионов кубометров древесины дали они за годы войны стране и фронту.

Война потребовала усиленного железнодорожного строительства. Колхозники Удмуртии построили железную дорогу Ижевск—Балезино, десятки километров лесовозных дорог. На строительстве аэродромов, на расчистке занесённых снегом железнодорожных путей — всюду в эти годы трудились колхозники и колхозницы Удмуртии, не прекращая своей работы на полях и животноводческих фермах, снабжая Красную Армию продовольствием, а промышленность — сырьём.

С началом войны уменьшилась материально-техническая база колхозов и МТС республики. Почти все автомашины и десятки тракторов были отправлены на фронт. Мощность тракторного парка к 1 января 1945 года, по сравнению с 1939 годом, уменьшилась на 18,7 процента. Но и имеющиеся машины часто бездействовали из-за отсутствия горючего. Нефтепродукты в первую очередь шли для нужд фронта. Особенно был затруднён завоз нефтепродуктов для сельского хозяйства в период, когда враг был на Кавказе, подходил к Сталинграду. Сократилось также снабжение МТС запасными частями. Всё это сказалось на выполнении плана работ машинно-тракторными станциями. Так, например, в 1944 году объём тракторных работ, выполненных МТС, сократился, по сравнению с 1940 годом, на 53 процента.

В связи с уменьшением работ, выполняемых машинно-тракторными станциями, в колхозах значительно увеличилась нагрузка на лошадей. Эта нагрузка возросла ещё и потому, что лучших своих лошадей колхозы отдали Красной Армии. Вот несколько цифр, характеризующих рост этой нагрузки. В 1940 году на каждую рабочую лошадь в Удмуртии приходилось 7,24 гектара пахоты, а в 1944 году, в среднем, уже по 13,7 гектара.

Но колхозный строй успешно выдержал и преодолел все трудности, и в этом ярко сказались преимущества социалистического сель-

ского хозяйства. Колхозы бесперебойно снабжали страну и фронт всем необходимым, а советское крестьянство не испытывало той нужды и разорения, какие обрушились на крестьянство в годы первой мировой войны.

В ответ на историческое выступление товарища Сталина по радио 3-го июля 1941 года сельское хозяйство Удмуртии начало быстро перестраиваться на новый, военный лад.

В сердце каждого колхозника и колхозницы глубоко запали слова любимого вождя, призвавшего советское крестьянство в суровый 1941 год к самоотверженному труду для фронта, для победы. Нужно, — сказал товарищ Сталин в докладе о 24-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции, — «чтобы наши колхозники, мужчины и женщины, работали на своих полях, не покладая рук, и давали бы фронту и стране всё больше и больше хлеба, мяса, сырья для промышленности...»

На этот призыв вождя колхозное крестьянство ответило гвардейской работой в тылу. На смену фронтовикам и колхозникам, занятым в промышленности, на поля вышли все, кто мог, — женщины, подростки, старики. Они трудились за двоих, за троих. Высокая производительность труда — вот неиссякаемый резерв, с помощью которого колхозная деревня справилась с сельскохозяйственными работами, несмотря на меньшее число людей, машин и тягла.

За время войны количество труда, вложенного в колхозное производство, значительно увеличилось. Это достигнуто благодаря организаторской деятельности партийных и советских организаций, небывалому подъёму трудовой и политической активности колхозного крестьянства, работников совхозов и МТС. Достаточно сказать, что общее количество трудодней, выработанных в колхозах республики за время войны, увеличилось, по сравнению с 1940 годом, на 5 процентов. По отдельным колхозам этот рост был ещё выше. В колхозе «Луч» Кезского района он составил 14 процентов, в колхозе «Бани» — 18 процентов, в колхозе «Кожиль» Балезинского района — 24 процента. В Вавожском районе в 1944 году было выработано трудодней на 14 процентов больше чем в 1941 году.

За время войны увеличился и общий объём выполненных колхозниками работ. В уборочный период на одного трудоспособного приходилось: в 1940 году — 3,35 гектара, а в 1944 году — 4,64 гектара.

При этом следует учесть, что каждая крестьянская семья в колхозе в среднем затратила на различных строительствах, не считая лесозаготовок, в 1941 году — по 9 человекоднев, в 1942 году — по 17 и в 1943 году — по 8 человекоднев. На этих же строительствах, помимо лесозаготовок, в годы войны на каждую рабочую лошадь приходилось 25 конедней.

Благодаря заботам большевистской партии и советской власти, женщина-крестьянка задолго до войны стала большой силой в колхозе. В дни войны колхозницы внесли неоценимый вклад в дело победы над врагом. Они вместе с молодёжью вынесли на своих плечах основную тяжесть сельскохозяйственного производства.

В 1940 году выработка в трудоднях на каждую трудоспособную женщину в колхозах республики составляла 270 трудодней в год, в 1942 году — 329 и в 1944 году — 334 трудодня.

По отдельным районам эти цифры ещё более показательны. Так, например, в 1944 году в Вавожском районе на каждую колхозницу приходилось 396 трудодней, в Пычасском и Сарапульском районах — по 339 трудодней.

Многие женщины во время войны стали председателями колхозов, бригадами, заведующими фермами, трактористками, комбайнёрами и т. д.

В 1939 году в Удмуртии женщин-председателей колхозов было 1,3 процента, бригадиров — 6,5 процента, бухгалтеров и счетоводов — 12,5 процента. В 1944 году число женщин-председателей колхозов составляло 19 процентов, бригадиров — 70 процентов, бухгалтеров и счетоводов — 59 процентов.

Женщины-председатели колхозов в трудных условиях военного времени умело руководили сложным артельным хозяйством. Крупнейшим в Вавожском районе колхозом «Большое Водзимонье» руководит Н. И. Вострикова. Этот колхоз успешно справляется со всеми работами, досрочно выполняет обязательства перед государством. Хорошо поставлено дело в семеноводческом колхозе «Третий год пятилетки» Сарапульского района, где председателем А. И. Кирьянова.

Н. И. Вострикова — председатель колхоза «Большое Водзимонье» Вавожского района.

Неизмеримо большую роль в сельскохозяйственном производстве стала играть молодёжь. В том же Сарапульском районе в 1940 году на колхозных полях работало 1434 подростка, каждый из них в среднем выработал по 41 трудодню; в 1942 году на полях и животноводческих фермах района трудилось уже 1760 подростков, и каждый выработал по 147 трудодней. В Вавожском районе в 1942 году каждый подросток выработал по 224 трудодня. В целом по республике число подростков, занятых на колхозном производстве, в 1942 году увеличилось, по сравнению с 1940 годом, на 17 процентов.

Большинство молодых патриотов не отставало от взрослых. Подросток Пантелей Емельянов из колхоза «Порвай» Игринского района — хороший пахарь и бороновальщик. За 1944 год он выработал 434 трудодня.

В сельхозартели «Серп и молот» Граховского района отличился

15-летний Леонид Утробин. В 1944 году он ежедневно выполнял норму на пахоте на 125 процентов и выработал за год 385 трудодней.

Можно привести тысячи примеров трудового энтузиазма молодых колхозников, заменивших на полях своих отцов и братьев-фронтовиков. Во главе молодых тружеников тыла был комсомол, который вёл за собой всю колхозную молодёжь.

А. И. Кирьянова — председатель колхоза «3-й год пятилетки» Сарapulьского района.

Колхоз «Ленин сюрес» Ижевского района плохо справлялся с сельскохозяйственными работами. Перед началом весеннего сева 1944 года здесь была создана комсомольская организация из 5-ти человек, а к концу сева в ней уже насчитывалось 18 комсомольцев. Все они были прикреплены к определённым участкам работы. Комсомольцы помогли правлению колхоза изыскать семена, сами собрали 8 центнеров картофеля, 5 килограммов овощных семян. На весеннем севе комсомольцы показали образцы самоотверженного труда.

Председатель этого колхоза тов. Исаков рассказывает:

— Благодаря комсомольской организации, которая сумела поднять молодёжь на перевыполнение норм, наш колхоз закончил весенний сев в течение 10-ти дней.

Колхоз «Память Ильича» Пудемского района раньше всех в районе справился с уборкой урожая, с обмолотом и к 10 сентября 1944 года завершил хлебосдачу. Этот успех во многом явился результатом боевой работы комсомольской организации. Председателем колхоза здесь комсомолка Ульяна Наймушина, награждённая в 1943 году Почётной грамотой Президиума Верховного Совета Удмуртской АССР, секретарём комсомольской организации — бригадир Хаймина, кладовщиком, счетоводом, заведующей фермой — девушки-комсомолки.

На уборке урожая в 1944 году в республике работало 1205 комсомольско-молодёжных бригад.

Сельские школьники — активные участники борьбы с потерями урожая. Только в 1944 году бригады школьников, организовав сбор колосьев на полях после жатвы, сберегли колхозам тысячи пудов хлеба.

Многие старики, годами не выходившие в поле, в дни войны стали активными участниками сельскохозяйственных работ, гвардейцами тыла. 69-летний колхозник сельхозартели «Порвай» Игринского района Матвей Михайлович Емельянов овладел кузнечным делом, весной засеял всю площадь бригады, а во время уборки водил жатку. За 1944 год

Он выработал 317 трудодней. Если кто-нибудь жаловался на усталость, Матвей Михайлович говорил:

— У меня два сына погибли в боях с врагом. Большое зло у меня на немцев. Будем мстить им своим трудом, ничего не пожалеем для Родины, для победы.

Огромную помощь колхозам в дни войны оказало городское население: домохозяйки, служащие, учащиеся школ и студенты институтов. Десятки тысяч горожан принимали участие в сельскохозяйственных работах.

* * *

О результатах труда колхозного крестьянства Удмуртии, достигнутых в суровые военные годы, красноречиво говорят следующие цифры:

Название продуктов	Приходилось валовой продукции на одного трудоспособного		
	в 1933 и 1934 годах	в 1939 и 1940 годах	в 1941, 1942 и 1943 годах
Зерна в центн.	22,7	28,0	27,0
Молока в литрах	—	74,0	130,0
Картофеля в центн.	—	3,9	5,5
Шерсти в кгр.	—	0,3	1,2
Овощей в центн.	—	0,2	0,7

Из этой таблицы видно, что за время войны валовая продукция по картофелю, молоку, овощам и настригу шерсти на каждого трудоспособного увеличилась, но валовая продукция зерна снизилась на 3,5 процента. Это вызвано тем, что за время войны снизилась урожайность зерновых культур в общем по республике. Однако, несмотря на огромные трудности, которые выпали на долю работников сельского хозяйства, объём продукции зерновых культур на каждого трудоспособного колхозника был на 12,2 процента больше, чем в 1933 и 1934 годах. В то же время валовая продукция зерна на одного трудоспособного за годы войны во многих колхозах республики превысила довоенный уровень.

В сельхозартели имени Сталина Ярского района валовая продукция зерна на одного трудоспособного увеличилась почти в два раза, картофеля — в шесть раз, молока — в три раза. В колхозе «Луч» Кезского района в 1944 году на каждого трудоспособного приходилось валовой продукции: зерна — 59,1 центнера, молока — 630 литров и картофеля — 9,4 центнера.

Колхоз имени Кагановича Ярского района в 1944 году занял первое место в республиканском соревновании за высокий урожай. Сбор

урожая зерновых и бобовых культур здесь составил 14,2 центнера с каждого гектара всей площади посевов.

Большую роль в повышении урожайности в передовых колхозах республики сыграла звеньевая организация труда, создающая основу для полной ликвидации обезлички в обработке земли и использовании средств производства внутри бригад. В то же время прямая зависимость в оплате труда от результатов работы членов звена ведёт к укреплению трудовой дисциплины и заинтересовывает колхозников в повышении урожайности.

В Удмуртии имеется много звеньев, которые за время Великой Отечественной войны добились значительных результатов.

Звенья Евдокии Обуховой и Августы Черных из колхоза «Равенство» Вавожского района сняли в 1944 году с закреплённых за ними участков по 24 центнера ржи с гектара при плане в 10 центнеров.

Звено тов. Утробина из колхоза «Серп и молот» Граховского района получило в 1944 году по 20,8 центнера овса с гектара при плане урожайности в 10 центнеров.

Звено Марфы Куликовой из колхоза «Сюрло» Вавожского района в 1944 году вырастило по 19,5 центнера ячменя с гектара.

Звеньевая колхоза имени Ленина Мало-Пургинского района т. Очева в 1944 году получила урожай зерновых культур по 17,5 центнера с гектара.

Звено т. Мельниковой из колхоза «Гигант» Можгинского района в 1944 году получило урожай пшеницы по 18 центнеров и ячменя — по 22 центнера с гектара.

Звеньевая колхоза «Новый шаг» Увинского района т. Невских добилась урожая капусты по 440 центнеров и лука — по 170 центнеров с гектара.

Звеньевая колхоза имени Кирова Киясовского района т. Шадрина в 1942 году сняла по 487 центнеров сахарной свёклы с гектара. Она получила в виде дополнительной оплаты труда 22 пуда зерна и 80 килограммов сахара. Звеньевая колхоза «Мылдыд» Киясовского района т. Никонова в 1942 году собрала с каждого гектара по 332 центнера сахарной свёклы. Ей было выдано 22 пуда зерна и 51 килограмм сахара дополнительно к заработанным трудовым дням.

Звеньевая совхоза имени 10-летия Удмуртской Автономной Области О. П. Пастухова с каждого гектара закреплённого за ней земельного участка сняла в 1942 году по 623 центнера картофеля, в 1943 году — по 710 и в 1944 году — по 804 центнера.

Тов. Пастухова за хорошие показатели работы Президиумом Верховного Совета СССР награждена медалью «За трудовую доблесть».

* * *

В конце 1942 года члены передовой сельхозартели «Гигант» Можгинского района обратились ко всем колхозникам Удмуртии с письмом, в котором просто и правдиво рассказали о перестройке своей работы на военный лад.

«...Самоотверженно, не жалея сил и энергии, трудятся в тылу рабочие, колхозники, интеллигенция, обеспечивая доблестную Красную

Армию всем необходимым для разгрома ненавистного врага. Каждый патриот живёт сейчас одной мыслью, одним желанием: помочь мужественным фронтовикам быстрее разгромить и уничтожить фашистских бандитов, выволить из-под немецкого ига наших братьев и сестёр в оккупированных районах.

По-стахановски, не покладая рук, трудимся и мы, колхозники и колхозницы сельхозартели «Гигант». Десятки наших колхозников ушли по зову Родины на фронт, лучших коней из своего табуна мы отдали Красной Армии. Рабочей силы и тягла у нас стало значительно меньше. Но это не сказалось на темпах и качестве сельскохозяйственных работ. Наше колхозное производство продолжает расти и двигаться вперёд.

Мы честно выполнили первую колхозную заповедь: в конце ноября полностью выполнили план хлебопоставок и, кроме того, сдали 1025 пудов хлеба в фонд Красной Армии. Остальные поставки сельскохозяйственных продуктов выполнили также досрочно и со значительным превышением плана. Достаточное количество хлеба осталось и для распределения между колхозниками. Трудодень нынче у нас добротен, полновесен. Наши люди сыты, обеспечены. Об этом можно судить хотя бы по тому, что больше половины членов артели до сих пор не авансировались зерном. В закромах у многих колхозников лежит ещё прошлогодний хлеб.

Война!.. Много горя принесла она нам. Это горе укрепило нашу ненависть к подлому врагу. Немецко-фашистское зверьё, предательски напав на нашу страну, рассчитывало на непрочность советского тыла. Гитлер хотел уничтожить колхозы, отнять у нас завоёванную в Октябре 1917 года землю, обратить нас в рабов немецких баронов и помещиков. Не удалось и никогда не удастся это гитлеровским разбойникам! Колхозный строй и в суровые дни войны остаётся незыблемым.

Взять для примера наш колхоз. На фронт ушла значительная часть мужчин, в хозяйстве теперь главной силой являются женщины, подростки, старики. В старое, дореволюционное время при таких условиях половина земельной площади пустовала бы, покрылась бурьяном, и крестьянин не собрал бы со своего надела даже семян. К новому году он отправился бы в город, в отход, или пошёл бы по миру просить кусок хлеба... А мы, объединённые в колхозы, трудясь артельно, получая от советского государства помощь машинами, не только не снижаем, но и поднимаем урожайность полей и продуктивность животноводства... Растёт и крепнет наш колхоз. В истекшем году, несмотря на недостаток рабочей силы и тягла, мы значительно расширили посевную площадь под такими ценными культурами, как пшеница, горох, раскорчевали 4 гектара кустарника, посадили 1500 яблонь, 2100 кустов смородины и 3000 кустов малины. Достаиваем свою электростанцию.

В эти дни колхозники нашей артели трудятся с удесятёрённой энергией. Эту энергию в нас влил своим историческим докладом наш мудрый вождь и учитель товарищ Сталин. Новые силы придают нам радостные вести о победах Красной Армии под Сталинградом, на Центральном фронте и на Северном Кавказе. Гулким эхом отзываются эти радостные вести с фронтов в сердце каждого колхозника.

Ещё и ещё раз подсчитав свои силы и резервы, мы решили бороться в 1943 году за стопудовый урожай зерновых культур, за дальнейшее расширение хозяйства. Мы подсчитали, что наш колхоз, решив эту задачу, дополнительно соберёт не менее 15 тысяч пудов зерна.

Большие и сложные задачи стоят перед артелью, но мы их выполним. Война научила нас работать по-военному, по-стахановски. Каждый из нас трудится за двоих, за троих. Старик Егор Мартынов, и тот за 11 месяцев выработал 408 трудодней! В прошлом году отдельные работы в нашем колхозе тормозил недостаток квалифицированных кадров. За зиму мы подготовили эти кадры. У нас создан агрокружок, агроинимум пройдут все трудоспособные колхозники.

С чувством глубокой радости ознакомились мы с приветствием товарища Сталина колхозникам и колхозницам нашей республики. На братский привет вождя и благодарность Красной Армии ответим ещё более самоотверженной работой, будем повседневно усиливать нашу помощь фронту, чтобы ускорить победу над подлым врагом. Во имя этой цели мы решили продать часть сельскохозяйственных продуктов, причитающихся нам по трудодням, и внести миллион рублей на строительство танковой колонны «Колхозник Удмуртии». Сейчас мы собираем подарки для воинов Красной Армии».

Любовь к Родине, горячий и животворный советский патриотизм — вот источник тех движущих сил, благодаря которым колхозники сельхозартели «Гигант», как и колхозники сотен других колхозов республики, сумели укрепить и расширить артельное хозяйство в тяжёлое военное время. Не жалея ни сил, ни времени, работали они на полях, показывая примеры подлинного трудового героизма.

Молодая колхозница сельхозартели «Серп и молот» Граховского района комсомолка Анна Шабалина, работая двухлемешным плугом на сменных лошадях, вспахивала в 1943 году по 5 гектаров в день. Работу она начинала с 3-х часов утра и заканчивала в 9-10 часов вечера. Славная патриотка говорила:

— Не силой я беру, а злостью на немца и любовью к Родине.

В 1943 году Анна Шабалина выработала 469 трудодней и была награждена Почётной грамотой Президиума Верховного Совета Удмуртской АССР. В 1943 году она вспахала 220 гектаров и в 1944 году — 150 гектаров.

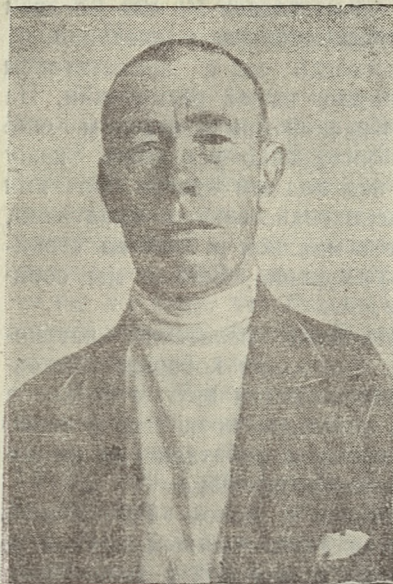
Инициатором высокой выработки на ручной жатве хлебов выступила колхозница сельхозартели «Удмурт» Бемыжского района Васса Кугушева. Она выжинала серпом по 0,60 гектара ржи в день при норме в 0,20 гектара. Её примеру последовали сотни колхозниц Удмуртии и стали ежедневно выжинать по 0,40-0,50 гектара хлебов. Эта выработка на ручной жатве серпом, невиданная ранее в колхозах республики, стала в годы войны массовым явлением.

По-гвардейски трудились в тылу трактористы и комбайнеры, машинисты жаток и молотилок, косцы хлебов литовками, а также комсомольско-молодёжные тракторные бригады.

Комсомольско-молодёжная бригада Николая Лошкарева из Сарapulьской МТС в 1944 году выполнила план на 224 процента, вспахав 2615 гектаров; выработка на каждый трактор бригады составила 653 гектара.

Комсомольско-молодёжная бригада Ивана Ипатова из Воткинской МТС вспахала 1459 гектаров при плане в 590; на каждый трактор было выработано 486 гектаров. Бригада сэкономила 752 килограмма горючего.

Лучшей молодёжной женской тракторной бригадой в 1942 году и на весенних полевых работах 1943 года была бригада Лидии Кузнецовой из Пычасской МТС. Она выполнила план полевых работ в 1942 году на 234 процента и сэкономила 486 килограммов горючего.

Пономарёв А. Д. — лучший комбайнер республики (Каракулинская МТС).

Трактористка Балезинской МТС тов. Касимова в 1944 году перевыполнила задание в 4 раза, сэкономила 686 килограммов горючего.

Комбайнер, депутат Верховного Совета Удмуртской АССР, член ЕКП(б), А. Д. Пономарёв из Каракулинской МТС убрал в 1943 году на сцепе двух комбайнов 783 гектара хлебов. Кроме того, он обмолотил урожай с площади в 555 гектаров. В 1944 году Пономарёв выполнил план уборки на 199 процентов.

Бригада В. Ф. Важенина из Каракулинской МТС выработала в 1944 году на каждый трактор по 600 гектаров пашни.

Комбайнер Якшур-Бодьинской МТС А. Ф. Хлобыстов на северном комбайне убрал в 1944 году 328 гектаров хлебов, перевыполнив задание в четыре раза.

Патриотизм колхозного крестьянства выразился не только в само-

отверженном труде. «Советские люди отказывали себе во многом необходимом, шли сознательно на серьёзные материальные лишения, чтобы больше дать фронту. Беспримерные трудности нынешней войны не сломили, а ещё больше закалили железную волю и мужественный дух советского народа. Наш народ по праву стяжал себе славу героического народа». (Сталин).

В первые годы Отечественной войны, по инициативе колхозников сельхозартели «Янгалиф» Мало-Пургинского района, в республике начался сбор тёплых вещей для красных воинов. На фронт были отправлены десятки вагонов с подарками для доблестных бойцов, собранными колхозниками и трудящимися городов и районов.

Красная Армия освобождала от немецких захватчиков советскую территорию. Там, где побывали фашистские варвары, оставались сожжённые и разорённые села и города. Немцы угоняли колхозный скот и лошадей. По инициативе членов сельхозартели «Красная Бобья» Мало-Пургинского района колхозники Удмуртии начали выращивать в своих

хозяйствах скот для отправки в освобождённые Красной Армией районы. Вскоре количество этого скота достигло 10 тысяч голов.

По примеру передовых краёв и областей страны, в республике начался сбор средств на строительство танковой колонны «Колхозник Удмуртии» и других боевых машин. Тракторист Азинской МТС Павел Иванович Калабин приобрёл на свои собственные сбережения самолёт.

— С немцами у меня счёты старые, — заявил он, передавая этот самолёт военно-воздушным силам РККА. — Ещё в прошлую мировую войну два раза был я ранен осколками немецких снарядов. Теперь русскому народу приходится ещё раз воевать с немецкими злодеями. Хотелось бы самому расквитаться за свои раны, но годы уж не те. Мое дело теперь в тылу помогать фронту всем, чем только можно.

Почин П. И. Калабина был подхвачен многими другими колхозниками республики. К февралю 1943 года трудящиеся Удмуртии собрали на строительство боевых машин 101 миллион рублей.

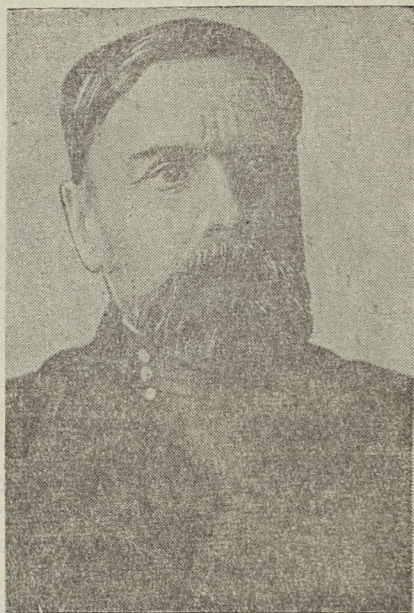
Престарелый колхозник сельхозартели «Будённовец» Завьяловского района Савватий Федорович Мерзляков подписался на Военный Государственный заём 1943 года на 120 тысяч рублей. Он заявил:

— Мне 77 лет. Я пережил несколько войн. Два моих сына погибли на фронтах гражданской войны, защищая молодую Советскую республику. В дни, когда моя Родина, напрягая все силы, отстаивает свою свободу и независимость, мой долг помочь ей и трудом, и тёплыми вещами, и денежными сбережениями. Пусть моя подписка на Военный заём поможет отправить на тот свет как можно больше проклятых немецких разбойников.

60-летний колхозник сельхозартели «Активист» Граховского района Филипп Иванович Байгулов подписался на Второй Государственный всенный заём на 150 тысяч рублей, а председатель этого колхоза Василий Степанович Колычев — на 100 тысяч рублей. На такую же сумму подписался председатель передового в районе колхоза «Серп и молот» Александр Семёнович Утробин. Знатный пахарь этого колхоза Анна Шабалина приобрела облигаций на 50 тысяч рублей.

На имя товарища Сталина отовсюду шли телеграммы о патриотических взносах колхозников. Колхозники Завьяловского района в письме вождю к 25-й годовщине Красной Армии писали:

«Трудящиеся нашего района оказывают красным воинам всемерную помощь, работают под лозунгом: «Всё для фронта, всё для победы».

Тракторист П. И. Калабин, внесший 155 тысяч рублей на строительство самолёта.

ды!» Только за последнее время мы отправили фронтовикам 438 полушубков, 927 пар валенок, 367 шапок-ушанок, 2674 пары носков, перчаток, варежек и прочих вещей. Кроме того, к новому году отправили 150 подвод с продуктами питания в подарок рабочим заводов. Сейчас ко дню Красной Армии наши колхозники подготовили и посылают для фронтовиков 600 килограммов колбасных изделий, несколько тысяч пельменей, 1100 килограммов печенья, 500 литров вина, 5000 килограммов различных овощей и других продуктов. На строительство танковой колонны «Колхозник Удмуртии» наш район внёс 2173000 рублей».

Подписка на 4-й Государственный военный заём в Завьяловском районе.

С такими письмами обратились к товарищу Сталину все районы и многие колхозы республики. В ответной телеграмме на имя секретаря обкома партии т. Чекинова товарищ Сталин писал:

— Передайте трудящимся Удмуртской Автономной Советской Социалистической республики, собравшим, кроме первых 41 миллиона рублей, дополнительно 60 миллионов рублей на строительство танков, самолётов и вооружения для Красной Армии, — мой братский привет и благодарность Красной Армии.

Благодарность товарища Сталина получили также каждый район в отдельности и многие колхозы.

Члены колхоза имени Сталина Ярского района за три года войны внесли на постройку танков и самолётов 540 тысяч рублей. В 1944 году они сдали сверх плана в фонд Красной Армии 2300 пудов хлеба и, кроме того, из личных запасов — 300 пудов. За эту помощь фронту колхоз получил три благодарности товарища Сталина.

Телеграммы любимого вождя и полководца с благодарностью Красной Армии вызывали небывалый подъём производственной и политической активности колхозного крестьянства. В колхозах республики с новой силой развёртывалось социалистическое соревнование за лучшее снабжение страны и фронта сельскохозяйственными продуктами.

По инициативе колхозников сельхозартели имени Сталина Вавожского района колхозное крестьянство взяло на себя заботу о детях-сиротах, чьи отцы погибли, сражаясь на фронтах Отечественной войны. Колхозы одевали и обували детей военнослужащих, выделяли продукты и оборудование для детских домов.

Патриотизм крестьянства проявлялся и в помощи передовых колхозов отстающим семенами, и в выделении колхозниками части зерна, заработанного на трудодни, в фонд обороны Родины.

Участники республиканского совещания передовиков сельского хозяйства Удмуртской АССР в апреле 1944 года в своём письме товарищу Сталину писали:

«На строительство вооружения для фронта денежные взносы трудящихся Удмуртии составили 700 миллионов рублей. Значительную помощь Красной Армии оказало колхозное крестьянство путем сбора и изготовления тёплых вещей. За два с половиной года войны собрано и отправлено на фронт: 21 тысяча полушубков, 57 тысяч пар валенок, 92 тысячи пар носков, 154 тысячи пар варежек и перчаток и много других предметов одежды и личного обихода».

В докладе о 27-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции товарищ Сталин говорил: «Сила советского патриотизма состоит в том, что он имеет своей основой не расовые или националистические предрассудки, а глубокую преданность и верность народа своей советской Родине, братское содружество трудящихся всех наций нашей страны. В советском патриотизме гармонически сочетаются национальные традиции народов и общие жизненные интересы всех трудящихся Советского Союза. Советский патриотизм не разъединяет, а, наоборот, сплачивает все нации и народности нашей страны в единую братскую семью. В этом надо видеть основы нерушимой и всё более крепнущей дружбы народов Советского Союза».

Колхозное крестьянство Удмуртии, в братской семье других народов Советского Союза, все свои силы и средства отдавало делу победы над гитлеровскими разбойниками.

* * *

В докладе о 26-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции товарищ Сталин говорил:

«Известно, что в результате нашествия фашистских полчищ наша страна была временно лишена важных сельскохозяйственных районов — Украины, Дона и Кубани. И всё же наши колхозы и совхозы снабжали без серьёзных перебоев армию и страну продовольствием. Конечно, без колхозного строя, без самоотверженного труда колхозников и колхозниц мы не смогли бы решить эту труднейшую задачу».

Колхозы и совхозы Удмуртии внесли свою долю в дело снабжения Красной Армии и страны продовольствием, а промышленности — сырьём.

ём. Сила и непобедимость колхозного строя сказались и в том, что ещё в ходе войны сельское хозяйство Удмуртии, используя внутренние резервы, начало оправляться от тяжёлых последствий первых военных лет. Благодаря большой помощи ЦК ВКП(б) и Советского правительства, было приостановлено падение отдельных отраслей сельского хозяйства Удмуртии, и сейчас труженики села борются за новый расцвет социалистического земледелия и общественного животноводства.

Конечно, военная обстановка не могла не отразиться на состоянии сельского хозяйства многих колхозов. Однако, упадка сельского хозяйства, как это было в первую мировую войну, не произошло.

Посмотрим, как выглядело сельское хозяйство в годы первой мировой войны. Посевные площади бывшей Вятской губернии за два года первой мировой войны уменьшились на 5,6 процента, а в Глазовском уезде недосевы составили 10,1 процента.

В период первой мировой войны единоличное сельское хозяйство шло к упадку. Продовольственные затруднения начались с первого же года войны и к весне 1915 года приняли повсеместный характер.

Особенно катастрофически отразилась война на животноводстве и валовом сборе зерновых культур.

С 1916 по 1920 год поголовье скота в Удмуртии в результате войны и вызванной ею разрухи сократилось: по лошадям — на 24 процента, по крупному рогатому скоту — на 52 процента, по поголовью овец и коз — на 61 процент и свиней — на 62 процента. Посевная площадь с 1913 по 1920 год сократилась на 38 процентов, а валовой сбор зерновых культур — на 68 процентов.

Иную картину мы наблюдаем теперь. Неисчерпаемые источники силы, заложенные в колхозном строе, его преимущества перед единоличным сельским хозяйством, забота партии и правительства о процветании жизни советского крестьянства позволили во многих районах добиться увеличения посевной площади.

В Кизнерском районе в 1942 году, по сравнению с 1940 годом, посевная площадь зерновых культур увеличилась на 5,5 процента, а в Базинском районе — на 3,4 процента. В 1945 году план сева яровых зерновых культур был выполнен колхозами республики на 101 процент. По сравнению с 1944 годом, увеличение посева яровых зерновых культур в 1945 году составляет 12,5 процента.

За время войны расширились посевные площади под более интенсивными культурами. Так, в 1941, 1942 и 1943 г.г. посевные площади под картофелем в колхозах республики увеличились, по сравнению с 1940 годом, на 12 процентов и овощей — на 45 процентов. В колхозах нашли распространение новые для Удмуртии культуры (сахарная свекла и махорка). В 1944 году посевы сахарной свеклы составили 1700 гектаров, махорки — 900 гектаров.

Широко развернулось индивидуальное и коллективное огородничество рабочих и служащих. В городе Ижевске площадь под картофелем на огородах рабочих и служащих составляла в 1940 году 936 гектаров, а в 1944 году — 2984 гектара.

Патриотизм колхозного крестьянства нашёл яркое выражение в создании хлебного фонда Красной Армии. Несмотря на трудности воен-

ного времени, колхозники республики ежегодно увеличивали свой вклад в дело обеспечения фронта и страны хлебом.

На примере колхозов Вавожского района особенно ярко видно, как советские патриоты изыскивали всё новые и новые источники усиления помощи Красной Армии, работали, не покладая рук, чтобы укрепить своё общественное хозяйство, дать больше хлеба и других сельскохозяйственных продуктов стране и фронту.

Уход на фронт значительного количества мужчин, уменьшение количества живого тягла и тракторов не могли не сказаться на состоянии сельского хозяйства района. При стабильном состоянии колхозов площадь под зерновыми культурами в Вавожском районе в 1942 году несколько сократилась, а средняя урожайность понизилась. Но колхозники и колхозницы не падали духом. Партийные и советские организации района помогали колхозникам изыскивать новые резервы для подъёма хозяйства, усиления помощи фронту. В итоге этой заботы посевные площади в районе под зерновыми, начиная с 1942 года, неуклонно расширялись, а в 1945 году превысили довоенный уровень почти на 1000 гектаров; урожайность зерновых, по сравнению с 1942 годом, поднялась в 1944 году почти на 40 процентов.

Количество хлеба, вывозимого на государственные склады, ежегодно возрастало. В 1944 году район в целом выполнил годовой план зернопоставок, сдав государству хлеба на 30 процентов больше, чем в довоенном, 1940 году. За четыре года войны колхозы района сдали государству 1800 тысяч пудов зерна. С ростом посевных площадей увеличились и поставки картофеля. В 1943 году колхозы района вывезли в счёт поставок государству в три с половиной раза больше картофеля, чем в 1940 году.

Колхозники неустанно развивали общественное животноводство, повышали его продуктивность. Вот некоторые цифры. До войны на колхозных фермах района было 2833 головы крупного рогатого скота, а на 1 июля 1945 года — 6007; количество свиней осталось почти на довоенном уровне (2673 головы), поголовье овец возросло на 6235 голов. За годы войны колхозы района усилили снабжение фронта мясом, молоком, яйцами. Если в довоенный 1940 год они сдавали 1800 центнеров мяса, то в 1944 году вывезли 3165 центнеров, а всего за годы войны — 10337 центнеров мяса. Молока колхозы стали сдавать в течение года на две тысячи центнеров больше, чем в довоенные годы. За 4 года войны сдано 23369 центнеров молока и полтора миллиона штук яиц. Это — не считая продовольственных подарков фронту и госпиталям.

Колхозники Вавожского района активно участвовали в сборе средств на строительство вооружения для Красной Армии. За четыре года войны они собрали более 4-х миллионов рублей. Колхозы оказывают также помощь семьям фронтовиков, окружают их поддержкой и вниманием.

Наряду с этим колхозники проявляют большую заботу о завтрашнем дне. Методами народной стройки производится строительство крупных производственных объектов в обеих МТС района. Колхозники сельхозартелей «Равенство», «Лумпо», «Сюрло» и «Ижметаллист» построили за годы войны электростанции. Расширяется сеть культурно-

просветительных учреждений, школ, здравпунктов. Проводится благоустройство колхозной деревни.

Таких примеров можно привести много.

Несмотря на сокращение поголовья отдельных видов скота, и особенно лошадей, к концу войны колхозники и работники совхозов добились некоторых успехов и в области животноводства. За годы войны в целом произошло увеличение поголовья крупного рогатого скота и овец в сравнении с довоенным временем. Об этом свидетельствуют следующие факты.

На 1 января 1945 года, по сравнению с показателями на 1 января 1941 года, поголовье крупного рогатого скота в колхозах республики увеличилось на 4,4 процента и овец — на 14 процентов. В отдельных районах рост животноводства был ещё большим. Так, например, в колхозах Больше-Учинского района поголовье крупного рогатого скота увеличилось за годы войны на 24 процента, овец — на 35 процентов и свиней — на 12 процентов.

В 1944 году партийные и советские организации республики провели большую работу по укреплению кормовой базы для животноводства. Это дало свои результаты: в 1945 году состояние животноводства улучшилось: за 5 месяцев 1945 года поголовье крупного рогатого скота увеличилось на 9,3 процента, овец — на 55,4 процента, свиней — на 9,3 процента и лошадей — на 5,2 процента.

Увеличилось также количество животноводческих товарных ферм. Если в октябре 1940 года в колхозах было 9595 ферм, то к 1 января 1945 года уже имелось 10237 ферм.

* * *

В первую мировую войну убыль рабочей силы в крестьянских хозяйствах была меньшей, чем в Великую Отечественную войну с гитлеровской Германией. Так, в деревне Петропавловское (ныне колхоз «Авангард») Нылгинского района в первую мировую войну, при наличии 45 дворов, было призвано в армию 14 мужчин, т. е. по 3 человека на 10 дворов. В дни Отечественной войны из «Авангарда», насчитывающего 69 дворов, было призвано в армию 57 мужчин, что составило по 8 человек на 10 дворов.

Но в первую мировую войну в деревне Петропавловское, как и по всей Удмуртии, убыль в рабочей силе неизбежно приводила к упадку сельского хозяйства. Убыль в рабочей силе в колхозах в дни Отечественной войны 1941-45 г. г., хотя и значительно большая, благодаря силе колхозного строя, патриотизму советского крестьянства, не стала причиной развала хозяйства, как это было до революции. Возьмём для примера хотя бы тот же колхоз «Авангард», организованный в 1929 году. Со дня организации им руководит Семён Иванович Фионин, отец Героя Советского Союза Сергея Фионина. Колхоз и лично т. Фионин за хорошую работу награждены Почётными грамотами Президиума Верховного Совета Удмуртской АССР.

В «Авангарде» создана прочная материально-техническая база сельскохозяйственного производства. К 1 января 1945 года в колхозе имелись 9 двухлемешных плугов, 4 дисковых бороны, 7 зерновых сея-

люк, одна овощная сеялка, одна конная клеверная сеялка, 4 конных сенокосилки, конные грабли, 4 жатки-самосброски, 1 жнейка-сноповязка, 4 простых молотилки, 1 полусложная молотилка, 4 двухконных привода и 1 шестиконный, 2 картофелекопалки, 3 окучники, 3 двухвальных льномялки, 2 льномолотилки, 4 веялки, 2 сортировки «Клейтон», 2 сепаратора.

За время Великой Отечественной войны колхоз приобрёл локомобиль, выстроил мельницу-ветрянку. Кроме того, колхоз обслуживается машинно-тракторной станцией: он имеет 596 гектаров пашни.

Несмотря на трудности, вызванные войной, колхоз преодолел их, ещё более укрепил свою экономику.

Авангардовцы имеют хорошие показатели по всем отраслям хозяйства. Из года в год они получают высокие урожаи. В 1939 году средний сбор урожая зерновых и бобовых культур здесь составил 11,2 центнера с гектара, в 1941 году — 13,8 центнера, в 1943 году — 12,8 центнера, в 1944 году — 13,2 центнера.

Выросло и общественное животноводство. Поголовье крупного рогатого скота к 1 января 1945 года увеличилось на 5 проц., свиней — в два раза, овец — на 30 процентов.

Колхоз «Авангард» досрочно выполняет свои обязательства перед государством, сдаёт много продуктов сверх плана. В 1944 году он внёс сверх плана в фонд Красной Армии 1350 пудов хлеба, а мясо сдал в счёт поставок 1946 года. Кроме обязательных поставок, в дни войны колхоз ежегодно сдавал в фонд обороны десятки пудов разных продуктов. В 1943 году было внесено 3000 литров молока, 36 килограммов шерсти, 18 килограммов масла.

Несмотря на увеличение хлебопоставок, выдача зерна на трудодень в колхозе не уменьшилась. В 1939 году было выдано на один трудодень по 2,7 килограмма зерна, в 1940 году — по 3,150 кг., в 1944 году — по 3,160 килограмма.

Колхоз внёс на постройку танковой колонны 154.000 рублей. За три года колхозники подписались на военные займы на 347 тысяч рублей. В освобождённые районы послано 10 голов крупного рогатого скота.

Авангардовцы являются инициаторами шефства передовых колхозов республики над отстающими. Они оказали большую помощь отстающим колхозам-соседям.

Аналогичная картина в колхозе «Третий год пятилетки» Сарапульского района, которым руководит тов. Кирьянова. Он объединяет 91 хозяйство, имеет 1274 гектара земли: из них пашни — 888, лугов — 132 и пастбищ — 135 гектаров. Благодаря преимуществам колхозного строя, эта сельхозартель за время войны укрепила все отрасли своего хозяйства, развернула большое строительство. К 1941 году здесь был построен новый телятник, в 1942 году — овчарник, в 1944 году — птичник, зернохранилище, новое помещение для приготовления кормов, водопровод, молотильный сарай. Колхоз выстроил также четыре дома для семей фронтовиков.

На реке Сарапулке у колхоза имеется своя электростанция, которая даёт свет в избы колхозников и на скотные дворы.

Посевная площадь под зерновыми культурами в 1943 году, по

сравнению с 1940 годом, увеличилась на 4 процента. В 1939 году сбор урожая зерновых и бобовых культур составлял 7,5 центнера с гектара, в 1940 году — 11,1 центнера, в 1941 году — 11,7 центнера, в 1943 году — 12 центнеров.

Валовая продукция зерна на одного трудоспособного в этом колхозе в дни войны увеличилась на 27 процентов. Денежные доходы в 1944 году, по сравнению с 1940 годом, увеличились в четыре раза. По сравнению с этим же годом, поголовье крупного рогатого скота к 1 января 1945 года здесь увеличилось на 46 процентов, овец — на 47 процентов, лошадей — на 39 процентов.

В 1942 году колхоз внёс сверх плана в фонд Красной Армии 374 центнера зерна, в 1943 году — 400 и в 1944 году — 500 центнеров. В 1943 году было сдано зерна государству на 47 процентов больше, чем в 1940 году. При этом выдача зерна колхозникам на трудодень не уменьшилась. Колхоз во время войны увеличил также сдачу государству по обязательным поставкам молока, мяса, яиц, шерсти и картофеля.

Таковы красноречивые примеры, свидетельствующие о силе и жизнелюбности колхозного строя.

Колхозники и колхозницы Удмуртии в годы Великой Отечественной войны самоотверженно трудились на полях, снабжая Красную Армию и страну продовольствием и промышленность — сырьём.

Однако, развитие сельского хозяйства в республике проходило неравномерно. Так, произошло снижение посевных площадей и урожайности зерновых культур. Замедлился рост коневодства и некоторых других отраслей животноводства, в частности свиноводства. Остались запущенными клеверосеяние и льноводство, имеются серьёзные недостатки в деле семеноводства в колхозах. В июне 1944 года Центральный Комитет ВКП(б) в специальном решении указал на неудовлетворительное состояние сельского хозяйства и коневодства Удмуртии и определил пути ликвидации всех недостатков.

Партийные и советские организации республики взялись за исправление недостатков. Уже в 1944 году, по сравнению с 1943 годом, валовая продукция зерна увеличилась на 10,4 процента.

По инициативе колхоза «Авангард» Нылгинского района сотни колхозов республики взяли шефство над отстающими соседями, поставив своей целью помочь им в подъёме колхозного производства. Это шефство сыграло значительную роль в подтягивании отстающих колхозов.

Колхозники и работники сельского хозяйства Базезинского района выступили инициаторами социалистического соревнования за достойную встречу 25-летия автономии Удмуртии. Их инициативу подхватили все колхозы, совхозы и МТС республики.

В 1945 году колхозы и совхозы Удмуртии провели весенние полевые работы организованнее и в лучшие агротехнические сроки. Хорошо провели сев ранее отстававшие Граховский, Каракулинский, Киясовский, Камбарский, Завьяловский, Ярский и Пудемский районы. Благодаря помощи передовых колхозов, многие ранее отстававшие сельхозартелели выполнили планы сева, повысили качество полевых работ.

Значительно улучшили свою деятельность в 1945 году машинно-тракторные станции. Республика перевыполнила план весенних тракторных работ. По итогам весеннего сева Арзамасцевская МТС завоевала одно из первых мест во Всесоюзном социалистическом соревновании и переходящее Красное знамя Наркомзема СССР. Более 10 МТС республики ещё в августе перевыполнили годовые планы тракторных работ.

Колхозы в 1945 году достигли дальнейшего улучшения в развитии животноводства. По состоянию на 1 июля 1945 года государственный план развития животноводства по лошадям, крупному рогатому скоту, свиньям и овцам был перевыполнен.

Развёртывая социалистическое соревнование в честь победы, колхозники и колхозницы, работники МТС и совхозов республики борются за дальнейший подъём сельского хозяйства и общественного животноводства.

Первейший долг колхозного крестьянства Удмуртии — довести в 1946 году посевные площади зерновых культур до довоенного уровня.

Большие задачи стоят перед сельским хозяйством республики в новой пятилетке. Главная из них заключается в резком повышении урожайности всех сельскохозяйственных культур и продуктивности животноводства.

Уже в ближайшие 2-3 года необходимо значительно расширить все посевные площади, в первую очередь под посевами льна, многолетних трав и других технических и кормовых культур и обеспечить ежегодный значительный прирост урожайности. Одновременно нужно восстановить и ввести правильные севообороты, покончить с отставанием многих колхозов, решительно развивать племенное животноводство, а также такие отрасли сельского хозяйства, как садоводство, огородничество, птицеводство и пчеловодство.

Значительно больше внимания должно уделяться культурному облику сёл и деревень, благоустройству и электрификации колхозов, строительству общественных построек и домов колхозников.

Нет сомнения, что в самое ближайшее время работники сельского хозяйства Удмуртии ликвидируют недостатки, вызванные трудностями военного времени, добьются дальнейшего расцвета всех отраслей социалистического земледелия республики, будут неустанно укреплять могущество великой советской державы.

НАРОДНОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ

До Великой Октябрьской социалистической революции царское правительство сознательно держало народные массы России в темноте и невежестве.

«Царское правительство приучало русское население смотреть на коренные народности национальных областей как на низшую расу, называло их официально «иностранцами», воспитывало презрение и ненависть к ним... Было запрещено издавать газеты и книги на национальных языках, в школах запрещалось обучаться на родном языке. Царское правительство стремилось задуть всякое проявление национальной культуры, проводило политику насильственного «обрусения» нерусских национальностей» («Краткий курс истории ВКП(б)').

Чиновники и реакционное духовенство, помещики и заводчики умышленно задерживали культурное развитие удмуртов, «просвещали» их крестом и нагайкой.

В результате такой политики царизма население Удмуртии почти сплошь было неграмотным. В 1911 году на каждые 100 удмуртов в начальных школах обучалось только 3-4 человека. В средних же учебных заведениях ученики-удмурты насчитывались единицами, да и те были дети кулаков и торговцев.

Родной язык ни в одной школе Удмуртии не преподавался. Ученики-удмурты вынуждены были механически заучивать слова и предложения на русском и церковно-славянском языках. Учитель в большинстве случаев тоже не понимал ребят, так как не знал удмуртского языка.

Но, несмотря на это, лучшая часть русского учительства отдавала все силы своему любимому делу и, вопреки установкам официальных органов «просвещения», проделала большую работу по приобщению удмуртского населения к великой культуре русского народа.

С первых же дней Октябрьской революции в Удмуртии началась энергичная деятельность по просвещению широких народных масс. В первые годы советской власти в развитии школьного дела имелись большие трудности, главными из которых были нехватка удмуртских педагогических кадров и отсутствие учебников на родном языке. Эти трудности были преодолены, чему способствовали открывшиеся педагогические техникумы и организация краткосрочных курсов для подготовки учителей-удмуртов.

К моменту образования Удмуртской автономии, в 1920 году, на её территории насчитывалась 631 школа, из них 612 начальных и 19 средних. Обучалось в этих школах 44 тысячи детей, что составляло 6 учащихся на каждые 100 человек населения. А в 1927 году в республике было уже 722 школы.

Реконструкция всего народного хозяйства дала возможность советской стране вплотную подойти к осуществлению всеобщего начального обучения. В соответствии с решением XVI съезда ВКП(б) о переходе к всеобучу, в Удмуртии с 1930 года введено всеобщее начальное обучение. С этого времени стала особенно быстро расти сеть школ и увеличиваться число учащихся в них.

За 24 года советской власти количество школ почти удвоилось. Перед Отечественной войной в республике работала 1231 школа с 221 тыс. учащихся, что составляло по 19 человек на каждые 100 жителей.

Партия и правительство создали все условия для нормальной учёбы. Советские дети учатся в хорошо оборудованных школьных зданиях, в которых имеются библиотеки, физические и химические кабинеты, лаборатории, физкультурные залы. Со дня организации автономии до Отечественной войны в Удмуртии выстроено свыше 500 новых школ, из них 18 школ в гор. Ижевске.

Одновременно с ростом школ росла и армия советских учителей. В 1920 году, к моменту создания автономии, на территории Удмуртии было 1422 учителя, а в 1940—41 г. г. число их достигло 6983. Причём большинство из них работало в сельской местности.

Партия и советская власть проявляют постоянную заботу об учителях, создавая им все условия для плодотворной работы. Ежегодно отпускаются большие суммы на мероприятия, связанные с повышением квалификации школьных работников. Учителям предоставлены различные льготы и преимущества. Для них установлены персональные и почётные звания. Сотни учителей нашей республики удостоены величайшего доверия народа: избраны депутатами Верховного Совета Удмуртской АССР, депутатами районных, городских и сельских советов.

Советское правительство высоко ценит работу учителей. Многие из них за выдающиеся успехи в деле школьного обучения и воспитания детей награждены орденами и медалями. В 1939 году в Удмуртии были награждены орденами и медалями 38 сельских учителей.

Повседневное внимание уделяется также развитию внешкольной работы среди детей. Для советской детворы созданы такие учреждения, каких никогда не знала дореволюционная Россия. Перед Отечественной войной в республике работали Дом художественного воспитания детей, детская экскурсионно-туристская станция, 10 технических станций, четыре дома пионеров, детский парк в Сарапуле, водная станция, спортивная школа в Ижевске и др.

Бурный рост всего народного хозяйства вызвал необходимость подготовки квалифицированных работников для промышленности и сельского хозяйства, для культурных учреждений. С этой целью в Удмуртии, особенно в годы первой пятилетки, кроме педагогических учебных заведений, стала широко развёртываться сеть технических, сельскохозяйственных, медицинских и других техникумов, были организованы массовые курсы для повышения квалификации лиц различных профессий (медицинские сёстры, учителя по ликвидации неграмотности, счётные работники и т. д.).

В Удмуртии создаются высшие учебные заведения. В 1931 году в Ижевске открывается пединститут, а позднее в Ижевске и Глазове

Открываются учительские институты. С 1933 года начал свою деятельность Ижевский государственный медицинский институт. В предвоенные годы высшие учебные заведения Удмуртии выпустили 425 врачей и 518 учителей для средних школ.

В результате общего развития культуры в республике выросли десятки научных работников-удмуртов, получивших образование в советских вузах. Они ведут плодотворную научно-педагогическую деятельность в институтах Удмуртии.

Здание пединститута, построенное в 1939 году.

Коллективы кафедр удмуртского и русского языков Ижевского педагогического института вложили большой труд в дело составления учебников для школ Удмуртии.

Научно-исследовательский институт истории, языка, литературы и фольклора успешно разрабатывает лексику удмуртского языка. Работники института в сотрудничестве с лингвистами пединститута работают также над составлением удмуртско-русского словаря.

Научный сотрудник института доктор исторических наук Павел Николаевич Луппов закончил составление сборника документов «Удмурты Вятской земли в XV-XVIII вв.», над которым он трудился более пятидесяти лет. Правительство Удмуртии высоко оценило заслуги П. Н. Луппова, присвоив ему почётное звание заслуженного деятеля науки Удмуртской АССР.

Октябрьская революция дала народу не только землю, фабрики и заводы, обеспечила право на труд, отдых и образование, но и предоставила в его распоряжение все культурные ценности, находившиеся ранее в пользовании привилегированных классов.

Трудящиеся получили доступ к книге. За годы советской власти сеть библиотек возросла более чем в девять раз. В республике до войны работали сотни клубов, изб-читален, красных уголков.

Проведена огромная работа по ликвидации неграмотности и малограмотности. Советская Удмуртия превратилась в основном в республику сплошной грамотности.

С каждым годом увеличивалась забота партии и правительства о советской женщине. Она получила возможность участвовать в хозяйственной и политической жизни страны. В городах и сёлах организовались детские сады, которых дореволюционная Удмуртия не знала совершенно. За период с 1920 по 1940 год число детских садов в республике возросло более чем в десять раз. Для ликвидации беспризорности и безнадзорности в Удмуртии был создан ряд детских домов.

С началом Великой Отечественной войны в работе органов народного просвещения Удмуртии создался ряд трудностей. Многие работники народного образования ушли на фронт. Лучшие школьные здания в городах и некоторых районных центрах были переданы для размещения госпиталей. Пришлось организовывать занятия в две и даже три смены в непригодных помещениях. Учителям и учащимся нередко приходилось самим заготавливать дрова. Нехватало учебных пособий, учебников, тетрадей и т. д.

Благодаря постоянной заботе партии и правительства и лично товарища Сталина о народном просвещении, все эти трудности были преодолены. Работники народного образования трудились, не покладая рук, и с честью выполнили свой долг перед Родиной.

В тяжёлых условиях военного времени успешно проходило осуществление сталинского закона о всеобщем. Партия и правительство делали всё возможное, чтобы помочь учителям выполнить эту важнейшую общенародную задачу. Партийные и советские организации республики повседневно помогали школе.

Неуклонно продолжали расти ассигнования на народное образование. В 1942 году расходы на просвещение по бюджету Удмуртской АССР составили 74.559.400 рублей, а в 1945 году запланировано израсходовать 112.408.000 рублей.

Все эти мероприятия помогли успешному выполнению закона о всеобщем. Одновременно продолжалось расширение школьной сети. В отдалённых селениях было открыто 150 новых начальных школ и созданы интернаты для детей.

К концу 1944/45 учебного года в Удмуртской АССР было 1375 школ, в том числе: начальных школ — 1065, семилетних школ — 226, из них три вечерних, средних школ — 84, из них 12 вечерних.

Совет Народных Комиссаров СССР принял в годы Отечественной войны ряд важнейших решений, направленных к дальнейшему укреплению советской школы, к улучшению качества обучения и воспитания детей.

Введение раздельного обучения мальчиков и девочек, введение пятибалльной системы оценки знаний и поведения учащихся, утверждение «Правил для учащихся» и, наконец, мероприятия по усилению контроля за работой школы сыграли огромную роль в деле повышения качества школьного обучения в республике.

Отмечая успехи в работе школ, Президиум Верховного Совета

Удмуртской АССР 15 лучшим учителям присвоил почётное звание заслуженного учителя Удмуртской АССР и 40 учителей наградила Почётными грамотами.

Советское правительство высоко оценило самоотверженный труд учителей в годы войны, наградив многих из них орденами и медалями Советского Союза. В числе их — группа учителей Удмуртии. Орденом Ленина награждены директор Вавожской средней школы С. Г. Бушмакина и учительница 21-й школы г. Ижевска А. П. Мусихина, орденом Трудового Красного знамени награждены 12 учителей, орденом «Знак почёта» — 16, медалями «За трудовую доблесть» и «За трудовое отличие» — 24 учителя.

Несмотря на трудности, в годы Отечественной войны учебные заведения продолжали подготовку кадров. Педагогический институт выпустил 251 педагога для средних школ. Глазовский и Ижевский учительские институты дали стране 520 учителей для семилетних школ, педагогические училища — 1746 учителей для начальной школы, 537 учителей подготовлено на курсах.

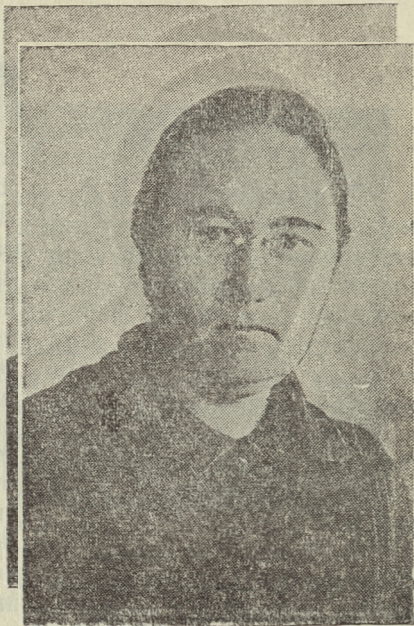
Кроме того, в республике работали индустриальный, коммунально-строительный, машиностроительный, механический, химико-технологический, электро-механический техникумы, два сельскохозяйственных, зоотехнический и ветеринарный техникумы, кооперативный техникум, фармацевтическая, две средних медицинских и две акушерско-фельдшерских школы, которые выпустили сотни специалистов для различных областей народного хозяйства.

Значительную работу в дни Отечественной войны проделали политпросветучреждения. Работники библиотек, изб-читален, клубов и домов культуры повседневно разъясняли трудящимся решения партии и правительства, знакомили тружеников тыла с положением на фронтах, мобилизуя их на всемерную помощь Красной Армии.

В настоящее время имеется 446 изб-читален, 37 районных и 59 сельских библиотек, 33 районных дома культуры.

Об огромном росте культурности и грамотности в республике свидетельствует также непрерывное увеличение числа читателей в библиотеках. В годы войны особенно большой спрос предъявлялся читателями на книгу товарища Сталина «О великой Отечественной войне Советского Союза».

В дни войны многие женщины-матери пришли на заводы, чтобы

Учительница С. Г. Бушмакина.

заменить ушедших на фронт мужей, отцов и братьев. Перед органами народного образования встала задача—в короткие сроки расширить сеть детских садов, яслей и площадок. И это было сделано. В республике было открыто 52 новых детских сада. При детсадах созданы интернаты для детей, матери которых работают в ночных сменах.

Учительница А. П. Мусихина.

В 1945 году в Удмуртии работает 215 детских садов, в которых воспитывается 13342 ребёнка.

В сельской местности основным типом дошкольного учреждения является детская площадка. В 1944 году в Удмуртии функционировала 1131 детплощадка, обслуживавшая 37 тысяч детей.

Самое серьёзное внимание уделяется оздоровительным мероприятиям, на которые отпускаются огромные суммы государственных средств.

С первых же дней войны перед общественностью встала неотложная задача устройства детей, эвакуированных из прифронтовой полосы. В Удмуртии нашли себе родной дом и материнскую заботу 2280 эвакуированных детей, в числе которых было около 200 детей из Польши.

Благодаря повседневной заботе советских органов, все детские

дома аккуратно снабжались высококачественными продуктами, было налажено образцовое медицинское обслуживание. Для детей, нуждающихся в лечении, была открыта Озоно-Чепецкая лесная школа-санаторий.

ПЕЧАТЬ

Печать Удмуртии является одним из самых выдающихся завоеваний удмуртского народа, которым он целиком обязан Октябрьской революции и братской помощи великого русского народа. Самое острое и самое сильное оружие нашей партии, печать повседневно помогала трудящимся республики в их борьбе против врагов народа, в борьбе за подъём промышленности, сельского хозяйства и культуры.

Первые печатные книги на удмуртском языке появились ещё в начале XIX века. Но до Октябрьской революции были изданы лишь отдельные брошюры и несколько номеров газет в народническо-просветительском или миссионерском духе.

В декабре 1918 года вышел первый номер удмуртской газеты «Гудыри» («Гром»), впоследствии переименованной в «Удмурт коммуну», а затем «Советскую Удмуртию», и первый номер газеты «Ижевская правда» (ныне «Удмуртская правда»). В том же году при штабе 3-й армии в Вятке организуется выпуск газеты «Югыт сюрес» («Светлый путь») и газеты «Горд солдат» («Красный солдат») в Казани.

С ростом хозяйственного и культурного строительства в республике быстро увеличивалось и число газет. До войны во всех районах издавались районные газеты, а также выходили республиканская комсомольская газета «Егит большевик» («Молодой большевик»), пионерская газета «Дась лу» («Будь готов») и республиканская татарская газета. Общий их тираж составлял 194 тыс. экземпляров.

Начиная с 1918 года издаётся ряд книг и брошюр на удмуртском языке. В 1925 году по решению Удмуртского обкома ВКП(б) организуется издательство «Удкнига», впоследствии преобразованное в Удмуртское государственное издательство. Издательская деятельность в республике принимает широкий размах. К 20-летию Удмуртии было издано 1239 названий книг на удмуртском языке, общим тиражом в 7948 тыс. экземпляров. Удмуртский народ получил возможность читать на своём родном языке произведения классиков русской и мировой художественной литературы Пушкина, Тургенева, Некрасова, Толстого, Чехова, Горького, Маяковского и др., а также лучшие произведения современных писателей. В 1938 году на удмуртский язык был переведён «Краткий курс истории ВКП(б)». Массовыми тиражами выпущен ряд произведений Карла Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина и И. В. Сталина.

В дни Отечественной войны большевистская печать Удмуртии изо дня в день несла в массы боевые призывы партии Ленина—Сталина, мобилируя трудящихся республики на помощь фронту, на самоотверженный труд во имя разгрома врага. Газеты на русском и удмуртском языках широко популяризировали патриотическую инициативу стаха-

новцев заводов и полей, помогали развёртыванию социалистического соревнования в цехах и колхозах. Газеты выступали организаторами важнейших мероприятий, связанных с оказанием помощи Красной Армии.

Большая заслуга в деле мобилизации трудящихся республики на помощь фронту принадлежит газете «Удмуртская правда». С первых же дней войны она выступила застрельщиком и организатором социалистического соревнования на предприятиях Удмуртии под лозунгом: «Всё для фронта, всё для победы!» Газета поддержала инициативу первых пятисотников и тысячников и широко показала их опыт. Немалую роль сыграла она в организации фронтовых стахановских вахт и фонда рационализаторских предложений имени 25-й годовщины Октября.

2-го февраля 1943 года «Удмуртская правда» напечатала обращение ижевских станкостроителей, призвавших всех рабочих и работниц, инженерно-технических работников и служащих предприятий республики организовать Сталинский фонд победы. Этот призыв был подхвачен не только трудящимися республики, но и всей страны. На протяжении двух лет «Удмуртская правда» из номера в номер печатала информацию о вкладах в Сталинский фонд победы, которые вносились трудящимися республики.

«Удмуртская правда» выступила также инициатором двух других замечательных дел. Она своевременно поддержала бригадира молодёжной бригады Ижевского машиностроительного завода Александру Исаеву, подлинную стахановку военного времени, предложившую метод высокопроизводительного труда, метод работы без брака. Её примеру последовали сотни бригад предприятий Удмуртии.

В дни, когда героическая Красная Армия вела стремительное наступление на территории Германии, «Удмуртская правда» напечатала письмо бригады расточников Шарифа Шайгорданова. Эта бригада обязалась внести сверх плана тысячи важных деталей в Сталинский фонд победы для штурма Берлина. Газета широко рассказала об этой инициативе, и она получила поддержку на всех заводах. Большая работа была проделана газетой по распространению опыта хозрасчётных бригад, методов Егора Агаркова и Александра Федотова. На ведущих производствах ижевских заводов регулярно работали выездные редакции «Удмуртской правды». Их роль в борьбе за быстрое освоение новых видов продукции, необходимых для фронта, неоднократно отмечалась в приказах Наркомата.

Одновременно газета боролась за усиление помощи фронту колхозами республики. В 1942 году «Удмуртская правда» напечатала письмо колхоза «Красная Бобья» Мало-Пургинского района о выращивании скота, находящегося в личном пользовании колхозников и на фермах, для сдачи в фонд Красной Армии. Эта инициатива нашла живейшую поддержку, и колхозы республики вырастили и передали в фонд Красной Армии 10 тысяч голов скота.

В том же году газета поддержала инициативу комсомольцев колхоза «Выжойл» Якшур-Бодьинского района о посевах гектаров обороны. Эта инициатива приобрела широкий размах, в результате чего было засеяно более 4¹/₂ тысяч гектаров в фонд обороны.

В 1944 году газета напечатала обращение колхоза «Авангард» Нылгинского района, взявшего на себя ряд обязательств по оказанию помощи отстающим сельхозартелям. Газета изо дня в день печатала отклики на это обращение. Движение авангардовцев получило повсеместное распространение и сыграло большую роль в подготовке к весеннему севу 1945 года.

В настоящее время в Удмуртии издаются две республиканские газеты — «Удмуртская правда» и «Советская Удмуртия» и 51 районная газета. На удмуртском языке выходит 25 газет тиражом в 35400 экз., на русском — 26 газет тиражом в 43600 экз. Выходит также заводская многотиражка. Кроме того, издаётся «Блокнот агитатора» тиражом в 10 тыс. экземпляров.

Значительно расширилось издание книг. Удмуртгосиздат выпустил в дни войны около 1000 названий книг общим тиражом в 1400 тыс. экземпляров. На удмуртском языке издана книга тов. Сталина «О Великой Отечественной войне Советского Союза». Благодаря такому размаху издательского дела, трудящиеся Удмуртии имели возможность своевременно знакомиться и изучать приказы, доклады и выступления Верховного Главнокомандующего Генералиссимуса Советского Союза товарища Сталина.

Большим тиражом выходила учебно-методическая литература на удмуртском и русском языках. Многотысячными тиражами издавалась популярная сельскохозяйственная литература.

Всё это свидетельствует о значительном росте печати в Удмуртии, сыгравшей большую роль в деле сплочения и мобилизации трудящихся республики на разгром врага.

ЛИТЕРАТУРА

В 1937 году удмуртский поэт Михаил Петров написал замечательное стихотворение, посвящённое памяти А. С. Пушкина. В этом стихотворении с большой художественной силой подчёркнуто животворное влияние великой русской культуры на литературу удмуртского народа.

О, нет! Не дикие народы
Твой голос слышат через век
В тумане северной природы
Ты был для нас лучом свободы, —
Поэт, мыслитель, человек!
Мы о тебе во сне мечтали,
И ты явился нам в мечтах.
Мы строки дивные читали,
И наши ночи рассветали

В удмуртских сумрачных лесах.
Ты стал родным, ты стал любимым,
Навеки прочен наш союз!
И полон звуками твоими
Народов солнечный Союз.
Не слух, а радостная слава
Пришла к народам о тебе.
Ты нам принадлежишь по праву,
Ты наш в работе и в борьбе!

В дореволюционные годы реакционные писатели и этнографы клеветали на удмуртский народ, утверждали, что он не способен к самостоятельному творчеству.

Советская действительность камня на камне не оставила от этой клеветнической «теорийки», и удмуртское народное творчество представало перед трудящимися всей страны во всём его блеске. Удмуртский фольклор, как и фольклор других народов Советского Союза, своеобразен и оптимистичен. В былинах и сказках, песнях и пословицах отразились мысли и мечты народа, никогда не терявшего веры в светлое будущее. Из давних времён дошёл до нас голос гуслиаров, певцов, сказочников. В их песнях и легендах живут свободолюбие, сила, мудрость и красота души народной. Эпические народные сказания повествуют о жизни и ратных делах наших предков, — и все эти произведения отмечены печатью народного гения.

Удмуртские поэты лучшие свои стихотворения посвящают великому русскому народу. Влияние русского фольклора и русской литературы чрезвычайно плодотворно отразилось на удмуртском фольклоре и удмуртской художественной литературе. Есть много удмуртских сказок, в которых варьируются сюжеты популярных русских сказок. Политическое и экономическое общение с русским народом в течение многих столетий нашло своё отражение в удмуртском фольклоре и литературе.

За последние двадцать пять лет проделана большая работа по изучению фольклора. Впервые были изданы сборники удмуртских песен, композиторы и писатели совершили ряд специальных поездок по районам республики, во время которых записали сотни новых песен, пословиц и загадок; лучшие из этих песен были переведены на русский язык.

Удмуртская художественная литература — одна из самых молодых литератур братских народностей советской страны. Успешный рост её является свидетельством торжества ленинско-сталинской националь-

ной политики, обеспечившей все условия для расцвета культуры ранее угнетавшихся народов. На творческую деятельность всех советских удмуртских писателей исключительное благотворное влияние оказывали и оказывают великая культура и литература русского народа.

Единственным удмуртским художественным произведением дореволюционного периода была поэма М. Г. Можгина «Беглой» («Беглец»), напечатанная в 1910 году. Это небольшое, но содержательное произведение, отображающее протест бунтаря-одиночки против произвола царского суда. Ещё ранее, в 1906-1907 годах Можгин написал поэму «Суд», для которой также характерны нотки протеста против самодержавного строя. Эта поэма, к сожалению, не дошла до наших дней.

После Октябрьской революции выдвинулся ряд талантливых удмуртских писателей, отдавших всю свою жизнь и творчество народу. С первых же дней революции в литературу приходит поэт-большевик М. Прокопьев. Он начал писать в окопах на фронтах гражданской войны. В 1918 году в городе Осе ему удалось издать сборник своих стихотворений. Прокопьев был первым удмуртским поэтом, который приравнял перо к штыку. В борьбе против врагов революции поэт погиб смертью героя. Столь же трагичной оказалась судьба его сборника стихотворений. Весь тираж сборника попал в руки белогвардейцев и был уничтожен. Прокопьев был также первым переводчиком Пушкина на удмуртский язык. В частности, он перевёл пушкинскую сказку «О попе и о работнике его Балде».

В годы гражданской войны вырос и другой удмуртский поэт, Даниил Майоров, по праву считающийся основоположником удмуртской поэзии. Всё творчество Майорова проникнуто страстной любовью к своей великой родине, к своему народу. Его стихи — это стихи вдохновенного и темпераментного агитатора. В дни, когда молодая советская страна отражала яростный натиск иностранных интервентов и белогвардейских полчищ, Майоров обращается к народу с призывом: стать на защиту отечества, отдать все свои силы борьбе против ненавистных врагов. Его стихотворения укрепляли в удмуртском народе веру в победу, воспитывали мужество и отвагу. Лучшие свои строки Майоров посвятил партии большевиков, вождям советского народа. Поэт писал:

Знали вы, что размоет дождями
Осень яркую зелень полей,
Что зима угрожает снегами
И несёт ледяной ураган.
Оградить наши жизни хотели,
Чтобы нас не хлестало дождём,

Чтобы нас не застигли метели,
Вы работали ночью и днём.
Забывали о сне и о пище,
Приносили и камни, и тес.
Вы для нас воздвигали жилища,
Где бы мирно и дружно жилось.

Майоров мечтал о тех днях, когда его свободный голос мог бы прославить радость новой жизни. Поэт дождался этих дней. В стихотворении «Плодовый сад» он воспел приход радости и счастья, выразил благодарность удмуртского народа советской власти, которая вывела его из мрака, нищеты и невежества. Литературная деятельность Майорова подверглась яростным нападкам со стороны буржуазных националистов, которые видели в нём своего смертельного врага. В 1923 году поэт пал жертвой провокации врагов.

В 1927-1932 годах удмуртская литература переживала период ожесточённой борьбы с буржуазными националистами, пытавшимися преградить дорогу молодым советским поэтам, затормозить рост удмуртской культуры. В борьбе с буржуазными националистами возмужал и громко зазвучал голос удмуртских писателей И. Дядюкова, А. Миронova, М. Петрова, И. Гаврилова и др.

Первые стихи Ивана Дядюкова появились в печати в 1920 году. Они отличались своей боевой целеустремлённостью. Поэт неустанно бичевал и разоблачал подрывную деятельность кулачества в удмуртской деревне. Почти ежедневно в газете «Гудыри» появлялись фельетоны, басни и памфлеты поэта, который откликался на все значительные события и явления жизни удмуртского крестьянина. В 1925 году Дядюков написал свой лучший рассказ «Пашка Педор», разоблачив в нём контрреволюционную сущность кулацкого «кенеша». После 1925 года один за другим выходят сборники стихов Дядюкова: «Рассвет», «Путь», два сборника поэм.

Старейший удмуртский писатель
И. Т. Дядюков.

В 1930 году вышла в свет большая повесть Александра Миронova «Дас тямыс» («Восемнадцать»). Писатель нарисовал в ней правдивую картину зарождения колхозной жизни. В следующей книге «Шунды шорын» («Под солнцем») Миронов собрал свои рассказы о бойцах и командирах доблестной Красной Армии. Но лучшим его произведением является повесть «Кыдало» о представителях растущего удмуртского рабочего класса.

С хорошими, душевными стихами выступил Иван Еремеев. Самобытный поэт, он тепло воспевал обновление жизни удмуртского народа. Большинство его лирических стихотворений посвящено вдохновителю и организатору побед советского народа — партии Ленина — Сталина. Многие стихи воспевают ленинско-сталинский комсомол, удмуртскую молодёжь.

Удмуртская поэзия выдвинула крупнейшего поэта Михаила Петрова. Его тема — это прошлое и настоящее удмуртского народа, тема победы социалистического строя. В одном из стихотворений он говорит:

Учись у народа — и силой безмерной Учись у народа — и будь ему верен,
Наполнится песня, как спутница жизни. Врагов сокрушая во имя отчизны.

Поэт с горечью пишет о годах страданий, которые перенёс удмуртский народ, он поёт торжественную здравицу новой жизни, кото-

рую удмурты завоевали при помощи великого русского народа. Многие песни Петрова положены на музыку, записаны на грампластинки. Особенно популярна его песня о Сталине. Поэт восклицает в этой песне:

Что теплее солнца,
Что его роднее,
Что теплей весенних
Радующих дней?

Сталинское слово
Солнца горячее,
Сталинское слово
Ярче всех огней.

Михаил Петров — один из виднейших удмуртских драматургов. Он первым в удмуртской литературе разработал тему об известном Мултанском процессе. Как известно, этим провокационным процессом царизм пытался обвинить удмуртов в человеческом жертвоприношении. Петров написал на эту тему пьесу «Вуж Мултан» («Старый Мултан»). Эта пьеса — своеобразный памятник В. Г. Короленко, горячо и смело выступившему в защиту удмуртов.

Наконец, Петров — талантливый переводчик. Он перевёл на удмуртский язык многие стихи и повести Лермонтова, поэму Некрасова «Мороз красный нос», ряд пьес А. Н. Островского, «Детство» М. Горького, «Слово о полку Игореве», армянский эпос «Давид Сасунский», роман «Поднятая целина» М. Шолохова и некоторые другие произведения русских классиков и советских писателей.

Большой популярностью в удмуртском народе пользуются произведения поэта и драматурга Игнатия Гаврилова. Он автор большой поэмы «Санй», героиней которой является подруга легендарного Камита Усманова, образ которого широко раскрыт Гавриловым в его одноименной трагедии. В 1940 году эта трагедия была переведена на русский язык и издана Удмуртгосиздатом.

В течение десятилетия Гаврилов создал целый цикл пьес, которые обошли сцены всех удмуртских театров. Это пьесы «Вало ёр кушетэ» («Река Вала шумит») о коллективизации, пьеса «Кезыт ошмес» («Холодный ключ») о прошлом удмуртской деревни, пьеса «Чагыр синъёс» («Голубые глаза») об удмуртской интеллигенции, пьеса «Азин» о героическом комдиве железной дивизии, освободившей Ижевск от колчаковских банд, и др.

Одновременно Гаврилов много и плодотворно работает над переводами. Он перевёл на удмуртский язык комедию Н. В. Гоголя «Ревизор», драмы А. Н. Островского «Гроза», «Не все коту масленица», «Бесприданница», поэму Н. А. Некрасова «Кому на Руси жить хорошо», ряд стихотворений Пушкина, Лермонтова.

Накануне войны молодым писателем Петром Блиновым был написан роман «Улэм потэ» («Жить хочется»). Роман показывает становление советского человека, героический путь советской молодёжи. Роман вызвал огромный интерес у читателей, отметивших большие художественные достоинства этого произведения.

С каждым годом в удмуртской литературе появлялись новые имена. Поэты Филипп Кедров, Тимофей Шмаков, Афанасий Лужанин, П. Чайников и др., удачно дебютировавшие на страницах газет, издали первые сборники своих стихов. Это были свежие и звонкие голоса, они воспевали светлую и радостную жизнь удмуртского народа, обрётённую при советской власти.

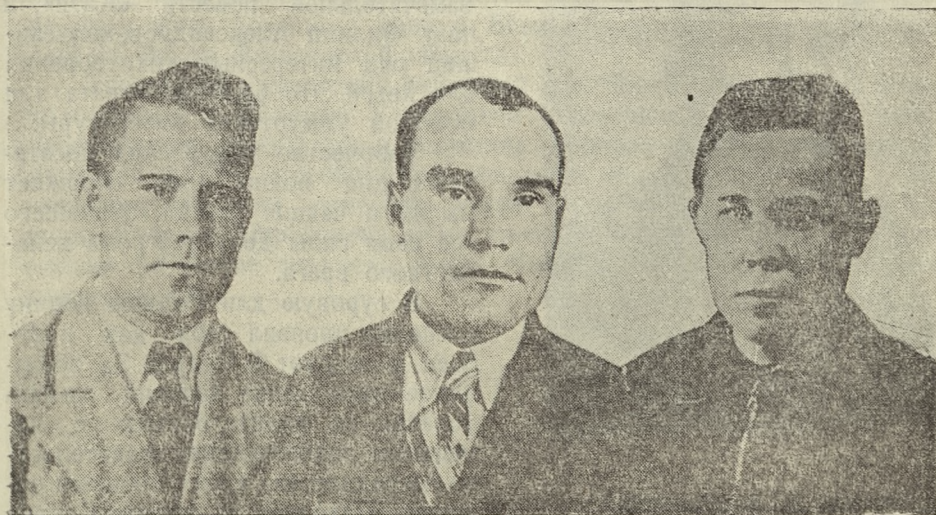
ПИСАТЕЛИ-ФРОНТОВИКИ

П. Блинов

Ф. Кедров.

И. Гаврилов, М. Петров, Г. Шмаков.

Известные успехи достигнуты и в детской литературе. Поэт Аркадий Багай написал много стихотворений и поэму «Тютю Макси». Багай же перевёл на удмуртский язык повесть Дефо «Робинзон Крузо».

В драматургии удачно выступил молодой писатель В. Садовников. Его пьеса «Тыло вѳсь» («Огненное моление») была поставлена удмуртским драматическим театром и имела большой успех.

В 1935-36 г. г. впервые появились переводы произведений удмуртских писателей на русский язык. Переводы удмуртских народных легенд и песен о Ленине и Сталине были напечатаны на страницах «Правды» и в московских сборниках «Творчество народов СССР», «Песни народов СССР», «Хоровое творчество народов СССР». Стихотворения удмуртских поэтов появляются в центральных газетах и различных сборниках.

К 20-летию автономии удмуртского народа был издан сборник «Золотые гусли». В нём представлены лучшие произведения удмуртских писателей, переведённые на русский язык.

* * *

В дни Великой Отечественной войны большая часть членов Союза советских писателей и литературной молодёжи Удмуртии сражалась в рядах Красной Армии. За боевые заслуги перед Родиной многие писатели награждены орденами и медалями Советского Союза.

В боях против немецких захватчиков смертью храбрых пали Пётр Блинов, автор первого удмуртского советского романа «Улэм потэ», поэт Филипп Кедров, автор замечательной повести «Катя», и поэт Филипп Александров, написавший ряд интересных стихотворений для детей. Это большая утрата для молодой удмуртской литературы.

Творчество удмуртских писателей в дни войны ярко отражает мысли и чаяния народа, отдавшего все свои силы делу разгрома ненавистного врага.

В суровую для Родины годину особенно проявил себя как поэт-боец и патриот Ф. Кедров. За образцовое выполнение заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками правительством наградило его тремя боевыми орденами. Находясь на фронте, Кедров писал стихи, полные любви к советской Родине и ненависти к врагу.

На разных участках фронта сражались против фашистских захватчиков удмуртские писатели М. Петров, И. Гаврилов и поэт Т. Шмаков.

Писатель Д. Бор-Раменский.

Но мысли и чувства у них были одни: во что бы то ни стало победить врага.

Эти благородные чувства отражены в стихотворениях и пьесе «Улон понна» М. Петрова, в десятках стихотворений и очерков И. Гаврилова.

С особой силой в дни войны развернулось творчество Тимофея Шмакова. Его стихи, посвящённые теме любви к нашей советской Родине, в 1945 году изданы отдельным сборником.

Поэт А. Лужанин выпустил в дни войны сборник стихотворений «Салют», в которых он воспекает героические подвиги советских людей на фронте и в тылу. Лужанин написал также лирическую поэму о женщине-труженице тыла.

Старейший удмуртский поэт И. Дядюков издал новый сборник стихов «Ож», написал цикл стихотворений для детей. Среди его произведений военного времени выделяется поэма «Пиелэн гожтэтэз» («Письмо сына»).

В дни войны в удмуртской литературе появились новые имена. Это прежде всего участник победоносного похода Красной Армии от берегов Волги до Берлина—поэт Степан Широбоков. Он издал сборник стихов, прославляющих мужество и героизм советских людей, и написал замечательную поэму «Кык вынъёс» («Два брата»).

Виденное и пережитое на фронтах вдохновило и заставило взять в руки перо Михаила Лямина, написавшего сборник очерков о наших земляках-героях.

В дни войны удмуртские писатели продолжали работать над переводами на удмуртский язык произведений русских классиков и современных писателей. В 1944 году вышел из печати сборник избранных басен И. А. Крылова, в производство сданы поэма Некрасова «Кому на Руси жить хорошо», повесть Бориса Горбатова «Непокорённые», повесть Ванды Василевской «Радуга».

Творчество удмуртских писателей ещё более оживилось в связи с подготовкой к 25-летию Удмуртской автономии. Конкурс на лучшее произведение литературы и искусства, объявленный Совнаркомом Удмуртской АССР, способствовал созданию новых произведений. Конкурсными премиями отмечены роман Бор-Раменского «Лес шумит», поэма Степана Широбокова «Кык вынъёс», поэма Лужанина «Зырдась сюлэм» («Горячее сердце»), пьесы Михаила Петрова, Лазаря Перевощикова и др.

ИСКУССТВО

При царизме, державшем народные таланты под спудом, удмурты не знали театрального искусства даже в самых элементарных его формах. На территории нынешней Удмуртии не было ни одного национального театра. Удмуртский крестьянин пел свои песни за работой, в редкие летние и зимние праздники, и устное народное творчество впоследствии во многом обогатило профессиональное удмуртское искусство.

Советская власть создала неограниченные возможности для культурного развития удмуртского народа. Сбылась вековая народная мечта, лаконично выраженная в простом четверостишии:

Я молчу, но я мечтаю:
Если скрипку залучу,
Я такое заиграю, —
Будет страшно богачу!

Уже в годы гражданской войны в городах и селах республики бурно расцвела художественная самодеятельность. Повсеместно создавались хоровые и драматические кружки, агитбригады. Репертуар их не был богат, да и создавали его сами самодеятельные актеры, певцы и музыканты, но это уже было началом нового искусства. Народ действительно «залучил скрипку» и заиграл во всю силу своего таланта. На основе богатого песенного фольклора песни и частушки тех годов рождались самой жизнью. Ижевску угрожали колчаковские банды — и народ слагал четверостишия, наполненные ненавистью к врагу. Бойцы легендарной Азинской дивизии разгромили колчаковцев — и народ воспевал подвиги отважных советских воинов. В глухой удмуртской деревушке произошло замечательное событие — открылась изба-читальня, — и народ посвящал этому событию свои частушки и песни.

Так делала свои первые шаги художественная самодеятельность, так закладывались основы национального по форме, социалистического по содержанию удмуртского искусства.

В 1925 году в Ижевске был организован клуб, объединивший лучших представителей удмуртской художественной самодеятельности заводов и города. Успешно работали драматический, хоровой и музыкальный кружки. Много таких же кружков было организовано в районных центрах. А в 1931 году был создан Удмуртский государственный драматический театр. Удмуртские актеры с первых своих шагов получили все возможности для творческого роста, для создания своего глубоко самобытного искусства, верного принципам жизненной правды.

Труппу Удмуртского драматического театра, в момент её возникновения, составляли участники художественной самодеятельности, рабочая и колхозная молодёжь. Первые годы его работы отмечены созда-

нием репертуара на родном языке, повседневной учёбой, воспитанием театрального мастерства.

В 1933-1934 годах в труппу театра влились выпускники Московского театрального техникума. Расширяя свой репертуар, театр приступил к постановке лучших произведений русской драматургии, переведённых на удмуртский язык. Спектакли «Гроза» и «Бедность не порок» А. Н. Островского, «Ревизор» Н. В. Гоголя и его же комедия «Женитьба» были серьёзным творческим успехом театра и свидетельствовали о его росте. Удмуртский театр повышать свою культуру учится на лучших образцах русского театрального искусства.

В 1936 году, когда театр отмечал свой пятилетний юбилей, в его репертуаре уже были пьесы Гольдони и Мольера, новые пьесы удмуртских драматургов. В приветствии Областного комитета партии по поводу пятилетия театра говорилось: «Создание и рост Удмуртского театра, его творческие успехи отражают победу ленинско-сталинской национальной политики, являются показателем роста искусства национального по форме, социалистического по своему содержанию». Обком ВКП(б) выражал надежду, что «упорным трудом, настойчивой учёбой и борьбой за идейность и высокое мастерство своего дела работники театра займут почётное место среди борцов за высокую культуру, за радостную и счастливую жизнь удмуртского народа».

Театр оправдал эту надежду. В 1937 году, в дни декады удмуртского искусства в Ижевске и Кирове, он показал первый удмуртский музыкальный спектакль «Зйбет зурка» (позднее он шёл под названием «Вуж Мултан») М. Петрова. Темой его послужил известный Мултанский процесс. Драматург нарисовал картину дикого произвола царских сатрапов над ни в чём неповинными удмуртами и огромную роль русской демократической интеллигенции в защите удмуртов. В то же время в спектакле убедительно раскрывалась душа народа, не теряющего веры в лучшее будущее, в победу правды над злом. Спектакль был насыщен музыкой, песнями и плясками и был горячо встречен зрителем. Перед войной театр осуществил постановку трагедии «Камит Усманов» И. Гаврилова.

Правительство республики, отмечая успехи театра, присвоило лучшим его актерам звания заслуженных артистов УАССР.

Удмуртский драматический театр не был одинок. В столице республики работал русский драматический театр, в 1936 году была создана филармония, объединившая удмуртский государственный хор, ансамбль пляски, симфонический и духовой оркестры и артистов эстрады. Широко популяризировались классические произведения русских композиторов. В Алнашах и Глазове были организованы колхозные театры. В 1939 году открылся театр музыкальной комедии. Большую популярность у юного зрителя завоевал кукольный театр.

Удмуртский государственный хор и ансамбль пляски быстро превратились в единый сильный художественный коллектив. Он занял первое место на музыкальном фестивале, который проводился в республике в 1939 году. С успехом прошли его выступления на просмотре ансамблей песни и пляски народов СССР, посвящённом Всесоюзной сельскохозяйственной выставке. Песни в исполнении хора были записа-

ны на граммофонные пластинки. Лучшие солисты систематически выступали по радио, исполняя популярные народные песни.

С каждым годом росло внимание, уделяемое художественной самодельности. В Ижевске был организован Дом народного творчества, который осуществляет методическое руководство самодельными коллективами, выявляет и помогает талантливым самоучкам — художникам, скульпторам, проводит смотры и олимпиады. Смотры художественной самодельности постепенно стали хорошей традицией и проводятся сейчас ежегодно.

В 1934-1935 годах в Удмуртии занимался композитор Васильев-Бугдай — собиратель и популяризатор удмуртской народной песни. Благодаря инициативе композитора, удмуртские песни были изданы отдельными сборниками в Москве и стали передаваться центральными радиостанциями.

Большие успехи были достигнуты и в музыкальном просвещении трудящихся. В городах и районах республики гастролировали крупнейшие музыкальные коллективы страны, виднейшие советские музыканты и артисты. Среди них — государственный хор СССР, государственный оркестр народных инструментов Союза ССР, квартет имени Большого театра, хор имени Пятницкого, лауреаты международных конкурсов Эмиль Гилельс, Яков Флиер и другие.

Быстро росла сеть кинотеатров. До революции кинотеатры имелись лишь в Ижевске, Сарапуле и Глазове. К началу 1940 года в Удмуртии насчитывалось 193 киноустановки, в том числе 122 звуковых.

Некоторые успехи были достигнуты в изобразительном искусстве. Союз советских художников Удмуртии объединил лучших художников и скульпторов. Выросли способные живописцы, чьи работы неоднократно экспонировались на республиканских и всесоюзных художественных выставках. Картины художника Н. Косолапова, М. Балагушина, И. Ходырева, Д. Ходырева получили всеобщее признание. На Всесоюзной выставке «Ленин и Сталин в изобразительном искусстве» высокой оценки удостоились работы ижевского гравёра Смирнова, художников Сафронова и Лыткина-Савельева, ковровщицы Фофановой.

Художники-самоучки создали ряд замечательных произведений. Удмуртская ковровщица Фофанова выткала великолепные ковры с художественно исполненными портретами Ленина и Сталина. Её ковер с изображением портрета товарища Сталина приобретён Третьяковской галлереей. Гравёр-самоучка Н. Смирнов, рабочий машиностроительного завода, обратил на себя внимание гравюрами на металле «Ленин беседует с группой крестьян», «Сталин и Ворошилов», «Ленин за работой». Мастером скульптуры стал самоучка С. И. Ажимов (резьба по дереву).

Благодаря советской власти, под благотворным влиянием великой русской культуры и искусства, удмуртское искусство сделалось достоянием широких масс трудящихся.

В дни войны бригады работников искусств Удмуртии систематически выезжали в Действующую Армию для художественного обслужи-

живания фронтовиков. Концертные бригады Удмуртской филармонии провели на фронте 325 дней и дали за это время 450 концертов.

С первых же дней войны началась энергичная работа по художественному и культурному обслуживанию мобилизационных пунктов, воинских частей, госпиталей. Работники искусств республики провели 350 шефских концертов на стационарных площадках и 725 выездных шефских концертов и спектаклей. В госпиталях было дано 3315 спектаклей.

В начале войны, в связи с уходом значительной части работников искусств на фронт, некоторые театры и художественные коллективы временно прервали свою работу, в том числе Республиканский удмуртский театр и Дом народного творчества. Но это длилось недолго. В начале 1942 года расформированные коллективы были восстановлены. В республике продолжала расти национальная по форме и социалистическая по содержанию культура.

Госцирк в Ижевске, построенный в годы Отечественной войны.

В трудные военные годы столица Удмуртии — город Ижевск обогатился двумя зрелищными предприятиями: цирком, являющимся одним из лучших в Союзе, и новым зданием театра.

За годы войны большую творческую работу осуществил 1-й государственный республиканский русский драматический театр. Он создал такие замечательные спектакли, как «Горё от ума» А. Грибоедова, «Сирано де Бержерак» Э. Ростана, «Великий государь» В. Соловьева. В крепкий талантливый коллектив превратился 2-й республиканский государственный русский драматический театр.

Сейчас в Удмуртии работают шесть театров, цирк, государственная филармония, Дом народного творчества, три детских музыкальных школы, Союз советских художников, музей имени Чайковского.

За плодотворную деятельность в области искусства свыше двадцати актеров республиканских театров удостоились звания заслуженных артистов Удмуртии, многие награждены Почётными грамотами Президиума Верховного Совета Удмуртской АССР.

НАРОДНОЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЕ

В дореволюционной России трудящемуся населению Удмуртии оказывалась очень незначительная медицинская помощь. Заболеваемость была чрезвычайно высокой. Настоящим бичом населения являлась трахома. Широкое распространение, особенно в деревнях, имели и другие социальные болезни. Удмуртский народ был обречён на вымирание.

Царское правительство тратило на народное здравоохранение буквально гроши. Вся лечебная сеть Удмуртии состояла из 13 больниц, в которых работало не более 20 врачей.

После победы Октябрьской революции начинается планомерная борьба с социально-бытовыми болезнями, за культурный быт и оздоровление трудовых условий.

Первые же мероприятия органов советского здравоохранения направляются на ликвидацию условий распространения трахомы и развёртывание самой решительной борьбы с этой опасной болезнью. В деревни выехали специальные лечебные отряды, повсеместно были открыты трахоматозные пункты. Одновременно в больницах организовывались глазные отделения. До Октябрьской революции в Удмуртии глазное отделение имелось только при Сосновской больнице. В 1924 году одно за другим открылись глазные отделения в Глазове, Ижевске, Юкаменске, Поломе и других городах и сёлах. Перед Великой Отечественной войной в республике насчитывалось 688 трахоматозных пунктов, 11 глазных отделений при больницах, одна глазная клиника.

Благодаря всем этим мероприятиям, перед войной трахома была почти совсем ликвидирована.

В дореволюционном Ижевске имелась городская больница на 65 коек, заводский лазарет на 60 коек и амбулатория. В 1916 году на весь Сарапульский уезд было всего лишь 9 земских врачей. За годы советской власти врачебная помощь трудящимся во много раз увеличилась. К 20-летию Удмуртии в Ижевске уже работали две больших больницы, 12 специализированных амбулаторий, 17 бактериологических и клиничко-диагностических лабораторий, 9 зубо врачебных кабинетов, 5 врачебных консультаций, 9 рентгеновских установок, 3 родильных дома и т. д.

В районах республики также открылись десятки новых больниц, амбулаторий, поликлиник, детских и женских консультаций и других лечебных и профилактических учреждений. Ведётся большая работа по санитарному просвещению масс.

Особое внимание советское правительство и партия уделяют заботе о женщине и ребенке. Родильные дома обеспечены квалифицированным медицинским персоналом. Созданы десятки домов ребёнка, около

1500 детских яслей. Десятки тысяч детей ежегодно отдыхают в детских санаториях и пионерских лагерях.

До революции в сёлах Удмуртии была совершенно ничтожная лечебная сеть: 25 фельдшерских амбулаторных участков, с 32 фельдшерами и акушерками, 13 больниц с 8 врачами. К 1940 году в республике насчитывалось: 54 амбулатории, 44 больницы с 1683 койками, 3 зубо-врачебных кабинета, 6 туберкулёзных пунктов, 29 детских консультаций, 231 фельдшерский пункт, 54 родильных дома и отделения в больницах, 54 колхозных родильных хаты.

Родильный дом в с. Вавоже, построенный в 1937 году.

Для подготовки медицинских кадров средней квалификации в 1925 году в Ижевске был открыт медицинский техникум. А несколько лет спустя подготовкой медицинских работников среднего звена уже занимались Ижевская фельдшерская школа, Ижевская школа медицинских сестёр, Сарапульская сестринская школа, Можгинская, Глазовская и Воткинская акушерско-сестринские школы.

Количество медицинских работников с каждым годом стало увеличиваться. Этому способствовало открытие в Ижевске в 1933 году государственного медицинского института. В 1929 году в республике работали 132 врача, а накануне Отечественной войны — 444. Кроме того, в Ижевске работало 35 профессоров и научных медицинских работников.

Большая забота проявляется об охране материнства и младенчества. К 20-летию Удмуртии в республике имелось 43 консультации, 3 дома ребёнка, 3 лечебных детских дома, 226 яслей в городе и 1935 сезонных яслей в сельской местности.

В дореволюционное время курорты, санатории, дома отдыха не были доступны трудящимся массам. В первые же годы советской власти для обслуживания трудящихся Удмуртии был предоставлен Варзи-Ятчинский курорт (Алнашский район), находящийся при источнике с целебными водами и грязями.

В республике созданы туберкулёзные санатории: в Ижевске, Глазове, Сарапуле, Чепце и Воткинске. Ежегодно десятки тысяч трудящихся проводят свои отпуска в местных домах отдыха.

* * *

В дни Великой Отечественной войны медицинские работники республики все свои силы отдали на помощь фронту. В короткий срок органы здравоохранения сформировали и отправили в Действующую Армию 9 полевых госпиталей, 423 врача, 111 фельдшеров, 250 медицинских сестёр. Многие из них награждены орденами и медалями Советского Союза. Медсестре Феодоре Андреевне Пушиной, уроженке дер. Тукмачи Якшур-Бодьинского района, присвоено звание Героя Советского Союза.

Для лечения раненных бойцов и командиров в Удмуртии развернулась новая сеть медицинских учреждений, эвакуационных госпиталей. Для них было выделено лучшее оборудование лечебных кабинетов, необходимый инвентарь.

Успешно была разрешена задача обеспечения госпиталей врачебными кадрами. Эта работа в основном осуществлялась Ижевским медицинским институтом. Зубоврачебная, фармацевтическая и фельдшерская школы и учреждения Красного Креста в 1940 году провели трёхнедельные курсы травматологов. Непосредственно в госпиталях началась подготовка врачей-хирургов. К занятиям с ними были привлечены лучшие профессора и научные сотрудники медицинского института. Медицинские сестры осваивали технику переливания крови, систему гипсования, накладывания шин, обращения с наркотическими лекарствами и т. д.

С. Я. Стрелков — заслуженный деятель науки Удмуртской АССР.

Широко применялся в госпиталях такой эффективный метод лечения раненых, как переливание крови. Ижевская станция переливания крови в г. Ижевске бесперебойно снабжала госпитали консервированной кровью; тысячи трудящихся Удмуртии — славных патриотов нашей Родины — стали донорами.

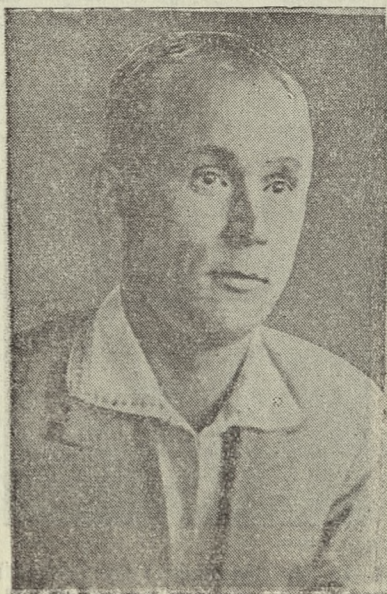
Все госпитали Удмуртии были снабжены электроаппаратурой (кварцевая лампа, солюкс, диатермия и т. д.). Успешно применялась лечебная физкультура.

Во всех госпиталях были организованы различные курсы, где ра-

ненные обучались по своему выбору новым специальностям. Госпитали помогали воинам-инвалидам вернуться к общественно-полезному труду.

Медицинские работники вели большую работу по усовершенствованию методов лечения.

Заслуженный деятель науки Удмуртской АССР, доктор медицинских наук, профессор С. Я. Стрелков завершил ряд актуальных работ, в том числе: «К методике организации борьбы с мелкими травмами» и «Повреждение кисти и пальцев и их осложнения». Проф. Флеров детально разработал вопрос о повторной и поздней обработке огнестрельных ран, проф. Кальченко — метод лечения огнестрельного повреждения, так называемый аутогемостол, проф. Гольдфарб сконструировал трубку для лечения стенозов гортани. Проф. Рупасов предложил шину для лечения суставов длинных трубчатых костей, доцент Ворончихин — метод изготовления клеола и мази из местного сырья для лечения ран. Проф. Визен успешно работал над изучением актуальнейших вопросов, связанных с лечением и диагностикой огнестрельных повреждений нервной системы. Ценнейшую работу осуществила проф. Родыгина, занимавшаяся разработкой способов лечения огнестрельных ранений глаз. Правительство наградило её орденом «Красная Звезда».

С. И. Ворончихин — главный хирург Наркомздрава УАССР, заслуженный деятель науки Удмуртской АССР.

За годы войны научные работники медицинского института защитили 6 докторских и 12 кандидатских диссертаций.

В результате самоотверженной работы профессоров, доцентов, врачей, медсестёр и санитарок 90 процентов раненых возвращались из госпиталей в ряды защитников Родины и к трудовой деятельности.

Важнейшей задачей работников здравоохранения в дни войны было обеспечение санитарно-эпидемического благополучия тыла. Несмотря на имевшиеся трудности, эти задачи были выполнены с честью.

В каждом городе и посёлке были организованы санитарные дружины из людей, прошедших специальный курс подготовки, приняты необходимые меры для того, чтобы навести санитарный порядок на предприятиях, в учреждениях, в столовых, магазинах, наладить санитарную охрану источников водоснабжения.

В санитарно-профилактических мероприятиях активно участвовали учителя, агрономы, студенты, школьники старших классов, домохозяйки, кадры санитарных общественных инструкторов. В республике работало около 10 тысяч общественно-санитарных инструкторов и уполномоченных.

За годы войны в Удмуртии выстроено свыше 700 простейших де-

зинсекторов. При городских и посёлковых банях действуют дезинфекционные камеры.

Всё это позволило предупредить возможность возникновения эпидемий, резко снизить инфекционные заболевания.

Ещё более широкий размах приобрела забота о ребёнке. Количество мест в яслях возросло с 6201 в 1940 году до 10355 мест в 1944 году.

Намного выросло количество молочных кухонь. Расширена сеть домов ребёнка.

В результате проведённых мероприятий по охране здоровья детей заболеваемость и смертность их резко снизились.

Значительно изменилась за годы войны система медицинского обслуживания рабочих крупных заводов. К концу 1944 года на этих заводах имелись 4 мощных медико-санитарных части, объединяющих в своём составе заводские поликлиники и здравпункты, врачебные и фельдшерские пункты в цехах и подсобных хозяйствах. В их же ведении находятся туберкулёзные санатории ночного типа, созданные за время войны. Организованы стационары и изоляторы.

Из года в год улучшалась помощь инвалидам Отечественной войны. На базе республиканской физиотерапевтической больницы в Ижевске для них создана специальная поликлиника. На базе курорта Варзи-Ятчи восстановлен санаторий, обслуживающий высококачественным лечением инвалидов Отечественной войны.

В целях улучшения обслуживания населения сельской местности созданы межрайонные больницы.

Расходы на здравоохранение в республике повышались из года в год. В 1944 году они составили 54.999 тысяч рублей.

Правительство Удмуртии высоко оценило самоотверженный труд медицинских работников. Указом Президиума Верховного Совета УАССР 6 медицинским работникам было присвоено звание заслуженного деятеля науки Удмуртии. 14 врачей удостоены звания заслуженного врача Удмуртии.

Народный комиссариат здравоохранения Союза ССР наградил 14 медицинских работников республики значком «Отличник здравоохранения».

В июле 1945 года группа медицинских работников Удмуртии была награждена орденами и медалями СССР.

СЫНЫ УДМУРТИИ В БОЯХ ЗА РОДИНУ

Десятки тысяч лучших своих сынов и дочерей послали на фронт трудящиеся республики. На передовые позиции уходили дивизии, полки, батальоны и роты, сформированные в Удмуртии. Городские и районные военкоматы осаждали сотни добровольцев; целые семьи советских патриотов требовали отправки их в Действующую Армию.

И сейчас, в незабываемые дни, когда доблестная Красная Армия водрузила знамя победы над Берлином и принудила гитлеровскую Германию к безоговорочной капитуляции, а также ликвидировала последний очаг войны на Дальнем Востоке, приятно и радостно сознавать, что трудящиеся Удмуртии с честью выполнили свой долг перед Родиной, внесли свой вклад в дело разгрома ненавистных фашистских захватчиков. Бок о бок с русскими, украинцами, белоруссами, азербайджанцами, чувашами, татарами, грузинами, армянами, марийцами и бойцами других национальностей, спаянные нерушимыми узами сталинской дружбы народов, шли в бой воины Удмуртии. С именем Сталина в сердце и на устах они сражались под Сталинградом, Севастополем, Одессой, Варшавой, Веной, Прагой, Будапештом, Берлином и всюду побеждали врага.

Имена многих наших земляков золотыми буквами вписаны в летопись Великой Отечественной войны. Советское правительство высоко оценило их ратные подвиги. Свыше пятнадцати тысяч бойцов и офицеров, уроженцев республики, награждены орденами и медалями Советского Союза. Указом Президиума Верховного Совета СССР за доблесть и мужество, проявленные в боях с немецкими захватчиками, 51 воину присвоено высокое звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда». Вот их имена:

Дважды Герой Советского Союза гвардии капитан Кунгурцев Евгений Максимович, уроженец города Ижевска.

Герои Советского Союза:

Красноармеец Ардашев Валентин Кузьмич, уроженец Сюмсинского района.

Младший сержант Ардашев Леонид Арсентьевич, уроженец деревни Лып-Булатово Кулигинского района.

Гвардии майор Гасников Михаил Иванович, бывший колхозник сельхозартели «Борьба» Больше-Учинского района.

Лётчик гвардии старший лейтенант Голдобин Николай Иванович, бывший колхозник сельхозартели «Красный пахарь» Селтинского района.

Гвардии капитан Дербушев Фёдор Михайлович, бывший колхозник сельхозартели «Правда» Кизнерского района.

Капитан Евдокимов Григорий Петрович, уроженец колхоза «Русские Ожги» Б.-Учинского района.

Капитан Зайцев Василий Петрович, уроженец деревни Лудзя Ижевского района.

Гвардии старший лейтенант Заболотский Анатолий Иванович, бывший работник милиции в Увинском районе.

Гвардии старший лейтенант Заровняев Анатолий Иванович, бывший токарь Ижевского машиностроительного завода.

Разведчик гвардии ефрейтор Карачёв Михаил Васильевич, уроженец деревни Уметьгурт Селтинского района.

Касимов Фахрутдин Рамазанович, бывший инструктор Удмуртского обкома комсомола.

Танкист лейтенант Кириянов Павел Николаевич, уроженец дер. Ижболдино Каракулинского района.

Гвардии младший лейтенант Козлов Николай Александрович, бывший рабочий Ижевского машиностроительного завода.

Старший сержант Коробейников Афанасий Гурьевич, колхозник сельхозартели имени Героя Советского Союза Шамшурина Киясовского района.

Гвардии лейтенант Котельников Алексей Павлович, бывший колхозник сельхозартели имени Азина Камбарского района.

Гвардии сержант Коротков Герман Владимирович, бывший рабочий Сельчинского лесопункта Якшур-Бодьинского района.

Артиллерист капитан Кривоскорытов Павел Тимофеевич, бывший инструктор Бемыжского райздравотдела.

Танкист лейтенант Краев Владимир Павлович, бывший рабочий Воткинского машиностроительного завода.

Артиллерист младший лейтенант Кузнецов Степан Никифорович, бывший колхозник сельхозартели «Ленинский путь» Бемыжского района.

Лётчик Логинов Аркадий Петрович, бывший колхозник колхоза «Поздеево» Глазовского района.

Артиллерист старший сержант Лушников Александр Матвеевич, бывший кузнец колхоза «16 лет Октября» Ижевского района.

Генерал-майор Луппов Владимир Васильевич, уроженец села Люк Бalezинского района.

Лётчик-штурмовик гвардии капитан Макаров Зосим Исаакович, бывший учитель Кулигинского района.

Лётчик-истребитель подполковник Меркушев Василий Афанасьевич, бывший секретарь Ижевского горкома комсомола.

Лётчик-истребитель капитан Микрюков Виталий Васильевич, бывший ученик Ижевской школы № 25.

Лётчик гвардии капитан Михайлов Василий Михайлович, бывший слесарь Воткинского машиностроительного завода.

Разведчик Обухов Николай Феокистович, бывший рабочий Ижевского машиностроительного завода.

Старший лейтенант Опалев Владимир Никифорович, бывший слесарь мотозавода.

Гвардии майор Опалев Иван Васильевич, уроженец деревни Удмурт-Ключи Глазовского района.

Танкист лейтенант Пислегин Виктор Кузьмич, уроженец деревни Пуштовой Увинского района.

Гвардии младший сержант Павлов Никифор Савельевич, бывший рабочий Ижевского машиностроительного завода.

Сержант Попов Анатолий Архипович, уроженец деревни Митрошата Юкаменского района.

Младший лейтенант медицинской службы Пушина Феодора Андреевна, бывший фельдшер Кекоранского медпункта.

Артиллерист лейтенант Репин Иван Павлович, бывший судисполнитель Старо-Зятчинского района.

Старший лейтенант Русских Харлам Анисимович, бывший десятник Селтинского леспромхоза.

Старший сержант Русских Афанасий Афанасьевич, бывший работник станции Балезино.

Гвардии лейтенант Савин Николай Семёнович, уроженец сельхозартели Савино Бемыжского района.

Генерал-майор Сабуров Александр Николаевич, бывший председатель исполкома Козловского сельсовета Ижевского района.

Танкист младший лейтенант Сивков Вадим Александрович, бывший ученик Ижевской школы № 22.

Старший сержант Смирнов Борис Александрович, бывший мастер-инструктор Воткинского ремесленного училища.

Красноармеец Степанов Иван Фёдорович, бывший колхозник сельхозартели «Ленинский путь» Воткинского района.

Майор Субботин Павел Захарович, бывший работник милиции в г. Ижевске.

Разведчик лейтенант Султанов Закир Шарипович, бывший слесарь Ижевского машиностроительного завода.

Гвардии лейтенант Ульяненко Нина Захаровна, воспитанница Воткинской средней школы.

Артиллерист сержант Фионин Сергей Семёнович, колхозник сельхозартели «Авангард» Нылгинского района.

Лейтенант Фефилов Яков Корнилович, бывший работник ИТК НКВД УАССР.

Лётчик гвардии лейтенант Черезов Аркадий Степанович, сын рабочего Баламазского стеклозавода Красногорского района.

Пулемётчик сержант Шамшури Александр Яковлевич, бывший фрезеровщик Ижевского машиностроительного завода.

Лётчик гвардии младший лейтенант Шамшури Василий Григорьевич, бывший колхозник сельхозартели «Красноярск» Киясовского района.

Связист гвардии лейтенант Ярославцев Александр Егорович, бывший работник Дебёсского кинокуста.

Трудящиеся Удмуртии гордятся своими отважными земляками, заслужившими в боях за Родину высокое звание Героя Советского Союза. Их подвиги будут вечно жить в памяти народа.

* * *

Захватив часть советской территории, враг продолжал рваться вперёд. В эти дни из Ижевска уходила на фронт сформированная здесь дивизия. Командир дивизии, принимая знамя Президиума Верховного Совета Удмуртской АССР, дал торжественную клятву:

Маршал авиации Федор Яковлевич Фалалеев.

— Под этим знаменем мы пойдём в бой против немецких захватчиков. Ни сил, ни жизни своей не пощадим в борьбе с врагом. Мы пронесём это знамя до Берлина.

Бойцы и командиры свято выполнили свою клятву. Дивизия, которой командует сейчас гвардии генерал-майор Басанец, участвовала в освобождении Смоленской области, с боями прошла по землям Советской Белоруссии, Литовской ССР, союзной нам Польши. Воины из дивизии гвардии генерал-майора Басанец громили немецко-фашистских захватчиков в Восточной Пруссии, на берегах Балтийского моря. Семь благодарностей Верховного Главнокомандующего Генералиссимуса Советского Союза товарища Сталина получила дивизия за успешные операции по разгрому немецких войск. Пять Героев Советского Союза воспитала она в своих рядах. Свыше 12 тысяч её бойцов и офицеров удостоены правительственных наград, и среди них сотни сынов удмуртского народа. Особенно отличилась дивизия при освобождении города Орши. Она награждена орденом Красного Знамени, ей присвоено наименование «Оршанская», а отдельные её части и подразделения удостоены наименования «Минских» и «Неманских». Успешно форсировав Неман, дивизия первой в войсках фронта вышла на нашу государственную границу.

Вторая сформированная в гор. Ижевске дивизия неувядаемой славой покрыла себя в боях за Советскую Карелию. За освобождение её столицы, гор. Петрозаводска, дивизии присвоено звание «Петрозаводская», к её боевому знамени приколот орден Красного Знамени. Дивизия первой вышла на нашу государственную границу с Финляндией. На её боевом счету тысячи убитых вражеских солдат и офицеров, сотни уничтоженных танков, орудий всех калибров, складов с боеприпасами, снаряжением и продовольствием.

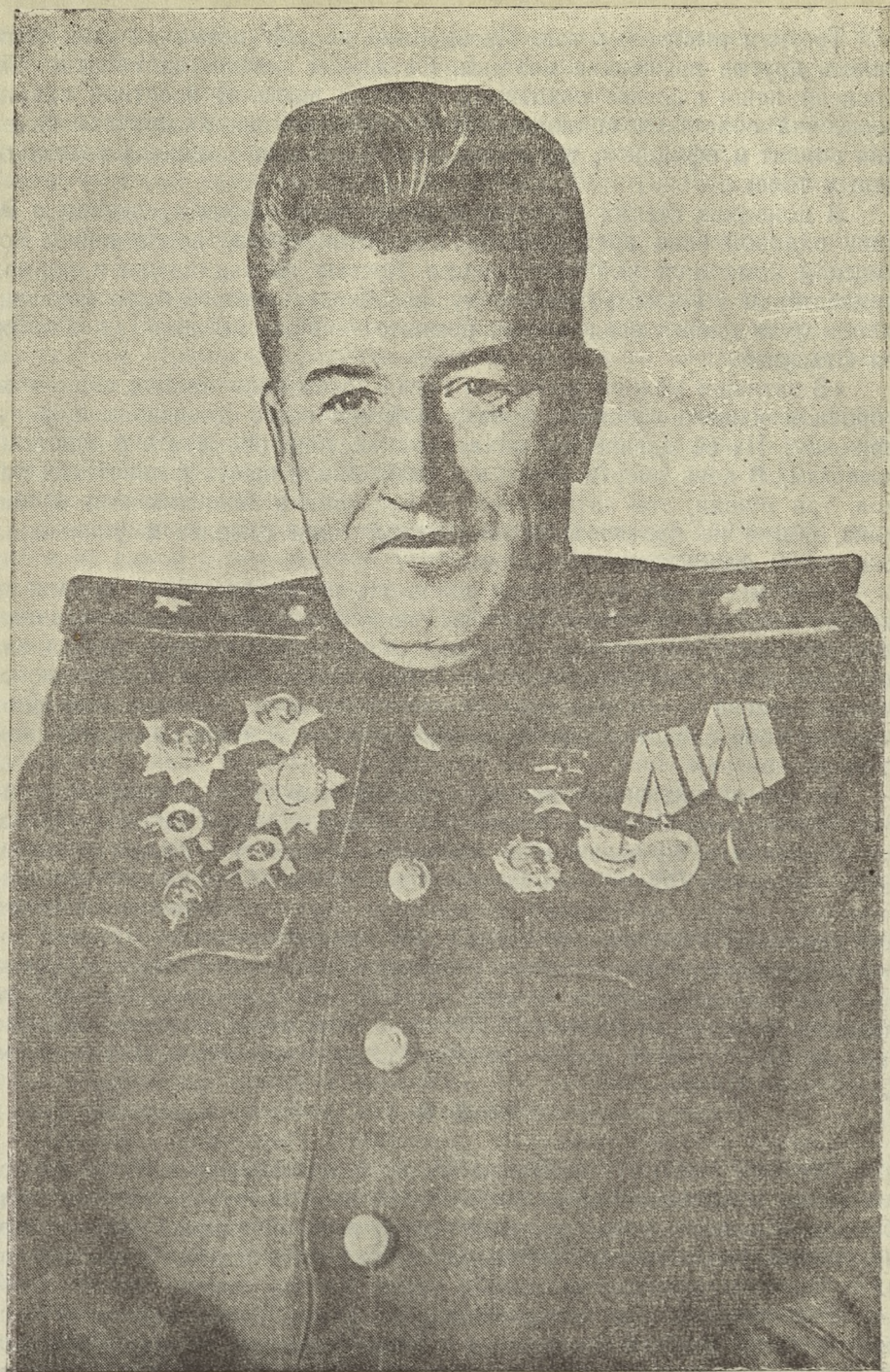
Комсомольцы Удмуртии послали на фронт добровольческий противотанковый артиллерийский дивизион. Орудия, всё боевое снаряжение, обмундирование, личное оружие для бойцов и офицеров молодые патриоты тыла приобрели на свои средства.

Свой боевой путь артдивизион имени Комсомола Удмуртии начал у стен Сталинграда. В жарких схватках за Родину выросли, окрепли и возмужали его воины. Вот один из эпизодов боёв под Сталинградом, о котором рассказали бойцы и командиры артдивизиона в письме к комсомольцам и молодёжи Удмуртии:

«Их было 15 человек, но они дрались за целую роту. С каждым часом бой разгорался всё жарче и жарче. Немцы бешено рвались на огневой рубеж, но под стремительным огнём наших бесстрашных бойцов откатывались назад. Шесть контратак выдержали герои. Раненные бойцы тт. Королёв и Пушин отказывались уйти с поля боя. Они подносили и заряжали диски к автоматам.

С рассветом враг, при поддержке танков и лёгкой артиллерии, предпринял новые контратаки. Взводу угрожала серьёзная опасность. Автоматчики противника обходили его с флангов. Прямо на рубеж двигались вражеские танки. И тогда младший лейтенант Н. А. Письменный бросил клич:

— Бронебойщики, рубеж не отдадим! Помните наказ комсомольцев Удмуртии. За Родину, за Сталина, — огонь!

Герой Советского Союза генерал-майор Александр Николаевич Сабуров.

Третьим выстрелом тов. Письменный поджёг немецкий танк. Загорелись другие вражеские машины. Остальные повернули обратно. Подоспели наши славные пехотинцы и смяли врага. В яростной схватке горсточка советских воинов-храбрецов уничтожила свыше ста немецких солдат и офицеров, три пулемёта с расчётами, подавила восемь огневых точек».

В донецких степях смертью храбрых пала в боях за любимую Родину рядовой боец артдивизиона Инна Механошина, воспитанница Воткинской комсомольской организации. Боевые друзья нашли в кармане гимнастёрки у Инны фотокарточку, на обороте которой было написано: «Если пуля лишит меня жизни, помните — Инна погибла за Родину, за Сталина».

«В затишьи между боями, — писал потом капитан Буслаев, — мы хоронили нашего славного бойца, любимца всего дивизиона, дорогую Инночку. На её могиле мы поклялись жестоко отомстить фашистским извергам. В день смерти Инны мы уничтожили шесть фашистских танков, три пушки, три автомашины с войсками и боеприпасами противника, сбили из противотанкового ружья один самолёт и уничтожили около 200 фашистских бандитов».

Счёт мести рос с каждым днём. На полях сражений пылали немецкие танки и бронетранспортёры, подожжённые меткими снарядами комсомольцев. Удмуртская комсомольская организация повседневно заботилась о своём артдивизионе. Когда нужно было обновить вооружение, заменить его пушками большего калибра, комсомольцы снова провели сбор средств, приобрели пушки и послали их в подарок своим боевым друзьям.

Бойцы артдивизиона пронесли знамя удмуртского комсомола через Сталинград, Донбасс, Павлоград, Ровно, Дубно, Бельцы, Ченстохов, Крейцбург, Штейнау. Они форсировали шесть водных преград: Дон, Северный Донец, Сан, Вислу, Одер и Нейс. Вот далеко неполный перечень потерь, нанесённых дивизионом врагу: уничтожено 2 немецких самолёта, 42 танка, 96 орудий, 187 пулемётов и много другой техники, истреблено много тысяч вражеских солдат и офицеров. Правительство высоко оценило боевые подвиги артдивизиона. Указом Президиума Верховного Совета СССР он награждён орденом Красной Звезды. Весь личный состав дивизиона удостоен орденов и медалей Советского Союза.

* * *

Пройдут годы, и о подвигах наших земляков-героев будут написаны книги и картины. Перо и кисть художников воспроизведут тот незабываемый момент, когда рядовой солдат русской армии удмурт Иванов своим телом закрыл амбразуру вражеского дзота, чтобы обеспечить быстрое продвижение вперёд своим боевым товарищам.

Это произошло на западном фронте. Наша стрелковая часть получила задание выбить противника с Н-ской высоты, чтобы обеспечить продвижение вперёд своего соединения. Продвижению мешал вражеский дзот, откуда бил пулемёт. Уничтожить его взялся удмурт Иванов. Он подполз к дзоту и бросил гранату, но пулемёт не прекращал огня. Тогда Иванов, выпрямившись во весь рост, побежал к дзоту и своим

телом закрыл амбразуру. Пулемёт захлебнулся. С криком «ура» бросилась вперёд советская пехота. Герой Иванов погиб, но своей смертью он спас жизнь товарищам и обеспечил успех боя.

Пехотинец Павел Захарович Субботин до ухода на фронт был милиционером в гор. Ижевске. В дни войны он стал Героем Советского Союза, волевым командиром, мужественным, бесстрашным воином, слава о котором гремела по всему фронту.

В одной из листовок, изданной редакцией красноармейской газеты «За правое дело», писалось: «Батальон Субботина не знает поражений. Где опаснее, где труднее — туда посылали Субботина. И он всегда побеждал. Воля бесстрашного командира, его воинское умение, большевистское стремление разбить врага во что бы то ни стало поднимали бойцов на ратные подвиги.

С чем сравнить доблесть, мужество и стойкость батальона Субботина при прорыве обороны немцев на Висле? Они дрались, как львы! Они победили фашистов и победили потому, что на их стороне были боевое мастерство и отвага».

При прорыве обороны немцев на Висле батальон Субботина находился на самом ответственном участке. В стремительном темпе он штурмовал одну линию немецких укреплений за другой. Бой приближался уже к шестой траншее противника. В этот момент в направлении главного удара батальона с немецкой стороны взвились две ракеты: красная и зелёная. Ещё в начале боя Субботин через разведку установил значение этих сигналов: красная ракета — вызов артиллерийского огня, зелёная — миномётного. Зная об этом, Субботин отдал батальону приказ ворваться в траншею врага и навязать немцам рукопашную схватку. Приказ командира был выполнен буквально в несколько минут. Немцы открыли сильный артиллерийский и миномётный огонь, но было уже поздно. Снаряды и мины рвались позади советских воинов. Батальон Павла Субботина наголову разгромил превосходящие силы врага.

Вот что рассказывает сам тов. Субботин в статье «Вперёд, боевые друзья!», напечатанной во фронтовой газете, об одном из проведённых им боёв на западном берегу Вислы. «Вскоре после прорыва первой линии вражеской обороны мой батальон наткнулся на упорное сопротивление немцев в районе канала. Особенно был укреплен шлюз, здесь стояли вражеские пушки и миномёты. По противоположному берегу канала проходила траншея. Там засела фашистская пехота.

Приказав лейтенанту Владимиру Галушко обойти фашистов с фланга, я, под прикрытием пяти танков, нанёс немцам лобовой удар. Вынужденные отбиваться на две стороны, гитлеровцы уже не смогли оказать нам достаточно сильного огневого сопротивления. Танки били по шлюзам прямой наводкой. Одна за другой замолкали вражеские огневые точки.

Рота лейтенанта Галушко, под прикрытием трёх пулемётов, форсировала канал и вырвалась к шлюзу с левой стороны. Немедленно через канал справа перешла ещё одна рота моего батальона. Немцы отступили. Мы овладели шлюзом. Сапёры немедленно приступили к наведению переправы для танков и орудий сопровождения. И когда танки и артиллерия перешли на другую сторону, мы начали штурм тран-

Дважды Герой Советского Союза Евгений Максимович Кунгурцев.

шеи. Бойцы обрушились на врага. Гранатный бой в траншее продолжался недолго. Часть фрицев была истреблена, другие сдались в плен».

Герой Советского Союза Леонид Ардашев дрался на Карельском фронте, показывая образцы мужества, доблести и отваги в боях против белофиннов.

Вот один из эпизодов. Наша пехота расположилась на опушке леса. Приближалось время начала атаки. Командир роты лейтенант Державин хотел ещё раз уточнить время атаки и позвонил в штаб дивизии, но никто ему не ответил. Телефонный кабель перебило снарядом. Командир вызвал к себе связного бойца Ардашева.

— Немедленно проберитесь в первую роту и уточните время атаки, — приказал командир бойцу.

Под градом вражеских пуль Ардашев ползком и короткими перебежками пробрался до первой роты и выполнил боевое задание. А когда вернулся обратно, то не нашёл своего командира: тяжело раненного его отправили в санчасть. Медлить было нельзя: через две минуты должна начаться атака. Не раздумывая, Леонид Ардашев поднял ракетницу и выстрелил три раза подряд. Одна за другой в небо взвились три красных ракеты. По этому сигналу советские бойцы поднялись в атаку. Их повёл рядовой солдат из удмуртской деревни Лып-Булатово Леонид Ардашев.

Вот и вражеская траншея, глубокая, с бревенчатыми стенками. Взобравшись на гребень земляного вала, Ардашев первым бросил в траншею несколько гранат. В это время на него сбоку набросились шесть белофиннов. Четверо из них упали, скошенные автоматной очередью. На остальных двоих не хватило патронов в диске. Тогда, ловко перехватив автомат за ствол, Ардашев ударом приклада по лицу сбил белофинна с ног, а потом железной хваткой вцепился ему в горло. Шестого белофинна сразил своим метким выстрелом боевой друг Ардашева — украинец Тищенко.

Сражение было выиграно. Рота под командованием Леонида Ардашева успешно выполнила задание. «Золотая Звезда» и орден Ленина были наградой отважному воину.

Немеркнувшей славой в боях за Сталинград покрыл себя наш земляк Яков Фефилов. Во время яростных уличных схваток он с гранатами в руках врвался в подвалы домов, где засели гитлеровцы, уничтожал их и десятками брал в плен. Самая ответственная разведка поручалась Якову Фефилову и не было случая, чтобы он не принёс командованию нужных данных. Родина высоко оценила боевые подвиги Якова Фефилова. Ему присвоено звание Героя Советского Союза.

Комсомолец Герман Коротков, участник боёв за Днепр, так рассказывает о своих боевых делах. «Наша часть одной из первых получила задание форсировать Днепр и закрепиться на правом берегу, чтобы обеспечить переправу другим подразделениям. Сотни бойцов были готовы в любую минуту выполнить эту задачу. Первыми переправились на правый берег командиры взвода гвардии лейтенант Саркисян, гвардий красноармейцы Лавров, Гетц, Куприянов, Зайцев и другие. В числе их был и я.

Быстро и бесшумно сели мы в лодки и отчалили. Но не добрались и до середины реки, как откуда-то ударили немецкие миномёты. Тяжё-

лые мины рвались и спереди и сзади лодки. Осколки в 12 местах про-
сверлили её борта. А мы всё плыли и плыли, пока не добрались до
берега.

Высадившись, тщательно замаскировали лодку и разделились на
две группы. Одна группа окопалась и заняла круговую оборону, а дру-
гой — мне, бойцам Лаврову, Зайцеву и Куприянову — было поручено
подавить миномётную батарею врага, обстреливающую переправу.
Ползком мы незаметно подобрались к миномётам противника и внезап-
ным ударом — гранатами и огнём из автоматов — уничтожили их вме-
сте с расчётами, захватив при этом одного «языка». Путь через реку
был открыт.

В этот день под разрывами мин и снарядов я сделал на лодке
11 рейсов, перевоза бойцов своей роты. Когда вся наша часть перепра-
вилась на правый берег, мы с яростью ринулись в атаку и погнали
немцев дальше на запад».

К этому бесхитростному рассказу воина-смельчака можно добавить
только одно, что это — самый молодой из наших Героев Советского
Союза. Герману Короткову в тот момент, когда он совершил герой-
ский подвиг, едва минуло восемнадцать лет.

Бывалый русский солдат Михаил Карачёв, колхозник из деревни
Уметьгурт Селтинского района, участвовал в освобождении Белоруссии,
Латвии и Литвы, громил врага на территории Германии. Высокое зва-
ние Героя Советского Союза он заслужил в боях за Мемель. Газета
«Удмуртская правда» так рассказывает о его боевых подвигах под
Мемелем:

«Выполняя задание командования, Карачёв с группой бойцов пере-
правился через реку на другой берег, где находился враг. Немцы от-
крыли огонь, но смельчаки вышли из-под обстрела невредимыми; по
узкому проходу, проделанному в минном поле нашими сапёрами, они
подкрались к немецкой траншее и забросали её гранатами. Оставшие-
ся в живых гитлеровцы пытались сопротивляться, но советские бойцы
добили их штыками.

Карачёв понимал, что к врагу каждую минуту может подойти
подкрепление. Он внимательно осмотрел местность. Заметив вход в
землянку, он вошёл туда и обнаружил большой запас гранат, бутылок
с горючей жидкостью и исправную рацию.

Разведчики пополнили боеприпасы, а Карачёв присел у рации и
вскоре ему удалось установить по радио связь с командиром своего
полка.

В этот момент впереди показались немецкие танки. Их было не
менее сорока. За танками шли автоматчики.

— Ну, ребята, — сказал Карачёв своим товарищам, — стоять насмерть!

— Есть! — раздалось в ответ.

Вот танки уже совсем близко. Карачёв поднялся и бросил одну
за другой несколько гранат. Они попали в цель. Два вражеских танка
завертелись на месте с разбитыми гусеницами. В этот же момент два
боевых друга Карачёва подожгли ещё два танка.

Но перед отважными советскими воинами было ещё 36 немецких
машин. Создалось серьёзное положение. Тогда Карачёв, улучив мину-
ту, подбежал к рации. Командир полка услышал его голос:

— Наступают немецкие танки. Ведём бой одни. Просим открыть огонь по танкам. Наше местонахождение...

И вот с нашего берега заговорила артиллерия. Немецкие танки покрылись пламенем и дымом. Неожиданно раздалось могучее красноармейское «ура». Это подоспела наша пехота, переправившаяся на плотах через реку.

Отважных разведчиков нашли в траншее истекавшими кровью от многочисленных ран. Карачёв был без сознания.

В этом бою гранатами разведчиков и огнём пушек было подбито и сожжено 23 немецких танка и уничтожено свыше 100 гитлеровцев.

Вечно будет жить в сердцах народа память о Герое Советского Союза В. П. Зайцеве. Его рота первой вышла на государственную границу с фашистской Германией и водрузила там победное красное знамя. Старший лейтенант В. П. Зайцев при выходе на государственную границу с Восточной Пруссией обратился с письмом к товарищу Сталину. Он писал:

«Дорогой товарищ Сталин!

Я рапортую Вам по службе и по душе: 17 августа, в 7 часов 30 минут, на мою долю выпала честь первым водрузить наше победоносное красное знамя на государственной границе социалистического отечества с гитлеровской Германией.

Много пришлось пережить, прежде чем наступил этот радостный день в нашей суровой солдатской жизни. Как трудно и тяжело нам ни было, мы всегда помнили, что с нами Сталин, значит с нами и победа.

Свято выполняя все Ваши указания и приказы, бойцы моей роты, не щадя своей жизни, громили лютого врага.

Праздник, который Вы предсказывали два года тому назад, пришел на нашу улицу.

Водрузив на границе красное знамя, мы дали торжественный салют в честь Великого Сталина и нашей священной Родины.

Но мы не успокаиваемся на достигнутом. Нам чужды зазнайство, самоуспокоенность и благодушие. Мы знаем, что врага надо добить.

Всё, что от меня и моих бойцов потребуется в борьбе для полного сокрушения Германии, мы отдадим не задумываясь.

Командир роты гвардии старший лейтенант

В. Зайцев»...

Беззаветный героизм на фронтах Отечественной войны проявили артиллеристы. Многие наши земляки-артиллеристы отличились в боях при форсировании Днепра. Бывший кузнец колхоза «16 лет Октября» Ижевского района Александр Матвеевич Лушников одним из первых переправился через Днепр со своим орудием. Закрепившись на правом берегу реки, Лушников открыл огонь прямой наводкой. Управление орудием осложнилось тем, что выбыл из строя весь орудийный расчёт. Но это не смутило героя, он один великолепно справился за все номера расчёта. Командир соединения радировал смельчаку: «Держись,

Лушников, скоро подойдёт подкрепление». «Держусь, товарищ генерал, не беспокойтесь» — ответил герой. В это время, вынырнув из-за лесочка, на орудие Лушникова поползли четыре немецких танка. Развернув орудие, Лушников открыл по ним огонь прямой наводкой. Два танка завертелись на месте, объятые пламенем; остальные, не выдержав огня, повернули обратно. Из остановившихся машин выскочили восемь немцев и пытались укрыться в воронке. Лушников ударил шрапнелью и убил четырёх. Оставшиеся в живых сдались Лушникову в плен.

Успех операции был обеспечен. Соединение с боями переправилось через Днепр. Лушников отмечен высокой наградой — ему присвоено звание Героя Советского Союза.

Так же отважно сражался при форсировании Днепра лейтенант Иван Павлович Репин, в прошлом судебный исполнитель в Старо-Зятинском районе. Форсировав Днепр, батарея, в которой находился И. П. Репин, заняла огневые позиции в 3-4 километрах от берега, чтобы отсюда поддерживать огнём наступающую пехоту. Не успели бойцы как следует окопаться, как перед боевыми порядками наших подразделений появились 25 немецких танков и среди них три «тигра». Громя их гусеницами, они двигались в сторону батареи. Под прикрытием танков шло около двух батальонов вражеской пехоты.

Командир батареи принял решение: «Ни шагу назад — биться до последнего!» Артиллеристы открыли огонь. Первый же снаряд ударил в головной танк врага. Рядом с этой машиной завертелся на месте с перебитой гусеницей второй танк. Вскоре были подожжены ещё три танка. Противник к этому времени засек батарею и открыл ураганный огонь. Снаряды оглушительно рвались рядом, обдавая бойцов градом осколков. Командир батареи был убит. Репин принял командование на себя. Положение усложнялось. Противнику удалось вывести из строя два орудия с их расчётами. Осталась только пушка Репина, которую артиллеристы оттащили в рожь и вели из неё беглый огонь по вражеским танкам. Осколками немецкого снаряда повредило прицельное приспособление орудия и вывело из строя весь его расчёт, ранив при этом Репина в голову. Обливаясь кровью, герой не прекращал огня. Один за другим вспыхивали фашистские танки. В атаку бросилась советская пехота. В этот момент совсем близко разорвался снаряд и героя ранило вторично. Репин потерял сознание. Очнулся он в кругу своих друзей. В неравном поединке с врагом Герой Советского Союза Иван Репин подбил одиннадцать немецких танков и уничтожил до 400 гитлеровских солдат и офицеров.

Подвиги Героев Советского Союза артиллеристов Сергея Семёновича Фионина и Степана Никифоровича Кузнецова связаны также с битвой на Днепре. В прошлом пастух из колхоза «Авангард» Нылгинского района, Сергей Фионин при переправе поддерживал огнём наступающую пехоту. Немцы бросили в бой танки с автоматчиками. Картечью и бронебойными снарядами встретил артиллерист Фионин вражеские машины. Выстрелы его были точны. В короткий срок на немецких танках не осталось ни одного автоматчика. Они десятками валялись на землю, сражённые меткой картечью. Первым же бронебойным снарядом Фионин перебил гусеницу головного немецкого танка. Загорелись

вторая, третья машины. Танковая атака немцев захлебнулась. Наша пехота пошла на штурм вражеских укреплений.

В бою за югославский город Н. орудийный расчёт Фионина показал новые образцы доблести и героизма. На центральной площади этого города орудие Фионина пытались окружить несколько фашистских танков и бронетранспортёров с пехотой. Фионин не растерялся; развернув орудие, он прямой наводкой стал расстреливать врага. Немцы не выдержали огня и повернули назад, оставив на площади подбитые машины и трупы своих солдат и офицеров.

Степан Кузнецов, колхозник из сельскохозяйственной артели «Ленинский путь» Бемыжского района, при форсировании Днепра подбил 9 немецких танков. В другом бою он уничтожил миномёт, станковый пулёмёт и 32 немецких солдата.

Киясовский колхозник Афанасий Гурьевич Коробейников смело принял бой с несколькими танками, пушками и большой группой немцев, перешедшими в контратаку. Казалось, не было места, где бы не рвались вражеские снаряды, а орудие Коробейникова стреляло и стреляло, поражая технику и живую силу врага. Ни на один шаг не отступили назад с занятого рубежа советские воины под командованием Коробейникова. Выстояли и победили. Два солдатских ордена «Слава», медаль «За отвагу», орден Ленина и медаль «Золотая Звезда» — награда герою за храбрость и мужество в бою.

* * *

Родина оснастила доблестную Красную Армию мощными танками и самоходными орудиями. Гитлеровские захватчики на своей шкуре почувствовали всю силу и мощь наших танков. На этих грозных машинах воины Красной Армии, проявляя невиданные чудеса отваги и героизма, пронесли победное знамя до Берлина и водрузили его над логовом фашистского зверя.

Трудящиеся Удмуртии послали на фронт не только замечательных танкистов, прославивших себя в боях за Родину, но и отправили танковую колонну, построенную на средства, заработанные колхозниками и колхозницами на строительстве железной дороги Ижевск—Балезино. Лучшим из лучших танкистам: генерал-майору Луппову Владимиру Васильевичу, уроженцу села Люк Балезинского района, Пислегину Виктору Кузьмичу, уроженцу колхоза «Азылань» Увинского района, Кирьянову Павлу Николаевичу из дер. Ижболдино Каракулинского района, Смирнову Борису Александровичу, бывшему рабочему Воткинского ордена Ленина машиностроительного завода, Сивкову Вадиму Александровичу, воспитаннику Ижевской средней школы № 22, и другим присвоено звание Героя Советского Союза.

Виктор Пислегин, проявивший себя ещё в войну с белофиннами, снова сел на свой грозный танк, когда гитлеровские мерзавцы вторглись на нашу землю. Его машина стала грозой для врагов на дальних подступах к Ленинграду. В непрерывных сражениях Виктор Пислегин раздавил гусеницами своего танка сотни гитлеровских мерзавцев, уничтожил десятки вражеских танков, орудий и пулёмётов. В 1941 году Виктор Пислегин погиб смертью героя, защищая каждую пядь советской земли.

ГЕРОИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

- 1 ряд сверху: (слева направо) Ульяненко Н. З., Обухов Н. Ф., Голдобин Н. И., Краев В. П.;
- 2 ряд: Коробейников А. Г., Микрюков В. В., Сивков В. А., Заровняев А. И.,
- 3 ряд: Карачев М. В., Финонин С. С., Евдокимов Г. П., Смирнов Б. А.;
- 4 ряд: Кузнецов С. Н., Ярославцев А. Е., Субботин П. З., Попов А. А.

ГЕРОИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

- 1 ряд сверху: (слева направо) Пислегин В. К., Кирьянов П. Н., Пушина Ф. А.,
 Лушников А. М.;
 2 ряд: Опалев И. В., Опалев В. Н., Коротков Г. В., Султанов З. Ш.;
 3 ряд: Макаров З. И., Репин И. П., Луппов В. В., Котельников А. П.;
 4 ряд: Логинов А. П., Шамшуринов А. Я., Михайлов В. М., Меркушев В. А.

О боевых успехах Павла Кирьянова в своё время сообщало Телеграфное Агентство Советского Союза. Вот это сообщение, описывающее подвиг героя:

«Наше подразделение преследовало врага. На пути оно встретило сильный артиллерийский и миномётный огонь противника. На помощь стрелкам подошли танки. Однако батарея противника пристрелялась к подступам и мешала выполнению задачи.

Уничтожить эту батарею взялся Герой Советского Союза танкист Кирьянов. Внимательным наблюдением он установил, что батарея стоит в тылу вражеских позиций; чтобы уничтожить её, надо прорваться в тыл белофиннов.

Стремительно пронёсся кирьяновский танк через оборону врага. Несмотря на ураганный огонь, машина ворвалась в тыл белофинских позиций. Расстреливая из пушки и пулемётов шюцкоровских бандитов, Кирьянов пробился к вражеской батарее. Удар танка опрокинул одно орудие, другое под гусеницами превратилось в обломки. Вражеские орудийные расчёты в панике разбежались.

Подобно железному смерчу, пронёсся советский сухопутный броненосец по белофинскому тылу, огнём и ударной силой сметая с земли всё, что было на его пути. Герой Советского Союза Кирьянов со своим экипажем с честью выполнил боевую задачу...»

Всю свою сознательную жизнь Владимир Васильевич Луппов отдал службе в рядах Красной Армии. Он участник гражданской войны, воевал с белофиннами. Отечественная война застала тов. Луппова преподавателем Краснознамённой ордена Ленина военной академии Красной Армии. Вскоре он был назначен заместителем командира гвардейской мотострелковой бригады, действующей на Центральном и Белорусском фронтах. Затем ему было поручено командование бригадой, которая впоследствии стала лучшей в корпусе.

Бойцы под командованием тов. Луппова совершали чудеса храбрости, беспощадно уничтожая немецко-фашистских захватчиков. Особенно они отличились во время киевско-фастовской операции. Товарищ Луппов по приказу командования повёл свою бригаду в тыл противника, чтобы овладеть станцией Попельня. Десять дней продолжался этот смелый рейд. Отрезанные от своих частей, лупповцы дрались, как львы, и успешно выполнили задание. Командование представило тов. Луппова к награждению орденом Суворова II степени.

Мужественный командир погиб в бою за город Бердичев. Жители Бердичева воздвигли герою памятник. Дети украшают могилу цветами.

Кавалер шести орденов и трёх медалей, гвардии майор Степан Фёдорович Гусев, учитель из удмуртской деревни «Виль улон» Якшур-Бодьинского района, на фронте прошёл путь от командира танкового взвода до командира батальона. Он отличился ещё во время боёв под Полтавой. 15 дней удерживал взвод лейтенанта Гусева участок шоссе — дороги Полтава—Кременчуг. 700 гитлеровцев нашли себе могилу от метких пуль бойцов взвода. И когда по приказу командования наши части оставили эту местность, танковому взводу Гусева с двумя взводами пехоты было приказано пробраться в тыл противника на 18 километров, взорвать железнодорожный мост. Задание было выполнено блестяще, без потерь в живой силе и технике. На обратном пути

Гусев совершил дерзкий налёт на мотоциклетный полк немцев и в коротком бою рассеял его, уничтожив значительную часть вражеских мотоциклистов. Гусев получил первую правительственную награду — орден Ленина.

Затем начались сталинградские бои. Четыре с половиной месяца танкисты Гусева, тогда уже капитана, не выходили из боя. 58 немецких танков уничтожили они в боях за Сталинград.

Никогда не изгладятся в памяти героя-танкиста ноябрьские бои 1942 года, когда части Красной Армии на участке, где сражался батальон Гусева, пошли на прорыв вражеской обороны. Воздух содрогался от артиллерийского огня, лязга гусениц, рёва авиационных и танковых моторов. Уничтожая врагов артиллерийским и пулемётным огнём, давя их гусеницами, гусевский батальон стремительно продвигался вперёд. В одном из боёв танкисты зашли в тыл врага на 40 километров и захватили на немецком аэродроме 375 самолётов. Как ни пытались немцы отбить потерянные машины, из этого ничего не вышло. Танкисты с приданным им батальоном пехоты удержали аэродром в своих руках до прихода основных наших сил.

Орденом Отечественной войны II степени, орденом «Красная Звезда», медалями «За отвагу» и «За оборону Сталинграда» награждён гвардии майор Степан Гусев за сталинградские бои.

Смелый рейд в тыл врага совершили танкисты Гусева в районе Фастова. Углубившись в тыл неприятеля на 80 километров, они вместе с другими подразделениями подошли к Фастову в 8 часов вечера, а к 6 часам утра город уже полностью был очищен от немцев. Враг не хотел так легко отдать важный опорный пункт и всеми силами пытался вернуть его обратно. К Фастову срочно была переброшена немецкая танковая дивизия. 90 вражеских танков ползли на позиции майора Гусева. Тщательно замаскировав свои танки на окраине города, Гусев принял неравный бой. Подпустив вражеские машины на 300-400 метров, он приказал открыть огонь. 48 подбитых танков оставил враг на поле боя. В последующей атаке танкисты майора Гусева подожгли и подбили ещё 15 вражеских танков и уничтожили до 300 немецких солдат.

...Это было в октябре 1943 года. Наши боевые части прорвали оборону немцев под Невелем. В прорыв устремились танки. В числе их была машина, управляемая молодым рабочим-дизелистом Воткинского машиностроительного завода Владимиром Краевым. Она стремительно неслась вперёд, сметая на своём пути огневые точки, доты и дзоты. В боях за крупный населённый пункт Краев один в течение полутора часов бился с засевшим там гарнизоном. Наконец, немцы не выдержали и в панике отступили. В этом бою тов. Краев уничтожил несколько десятков гитлеровцев, два орудия и два станковых пулемёта.

4 июня 1944 года Указом Президиума Верховного Совета СССР Краеву было присвоено звание Героя Советского Союза.

Бессмертный подвиг совершили в боях с немецко-фашистскими захватчиками наш земляк Вадим Александрович Сивков и красноармеец Пётр Константинович Крестьянинов. На большой скорости они ворвались в большое село, занятое немцами, и, маневрируя своим танком, создали видимость действия большой группы танков. Немцы бе-

жали. Пользуясь замешательством врага, Сивков преследовал убегающих гитлеровцев, уничтожая их огнём и гусеницами своего танка.

В жестокой схватке с врагом танк Сивкова в ночной темноте попал в противотанковый ров и застрял в нём. Пушка, уткнувшись в стенку рва, молчала. Местные жители видели, как гитлеровцы тесным кольцом окружили застрявшую машину и кричали: «Рус, сдавайся!». Вдруг открылась крышка люка, показалось лицо Сивкова, который с возгласом: «Не сдаются комсомольцы!» метнул в оторопевших немцев гранату. Вслед за этим раздался оглушительный взрыв. Советские танкисты взорвали себя в машине, предпочтя смерть позорной сдаче в плен.

Село снова было отбито нашими войсками. Боевые товарищи извлекли из танка тела героев и с воинскими почестями предали их земле.

И уже позднее один боец обнаружил в обшивке танка небольшой конверт, в котором оказались два листка бумаги. Вот что в них было написано:

Листок первый:

«Мы остались двое в танке № 17 — командир танка младший лейтенант Сивков Вадим Александрович и радист красноармеец Крестьянинов Пётр Константинович, решив лучше умереть в своём родном танке, чем покинуть его.

В плен сдаваться не думаем. Оставляем два-три патрона для себя...

Немцы два раза подходили к танку, но открыть люка не смогли. В последнюю минуту взорвём танк, чтобы он не попал врагу.

Просим сообщить домой, что мы выполнили свой долг перед Родиной.

Наши адреса:

Удмуртская АССР, село Каракулино, райвоенкомат, подполковнику Сивкову.

Кировская область, Шурминский район, село Ральники, Крестьянину Константину Михайловичу.

Командир танка младший лейтенант В. Сивков.

Радист танка П. Крестьянинов.

15 марта, 1944 года, 06 ч. 10 м.»

Листок второй:

«Прошу отослать это письмо по адресу: Удмуртская АССР, село Каракулино, райвоенкомат, подполковнику Сивкову.

Здравствуйте, дорогие мои папа, мама и Тасинька. Сообщаю, что на фронте мне пришлось быть всего не более месяца. В наступлении прошли уже более 100 километров. 13 марта я одним своим танком занял большое село Явкино — 1167 дворов (по карте 1930 г.). В ночь на 15 марта немцы пошли в атаку и заняли село. В темноте мой танк упал в противотанковый ров, мы остались вдвоём с радистом и решили погибнуть, но в плен не итти. Немцы два-три раза подходили к танку, но люка не открыли. Живу, может быть, последние минуты. Вот коротко всё о себе.

Не волнуйтесь за меня. На то есть война. Желаю вам дальнейшей счастливой жизни.

Последняя просьба к вам: сообщите в Ижевск всем ребятам о моей смерти. Ну вот всё, кончаю. Прощайте навеки.

Ваш сын Вадим.

15 марта, 1944 года, 7 часов утра».

Нельзя без душевного волнения читать эти письма совсем ещё юных воинов. Они прошли небольшой жизненный и боевой путь. Но и за этот короткий срок сумели внести свою значительную лепту в дело победы над врагом. Танк Вадима Сивкова уничтожил свыше 250 гитлеровцев, десятки автомашин и повозок, много орудий и другой боевой техники.

Вадиму Сивкову и Петру Крестьянину посмертно присвоено звание Героя Советского Союза. Память о подвиге отважных сынов Родины будет жить века, их образ вдохновляет нашу молодёжь на новые подвиги во славу социалистической Родины.

Сталинский питомец Николай Феоктистович Обухов, бывший рабочий Ижевского машиностроительного завода, проявил себя на фронте как храбрый разведчик. Однажды командир части пригласил его к себе и сообщил, что, по некоторым данным, в деревне, занятой немцами, скопилось большое количество танков. Командир приказал Обухову проверить эти сведения.

Обухов отправился в разведку со своими боевыми друзьями Петром Погудиным и Георгием Сапуновым. Сведения подтвердились: в деревне, действительно, стояло много вражеских танков, прикрытых срубленными деревьями. Вернувшись в часть, Обухов доложил об этом командиру. Приказ командира был краток: «танки уничтожить».

— На другой день, — рассказывает тов. Обухов, во фронтовой газете, — я, Сапунов и Погудин снова двинулись вперёд по знакомой тропинке. Вместе с нами теперь были командир роты и 12 бойцов. Вооружённые связками гранат, бутылками с горючей жидкостью, автоматами и винтовками, ночью мы неслышно вошли в деревню и подкрались к колхозному двору, где стояли вражеские танки. Из люка одного танка выглядывал часовой.

Каждый из нас знал, что ему нужно делать. Когда младший лейтенант дал сигнал, мы немедленно приступили к выполнению задания. Боец Муратов поднял автомат. Выстрел. Немецкий часовой, успевший выпустить ракету, свалился в люк. В танки в это время полетели связки наших гранат и зажигательные бутылки. Вражеские машины запылали.

В селе поднялась невообразимая паника. А мы, отходя к своим, то в одном, то в другом месте уничтожали перепуганных фашистов группами и в одиночку.

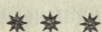
Боевое задание было выполнено.

За этот подвиг бойцы Погудин и Сапунов получили ордена, а Николаю Обухову было присвоено звание Героя Советского Союза.

Журнал «Фронтовая иллюстрация», помещая дружеский шарж на Героя Советского Союза нашего земляка связиста Ярославцева Александра Егоровича, сопроводил его следующим четырёхстишием:

В бою не знает он препона,
О нём единодушно мнение:
— Везде, где связь проводит он,
Готово фрицам «заземление».

Подлинный героизм проявил Александр Ярославцев при наведении связи через Днепр. С группой бойцов он поплыл через многоводную русскую реку на резиновой лодке. Нужно было преодолеть водное пространство в 600 метров, разматывая при этом кабель и погружая его в воду. Кругом рвались вражеские снаряды. Осколком снаряда лодку сильно повредило. Не бросая катушек, Ярославцев с боевым другом Израилем, ныне тоже Героем Советского Союза, вплавь стали перебираться на правый берег. Вот и берег, в нескольких шагах вражеская траншея. Ярославцев поднимается и с гранатами в руках бросается на немцев. Его пример воодушевил наших бойцов, подплывших к берегу. Завязался яростный рукопашный бой. Здоровенный немецкий офицер напал на Ярославцева сзади, но герой вывернулся и заколол офицера ножом. Немцы отступили. Ярославцев подключил аппарат к кабелю, и левый берег заговорил с правым. А отважный связист был уже в передовой шеренге наступающих на правом берегу Днепра войск.

Многие наши земляки пополнили славную семью героев — сталинских соколов. И первым среди них стоит дважды Герой Советского Союза Евгений Кунгурцев. Лётчику-штурмовику гвардии капитану Е. М. Кунгурцеву только 23 года. Родился он в семье ижевского рабочего, до войны учился в средней школе, затем поступил в Воткинский аэроклуб и успешно его окончил. Отсюда он уехал на фронт.

С первых же боёв тов. Кунгурцев показал себя бесстрашным и мужественным лётчиком. Летая на «Ильюшине», он штурмовал вражеские позиции, уничтожал живую силу и технику врага.

В феврале 1945 года правительство присвоило Кунгурцеву звание Героя Советского Союза. К этому времени за плечами молодого лётчика были сотни боевых вылетов, он был награждён тремя орденами Красного Знамени, орденом Богдана Хмельницкого и медалью «За оборону Ленинграда».

4 марта тов. Кунгурцев получил боевое задание произвести фотосъёмки расположения немецких частей. Снимки были сделаны, Кунгурцев сделал разворот и пошёл на свой аэродром. В этот момент шальной снаряд немецкой зенитки подбил машину Кунгурцева. Случилось это за линией фронта, на вражеской территории. Все в полку считали Кунгурцева погибшим. Друзья несколько раз прилетали к месту падения самолёта, но ничего, кроме обгоревшего мотора, не обнаружили.

А Кунгурцев был жив. Он ушёл от немцев и 23 дня скрывался в лесах, пробираясь к своим. На 24-й день Евгений Кунгурцев, весь обросший, в рваной одежде, появился на своём аэродроме. Это был праздник для всего полка. Лётчики горячо жали руку своему товарищу.

Советские войска стремительно гнали немцев по Восточной Пруссии. Кунгурцев снова был в боях, неся немцам смерть на своём «Ильюшине». Фронтовая газета «На страже Родины» так писала о его новых боевых подвигах: «Вот результат одного лишь боевого вылета Кунгурцева: на дороге, по которой двигались отступающие войска противника, в результате штурмовых действий шестёрки «Ильюшиных»,

ведомых старшим лейтенантом Кунгурцевым, подожжено 5 немецких танков, 4 бронетранспортёра, 10 автомашин с военным грузом, уничтожено до батальона немецких солдат и офицеров...

Кунгурцев — молодой лётчик. Его лётный стаж меньше, чем у многих его товарищей. Но в мастерстве и ярости в бою, в храбрости и точности ударов он не уступит никому».

Через 54 дня в полку узнали о новом Указе Президиума Верховного Совета Союза ССР, в котором говорилось: «За образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками, дающее право на получение звания Героя Советского Союза, наградить Героя Советского Союза Евгения Максимовича Кунгурцева второй медалью «Золотая Звезда», соорудить бронзовый бюст и установить его на постаменте на родине награждённого».

Сверстник Евгения Кунгурцева, Николай Иванович Голдобин, уроженец сельскохозяйственной артели «Красный пахарь» Селтинского района, всю войну воевал на самолёте «У-2». В тот день, когда Голдобин сел за штурвал самолёта и повёл его на бомбёжку вражеских скоплений, ему едва минуло двадцать лет. Лётчик-богатырь совершил свыше 700 боевых вылетов. В жестокой битве за Сталинград Голдобин совершал в день по 10-12 боевых вылетов. Он бомбил со своего «старшины фронта», как в шутку называли пехотинцы самолёт «У-2», окружённые немецкие войска. Это он совершил дерзкий налёт и уничтожил штаб румынской пехотной дивизии.

Был такой случай. Немцы навели переправу через реку и начали интенсивно перебрасывать живую силу и технику на помощь своим войскам, попавшим под губительный огонь советской артиллерии. Переправу нужно было во что бы то ни стало уничтожить. За выполнение этой задачи взялся Николай Голдобин. От первой же сброшенной им бомбы мост взлетел на воздух, и немцы уже не смогли его больше восстановить. Герой-лётчик был награждён орденом Красного Знамени.

Красная Армия стремительно гнала врага на запад. Жестокие бои разгорелись под Таганрогом. Нужно было во что бы то ни стало блокировать железную дорогу, по которой противник подтягивал резервы. Выполнить эту почётную задачу поручили лётчику Голдобину. По пять боевых вылетов в ночь совершал Голдобин со своим штурманом Белан. Освещая полотно железной дороги светящимися бомбами, они точно в цель бросали свой разрушительный груз.

Наш земляк стал мастером ударов по вражеским железнодорожным коммуникациям. И когда наши войска подошли к Мелитополью, задачу разрушить железную дорогу, связывающую мелитопольскую группировку немцев с крымской, командование возложило на Николая Голдобина. Непроглядная мгла окутывала землю. В этой кромешной темноте нужно было находить самые уязвимые участки дороги и разрушать их. Отважный лётчик успешно выполнил это задание.

Правительство присвоило Николаю Голдобину звание Героя Советского Союза. Кроме того, он награждён орденами Ленина, орденом Красного Знамени, Отечественной войны 1 степени, медалями «За отвагу», «За оборону Сталинграда» и «За победу над фашистской Германией в Отечественной войне 1941-1945 г.г.».

Яркою главю в историю Отечественной войны вписал 23-летний

комсомолец из деревни Старый Березняк Пычасского района Пётр Бабкин, начавший свой боевой путь в рядах славных черноморских лётчиков.

В боях за освобождение Крыма младший лейтенант Пётр Бабкин совершил 75 боевых вылетов, громя живую силу и технику врага. Он лично уничтожил четыре быстроходных десантных баржи противника и две серьёзно повредил, сбил самолёт «Ю-52», вывозивший немецких офицеров из Крыма, истребил до 200 солдат и офицеров противника.

После освобождения Крыма Красной Армией Пётр Бабкин получил назначение на Карельский фронт. Здесь он продолжал громить врага, не щадя своей жизни. В одном из воздушных боёв, когда задание уже было выполнено, снаряд вражеской зенитки серьёзно повредил самолёт Бакина. От взрыва загорелась машина. Был только один путь спасения — выбраться на парашюте, но это значило попасть в плен к белофиннам. Верный воинской присяге, безгранично преданный своей любимой Родине, товарищу Сталину, Пётр Бабкин повторил бессмертный подвиг легендарного капитана Гастелло. Свой горящий, объятый пламенем, самолёт он направил на вражескую зенитную батарею и, погибнув сам, взорвал её.

Родина высоко оценила заслуги своего верного сына и патриота. Лётчик-штурмовик Пётр Бабкин был награждён двумя орденами Красного Знамени и орденом Отечественной войны 1-й степени.

Пройдут годы, но никогда не изгладится в памяти светлый образ сталинского сокола, пламенного патриота Родины, Героя Советского Союза, ваткинского комсомольца Василия Михайловича Михайлова.

... На одной железнодорожной станции немцы сосредоточили большое количество эшелонов с войсками и боеприпасами. Командир части поручил Михайлову отыскать станцию и нанести удар по врагу с воздуха. Цель была найдена. Первой же зажигательной бомбой Михайлов поджёг эшелон противника с боеприпасами. Раздался оглушительный взрыв. Пламя бушевало на станции, в панике разбегались гитлеровские солдаты. Два эшелона, четыре железнодорожных линии, несколько цистерн с горючим уничтожил в этом налёте Михайлов.

От стен Сталинграда до столицы братской нам Югославии прошёл боевой путь лётчик-гвардеец. Орденом Ленина, медалью «Золотая Звезда», двумя орденами Красного Знамени, орденами Александра Невского и Отечественной войны 1-й степени отметила Родина ратные подвиги своего доблестного сына.

В боях за освобождение братской Югославии Василий Михайлов пал смертью храбрых. При выполнении боевого задания самолёт его попал под ожесточённый огонь вражеской зенитной артиллерии. Михайлов был тяжело ранен, но сумел довести машину до своего аэродрома и посадить её. Умер он от ран.

Весь Белград хоронил героя. В здании лучшего городского театра друзья установили гроб с телом богатыря. Сотни венков из живых цветов возложили жители югославской столицы на гроб народного героя. Десятки тысяч югославов прошли мимо гроба Василия Михайлова. Прощаясь с ним, они целовали портрет и боевые ордена героя, положенные на бархатных подушках. Все югославские газеты в этот день вышли с портретами лётчика и статьями, посвящёнными подвигам

нашего земляка, отдавшего свою жизнь за освобождение Югославии от немецко-фашистских поработителей.

20 истребителей и штурмовиков патрулировали траурную процессию. Когда гроб опускали в могилу, раздалась залпы с воздуха и земли. Боевые соратники отдавали последний прощальный салют любимцу полка.

Под старыми кленами бульвара короля Александра, при выходе на Студенческую площадь высится усыпанный цветами холмик. Холмик венчает обелиск. Днём перед ним останавливаются и подолгу стоят прохожие. По вечерам над холмиком колеблются маленькие огоньки свечей, которые зажигают югославы. Здесь покоится прах гвардии капитана Василия Михайлова...

Суровую школу войны прошел 22-летний ижевский комсомолец Виктор Васильевич Микрюков. Лётчик-истребитель, он сбил 24 вражеских самолёта. Немцам хорошо памятен этот молодой советский ас, отличившийся в боях за Донбасс, за Никополь, Николаев, Одессу. Там, где появлялся Микрюков, немцы предпочитали уходить, не принимая боя. Три ордена Красного Знамени, орден Отчественной войны 1-й степени, орден Александра Невского и «Красная Звезда» были наградой Виктору Микрюкову за храбрость и отвагу в бою. 29 июня 1945 года ему присвоено звание Героя Советского Союза.

... Когда харьковский колхозник Н. А. Жадан приобрел на свои трудовые сбережения самолёт и передал его командованию 1-го Украинского фронта с просьбой вручить лучшему лётчику фронта, выбор пал на нашего земляка гвардии майора Героя Советского Союза Зосима Исааковича Макарова. Славу лучшего во фронте он снискал смелыми штурмовками, умением отлично вести воздушный бой и выходить из него победителем.

Однажды группу штурмовиков, ведомую Макаровым, атаковали десять «Мессершмиттов». Силы были неравные, но Макаров решил принять бой. На него ринулись два «Мессера». Заметив огневую струйку трассирующих пуль, Макаров быстро вышел из-под прицельного огня, а затем, набрав высоту, атаковал и поджёг немецкий самолёт. В ходе боя немцам удалось поджечь самолёт Макарова, но отважный лётчик не растерялся. Дав полный газ, Макаров взмыл вверх, сделал мёртвую петлю и таким образом сбил пламя с машины. Мертвых петель на «Ильюшиных» в полку, где служил Макаров, до этого никто не делал.

Между лётчиком Макаровым и украинским колхозником Н. А. Жадан завязалась дружеская переписка. Колхозник-патриот пригласил в гости прославленного лётчика, расцеловал его как родного сына и подарил золотые часы. Н. А. Жадан переписывается и с родителями героя, проживающими в Кулигинском районе.

В сентябре 1944 года тов. Макарова направили на учёбу. Самолёт колхозника Жадан был передан майору Филиппову. Всего на этой боевой машине сделано более 100 вылетов, 45 из них принадлежат Макарову.

В бомбовых ударах не уступал своему земляку Макарову двадцатилетний гвардии лейтенант Черезов Аркадий Степанович, сын рабочего Валамазского стеклозавода, Красногорского района.

В один из дней Аркадий Черезов второй раз повёл свою группу на бомбёжку вражеских укреплений. Несмотря на сильный заградительный зенитный огонь немцев, группа Черезова подошла к цели. По команде ведомого самолёты спикировали на цель и сбросили бомбовый груз. Когда немного рассеялись клубы дыма и пыли, лётчики увидели торчащие из земли железные балки и куски железобетонных плит — всё что осталось от бетонированных укреплений врага.

Самолёты легли на обратный курс. Вдруг машину Черезова резко подбросило, и она окуталась дымом. Случайный снаряд немецкой зенитки угодил в бензобак, и самолёт загорелся. Спасти её было невозможно. Тогда Черезов направил горящую машину к шоссе, по которому двигалась колонна вражеских автомашин с боеприпасами. И так же, как капитан Гастелло, как его земляк Пётр Бабкин, Черезов бросает объятый пламенем самолёт в самую гущу автомашин. Неимоверной силы взрыв потрясает окрестности. Колонна вражеских автомашин превращается в груды дымящихся развалин.

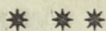
13 апреля 1944 года Аркадию Степановичу Черезову посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

Подполковник Василий Афанасьевич Меркушев — участник трёх войн. В воздушный флот он ушёл по призыву Ленинского комсомола с поста секретаря Ижевского горкома ВЛКСМ. Всю Отечественную войну Меркушев сражался в рядах штурмовой авиации.

Тысячи немцев нашли себе могилу от метких выстрелов и бомбовых ударов Меркушева. Однажды шестёрка советских штурмовиков, ведомая Меркушевым, вступила в бой с 24 «Мессершмиттами» и вышла победительницей.

Президиум Верховного Совета Союза ССР за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом отвагу и героизм присвоил В. А. Меркушеву звание Героя Советского Союза.

На высокую награду Меркушев ответил новыми боевыми делами под Знаменкой. Знаменка — важный узел железных дорог на правобережья Днепра. Она была превращена в сильный опорный пункт немецкой обороны. Мощные бомбовые удары Меркушева взломали оборонительные сооружения немцев, открыли путь нашей наступающей пехоте.

Отвагу и мужество в боях за Родину проявили девушки Удмуртии. Многие из них в частях зенитной артиллерии охраняли от вражеских налётов Москву, другие служили в охране белорусских городов. Значительная часть девушек ушла санитарками на передовые позиции, в полевые и стационарные госпитали.

Когда грянула война, девушка из дер. Тукмачи Якшур-Бодьинского района Феодора Андреевна Пушина ушла на фронт добровольцем. В одном из писем, когда часть находилась в формировании, военфельдшер Феодора Пушина писала домой: «Мама, я скоро отправляюсь на фронт. Гордись, мама, что воспитала дочь, которая может защищать Родину». Вскоре второе письмо обрадовало стариков. Дочка коротко сообщала: «...Правительство наградило меня за боевые заслуги

орденом «Красная Звезда». Клянусь, что это не последний, мама. Силы у меня хватит».

Феодора Пушина, действительно, не жалела ни сил, ни жизни. Вместе с передовыми частями шла она на запад, оказывая помощь раненым бойцам. Её можно было видеть не только с санитарной сумкой, но с автоматом в руках. Был случай, когда Феодора Пушина, заменив раненного командира, повела бойцов в атаку. За бои под Киевом Феодоре Андреевне Пушиной, первой девушке из Удмуртии, присвоено звание Героя Советского Союза.

За героические подвиги в боях против немецких захватчиков также удостоена высокого звания Героя Советского Союза воспитанница Воткинской средней школы, лётчица ночной бомбардировочной авиации Нина Захаровна Ульяненко.

На одном из участков фронта отважно боролась с немцами воспитанница Ижевской фельдшерской школы Зоя Фёдорова. Смелая санитарка, она только за одно сражение вынесла с поля боя десятки наших раненных бойцов. В бою был ранен командир. Пренебрегая опасностью, Зоя бросилась к нему. В это время вражеская пуля ранила девушку. Она добралась до командира, но помочь ему не могла: он скончался от ран. Тогда Зоя Фёдорова, напрягая все силы, стиснув от боли зубы, подобрала автомат убитого командира и с возгласом: «За Родину, за Сталина!» повела бойцов в атаку. Жестоко отплатили бойцы за смерть командира и раны любимицы полка Зои Фёдоровой. Заслуги Зои Фёдоровой перед Родиной отмечены двумя орденами и медалью «За отвагу».

Таких девушек-героинь — сотни. Боец артдивизиона имени Комсомола Удмуртии Инна Механошина, медсестра Петухова и многие другие героини показали себя мужественными дочерьми нашей великой Родины, отдали борьбе за её честь, свободу и независимость все свои силы.

* * *

Удмуртская республика гордится своими знатными земляками Маршалом авиации Ф. Я. Фалалеевым, вице-адмиралом Ф. С. Седельниковым, генерал-майором Героем Советского Союза Н. А. Сабуровым, генерал-майором Героем Советского Союза В. В. Лупповым, генерал-майором Никитиным. Из них выросли выдающиеся командиры сталинской закалки.

Маршал авиации Фёдор Яковлевич Фалалеев, сын крестьянина из деревни Полянское Больше-Учинского района, в прошлом рабочий Ижевских заводов, с 1919 года находится в рядах Красной Армии. В настоящее время он является начальником штаба военно-воздушных сил Красной Армии. О себе Фёдор Яковлевич писал в октябре 1944 года школьникам колхоза «Красная Поляна» Больше-Учинского района:

«На мою долю выпало счастье работать под руководством нашего любимого вождя товарища Сталина. С первого дня Отечественной войны я на фронтах и участвовал в очень многих битвах. Сейчас Красная Армия и военно-воздушные силы нашей страны бесстрашно уничтожают врагов на их земле. Я по мере сил участвую в этом, руководя авиацией. За работу в военно-воздушных силах я награждён нашим прави-

тельством орденами: Суворова I-й степени, Кутузова I-й степени, Суворова II степени, Красного Знамени, «Красная Звезда», «Знак Почёта» и медалью «За оборону Сталинграда».

К этим наградам сейчас добавились орден Ленина, орден Суворова I-й степени, орден Красного Знамени и высшая французская награда — орден «Почётного Легиона».

Александр Николаевич Сабуров в своё время работал председателем исполкома Козловского сельсовета в Ижевском районе. Отец его — кадровый рабочий Ижевского ордена Ленина металлургического завода. Перед войной тов. Сабуров оказался на Украине. Когда фашистские орды вторглись на земли Советской Украины, Александр Николаевич пошёл в партизаны, чтобы в тылу врага громить его. Из Сабурова выковался замечательный партизанский полководец. Вместе с легендарным партизанским вожаком дважды Героем Советского Союза Ковпаком Сабуров наводил страх на немцев, тысячами уничтожая их. Вместе с Ковпаком Сабуров был вызван на беседу к товарищу Сталину. За умелое руководство боевыми операциями в партизанском соединении тов. Сабурову присвоено звание генерал-майора. Он имеет свыше десяти правительственных наград и среди них орден Ленина и медаль Героя Советского Союза «Золотая Звезда».

В конце 1944 года тов. Сабуров в одном из своих писем руководству республики писал:

«В течение многих лет я не видал своих родных. До войны работал на Украине, а в дни Отечественной войны — более трёх лет находился в тылу врага, командовал партизанским соединением. Сейчас условия моей работы в прифронтовой полосе также не дают пока возможности выполнить своё заветное желание — побывать в родном Ижевске, побывать в семье. Находясь в глубоком тылу противника, мы, партизаны, повседневно ощущали заботу партии и правительства, лично товарища Сталина, нашего родного советского тыла.

Мы знали, что скоро победим и, не жалея сил, делали всё для ускорения этой победы, для быстрее освобождения священной советской земли от ненавистного врага — немецких оккупантов.

Я счастлив, что в этой грандиозной битве всего советского народа за свою независимость есть доля и моего участия. Партизанские соединения, которыми мне было поручено командовать, уничтожили более 36 тысяч немецких солдат и офицеров, пущено под откос 350 железнодорожных эшелонов с живой силой, техникой и боеприпасами противника.

Мы, партизаны, всеми силами старались приблизить желанный час встречи на освобождённой от немецких оккупантов земле. И вот этот час настал, мы снова вместе...

Прошу передать горячий боевой привет всем трудящимся родной Удмуртии и пожелание новых больших трудовых подвигов во имя нашей социалистической Родины».

Удмуртский народ счастлив и горд тем, что в исторической победе трудящихся Советского Союза над гитлеровской Германией есть и его доля ратных трудов и подвигов. Вечно будут жить в памяти светлые

образы тех, кто жизнь свою отдал за счастье Родины, кто кровью своей добыл победу над врагом.

С великой благодарностью и любовью произносят трудящиеся Удмуртии имя того, кто привёл нашу страну к победе над гитлеровской Германией — имя Верховного Главнокомандующего Генералиссимуса Советского Союза Иосифа Виссарионовича Сталина.

* * *

Советская власть, партия Ленина—Сталина дали удмуртскому народу, как и всем народам нашей великой Родины, радостную, счастливую, здоровую и культурную жизнь. За эту жизнь сражались и гибли лучшие сыны народа на полях войны в борьбе с германским фашизмом и японским империализмом.

Торжественно отмечая 25-летний юбилей образования автономии Удмуртии, трудящиеся республики шлют слова горячей благодарности и сердечно приветствуют вдохновителя и организатора великих побед, лучшего друга удмуртского народа и всех народов нашей необъятной Родины — Иосифа Виссарионовича Сталина. Трудящиеся Советской Удмуртии полны решимости и дальше, не покладая рук, трудиться на благо нашей великой отчизны, во имя её дальнейшего процветания и подъема. Они клянутся неустанно бороться за новый расцвет советской социалистической Удмуртии, равной в семье братских республик Советского Союза.

О Г Л А В Л Е Н И Е

1. ВВЕДЕНИЕ	3 стр.
2. Краткий очерк истории Удмуртии	11 „
3. Промышленность	77 „
4. Города Удмуртии	119 „
5. Сельское хозяйство	124 „
6. Народное просвещение	156 „
7. Печать	162 „
8. Литература	165 „
9. Искусство	172 „
10. Народное здравоохранение	177 „
11. Сыны Удмуртии в боях за Родину	182 „

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

И. Ф. Кутявин (отв. редактор), Я. А. Кривицкий,
А. С. Бутолин, М. И. Гнедин.

Технический редактор П. А. Суранов.

НП05786. Подписано к печати 29 октября 1945 г.
Тираж 6000 экз. Печати. лист 13,12+4 вклейки. Учетно-авт.
лист. 15. Типогр. знаков в печ. листе 48 тыс. Заказ № 3435.
Формат бумаги 62 x 94 см. (1/16)
Ижевская типография Управления издательств и полиграфии

1920

1945

Цена 15 руб.

ТЯЗАТЕЛЬНЫЙ
ЭКЗЕМПЛЯР